

В. М. Запорожен

СЕЛЪДЖУКИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

В.М. Запорожец

СЕЛЬДЖУКИ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2011

УДК 930
ББК 63.3(0)
3 33

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Президент Афро-Евразийской академии
естественных наук **Н.А. Старжинский**,
главный научный сотрудник Института востоковедения РАН
доктор исторических наук профессор, академик РАН **В.И. Шеремет**

Запорожец В.М.

3 33 Сельджуки. — М., Воениздат, 2011. — 295 с., ил.
ISBN 978—5—203—02125—0

Предлагаемый научный труд, написанный в легкой и доступной форме, впервые открывает перед читателями панораму зарождения, возвышения и заката династии Сельджуков, которая в XI веке создала могущественную империю. Земли ее простирались от предгорий Тянь-Шаня на востоке до побережья Красного моря на западе, от северо-восточного побережья Каспийского моря на севере до Индийского океана на юге. Одна из ветвей династии образовала государство Сельджуков в Малой Азии (1075—1318 гг.), от которого ведут свою историю Османская империя и ее преемница — современная Турецкая Республика. Исследование построено на редких средневековых источниках, иллюстрировано картами, а также старинными гравюрами ряда городов, находившихся под властью Сельджуков.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Востока.

УДК 930
ББК 63.3(0)

ISBN 978—5—203—02125—0

© В.М. Запорожец, 2011
© Оформление. ОАО «Воениздат», 2011

Введение

Настоящее исследование посвящено изучению предыстории Османского государства, а значит и современной Турции. Известно, что предшественниками современных турок были турки-османы, точнее, тюркоязычная (главным образом) часть населения Османской империи, после распада которой в начале XX в. и появилась Турецкая Республика. Современная Турция располагается на полуострове Малая Азия (97 процентов территории). В давние времена эти земли были владениями Византии, так же как и те 3 процента территории Турции, которые находятся в Европе. На протяжении шести веков (с начала XIV по начало XX вв.) Малая Азия (или Анатолия) входила в состав Османской империи, коренным (титульным) народом которой были турки [или, как принято говорить на русском языке, турки (турки-османы)]. Отличительной особенностью этого государства являлось то, что в нем никогда не менялась правящая династия. С момента образования в конце XIII в. в северо-западной части Малой Азии тюрком Османом маленького княжества (бейлика) и до распада Османской империи на государственном престоле находились потомки того Османа, которого арабский путешественник XIV в. Ибн Батута называл Османджик (маленький Осман).

Из сказанного, однако, не следует, что Малую Азию у Византии отобрали Османы. Подлинными завоевателями Малой Азии были Сельджуки, которые пришли сюда в XI в. и создали государство Сельджуков в Малой Азии (1075—1318 гг.). Османам оставалось лишь взять давно обреченный Константинополь, что они и сделали в 1453 г. Коренным населением сельджукского государства в Малой Азии были огузы, так что именно они стали предками тюркского населения Османской империи, а значит и современной Турецкой Республики. Отличительной особенностью тюркского сельджукского государства в Малой Азии было то, что на протяжении всей его истории им правила одна династия — потомки тюрка (огуза), которого звали Сельджук, и который появился на свет в X в.

Изучение истории сельджукского государства, его социально-политического, экономического и военного устройства представляет чрезвычайный интерес, так как показывает, что многим, если не всем, чем могли «гордиться» турки-османы, по крайней мере, в течение т. н. «классического периода» их истории (1300—1600 гг.), они были обязаны своим предшественникам-сельджукам. Политическое устройство государства, включая структуру государственного аппарата, функциональное предназначение его отдельных подразделений и сановников, административно-территориальное деление территории, развитое ремесленное производство и сельское хозяйство, и даже государственный язык, которым долго оставался персидский, — все это было заимствованно у сельджуков. Отдельно следует остановиться на военной организации. Как у сельджуков, так и у османов армия состояла из двух основных частей. Большую ее часть образовывали владельцы земельных наделов, которые выделялись государством за службу в армии. Владельцам наделов, размеры которых были разными, разрешалось собирать и оставлять себе налоги с местного населения. Взамен обладатель надела был обязан вооружить, экипировать, посадить на коней и обучить воинов-кавалеристов, точное количество которых определялось размерами доходов, которые приносил надел. Если земли было мало, то в поход по приказу султана должен был идти сам землевладелец. (Владелец надела в любом случае шел в поход — либо во главе отряда, либо сам.) Таким образом, государство освободило себя от необходимости тратить деньги на создание и подготовку кавалерии, которая как у сельджуков, так и у османов называлась сипахи (кавалерия сипахи). Такая система комплектования войска у сельджуков называлась «икта».

Меньшую часть армии составляли профессиональные войска (кавалерия и пехота). За свою службу воины-профессионалы получали жалование. Подразделения профессиональной армии дислоцировались в столице и непосредственной близости от нее. Воины профессиональной армии считались рабами сул-

тана. У сельджуков они именовались гулями, у османов — янычарами.

С помощью организованной таким образом армии сельджуки завоевали Малую Азию, где им противостояли войска Византийской империи. В период существования в Малой Азии государства Сельджуков началась эпоха крестовых походов. Именно турки-сельджуки, а не арабы нанесли европейским рыцарям, и, в том числе, тяжелой рыцарской кавалерии, настолько тяжелые поражения, что после второго крестового похода крестоносцы отказались от мысли воевать с мусульманами-сельджуками, отобравшими земли у христианской Византии, и шли в Иерусалим, главным образом, морским путем. Потери, которые понесли от сельджукской армии войска крестоносцев, были действительно колоссальными и невосполнимыми. Так, во время второго крестового похода войска крестоносцев состояли из двух армий — немецкой, которой командовал император Конрад III и французской во главе с королем Людовиком VII. Общая численность европейских войск превышала 1 млн человек. Эти войска были практически полностью уничтожены в 1147—1148 гг. сельджукским султаном Месудом I (1116—1155 гг.), армия которого в численном отношении многократно уступала крестоносцам.

Мы считаем, что именно созданная Сельджуками Малой Азии военная организация, которая была скопирована Османами, обеспечила последним их победы на протяжении нескольких веков и позволила расширить границы Османского государства далеко за пределы полуострова Малая Азия.

Созданию сельджукского государства в Малой Азии и особенно проникновению сюда больших масс кочевых огузов в значительной степени способствовало существование на Ближнем и Среднем Востоке в XI—XII вв. империи т. н. Великих Сельджуков. Собственно великими были три первых султана империи: внук Сельджука Тугрул, правнук Алып-Арслан и праправнук Меликшах. Великими их называли по следующим причинам. Первый из них — Тугрул, являясь всего-навсего предводителем небольшого войска, никому, кроме него, не подчинен-

ного и существовавшего вне политических рамок какого-либо государства, сумел в течение 5 лет разгромить армию государства Газневидов (одного из наиболее могущественных в регионе) и отобрать у них (Газневидов) Хорасан, где и провозгласил в 1040 г. создание независимого сельджукского государства. В последующие годы Тутрул завоевал обширные территории за пределами Хорасана, в частности, Ирак. Заставил Багдадского халифа передать светскую власть в Аббасидском халифате в его руки и стал наиболее могущественным правителем своего времени на Ближнем и Среднем Востоке. В 1057 г. халиф Каим эль Биериллах присвоил Тутрулу титул «Царя Востока и Запада».

Альп-Арслан еще более расширил пределы сельджукской империи, вплотную приблизил ее границы к византийским владениям в Малой Азии. Одержал ряд блестящих военных побед. Особенно большое значение имела победа, одержанная Альп-Арсланом над императором Византии Романом Диогеном в 1071 г. при Малазгирте. В результате этой победы военная организация Византии была настолько ослаблена, что в течение длительного времени не могла выполнять свои функции и, в частности, обеспечивать охрану государственных границ. В результате в Малую Азию с востока хлынули потоки огузов, огромное количество которых скопилось в приграничных с Византией районах.

При третьем «великом» сельджукском султани — Меликшахе были осуществлены новые завоевания, и завершилось формирование государства. Надо отметить, что система комплектования армии «икта» была впервые введена при Меликшахе. Собственно при нем была создана та военная организация, которую затем повторили в государстве Сельджуков в Малой Азии. (Профессиональное войско, состоящее из гулямов, существовало и раньше — с конца периода правления султана Тутрула).

Здесь необходимо сделать одно принципиально важное замечание. Государство Сельджуков в Малой Азии не было порождением или продолжением империи Великих Сельджуков. Кульминацией в продвижении Великих Сельджуков в направле-

нии Малой Азии была победа при Малазгирте (Восточная Анатолия).

Государство Сельджуков в Малой Азии было создано независимо и даже вопреки желанию Великих Сельджуков. Общим для двух государств было только то, что ими правили потомки одного человека — Сельджука. Но основателем государства в Малой Азии был представитель «опальной» ветви рода Сельджука — Сулейман сын Куталмышы. Когда государство со столицей в Никее (Изнике) было создано, признано Византией, а халиф присвоил Сулейману титул султана, Меликшах послал в Малую Азию войска, чтобы покорить это государство. Сулейману удалось отстоять свою независимость.

Главным различием между двумя сельджукскими государствами был этнический состав населения. В империи Великих Сельджуков подданными султанов были народы покоренных государств, главным образом, персы и арабы. Огузы, из среды которых вышел род Сельджуков, были лишними в этой империи. Сразу после создания сельджукского государства в Хорасане началась массовая миграция сюда огузов из районов своего прежнего обитания — земель между восточным побережьем Каспийского моря и средним течением реки Сырдарья. Поток мигрантов увеличивался по мере расширения границ империи. Однако отношение Сельджуков к своим соплеменникам было негативным. Речь шла о сотнях тысяч, если не о миллионах огузов. Им просто не было места ни на персидских, ни на арабских территориях империи. Поэтому власти стремились держать огузов в периферийных районах (империи), в частности, на границах с Византией.

Малая Азия, включая ее наиболее плодородные земли, также была покорена вместе с проживавшим здесь населением — греками и армянами. Однако политика государства Сельджуков в Малой Азии по отношению к соплеменникам огузам была иной. Территория государства была изначально предназначена для заселения огузами. К концу XII — началу XIII вв. абсолютное большинство населения Малой Азии составляли тюрки-огузы. Таким образом, становится очевидной взаимосвязь между всеми

названными государствами: империей Великих Сельджуков, государством сельджуков в Малой Азии, Османской империей и современной Турцией.

Политические изменения, происходившие в XI—XIV вв. на территории Ближнего и Среднего Востока и проявившиеся в виде крушения одних государств (Газневидов, Караханидов, Саманидов, Буидов, Арабского халифата, Византии) и появления других (империи Великих Сельджуков, государства Сельджуков в Малой Азии и зарождения Османской империи) были следствием другого не менее масштабного процесса — массовой миграции тюркских народов. (Если говорить точнее, появление названных выше государств было лишь политическим оформлением, политической оболочкой мощного процесса миграции.) Эта волна миграции была отголоском того движения тюркских племен и народов, которое началось в VI в. на территории современной Монголии, Алтая, когда тюрки захватили огромные пространства от Тихого океана на востоке до Каспийского моря на западе и от Алтая и Байкала на севере до границ Китая на юге. На этом пространстве в VI—VIII вв. существовало первое государство тюрков — т. н. тюркский каганат. После крушения тюркского каганата, а также пришедших на смену ему уйгурского и киргизского каганатов тюркские племена в течение долгого времени не имели сильного централизованного государства. Общей тенденцией для них было движение на запад (юго-запад и северо-запад). Часть огузов, печенегов и кыпчаков (половцев) ушла вначале в южно-российские степи, а затем на Балканы, в Византию.

Другая часть огузов ушла в Среднюю Азию и образовала т. н. огузский ябгулук. Примерно в этот же район пришла часть кыпчаков, которые стали соседями огузов с севера. На территорию Средней Азии ушли племена ягма, которым, предположительно, было создано государство Караханидов (927—1212 гг.).

Перечисление тюркских племен и новые регионы их обитания можно было бы продолжить. Но значительно более важным для нашего исследования является констатация того факта, что среди них не было племени (народности), которое именовалось

лось бы собственно тюрками. С другой стороны, большой интерес вызывает то обстоятельство, что название «огузы» применительно к населению государства Сельджуков в Малой Азии со временем перестало употребляться, а на его место пришло название «тюрки» [причем сами огузы приняли новое (может быть) для них название].

Однако здесь нам совершенно необходимо на время прервать рассуждения о движении тюркских племен на запад и дать некоторые пояснения, главным образом, лингвистического характера.

В современной востоковедческой науке тюрками принято считать представителей племен и народов, говорящих или говоривших на одном из тюркских языков. Языков, называемых тюркскими, достаточно много. Вместе они образуют тюркскую группу (в соответствии с одной из классификаций — юго-западную) в составе Алтайской языковой семьи. Группа состоит из ряда подгрупп или ветвей (существует несколько вариантов классификации тюркских языков, но применительно к нашему исследованию расхождения между ними не носят принципиально важного характера). Итак, в группу тюркских языков входят следующие подгруппы и языки: огузская (турецкий, туркменский, азербайджанский, гагаузский и некоторые другие живые, а также мертвые: половецкий, печенегский и другие); кыпчакская (казахский, ногайский, каракалпакский, киргизский, татарский, башкирский, кумыкский и другие); карлукская (новоуйгурский, узбекский и некоторые другие); уйгурская (тувинский, хакасский, якутский, шорский и другие живые, а также мертвый древнеуйгурский); болгарская (чувацкий и мертвые болгарский и хазарский)¹.

Данная классификация тюркских языков (как и все другие) составлена на основе предполагаемого генетического родства говорящих и говоривших на них племен и народов. Все эти народы являются тюркскими, а отдельные их представители (люди) — тюрками. У каждого тюркского народа (народности),

¹ См. Вендина Т.И. Введение в языкознание. Учебное пособие. М., 2005. С. 379—388. Реформатский А.А. Введение в языковедение. Изд. пятое. М., 2008, С. 425—428.

кроме того, имеется собственное наименование, или самоназвание (татары, туркмены, узбеки, казахи, уйгуры и т. д.). Следовательно, термин «тюрк» применительно к народам, говорящим на тюркских языках, используется в широком смысле слова.

Возникает вопрос, существовал ли в древние времена народ, народность или племя, который называется (назывался) тюрками и в широком, и в узком смысле слова. Применительно к современности ответ прост. Это турки¹, составляющие большинство населения Турецкой Республики. Но были ли в древние времена тюрки, которых бы можно было так называть в узком смысле слова? Был ли народ или племя, именовавшееся огузами? Если существовали оба народа, то почему один из них исчез, а другой остался и принял на себя чужое название? Как соотносились между собой в этническом плане древние тюрки и древние огузы? К сожалению, сведения, которыми сегодня располагает наука, не позволяют точно ответить на эти вопросы.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы попытаться в какой-то степени восполнить пробел, существующий в отечественном востоковедении в отношении предыстории Османской империи и современной Турции. Сформулированная цель поставила перед нами необходимость решить следующие задачи:

— обобщить информацию об огузах и других тюркских племенах и народностях, существовавших в VI—X вв. Сформулировать на этой основе (на уровне гипотезы) соотношение между понятиями «тюрки» и «огузы»;

— дать анализ военно-политической обстановки в Мавераннахре и Хорасане в XI—XII вв. Сформулировать предпосылки

¹ Сами турки называют себя тюрками (türk, мн. число — türkler). Вольное обращение с терминами «турок» и «тюрк» издавна свойственно русскому языку в целом и русскому востоковедению, в частности. После распада Османской империи использование термина «турок» стало носить обоснованный характер. Образовалось новое государство — Турция. Ее население в русском языке было бы неестественно называть иначе, как турками. После образования Турецкой Республики в советской востоковедческой науке появилось самостоятельное направление — тюркология, то есть, наука, которая занимается изучением собственно Турции. Эта наука стала составной частью тюркологии — науки занимающейся изучением общих проблем всех тюркских народов, такое положение сохраняется и в современном российском востоковедении.

выхода на политическую сцену клана Сельджуков. Изложить историю возникновения государства Сельджуков в Хорасане;

— дать краткое изложение политической истории Империи Великих Сельджуков в период ее расцвета;

— проанализировать причины крушения империи Великих Сельджуков. Дать краткое изложение ее политической истории на этом этапе;

— проанализировать и описать состояние военной организации государства Великих Сельджуков в период его наивысшего могущества;

— проанализировать изменения в этно-религиозной ситуации в Малой Азии в конце XI — начале XII вв. Сформулировать на этой основе предпосылки возникновения исламского государства тюрок-сельджуков на территории Византии.

— описать наиболее важные этапы в развитии государства Сельджуков в Малой Азии;

— проанализировать и описать социально-экономическую, административно-территориальную структуру и военную организацию государства Сельджуков в Малой Азии в период его наивысшего могущества;

— проанализировать и описать состояние постсельджукской Малой Азии на этническом, политическом и военном уровнях;

— проанализировать и сформулировать военно-политические и этнические предпосылки образования Османского государства;

— дать обзор источников и литературы, использованных при проведении настоящего исследования.

Глава I

Обзор источников и литературы

§ 1. Источники по огузам и другим тюркским племенам VI—X вв.

Круг источников по истории тюрков в VI—X вв. чрезвычайно ограничен, что создает большие сложности для исследователя. Одним из основных источников являются китайские династийные летописи в переводе русских и европейских ученых. С древних времен китайцам приходилось отражать набеги кочевников, проникавших на территорию Китая с севера и подвергавших разорению его земли. Государство древних тюрков — Тюркский каганат зародился на территории современной Монголии и изначально граничил с Китаем. Китайское государство на протяжении нескольких веков имело тесные политические, военные и торговые отношения с тюрками. Поэтому в истории династии Вэй (396—581 гг.) и особенно в историях китайских императорских династий Суй (598—618 гг.) и Тан (618—907 гг.) содержатся подробные и важные для настоящего исследования сведения. Эти сведения мы почерпнули, главным образом, из переводов выдающегося русского ученого китаиста Н.Я. Бичурина, известного также под монашеским именем отца Иакинфа. Его труд под названием «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» был опубликован в 1851 г. и с тех пор его ценность и значение для исследователей не устаревают. Н.Я. Бичурин родился в 1777 г. в Казанской губернии в семье дьяка. В 1799 г. он блестяще окончил Казанскую семинарию. В 1802 г. Бичурин принял монашество и был назначен ректором духовной семинарии в Иркутске и архимандритом иркутского Вознесенского монастыря. В 1806 г. Синод назначил Н.Я. Бичурина начальником русской духовной миссии в Китае и архимандритом Сретенского монастыря в Пекине. С этого момента началась его научная биография. В Китае Бичурин находился до 1821 г. За это время он изучил китайский язык, составил словарь китайского языка, написал почти все

основные труды, впоследствии изданные в России. В 1826 г. указом Николая I Н.Я. Бичурин был назначен в Азиатский департамент министерства иностранных дел. Из Китая Бичурин вывез огромное количество ценнейших китайских книг (караван из 15 верблюдов, масса книг составляла около 400 пудов¹). Переводом и обработкой этих книг он занимался всю оставшуюся жизнь. (Н.Я. Бичурин умер в 1853 г.). Благодаря своей широкой эрудиции и научным заслугам, Н.Я. Бичурин был известным человеком своего времени. Его работу о калмыках, в частности, использовал А.С. Пушкин при написании «Истории Пугачева». Бичурин был ученым с мировым именем. В 1831 г. он был избран членом Азиатского общества в Париже. Париж в то время был одним из старейших и крупнейших центров китаеведения. Среди европейских ученых первым, кто перевел китайские летописи и опубликовал сведения о древних тюрках, был французский ученый Ж. Дегинь². Однако в значительной степени это были не переводы, а пересказы китайских источников, что значительно снижает ценность труда для исследователей. В 1826 г. был опубликован труд Ю. Клапрота, посвященный китайским известиям о гуннах и тюрках³. Клапрот так же, как и Дегинь, дал в своем труде пересказы китайских источников или переводы других ученых. В 1864 г. известный французский синолог С. Жюльен опубликовал ряд переводов, охватывавших историю тюрков с 545 по 931 гг.⁴ Однако, его переводы основывались на китайских источниках более позднего периода (XIV—XVIII вв.).

Ценность труда Бичурина заключается в том, что он, намного опередив европейских и отечественных ученых, сумел дать адекватный, сохраняющий все особенности текста, в том числе стилистические, перевод огромного пласта китайских источников. Для нашего исследования ценность труда Бичурина, наряду с тем, что было отмечено выше, состоит в переводе

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. // От Института. С. VIII.

² Deguignes, J. Histoire generale des Huns, des Turks, des Mogols et des autres Tartars occidentaux avant et depuis J.C. jusqu'a presents. Paris, 1756.

³ Klaproth, U. Tableaux historiques de l'Asie. Paris, 1826.

⁴ Julien, St. Documents historiques sur les Tou-kiue (Turcs). Journal Asiatique. 1864. Vol. 3, 4.

китайских летописей, содержащих историю древнетюркского каганата (Отделение VI. Тугю и Западный Дом Тугю, а также Отделение VII. Повествование о Доме Хойху, в котором излагается история уйгурского каганата). Наряду с собственно переводом текстов летописей Бичурин снабдил свой труд комментариями, которые также основываются на китайских источниках, в частности, на сводной истории Тунцзян-Ганму (XII в.).

Мы не приводим здесь критические замечания, которые в разное время высказывались отечественными и зарубежными учеными в адрес «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», так как считаем, что они не уменьшают сколько-нибудь существенно значение и ценность этого труда и не сопоставимы с его достоинствами применительно к нашему исследованию.

Кроме труда Бичурина, мы также использовали переводы китайских текстов о племенах, входивших в состав древнетюркского каганата, опубликованные известным советским синологом профессором Н.В. Кюнером.¹ Кюнер дает, кроме того, некоторые уточнения отдельных фрагментов переводов Бичурина, приводит параллельный перевод текстов из других китайских источников, не использованных самим Бичуриным. Однако работа Н.В. Кюнера не сопоставима с переводами Бичурина по значимости для нашего исследования. Сам Н.В. Кюнер в предисловии к своей работе пишет, что она «была задумана в значительной мере как дополнение и уточнение замечательного труда Иакинфа Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», а именно в тех частях его, где Иакинф Бичурин касается народов Амура и Сибири»².

Следует отметить, что при всей ценности китайских династических летописей для изучения истории древних тюрков, существует ряд обстоятельств, в силу которых без использования других источников мы испытывали бы серьезные трудности в получении объективной и адекватной информации по

¹ Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

² Там же. С. 7.

интересующему нас кругу вопросов. Основным из этих обстоятельств является сложность в передаче названий племен и народов, а также географических названий на фонетическом уровне.

Что касается названий племен и народов, имевших непосредственный контакт с Китаем в VI—X вв., то китайские летописцы пытались передать их настолько точно, насколько это позволяли фонетические особенности китайского языка. При этом следует принимать во внимание, что в произношении китайских иероглифов на протяжении веков произошли существенные изменения. По современному состоянию китайской фонетики вообще нельзя определить, как читались те или иные слова когда-то¹. Первоначальное звучание имени или названия оказалось возможным выяснить, только установив произношение соответствующих иероглифов в древние века. (Бичурин в своем труде отмечал разницу в произношении старых и современных иероглифов.)

Тем не менее, сходство с реальными названиями племен и народов остается весьма относительным. Например: Тугю — турки, хойху — уйгуры, гэлolu — карлуки, цзюеши — кыпчаки, пасими — басмилы и т. д. Иногда китайцы давали тому или иному народу название, которое не имело ничего общего с тем, как именовал себя сам народ.

Практически нет сходства в произношении географических названий: Ханьхай — пустыня Гоби (у Бичурина Ханхай — Байкал), Кем — Енисей, Нарын — Сырдарья, Вынанша, так же Лэйцжой — Аральское море, Циньхай — Каспийское море и т. д.

Что касается имен тюркских каганов и других представителей знати, то, к сожалению, необходимо констатировать, что большую их часть мы знаем только в китайском произношении. Если говорить точнее, то, согласно китайским летописям, тюркские правители, за исключением нескольких, носили китайские имена. Не существует источников, которые могли бы опровергнуть это.

¹ Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. С. 25.

Другим фактором, искажающим объективную информацию о древних тюрках, и их государстве в китайских источниках, является имперский подход к описываемым событиям, высокомерное отношение ко всем кочевым племенам и, в том числе, к тюркам.

Древние тюрки в китайских летописях — низкий и подлый народ, победы, одержанные ими над регулярными китайскими войсками, — почти всегда случайны, численность войск тюрков всегда преувеличивалась, а численность китайских войск — преуменьшалась и т. п.

Другой группой письменных источников являются сочинения византийских историков. Однако по объему содержащейся в них информации о древних тюрках они несопоставимы с китайскими летописями. Вместе с тем, византийские источники дают нам информацию о тюркском каганате совершенно иного плана и характеризуют его, как государство, игравшее в описываемый период важную роль, как в политике, так и в торговле. В частности, в использованном нами труде Менандра Византийца (Протектора)¹ начинающего свое повествование с 558 г., описываются меры, предпринимавшиеся древнетюркским каганатом для развития торговли шелком, война, возникшая на почве нежелания шаха Ирана разрешить согдийским купцам (подданным кагана) свободную торговлю шелком в Иране, а также транзит торговых караванов через его территорию, нападение тюркского каганата на Византию и т. д.

Сведения об отношениях Византийской империи с тюркским каганатом мы находим также у Феофана Византийца² и Прокопия Кесарийского³. Однако два последних автора по объему сведений о тюрках значительно уступают Менандру Протектору.

¹ Византийские историки. Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандиль, Ноннось и Феофан Византиец. Переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. Т. 5. СПб., 1860.

² Там же.

³ *Прокопий Кесарийский*. История войн римлян с персами, вандалами и готфами. Перевод с греческого Спиридона Дестуниса, комментарии Гавриила Дестуниса. ЗИФФ. СПб.У, Ч. 1, 1876.

Наиболее важным источником по истории древних тюрок являются древнетюркские рунические надписи на могильных памятниках, авторами которых были сами древние тюрки. Руническими эти надписи уже давно называют условно, в качестве своеобразной дани их первооткрывателям — шведским офицерам, находившимся в Сибири в качестве пленных после Полтавской битвы, в частности, Ф.И. Сталленбергу (1676—1747). Сталленберг, живший в Сибири в 1713—1722 гг., усмотрел сходство в неизвестных доселе надписях со скандинавскими и германскими рунами. Количество найденных в Сибири, главным образом, в районе верхнего Енисея, памятников со временем все более увеличивалось. Русские и европейские ученые посвятили им несколько статей, но расшифровать надписи не удавалось.

Наконец, в 1889 г. русский археолог Н.М. Ядринцев обнаружил в Северной Монголии в районе реки Орхон в урочище Кошо-Цайдам остатки довольно хорошо сохранившихся мемориальных сооружений. На поверхностях обелисков (стел) были нанесены надписи, сделанные на том же языке, что и на открытых 200 лет назад енисейских памятниках. Объем текстов орхонских памятников существенно превышал все, что было найдено ранее. Кроме того, помимо рунических надписей, на обелисках имелись надписи, сделанные на китайском языке. Китайские тексты, в частности, сообщали, что мемориальные комплексы были сооружены в честь правителя древнетюркского государства Бильге-кагана и его брата Кюль-тегина. Кроме того, с помощью китайских текстов стало возможным определить время сооружения памятников — 730-е годы н. э. После этого открытия была выдвинута гипотеза, что рунические надписи были сделаны на одном из древнетюркских языков. Но дешифровать их по-прежнему не удавалось.

В 1890 г. в район Орхона была направлена экспедиция, организованная Финно-Угорским Обществом. Надписи были сфотографированы и в 1892 г. опубликованы в Гелсингфорсе. В 1891 г. Императорская Академия наук направила в Северную Монголию экспедицию во главе с В.В. Радловым. Экспедиция детально обследовала районы мемориальных комплексов. В ходе обследо-

ния были найдены новые памятники. Результаты деятельности экспедиции были опубликованы Радловым в трех томах в 1829—1896 гг. В 1897 г. В.В. Радлов совместно с П.М. Мелиоранским издали обобщающий труд по орхонским памятникам¹.

Наиболее интересные в архитектурном и ценные в научном отношении памятники были сооружены в честь Бильге-кагана и Кюль-тегина. Лучше сохранился мемориал и памятник Кюль-тегину. Они были расположены на площади около 2000 м², обнесенной стеной, сделанной из сырцового кирпича. С внешней стороны площадки был вырыт ров глубиной до 2 м и шириной (в верхней части) около 6 м. На территории мемориала был сооружен храм (10,25 × 10,25). Стены были оштукатурены и покрыты снаружи узорами, сделанными красной краской, и украшены лепными масками драконов². В центре храма находилось святилище. В святилище были обнаружены две сидящие фигуры — изваяния Кюль-тегина и его жены. Голова изваяния Кюль-тегина была отломана, но лежала рядом с основной частью фигуры и находилась в хорошем состоянии. Западнее храма, точнее, того, что от него осталось, стоит огромная каменная глыба кубической формы с круглым углублением в верхней части. Радлов высказал предположение, что это — жертвенник. На территории комплекса был найден обелиск (стела) и огромное мраморное изваяние черепахи. Черепаха служила постаментом для обелиска, который крепился с помощью шипа в спине черепахи. Высота обелиска в честь Кюль-тегина составляла 3 м 15 см, ширина — 1 м 74 см, толщина — 72 см. Колонна Бильге-кагана была несколько выше — 3 м 45 см³. Верхние части обеих колонн высечены в виде пятиугольных щитов, украшенных изображениями китайских драконов, знаками тамги (печати) кагана, а с другой стороны покрытых китайскими и орхонскими надписями. Три стороны поверхности каждой из колонн заняты орхонскими (руническими) письменами, четвертая — китайской надписью.

¹ Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. СПб., 1897.

² Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические надписи как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 58.

³ Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина. СПб., 1899. С. 3.

Сам факт создания памятников Кюль-тегину и Бильге-кагану был известен из китайской летописи династии Тан, однако не было известно, что они сохранились. Кюль-тегин умер в 731 г. в возрасте 47 лет. Его брат Бильге-каган обратился к китайскому императору с просьбой прислать мастеров и художников для строительства храма и создания скульптур и обелиска. Император Сюаньцзун исполнил просьбу. Он «отправил полководца Чжан Цюй-и и сановника Лю Сяна с эдиктом за государственной печатью для выражения соболезнования и принесения жертвы. Император повелел иссечь слова [эпитафии] на каменной плите и предписал также воздвигнуть храм и статую, а на четырех стенах храма (на их внутренней поверхности. — В.З.) изобразить виды сражений [Кюль-тегина]. (Кроме того), было указано шести известнейшим художникам отправиться [к тюркам]; они написали картины так живо и естественно, что (тюрки) единодушно решили, что подобного еще не бывало в их царстве»¹. Что касается скульптуры Кюль-тегина, то, по мнению Кляшторного, «голова Кюль-тегина в тиаре из пяти щитков с рельефным изображением распыластавшего крылья орла — лучшее портретное изображение, когда-либо найденное в Центральной Азии»².

Автором тюркского текста на памятнике Кюль-тегину был сам Бильге-каган. Более того, по мнению В.В. Радлова Бильге-каган тушью нанес письма на камень. Китайский мастер лишь вырезал их, подражая почерку кагана³.

Бильге-каган умер в ноябре 734 г. В сооружении посвященного ему мемориала также принимали участие китайские мастера и художники. По всей вероятности, текст на памятнике был написан при жизни Бильге-кагана и, скорее всего, также им самим. Повествование в тексте ведется от первого лица, т. е., от Бильге-кагана. Известно, однако, что на каждом памятнике указано имя автора текста — Йолуг-тегин. Так, на памятнике Биль-

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 276—277.

² Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические надписи как источник по истории Средней Азии. С. 58.

³ Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. С. 10.

ге-кагану написано: «Надпись Бильге-кагана я, Йолуг-тегин, написал»¹. На памятнике Кюль-тегину: «Столько надписей написавший я, родственник Кюль-тегина, Йолуг-тегин, это написал. Двадцать дней просидев (за работой), на этот камень, на эту стелу (это) все я, Йолуг-тегин, написал»². Очевидно, однако, что не стоит переоценивать самостоятельность политического мышления Йолуг-тегина. Не подлежит сомнению, что автором всех ключевых положений текста был Бильге-каган. Вероятно также, что Йолуг-тегин выполнял лишь «техническую» работу по нанесению на камень знаков («двадцать дней просидев за работой»), которые затем были высечены китайскими мастерами.

Заслуга в расшифровке енисейско-орхонского письма принадлежит выдающемуся датскому ученому В. Томсену³. В ноябре 1893 г. ему удалось установить фонетическое значение почти всех письмен. 15 декабря Томсен доложил о своем открытии датской Академии Наук. В том же месяце Томсен изложил полученные им результаты прочтения письмен академику В.В. Радлову. В январе 1894 г. В.В. Радлов представил в Российскую Академию наук, со ссылкой на открытие Томсена, свой опыт перевода древнетюркских надписей⁴. (Радлову принадлежит первый перевод текста памятника в честь Кюль-тегина, заверченный им 19 января 1894 г.)

В 1897 г. Е.Н. Клеменц нашла на берегу реки Толы (правый приток р. Орхон) памятник Тоньюкуку, советнику трех каганов. Памятник Тоньюкуку, также как и памятник Кюль-тегину и Бильге-кагану, представляет собой мемориальный комплекс, хотя и более скромный. Площадка выложена сырцовым кирпичем. На ней расположены храм, квадратный саркофаг, восемь высеченных из камня человеческих фигур и две каменные стелы высотой 1 м 70 см и 1 м 60 см, расположенные в нескольких метрах от храма. На стелах высечены надписи, автором которых был

¹ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М. — Л., 1959. С. 24.

² Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина. С. 78.

³ См.: Бартольд В.В. Томсен и история Средней Азии. Петроград, 1926.

⁴ Там же. С. 7.

сам Тоньюкук. Первый перевод этих надписей был сделан В.В. Радловым.

Перечисленные выше памятники (памятники Северной Монголии) содержат крупнейшие и наиболее информативные из всех известных к настоящему времени древнетюркских рунических текстов. Главным образом эти тексты были использованы нами (в сочетании с другими источниками) при написании материала о древних тюрках. Мы пользовались переводом текстов на русский язык В.В. Радлова, П.М. Мелиоранского, С.Е. Малова, а также на турецкий язык Х.Н. Оркуна¹.

Значение древнетюркских памятников для нашего исследования трудно переоценить. Это был след, который после себя на своем языке оставили сами древние тюрки. Только после обнаружения и дешифровки этих памятников стало возможным считать достоверным и доказанным факт существования древних тюрков и их государства. Если гунны не оставили своих письменных памятников, то все, что пишут о них китайские летописи и, в частности, что гунны были предками тюрков, может быть вполне вероятным, но не более того. Ряд ученых, например, французский профессор Пеллиу, склонны считать гуннов монголами. Но и монголы средних веков, так же как абсолютное большинство других кочевых народов, не оставили после себя письменных памятников. Что касается монгольских памятников, то самые древние из них относятся к XIII в.

Письменные памятники древних тюрков являются не только доказательством их (тюрков) существования. В них, точнее, в текстах на памятниках Кюль-тегину, Бильге-кагану и Тоньюкуку, говорится об образовании каганата, о его первом правителе Бумыне (в китайской летописи его имя передается как Тумынь), о пятидесятилетнем китайском иге. В надписях подробно рассказывается об истории т. н. второго Восточнотюркского каганата, о том, как было восстановлено господство тюркских каганов в Монголии в 680 г., о борьбе, которую вел каганат с внешними врагами, а также о той практически непрерывной борьбе, которая происходила внутри древнетюркского государства.

¹ *Orkun. H.N. Eski Türk Yazıtları. Cilt I, Cilt II, Cilt III. İstanbul, 1936.*

Причем, о внутренней борьбе в надписях говорится значительно больше, чем о внешней.

Надписи дают нам реальные имена древнетюркских правителей, их титулы, а также названия входивших в состав каганата тюркских племен (и ряда не входивших в него тюркских и иных племен и народов). Но самым главным для нас является то обстоятельство, что в надписях впервые говорится о существовании народа, который называется огузами. Более того, содержание надписей позволяет предположить (но не доказывает), что огузы и тюрки были одним народом.

В нашем исследовании были также использованы опубликованные результаты археологических изысканий, проведенных советскими учеными на Алтае. Они свидетельствуют о том, что в V—VI вв. здесь было развито кузнечное дело и, в частности, производство оружия и защитных доспехов. Только обладая хорошо вооруженной армией, тугю китайских летописей могли в исторически чрезвычайно короткие сроки стать грозной военной силой и сделать столь обширные территориальные приобретения. Мы допускаем, что именно на Алтае было произведено оружие для армии Бумына. Причем, производить оружие могли, предположительно, сами тугю. Из китайских летописей известно, что в течение длительного времени тугю добывали железо для жуань-жуаней¹, подданными которых они являлись до середины VI в.

Нами был использован фундаментальный труд С.В. Киселева «Древняя история Южной Сибири»². В этом труде, в частности, содержатся ценные сведения о материальной культуре Алтая, основанные на результатах археологических раскопок. С.В. Киселев лично обследовал шурфы, в которых в небольших объемах сыродутным способом производилось т. н. кричное железо. По оценкам специалистов, кричное железо V в. по своим качествам превосходило доменное железо³. С.В. Киселев описал образцы производившегося из высококачественного кричного железа оружия и снабдил свои описания рисунками.

¹ Жуань-жуане (жужане) — союз кочевых племен, обитавших в степях Западной Маньчжурии и Монголии в раннем средневековье.

² Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

³ Там же. С. 515.

Основным источником об огузах и других тюркских племенах более позднего периода (IX—X вв.) для нас явился труд «Границы мира» («Hudûd al-‘Âlam»), написанный в 982—983 гг. на персидском языке. Автор сочинения неизвестен. Труд вошел в историографию как «рукопись Туманского». Он был обнаружен Бухаре в 1892 г. Известен только один экземпляр рукописи. Нами использован английский перевод рукописи, сделанный В. Минорским¹. Минорский снабдил свой перевод многочисленными комментариями, которые облегчают чтение текста, написанного в начале X в.

Ценность публикации В. Минорского повышается также тем обстоятельством, что он критически подходит к переводимому материалу, полемизирует с автором, дополняет его, довольно часто приводит выдержки из труда Гардизи «Украшение известий» («Зайн ал ахбар»), написанного на персидском языке примерно в 1050 г., а также цитаты из энциклопедии арабского историка Масуди «Золотые луга» («Мурудж аз-захаб»), написанного, примерно, в середине X в. (Два этих труда для нас были недоступны.)

Автор «Худуд аль-Алам», посвящает описанию тюркских племен и мест их обитания десять параграфов. Он подразделяет все тюркские племена на две группы: юго-восточные и северо-западные. К первым он относит уйгуров, ягма, киргизов, карлуков, чигилей и тухси, ко вторым — кимеков, огузов, печенегов, кыпчаков. Хронологически большая часть информации о тюркских племенах, содержащейся в «Худуд аль-Алам», относится к IX—X вв.

Уникальные, хотя и очень скудные, сведения об огузах в X в. и их государстве (Огузском ябгулуке) содержатся в воспоминаниях ибн Фадлана, который входил в состав посольства багдадского халифа к волжским болгарам. Известно, что государство волжско-камских болгар (X—XIV вв.) вело торговлю с багдадским халифатом, Византией и другими государствами. Путь посольства проходил через территорию Огузского ябгулука, кото-

¹ Hudûd al-‘Âlam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. 982 A.D. Translated and explained by V. Minorsky. London, 1937.

рый оно посетило в 922 г. Существует перевод «Книги» ибн Фадлана на русский язык¹. Ахмед ибн Фадлан приводит свои личные наблюдения о повседневной жизни огузов, структуре органов управления государством, отношениях Огузского ябгулука с соседними государствами и т. д. «Книгу» Ахмеда ибн Фадлана упоминает и ссылается на нее автор «Худуд аль-Алам».

Интересные сведения об огузах и других тюркских племенах можно почерпнуть в изданном на персидском языке труде Рашид Эддина «Сборник летописей», к отдельным положениям которого, правда, следует относиться весьма критически. (Мы пользовались переводом труда Рашид Эддина на русский язык².) Рашид Эддин (1247—1318 гг.) был широкоэрудированным и образованным человеком. Он стлично владел арабским, персидским, монгольским и тюркским языками. Рашид Эддин был министром в государстве Хулагуидов³ и официальным историографом правящей династии. В этом качестве он имел неограниченный доступ к архивам Хулагуидов. Кроме того, Рашид Эддин изучил написанные до него источники, касающиеся истории тюркских и монгольских народов. Сам Рашид Эддин о своей работе над «Сборником летописей», в частности, пишет: «Я собирал без малейшей перемены все, что заключали самые подлинные памятники каждого народа, самые достоверные предания и сведения, которые были доставлены мне ученышими людьми каждой страны. Я рассмотрел творения историков и генеалогистов. Я определил правописание названия каждого народа и каждого племени. Я расположил свои материалы в систематическом порядке...»⁴.

«Сборник летописей» Рашид Эддина содержит информацию о тюркских и монгольских племенах. Автор дает свои объяснения причинам, в силу которых каждое из племен получило свое название. Он, кроме того, приводит названия 24 племен, из

¹ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.

² Рашид-Эддин. Сборник летописей. История монголов. Перевод с персидского И.Н.Березина. СПб., 1858.

³ О династии Хулагуидов и об их государстве см. гл. VII, § 2 настоящего исследования.

⁴ Рашид-Эддин. Сборник летописей... С. VIII.

которых в X—XI вв. состоял народ огузов. Но изложенная автором история об Огуз-хане, его 24 сыновьях и внуках, имена которых якобы стали названиями племен, и, особенно, утверждение, что все турецкие племена происходят из рода Иафета, сына Ноя (библейские персонажи), носят мифический характер.

Одним из немногих, если не единственным источником, целиком посвященным династии и государству Караханидов (927—1212 гг.), является летопись Мюнедджима-баши (настоящее имя Ахмед-эфенди). Мюнедджим-баши (1630—1701 гг.) занимал должность главного астролога при дворе османского султана Мехмеда IV. Летопись («Летопись главного астролога») написана на арабском языке. Значение летописи Мюнедджима-баши для настоящего исследования заключается в том, что дает нам сведения о втором (хронологически) тюркском государстве, образовавшемся после краха тюркского, уйгурского и киргизского каганатов. Первым, как известно, было государство огузов — т. н. Огузский ябгулук. Огузский ябгулук прекратил свое существование (распался) в начале XI в.

Мюнедджим-баши описывает историю династии Караханидов вплоть до последнего ее представителя Осман-хана, казнённого хорезмшахом Мухаммедом в 1212 г. Нами использован перевод летописи Мюнедджим-баши на русский язык, сделанный В.В. Григорьевым и опубликованный в 1874 г. в С.-Петербурге под названием «Караханиды в Мавераннагре»¹.

В качестве источника по истории династии государства Саманидов (975—999 гг.) мы использовали труд Мухаммеда Наршахи «История Бухары». Труд был написан в 943 г. на арабском языке и поднесен автором эмиру Бухары (столицы государства Саманидов) Нуху б. Насру. Абу Бакр Мухаммед бин Джафар Наршахи (899—959 гг.) родился в селении Наршахи в окрестностях Бухары. В своем произведении он подробно описывает дворцы, мечети, базары, крепостные стены и окрестности Бухары. Но наиболее ценным, на наш взгляд, является то, что в труде Наршахи содержится рассказ о происхождении династии Са-

¹ Караханиды в Мавераннагре по Тарихи Мюнедджим-баши. Пер. и примеч. В.В. Григорьева. СПб., 1874.

манидов и основных этапах ее истории. К концу IX в. Саманиды создали крупное государство на территории Средней Азии и Среднего Востока. До середины X в. это государство было главной военно-политической силой в регионе. Государственно-бюрократический аппарат Саманидов, который затем был использован и усовершенствован Газневидами, везир империи Великих Сельджуков Низам ал-Мульк считал образцовым. У Саманидов было хорошо развито сельское хозяйство, ремесленное производство, торговля. Большое внимание уделялось развитию культуры. В Бухаре жили многие выдающиеся люди своей эпохи. Известно, что в библиотеке Саманидов в Бухаре работал знаменитый Авиценна (Ибн Сина).

Труд Наршахи в 1228 г. был переведен на персидский язык Абу Насром Ахмедом б. Мухаммедом ал-Кубави. Кубави, сократив текст Наршахи, продолжил историю династии Саманидов до ее исчезновения и завоевания Бухары Караханидами. В 1892 г. этот вариант труда Наршахи был издан в Париже Шеффером. В 1797 г. Н. Лыкошин сделал перевод парижского издания на русский язык. Мы пользовались трудом Наршахи в переводе Лыкошина¹.

Кроме источников, при написании материала об огузах и других тюркских племенах в VI—X вв. нами были использованы результаты опубликованных исследований. Их полный перечень приводится в библиографии.

Наибольший интерес для нас представили труды выдающегося русского и советского ученого академика В.В. Бартольда. В своих работах «История турецко-монгольских народов»², а также в «Двенадцати лекциях по истории турецких народов Средней Азии»³ В.В. Бартольд дал глубокий анализ практически всех аспектов проблемы древнетюркских кочевых народов и тюркского каганата — от лингвистических до социально-политических. Большое внимание В.В. Бартольд уделил этническому составу древнетюркского государства. Он максимально близко

¹ *Наршахи, Мухаммед. История Бухары. Пер. с перс. Н. Лыкошин. Ташкент, 1897.*

² *Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928.*

³ *Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Сочинения. Т. V. М., 1968.*

подошел к решению вопроса о соотношении и роли тюркского и огузского этнических компонентов древнетюркского общества, а точнее — о соотношении понятий «тюрк» и «огуз». Не имея достаточных фактологических данных, он, в итоге, стал употреблять такие словосочетания, как «турки-огузы», «хан туюрок-огузов», «западная ветвь огузского народа» (о племенах, населявших западнотюркский каганат. — ВЗ.) и т. д. Кроме того, В.В. Бартольд последовательно отстаивал ту точку зрения, что уйгуры — это самостоятельный тюркский народ, а не огузы (гузы), как утверждал ряд арабских и персидских источников более позднего периода.

В фундаментальном труде В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»¹, точнее, во второй его главе, названной Средняя Азия до XII в., содержится великолепный анализ развития военно-политической и этнорелигиозной обстановки в Мавераннахре в IX—XI вв. В.В. Бартольд излагает историю государства Саманидов, приводит сведения о тюркском государстве Караханидов, положивших конец господству Саманидов в Мавераннахре, о государстве Газневидов, уделяет большое внимание сложным отношениям между ними. При этом, правда, В.В. Бартольд практически не затрагивает появление на политической сцене Сельджуков, специально оговариваясь, что не ставит перед собой такой задачи².

Чрезвычайно полезным для нас явилось исследование английского ориенталиста Гибба «Арабские завоевания в Центральной Азии»³. Труд посвящен утверждению владычества арабов в Мавераннахре и, в частности, действиям легендарного полководца и наместника халифа Кутейбы бин Муслима. Вместе с тем, опираясь на китайские, персидские и арабские источники, Гибб приводит ценные сведения о западнотюркском каганате в последний период его существования, об участии армии тюркшей под командованием кагана Сулу в борьбе с арабскими завоевателями в Средней Азии и в Хорасане.

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963.

² Там же. С. 364.

³ Gibb, M.A. The Arab Conquests in Central Asia. London, 1923.

Мы не можем обойти вниманием работу Льва Гумилева «Древние тюрки», опубликованную в 1967 г. и впоследствии несколько раз переизданную. На нас эта работа произвела неоднозначное впечатление. С одной стороны, это серьезное научное исследование. С другой стороны, ряд положений, сформулированных автором, являются, на наш взгляд, сомнительными, а некоторые — неверными. В самом начале работы Гумилев, не мучаясь вопросом о соотношении тюркского и огузского этнических компонентов в составе каганата, пишет: «Тот народ, история которого описывается в нашей книге, во избежание путаницы мы будем называть тюркзотами, как называли их жужани и китайцы в VI в.»¹. Далее автор легко решает проблему происхождения народа: «...а народ «тюркютов» возник в конце V в. вследствие этнического смешения *в условиях лесостепного ландшафта* (курсив наш. — ВЗ.), характерного для Алтая и его предгорий. Слияние пришельцев *с местным населением* (курсив наш. — ВЗ.) оказалось настолько полным, что через сто лет, к 546 г. они (? — ВЗ.) представляли ту целостность, которую предстояло называть *древнетюркской народностью* (курсив наш. — ВЗ.) или тюркютами»².

Нельзя согласиться с той трактовкой, которую Л. Гумилев дает термину «огуз». По его мнению, «огуз» имеет значение «община» или союз нескольких малых племен, причем, не важно, каких в этническом отношении. Гумилев пишет: «Отсюда возникли этнонимы токуз-огуз = 9 огузов (общин) — уйгуры и уч-огуз = 3 огуза — карлуки»³. То есть, если 9 общин, то это уйгуры, а если 3, то — карлуки! Тему огузов Гумилев завершает следующим образом: «Впоследствии термин огуз потерял свое значение... и превратился в имя легендарного прародителя *тюркменов* (курсив наш. — ВЗ.) — Огуз-хана, введенного в число мусульманских пророков»⁴. Подобных примеров можно было бы привести больше.

¹ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 2004. С. 30.

² Там же.

³ Там же. С. 69.

⁴ Там же.

§ 2. Источники по Великим Сельджукам

Источников по истории Великих Сельджуков также немного. К счастью, большая их часть отличается бесспорной достоверностью.

Главным и уникальным источником по начальному периоду истории Сельджуков — от их появления в качестве военной силы в Мавераннахре и до завоевания Хорасана и образования здесь в 1040 г. независимого сельджукского государства — является труд Абу-л-Фазла Мухаммеда б. Хусейна Бейхаки «*Tarihi Masudi*. 1030—1041» (История Масуда. 1030—1041 гг.)¹.

Бейхаки родился в 995 г. (умер в 1078 г.). Около 25 лет своей жизни он провел на службе в государственном секретариате (*divan-i risalat*) самой могущественной в это время в регионе Ближнего и Среднего Востока империи Газневидов. Абу-л-Фазл Бейхаки занимал должность помощника начальника, а затем начальника названного учреждения. По роду своих служебных обязанностей Бейхаки был полностью осведомлен обо всех вопросах внутренней и внешней политики государства Газневидов. Труд Бейхаки, точнее, дошедшая до нас часть многотомного труда, целиком посвящена периоду правления султана Месуда (1030—1041 гг.). Уникальность труда Бейхаки состоит в том, что историю своего султана он пишет не как придворный биограф и летописец, а как историк, заинтересованный в том, чтобы до потомков дошли беспристрастные и максимально объективные сведения. Этим труд Бейхаки выделяется на фоне многих других мусульманских авторов. Бейхаки, в частности, показывает, что в отличие от создавшего мощное государство Газневидов султана Махмуда его сын Месуд был лишен талантов государственного деятеля и полководца. В войне с сельджуками, пядь за пядью завоевывавшими принадлежащий Газневидам Хорасан, Месуд оказался бездарным полководцем. Кроме того, он был пьяницей, что усугубляло все негативные черты его характера, и стало одной из причин поражений, которые несли войска Газневидов от Сельджуков. Бейхаки приводит подробно-

¹ Нами использован русский перевод «*Tarihi Masudi*», сделанный, снабженный примечаниями и изданный А.К. Арендсом в Ташкенте в 1962 г.

сти военных планов и военных действий, а также тексты нескольких ценных документов, которые нельзя найти в других источниках. Бейхаки описал сражение при Данданакане, ставшее катастрофой для Газневидов и стоившее им Хорасана. Бейхаки рассказывает о сражении как очевидец, так как во время сражения находился рядом с султаном Месудом. После поражения Газневидов под Данданаканом на территории Хорасана было создано первое сельджукское государство, которое возглавил внук Сельджука Тугрул. Тугрул вошел в историю как первый из трех сельджукских султанов, которых принято называть Великими. При Тугруле сельджуки создали империю, по могуществу не имевшую себе равных на Ближнем и Среднем Востоке.

О личности Тугрула в период завоевания Хорасана определенное представление мы получаем из сочинения Бейхаки. Насколько нам известно, трудов, посвященных Великим сельджукским султанам и написанных при их жизни, не было или не сохранилось. Сведения об их деятельности содержатся в трудах историков более позднего периода, строивших свои рассказы о великих сельджукских султанах на основании имевшихся в их распоряжении письменных источников. Об этих авторах будет сказано ниже.

Что касается государственного устройства, условий общественной жизни, административного аппарата, армии империи Великих Сельджуков, то информацию по этим вопросам мы получаем из «Siyaset-name» («Книге о правлении»)¹, принадлежащей перу великого везира и наставника двух великих сельджукских султанов: Альп-Арслана и его сына Меликшаха. Труд Низам ал-Мулька был написан незадолго до его смерти (в 1091/92 гг.) по заданию последнего великого сельджукского султана Меликшаха. При этом султанине завершилось создание сельджукского государства. Поэтому правитель не мог не ощущать потребности в своеобразном отчете о состоянии своего государства с указанием недостатков, а также в рекомендациях по их устранению, основанных на анализе государственного устройства дру-

¹ Нами использован труд «Siyaset-name» в переводе и с примечаниями Б.Н. Заходера. М.—Л., 1949.

гих стран. Меликшах поручил составить такой труд нескольким государственным сановникам, но одобрил только сочинение своего везира.

Ряд ученых, и в том числе Б.Н. Заходер, сомневаются в принадлежности всех глав «*Siyaset-name*» Низам ал-Мулька, в частности, главы об исмаилитах. Однако даже в этом случае написанные через несколько десятилетий после смерти Низам ал-Мулька и добавленные переписчиком к основному труду эти главы также, как и весь текст, являются ценным источником по истории государства Великих Сельджуков.

Важным источником по истории сельджукской империи является труд Аль Бундари «История Сельджуков Ирана и Хорасана». Авторами этого труда в действительности в большей, чем Бундари степени, являются два других человека: Энуширван бин Халид и Имадэддин Исфакхани.

Везир Энуширван бин Халид был секретарем дивана¹ в государстве Великих Сельджуков. Он описал только те события, которые происходили с 1072 по 1134 гг., то есть, при жизни ученого. Этот период охватывает историю империи от пребывания на престоле султана Меликшаха до смерти султана Тугрула бин Мухаммеда. Энуширван был свидетелем многих из описанных им событий. Он, в частности, находился на поле боя во время сражения между Беркяруком и Тутушем. Энуширван был в дружеских отношениях с сыном Низам ал-Мулька — Мюейд уль Мульком. После того, как Беркярук казнил сына Низам ал-Мулька, Энуширван оставил государственную службу и занялся литературной деятельностью в Басре. В 1104 г. Беркярук умер и на престол возшел Мехмед Тапар (1105—1117 гг.), благоволивший к Мюейд уль Мульку и его другу. Тапар призвал Энуширвана во дворец и сделал министром финансов и военным инспектором. Эти посты давали Энуширвану доступ к наиболее важным государственным документам, а также возможность часто встречаться с султаном. Он занимал должность великого везира при султанах Махмуде бин Мухаммеде (1117—1131 гг.). В 1132 г. халиф Мюс-

¹ Диван — высший орган государственной власти в ряде мусульманских государств Ближнего и Среднего Востока в средние века и в новое время.

тершид назначил Энуширвана своим везиром. Таким образом, Энуширван был чрезвычайно информированным человеком. Свои воспоминания Энуширван написал на персидском языке, назвав их «Упадок эпохи везирей и везири эпохи упадка».

Второй автор — Имадэддин Исфакхани перевел эти воспоминания на арабский язык и добавил к ним много ценных подробностей, особенно, относящихся к более позднему периоду. Мухаммед Имадэддин Исфакхани родился в 1125 г. в Исфакхане. Позже семья переехала в Багдад, где Имадэддин получил образование. Исфакхани находился в Багдаде в середине 1150-х годов. Благодаря своим личностным качествам и связям в окружении халифа, вскоре он стал заметной фигурой в Багдаде. Халиф эль Муктефи проявил большой интерес к Исфакхани и назначил его заместителем своего везира. Отец и дяди Исфакхани занимали важные посты в государстве Сельджуков. Все это вместе позволяло ему получать важную информацию для написания своих воспоминаний. Но в основу его произведения легли личные впечатления о событиях, участником или свидетелем которых он был. Таким образом, Имадэддин Исфакхани, который писал в 1183 г., взял за основу труд Энуширвана, перевел его на арабский язык, добавил к нему сведения о событиях, происходивших до 1072 г., а также после 1134 г. Он назвал свое произведение «Помощь в усталости и убежище созданий».

Окончательную форму описываемому нами труду придал эль-Фетх бин Али бин Мухаммед эль Бундари. Этот ученый также родился в Исфакхане. Сокращенный вариант труда Энуширвана и Исфакхани он начал писать в 1226 г. для одного из арабских принцев. В окончательном варианте, то есть, после произведенных Бундари сокращений, труд получил название «Зубдат ал-нушра ва нухбат ал-'усра», то есть, «Сливки книги «Помощь» и выбор из книги «Убежище».

В Турции в 1943 г. этот совместный труд был переведен на турецкий язык и опубликован Кывамеддином Бурсланом. В предисловии переводчик книги пишет, что в самое начало труда он добавил сведения о сельджуках, относящиеся к начальному периоду их истории до султана Тугрула. К. Бурслан пишет, что взял

эти сведения из труда Ибн уль-Эсира, что, конечно, повышает ценность всего произведения. Нами был использован труд Бундари в переводе на турецкий язык¹.

Важные для нашего исследования сведения мы почерпнули из труда Садреддина Абуль Хасана Али бин Насыра бин Али эль-Хусейни. Под названием «Зубдат ют-Теварих» («Сливки летописей») этот труд в единственном экземпляре хранится в Британском музее. Однако на обложке труда есть и другое название — «Ахбар уд-Девлет ис-Селчуккийе» («Сведения по истории государства Сельджуков»). Хусейни состоял на службе у хорезмшаха Текеша. Его труд был написан в конце XIII в. Труд содержит подробную информацию о начальном периоде существования сельджукского государства, приводит наиболее важные сведения о жизни и деятельности всех сельджукских султанов, особенно подробно о последних 35 годах существования государства. Большое внимание автор уделяет отношениям сельджукских султанов с христианским миром. Хусейни достаточно подробно описал сражение при Малазгирте между султаном Альп-Арсланом и императором Византии Романом Диогеном. Труд написан на персидском языке. Нами использовано сочинение Эль-Хусейни в переводе на турецкий язык. Труд был переведен профессором Анкарского университета Неджати Люгалем и издан в 1944 г.²

В начале XIII в. было написано сочинение Мухаммеда бин Али бин Сулеймана Эр-Равенди. Труд Равенди является одним из наиболее авторитетных источников по завершающему периоду истории государства Великих Сельджуков. Автор и его родственники входили в ближайшее окружение последнего из сельджукских султанов Тутрула III (1177—1194 гг.). Равенди описывает ряд сражений, которые приходилось вести Тутрулу III против своих многочисленных врагов и, в частности, сражение против армии халифа в 1188 г. В 1194 г. султан Тутрул погиб в

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi. İmad ad-din Al-Katib Al-İsfahani'nin Al-Bundari tarafından ihtisar edilen «Zubdat al-Nuşra va Nuhbat Al-Uşra» adlı kitabının tercümesi. Türkçeye çeviren Kıvameddin Burslan. İstanbul, 1943.*

² *El-Hüseyni (Şadrüddin Ebu'l-Hasan 'Ali ibn Nâşır ibn 'Ali). Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye. Türkçeye çeviren Necati Lügal. Ankara, 1943.*

окрестностях Рея в сражении с хорезмшахом. На этом прервалась династия Великих Сельджуков.

Свой труд Равенди начал писать в 1203 г., то есть, после того, как империя Великих Сельджуков перестала существовать. Но в Малой Азии в это время набирало силу тюркское государство, которым правили султаны, также являвшиеся потомками Сельджука. Равенди решил посвятить свое сочинение султану государства Сельджуков в Малой Азии Гияседдину Кейхусреву I. Он отправился в Анатолию и вручил свой труд султану в столице государства г. Конье.

Равенди назвал свое сочинение «Рахат юс-сюдюр ве аьет-юс-сюрюр» («Успокоение сердец и знамение радостей»). В 1921 г. книга была отредактирована и издана в Англии на персидском языке Мухаммедом Икбалем. Мы в настоящей работе использовали перевод труда Равенди на турецкий язык, принадлежащий Ахмеду Атешу¹.

Важные сведения по истории империи Великих Сельджуков мы нашли в фундаментальном труде известного сирийского ученого XIII в. Грегори Абуль Фараджа (Бар Хебраеуса), получившего название «Хроника Абуль Фараджа».

Абуль Фарадж родился в 1225/26 гг. в г. Малатье в семье известного еврейского врача Аарона. Сына Аарона в Малатье стали называть Бар Эбхарья (отсюда — Бар Хебраеус), то есть, сын еврея. При рождении отец дал ему имя Юханна. Как и когда Юханна стал Грегори неизвестно. Существует предположение, что по его просьбе в 20-летнем возрасте это имя ему дал местный епископ. Так же неизвестно, когда и при каких обстоятельствах он получил второе (арабское) имя Абуль Фарадж. Единственным объяснением может быть то обстоятельство, что Бар Хебраеус жил и творил в мусульманском сирийско-арабском мире. Бар Хебраеус был широкообразованным человеком. Большую часть жизни он занимал различные должности в христианской церкви. В течение 20 лет был епископом в разных городах арабского Востока. Религиозный сан не мешал ему заниматься наукой. Его

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür. (Gönüllerin Rahatı ve Sevinç Alameti.)* Farsça metinden Türkçeye çeviren Ahmet Ateş. I. cilt. Ankara, 1957; II. cilt. Ankara, 1960.

научные интересы были чрезвычайно разносторонними. Бар Хебраеус опубликовал около 30 трудов. Среди них были книги по философии, метафизике, диалектике, астрономии и космографии, теологии и т. д.

Настоящий труд, то есть «Хроника Абуль Фараджа», является политической историей мира от его сотворения до 1286 г. Одна его часть посвящена истории Сельджуков (этот раздел входит в главу X («Арабские правители») тома I. Весь труд состоит из трех томов. Над своей «Хроникой» Бар Хебраеус трудился в крупнейшей в то время библиотеке в г. Мерага, в которой было сосредоточено большое количество рукописей сирийских, арабских и персидских ученых. По оценке Э. Буджа, который перевел Бар Хебраеуса на английский язык и опубликовал в 1923 г. в Лондоне, «труд Бар Хебраеуса в действительности является хронологической и исторической энциклопедией, содержащей невероятный объем информации...»¹

В главе X тома I Абуль Фарадж дает историю династии Сельджуков, начиная с 1036 г. и историю государства Великих Сельджуков с его образования в 1040 г. и до исчезновения в 1195 г. Существует также «История Абуль Фараджа» на турецком языке. В 1945 г. Омер Риза Догрул перевел на турецкий язык и опубликовал в Анкаре английский текст Буджа². Нами использованы оба перевода Абуль Фараджа.

При написании материала о Великих Сельджуках нами были также использованы результаты исследований турецких ученых. (В отечественном востоковедении нет исследований, посвященных Великим Сельджукам.) Наиболее известным турецким исследователем истории Великих Сельджуков является М.А. Кёймен. Его перу принадлежат работы «История Великой Сельджукской империи. Период образования»³, «Тутрул-бей и его время»⁴, «История Великой Сельджукской империи. Альп

¹ Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj (1225–1286) the son of Aaron, the Hebrew Physician commonly known as Bar Hebraeus, being the part of his political history of the world. Translated from the Syriac. Volum I: English translation. Amsterdam, 1932.

² Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I. Suryancadan İngilizceye çeviren Ernest A. Wallis Budge. Türkçeye çeviren Ömer Rıza Doğrul. Ankara, 1945.

³ Köymen, M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. Kuruluş devri. Ankara, 2000.

⁴ Köymen, M.A. Tuğrul-bey. Ankara, 1986.

Арслан и его время»¹, «История Великой Сельджукской империи. Период второй империи»², а также ряд работ, опубликованных в периодических изданиях. Ценность исследований Кёймена заключается в том, что, построенные на персидских и арабских источниках, они содержат описание истории династии в период выхода Сельджуков на политическую сцену и образования ими государства в Хорасане (конец X в. — 1040 г.); истории государства в период правления султанов Тугрула (1040—1062 гг.), Альп Арслана (1063—1072 гг.) и Санджара (1117—1157 гг.). Именно период правления султана Санджара Кёймен рассматривает как «период второй империи». К недостаткам трудов Кёймена следует отнести их перенасыщенность малозначащими эпизодами и деталями. Это в наибольшей степени относится к труду «История Великой Сельджукской империи. Период образования», а также к труду «История Великой Сельджукской империи. Период второй империи».

Основательным в научном отношении и полезным для нас явился труд Ибрагима Кефесоглу «Империя Великих Сельджуков в период правления султана Меликшаха»³. Научная ценность исследования Кефесоглу заключается в том, что ему удалось на основе анализа персидских, арабских, византийских и армянских источников, многие из которых содержат отрывочные и разрозненные сведения о Меликшахе, воссоздать многогранный образ одного из великих султанов, описать его разностороннюю деятельность, охарактеризовать внутри- и внешнеполитическое положение империи.

Весьма интересным и полезным для нас явилось исследование А. Озайдына «История Сельджуков в период правления султана Мухаммеда Тапара (498—511/1105—1118 гг.)»⁴. Этот отрезок истории Сельджуков относится к тому времени, когда в империи шла борьба за трон, начавшаяся после смерти султана

¹ Köymen, M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. Alp Arslan ve zamanı. Ankara, 2001.

² Köymen, M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. İkinci imparatorluk devri. Ankara, 1991.

³ Kefesoğlu, İ. Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu İmparatorluğu. İstanbul. 1953.

⁴ Özaydın, A. Sultan Muhammed Tapar devri Selçuklu Tarihi (498– 511/1105– 1118). Ankara, 1990.

Меликшаха. Борьба ослабляла государство. Мухаммед Тапар, пришедший к власти после смерти своего брата Беркиярука, пытался восстановить централизованную власть в государстве. Но ему не удалось привести к повиновению эмиров. Ему также не удалось положить конец экстремистской деятельности батинидов (ассасинов) и т. д. Относительно небольшая по объему работа (177 страниц текста), построенная на арабских, персидских, византийских, армянских и других источниках, насыщена хорошо изложенным фактологическим материалом. Однако не все выводы, к которым пришел автор, можно считать обоснованными.

§ 3. Источники по Сельджукам Малой Азии

Известны лишь два источника по Сельджукам Малой Азии. Основным является хроника «El Evamirü'l-Ala'iyе Fî'l-Umuri'l-Ala'iyе»¹, изданная также под названием «Сельджукнаме». Хроника написана на персидском языке и принадлежит перу Эмира Хусейна Мухаммеда Али Джафери Ругади, более известного под именем Ибн Биби. Полный текст хранится в библиотеке Святой Софии (Аya Sofya) в Стамбуле. Этот текст был переведен на турецкий язык Мюрселем Озтюркком и в 1996 г. опубликован в Анкаре в двух томах.

Хроника Ибн Биби была написана в XIII в. и является уникальным и основным источником по истории Сельджуков Малой Азии, дающим основательные сведения по политической, военной и социальной истории сельджукского государства в период с 1192 по 1280 гг. Ибн Биби и его родители служили при дворе сельджукских султанов. Занимая пост секретаря дивана, а также выполняя дипломатические поручения султанов, Ибн Биби располагал обширной информацией о различных сферах жизни государств и военно-политической обстановке в регионе. Им, в частности, приводятся сведения о структуре высшего государственного руководства, в том числе военного, о военно-ленной

¹ *İbn Bibi (el-Hüseyin b. Muhammed b. Ali el-Ca'feri Er-Rugadi). El Evamirü'l-Ala'iyе Fî'l-Umuri'l-Ala'iyе (Selçuk Name). Çeviren Prof. Dr. Mürsel Öztürk. Cilt I—II. Ankara, 1996.*

(икта) системе землевладения, которая была социально-экономической основой военной организации сельджуков. Ибн Биби приводит конкретные цифры о соотношении доходности земельных наделов, выделявшихся государством за военную службу, и количеством воинов, которых должен был вооружить, посадить на коней и выставить владелец надела. Впоследствии эта система была использована турками-османами. В хронике Ибн Биби содержится информация об организации войск, о вооружении сельджукской армии. Автор подробно описывает военные кампании, которые вело государство Сельджуков с конца XII по конец XIII вв.

Вторым дошедшим до нас источником о Сельджуках Малой Азии является (также написанная на персидском языке) «История», автор которой остался неизвестным. Единственный экземпляр рукописи в годы Крымской войны (1854—1856 гг.) султан Абдулмеджид (1839—1861 гг.) подарил переводчику французского посольства и известному ориенталисту Шеферу (1820—1889 гг.). Шефер передал рукопись в национальную библиотеку Франции. В 1952 г. в Анкаре был опубликован перевод этой рукописи на турецкий язык, выполненный Феридуном Нафизом Узлуком. Книга, изданная под названием «История государства анатолийских Сельджуков»¹, была также использована нами при работе над настоящим исследованием. В предисловии к своему труду автор указывает, что его «История» была написана для сына последнего сельджукского султана Иззеддина Кылыч Арслана V принца Алаэддина (умер в 1365 г.).

От труда Ибн Биби анонимная история отличается, во-первых, несопоставимо меньшим объемом текста (80 страниц), во-вторых, наличием кратких сведений о династии Сельджуков и империи Великих Сельджуков. В-третьих, в тексте об истории Сельджуков Малой Азии анонимного автора мы находим краткую информацию о тех периодах (начальном и завершающем), которые не вошли в труд Ибн Биби: Ибн Биби начинает свое повествование об истории государства Сельджуков в Малой Азии с

¹ Anadolu Selçukluları Devleti Tarihi. (Anonim). Farsça'dan Türkçe'ye çeviren Prof. Dr. Feridun Nafiz Uzluk. Ankara, 1952.

восшествия в 1192 г. на престол Гияседдина Кейхусрева I, то есть, с начала того периода истории, в течение которого государство Сельджуков достигло наивысшего могущества, и завершает 1280 г., когда на престоле находился султан Гияседдин Кейхусрев III (1266—1284 гг.).

Анонимный автор излагает историю государства Сельджуков Малой Азии от его образования Сулейманом бин Куталмышем и до восшествия на престол предпоследнего сельджукского султана Алаэддина Кейкубада III (1298—1302 гг.).

Наиболее ценным источником, содержащим сведения о периоде упадка государства Сельджуков в Малой Азии является фундаментальный труд Ата-Мелика Джувейни «Тарих-и Джахан Гуша» («История завоевателя мира»). Ала ад-Дин Ата-Мелик Джувейни родился в 1226 г. в округе Джувейн в Хорасане и умер в 1283 г. в Тебризе. Его род был одним из самых знатных в Иране. Представители рода Джувейни занимали высокие государственные посты, как при Сельджуках, так и при хорезмшахах. Ата-Мелик Джувейни был лично знаком со многими действующими лицами изложенных событий. Он пользовался расположением основателя династии и государства Хулагуидов Хулагу, который завоевал Багдад и назначил Джувейни губернатором города. Свой труд Джувейни писал около десяти лет. Для нас в «Истории завоевателя мира» наибольшую ценность представляют приводимые автором сведения о вторжении монголов в Мавераннахр, Хорасан, Малую Азию, о порабощении, а впоследствии и ликвидации здесь сельджукского государства.

Труд Джувейни был переведен на английский язык Дж. Э. Бойлом и издан в 1958 г. в Манчестере¹.

В 1988 г. «История завоевателя мира» была издана в Анкаре на турецком языке². Имеется также русский перевод, сделанный с английского³.

¹ Juvaini. *Ala-ud-Din Ata-Malik*. The history of the world conqueror. Translated from Persian by John Andrew Boyle. V. I, V. II. Manchester, 1958.

² Cüveynî, *Alaüddîn Ata Melik*: Tarih-i Cihangu. (Yay. M. Muhammed Kazvini, GMS. XVI, 1—3). Türkçeye çeviren Mürsel Öztürk, I—III, Ankara, 1988.

³ Джувейни, Ата-Мелик. Чингисхан. История завоевателя мира, написанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Пер. с текста Мизры Мухаммеда Казвини на англ. язык Дж. Э. Бойла. Перевод с англ. на рус. язык Е.Е. Харитоновой. М., 2004.

При написании материала о постсельджукской Малой Азии основным источником для нас был труд арабского путешественника Ибн Баттуты. Его полное имя Эбу Абдуллах Мухаммед бин Абдуллах бин Мухаммед бин Ибрагим Левати Танджи. Родился в 1304 г. в городе Танжер в Марокко и умер в 1368 г. в Мараккеше. Труд Ибн Баттуты был переведен на турецкий язык и издан в двух томах в Стамбуле в 2004 г. под названием «İbn Battuta Seyahatnamesi» («Путешествие Ибн Баттуты»)¹.

В свое путешествие, которое продолжалось 28 лет, Ибн Баттута отправился в 1325 г. Исключительный интерес для нас представляет описание увиденного Ибн Баттутой в Малой Азии. Его путешествие приходится именно на тот период истории Турции, когда на развалинах государства Сельджуков в Малой Азии образовалось множество самостоятельных тюркских (огузских) княжеств (бейликов) и государств, лишь одним из которых было османское. Ибн Баттута повествует о том, как были устроены средневековые анатолийские города-крепости, дает зарисовки повседневной жизни населявших их людей, рассказывает о своих встречах с учеными, эмирами и султанами. В его описаниях содержатся чрезвычайно интересные сведения об экономических укладах и социальной структуре анатолийского общества первой половины XIV в. В частности, он приводит сведения о процветании в городах разнообразных ремесел, о многочисленных цехах ремесленников и о социальном слое так называемых ахи. Так называли мастеров, возглавлявших цеха. Благодаря своему влиянию на организованные массы ремесленников, ахи пользовались большим влиянием при решении административных и политических вопросов в тюркских государствах Анатолии.

Кроме источников, принадлежащих перу мусульманских авторов, нами также были использованы византийские и европейские источники. Среди них по своему значению для нашего исследования не имеет себе равных труд Анны Комни-

¹ *İbn Battuta (Ebu Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancı). İbn Battuta Seyahatnamesi. 1. cilt. Çeviri, inceleme ve notlar A. Sait Aykut. İstanbul, 2004.*

ной «Алексиада»¹. Византийская принцесса Анна Комнина (1084—1153/55 гг.) была дочерью императора Алексея Комнина (годы правления 1081—1118) и женой представителя знатного рода Никифора Вриения. Когда Алексей Комнин был при смерти, Анна, боготворившая своего отца, с одной стороны, пыталась облегчить страдания умирающего, а с другой стороны, занималась организацией заговора, в случае успеха которого на престол должен был взойти Никифор Вриений. Сын Алексея Комнина Иоанн, не дожидаясь смерти отца, занял Большой дворец и провозгласил себя императором. Анне пришлось уйти в монастырь. Ее муж Вриений остался при дворе и стал одним из приближенных императора Иоанна. В 1136 г. он умер, оставив неоконченным исторический труд («Материал для истории»), посвященный периоду правления Алексея Комнина. Анна продолжила незавершенный труд мужа и создала свою знаменитую «Алексиаду».

Анна Комнина безусловно была одним из наиболее образованных людей своего времени. Дочь императора — она была знакома с большинством государственных деятелей эпохи. Кроме того, значительная часть событий, описанных в «Алексиаде», происходила на ее глазах. Достоверность содержащихся в труде Анны событий не вызывает сомнений. Историческая ценность ее труда повышается тем, что в него включены тексты официальных документов (указов, договоров), а также письма, адресованные императору Алексею Комнину, и написанные им. «Алексиада» является единственным источником, в котором наиболее полно и последовательно излагается история Византийской империи конца XI — начала XII вв. Наибольшее внимание Анна Комнина уделяет отношениям Алексея Комнина с Сельджуками. Сельджуки завоевывали византийские земли в Малой Азии. Поэтому изложение и оценка этих событий византийской принцессой и историком представляют особый интерес. Анна Комнина повествует о создании сельджукского государства со столицей в Никее, рассказывает о борьбе императо-

¹ Комнина, Анна. Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я.Н. Любарского. М., 1965.

ра с султаном Сулейманом, об установлении границы между двумя государствами. В «Алексиаде» мы находим подтверждение тому, что создание тюркского государства в Малой Азии вызвало негативную реакцию со стороны Великих Сельджуков. Анна Комнина пишет о неудачной попытке султана Беркярука ликвидировать государство Сельджуков в Малой Азии, о гибели султана Сулеймана в 1086 г., об успешных действиях Эбуль Касыма, оставленного ушедшим в поход Сулейманом в качестве своего наместника и т. д.

Интересные, а порой и уникальные сведения приводит Анна Комнина о взаимоотношениях Алексея Комнина с руководителями Первого крестового похода. В «Алексиаде» содержатся также сведения об организации византийской армии, тактике ведения боевых действий Алексеем Комниным, который, несомненно, был талантливым полководцем, описание отдельных образцов вооружения и т. д.

В качестве источников, содержащих информацию о крестовых походах, мы также использовали труды, написанные самими крестоносцами, точнее, их вождями. К таким трудам, в частности, относится «История крестовых походов» Жана де Жуанвиля и Жоффруа де Виллардуэна¹.

Полезные сведения по истории Византийской империи и истории крестовых походов мы нашли в трудах известных российских и советских ученых, таких как А.Л. Федоров-Давыдов² и Ф.И. Успенский³.

Что касается научных исследований по Сельджукам Малой Азии, то их крайне мало. В 1940-е годы была опубликована работа академика В.А. Гордлевского (1876—1956 гг.) «Государство Сельджуков Малой Азии». Это единственное исследование в отечественном востоковедении, затрагивающее тему Сельджуков Малой Азии. В предисловии к первому изданию названной работы В.А. Гордлевский пишет: «Поскольку под рукой отсутствовал иногда нужный материал, я недостаток сведений об эпохе

¹ Жуанвиль, Жан де; Виллардуэн, Жоффруа де. История крестовых походов. Пер. с англ. И.Е. Полоцка. М., 2008.

² Федоров-Давыдов А.Л. Крестовые походы. Историческая хроника. М., 2008.

³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I—V. М., 2005.

Сельджуков восполнял известиями позднейшими...»¹. К сожалению, при работе над «Государством Сельджуков Малой Азии» у автора действительно не было возможности использовать основные источники по данной теме и, в первую очередь, хронике Ибн Биби.

Весьма ценным и полезным для нашего исследования явился труд турецкого ученого Османа Турана «История Турции во времена Сельджуков. Политическая история от Алып Арслана до Османа Гази (1071—1318 гг.)»². Используя широчайший круг источников, автор скрупулезно исследовал политическую историю государства Сельджуков в Малой Азии от начала проникновения огузов в Малую Азию в XI в. и битвы при Малазгирте до образования в XIV в. на развалинах сельджукского государства множества бейликов (княжеств), одним из которых был бейлик Османа. В труде Османа Турана, к сожалению, не затрагиваются вопросы, связанные со структурой государства, его военной организацией, а также социально-экономические вопросы.

Карты, приведенные в настоящем исследовании, дополнены, доработаны или составлены автором. При работе над картами были использованы следующие труды:

«*Historical Atlas*» by William R. Shepherd. New York, 1923.

Hudūd al-‘Ālam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. – 982 A.D. Translated and explained by V. Minorsky. London, 1937.

Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII веков. Восточно-тюркский каганат и кыргызы. М.—Л., 1946.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

Akdağ, M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. Cilt I. (1243—1453). İstanbul, 1995.

Köymen, M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. Kuruluş devri. Ankara, 2000.

¹ Гордлевский В.А. Избр. соч. Том I. Ист. работы. М., 1960 / Предисловие автора к первому изданию. С. 31.

² Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi. Siyasi tarih. Alp Arslan'- dan Osman Gazi'ye (1071—1318). İstanbul, 1984.

Köymen, M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. İkinci imparatorluk devri. Ankara, 1991.

Bosworth, C.E. The Later Ghaznavids: Splendor and Decay. The dynasty of Afganistan and Northern India 1040—1186. New York, 1977.

Strange, G. Le. The lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia and Central Asia from the Moslem conquest to the time of Timur. Cambridge, 1905.

Глава II

Огузы и другие тюркские племена в VI—X вв.

§ 1. Первые сведения о тюрках

В китайских летописях наряду с изложенными в хронологическом порядке сведениями о событиях, происходивших в государстве Тугю (Тюркском каганате. — В.З.) на протяжении всей его истории, также приводятся легенды, повествующие о происхождении тугю (то есть, древних тюрков. — В.З.). Мы считаем уместным вкратце изложить их содержание.

Согласно одной из легенд¹, предки родоначальника Тугю, которого звали Ашина, обитали в западных пределах Монголии и составляли один аймак. Этот аймак был полностью уничтожен соседним племенем. В живых остался только десятилетний мальчик, которого спасла волчица. Впоследствии волчица родила от него десять сыновей. Произошло это в огромной пещере в самом центре Алтайских гор, куда, спасаясь от преследователей, ушла волчица.

Одним из сыновей волчицы был Ашина. Сыновья выросли, и каждый из них образовал отдельный род. Ашина выделялся среди братьев умом и силой. Поэтому они признали его своим государем. Через несколько поколений, когда клан Ашина насчитывал сотни семейств, потомок Ашина — некто Асянь-ше вывел своих людей из пещеры, поселился у склонов Центрального Алтая и стал подданным жуань-жуаней. Отдавая дань своему происхождению, Асянь-ше изобразил на своем знамени золотую волчью голову.

Согласно второй легенде², племя, которое возглавлял Ашина, образовалось путем смешения разных народов. Это племя обитало в Северном Китае. Когда император из Дома Вэй уничтожил правителя северного царства Лян (в 439 г.), Ашина с 500 семейств бежал на север в соседнее государство жуань-жуаней. Немногочисленное племя Ашины поселилось у южных склонов

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. С. 220—221.

² Там же. С. 221—227.

Алтайских гор, где добывало железо для жуань-жуаней. Здесь Ашина дает своему клану название Тугю. Это название, согласно легенде, означало слово «шлем», так как очертания Алтайских гор воспринимались пришедшими в форме шлема.

Согласно третьей легенде¹, клан Тугю происходил от «владельца Дома Со» (А.А. Аристов считает, что владения Со находились на Северном Алтае на реке Бие².) Старейшину племени (аймака) звали Апанбу. У него было 69 братьев. Из-за глухости Апанбу его клан был полностью уничтожен врагами. В живых остался только один из братьев Ичжини Нушиду, который родился от волчицы. Он обладал сверхъестественными способностями: мог вызывать ветры и дожди. У Нушиду было четыре сына. Старшего звали Надулу-ше. Надулу мог производить тепло. Однажды он спас все племя, которое жило в горах, где были холодные ночи. Поэтому племя избрало его своим вождем под именем Тугю. У Надулу-Тугю было десять жен. Сына от младшей жены звали Ашина. После смерти отца братья избрали Ашину, отличавшегося силой и ловкостью, своим государем.

Если исключить фантастические подробности (происхождение от волчицы, сверхъестественные способности отдельных представителей рода), то из легенд можно извлечь сведения, представляющие интерес с исторической точки зрения. Из легенд, в частности, следует, что родиной племени, которое стало называть себя Тугю, является Алтай. Род, основавший племя Тугю, ранее входил в состав другого племени, название которого неизвестно. Представители племени пришли на Алтай во второй четверти V в., спасаясь от уничтожения (из Монголии или Северного Китая). Обосновавшись у южных склонов Алтайских гор, род окреп и здесь принял название, которое китайские летописи передали нам как Тугю.

Обращает на себя внимание то, что во всех легендах фигурирует имя Ашины, который был одним из основателей клана Тугю. Согласно одной из легенд, это Ашина дал своему клану на-

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 222.

² Аристов А.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Т. 3, с. 5.

звание Тугю. По другой легенде, Тугю было именем главы клана, а Ашина был его сыном. В любом случае можно предположить, что Тугю первоначально было названием клана, а позднее племени или группы племен, возглавляемых этим кланом. Также (тугю) могли называться и просто сторонники клана, то есть, иные кланы и племена, с тех пор, как стали под знамя, на котором красовалась волчья голова.

Мы считаем, что вероятность такой версии велика. Много веков спустя сельджуками называли племена, главным образом, огузские, которые шли за кланом, основанным Сельджуком. Османами на протяжении многих веков называли население государства, которым правила династия, основанная Османом.

Из китайских летописей нам известно (и это уже не легенда), что во второй четверти VI в. народ тугю стал многочисленным и сильным. В 545 г. император западного государства Вэй направил к тугю своего посла — некоего Ань-Нопаньто. Правителем тугю в это время был Тумынь. Именно с Тумыня китайские летописи начинают историю Дома Тугю. «Восточный Дом Тугю, — говорится в летописи, — в продолжение 534—745 гг. (то есть, в течение всей своей истории. — В.З.) имел двадцать одного хана»¹. В орхонских рунических надписях история тюркского каганата начинается с правителя (кагана), носившего имя Бумын². Очевидно, что Тумынь и Бумын — одно лицо.

Бумын принял китайского посла, а в 546 г. направил своего посланника к китайскому императору. В 552 г. Бумын разгромил жуань-жуаней, основал на их землях империю (Тюркский каганат) и принял титул ильхана (кагана)³.

У нас не вызывает сомнений, что быстрые (исторически) изменения, происшедшие с кланом Тугю, имеют вполне конкретное объяснение. За сто лет несколько человек не могли превратиться в многочисленный народ, создавший империю. Вероятнее всего, клан сформировал вооруженный отряд, небольшое

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 227.

² Orkun, H.N. Eski Türk yazıtları. С. I. İstanbul, 1936. S. 29.

³ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 228.

войско, затем подчинил себе окрестные племена, затем увеличил численность войска и т. д.

Тумынь (Бумын), вне всякого сомнения, уже располагал многочисленной хорошо вооруженной и защищенной доспехами конницей, чем и объясняются военные победы и стремительные территориальные завоевания.

Каким образом клан Тугю мог получить оружие? Во-первых, известно, что тугю на Алтае занимались добычей железа, которое в качестве дани поставляли жуань-жуаням. Во-вторых, они со временем могли научиться не только добывать железо, но и производить из него необходимую утварь и оружие. Археологические раскопки, производившиеся на Алтае советскими учеными в первой половине XX в., показывают, что в V—VI вв. алтайские кузнецы производили различные инструменты, и, в первую очередь, необходимые для самого кузнечного дела: молоты, молотки различного размера, пробойники, зубила и т. д., а также ножи, топоры, долото. Кузнецами выделялись металлические посуда и котлы для приготовления пищи, а также металлические части сбруи, стремяна, удила, подпружные пружки и т.п. Что касается оружия, то известно, что в алтайских кузницах производились мечи с узким клинком, кинжалы с длинным треугольным лезвием, наконечники для копий с длинной втулкой и узким гранены пером, разнообразные наконечники стрел. Как правило, наконечники были черешковыми трехперыми. Часто наконечники стрел снабжались надетыми на черешок костяными шариками с отверстиями. Во время полета такие стрелы издавали пронзительный свист, который мог вызвать панику у неприятеля. Алтайские кузнецы могли выделять защитное вооружение — шлемы и панцири¹. Таким образом, тугю имели возможность овладеть кузнечным делом и производить оружие самостоятельно. В любом случае при наличии желания, а у клана Тугю оно было, в V—VI вв. на Алтае можно было обеспечить себя и свою дружину оружием.

Бумын-каган умер в 552 г. На престол взошел его сын Коло, принявший имя Исиги-хан. Коло правил всего один год. Его

¹ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. С. 516—522.

правление было отмечено победой над восставшими жуань-жуанями в сражении при горе Лайшань.

После смерти Коло новым правителем тюркского каганата стал другой сын Бумына — Мугань-хан (553—572 гг.). Китайцы следующим образом описывают внешность, характер и склонности нового кагана: «Он имел необыкновенный вид: лицо его было около фута длиною, и притом чрезвычайно красное; глаза, как стеклянные. Он был тверд, жесток, храбр, и много ума имел. Занимался более войной»¹.

Мугань стал одним из наиболее выдающихся правителей древнетюркского государства. При нем Тюркский каганат превратился в наиболее могущественную державу в Центральной и Средней Азии. «Он (Мугань. — В.З.) сделался соперником Срединному царству», — говорит китайская хроника². В 555 г. были окончательно разгромлены и уничтожены жужане (жуан-жуане), покорены кидани (кытай) и киргизы. В 561 г. Мугань заключил союзный договор с императором Бэй-Чжоу. После этого каган выделил 100-тысячное войско для войны против империи Бэй-Ци. Поход окончился неудачно. Тюркские войска, произведя «большое грабительство», отправились в обратный путь. Однако, опасаясь Муганя и согласно союзному договору, империя Бэй-Чжоу продолжала ежегодно выплачивать ему 100 тысяч кусков шелковых тканей³.

На Западе войска тюркского каганата в 565 г. разгромили эфталитов⁴, которым в это время подчинялась Согдиана⁵ и Бухара. Одержав победу над эфталитами, тюрки включили в состав каганата Среднюю Азию и, в частности, Согдиану и на северо-западе стали граничить с Ираном.

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 229.

² Там же.

³ Там же. С. 232—233.

⁴ Эфталиты — объединение племен, вторгшихся в V и VI вв. на территорию Ирана и Индии. В VI в. образовали государство, в которое вошли территории Средней Азии, современных Афганистана и Восточного Ирана.

⁵ Согдиана — историческая область в Средней Азии и бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья, один из древних центров цивилизации.

После этого начался новый этап в истории древнетюркского государства. Оно включилось в систему политических и экономических отношений Византии и Ирана и повело борьбу за контроль над торговыми путями из Китая в Константинополь.

Этот отрезок истории тюркского каганата частично освещен византийскими летописцами. Так, Менандр Протектор пишет, что к концу 560-х годов тюрки достигли «великой степени могущества. Согдиаты, которые перед тем были подданным эфталитов, сделавшись подданными тюрков, просили своего царя (кагана. — В.З.) отправить посольство к персам для исходатайствования им позволения ездить в Иран продавать там шелк»¹.

Шелк в ту эпоху производился в Китае и в огромных количествах скупался Византией, которая ценила его на вес золота. Драгоценная ткань использовалась для удовлетворения внутренних потребностей империи. Кроме того, из Византии шелк шел в Европу. Но в Византию он попадал через Северный Иран. Караванный путь шел через Хорасан, Рей и Хамадан. Далее — по территории Малой Азии в Константинополь².

Мугань положительно отнесся к просьбе своих новых подданных. Кроме интересов согдийских купцов тюркский каган руководствовался также тем, что в его собственной казне скопилось несметное количество шелка, полученного от Китая в качестве дани, или награбленного. Посольство согдийских купцов во главе с Маниахом прибыло в Иран, было принято шахом Ануширваном Хозроем и просило дать разрешение продавать шелк в его стране. Хозрой негативно отнесся к этой просьбе. Он вообще не хотел, чтобы тюрки имели свободный въезд в Иран. Шах купил привезенный купцами шелк, а затем приказал на их глазах сжечь его. Недовольные согдийцы покинули Иран и доложили о происшедшем кагану.

Мугань, желая иметь мирные отношения с Ираном, вскоре отправил новое посольство к шаху. Хозрой, которого его сановники убедили в том, что дружить с тюрками персам не выгодно, потому что «скифское племя коварно и изменчиво», приказал

¹ Византийские историки... Т. 5. СПб., 1860. С. 371.

² Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. СПб., 1908. С. 542.

отравить послов, чтобы «тюрки отказались впредь от желания приезжать в его государство»¹. Почти все тюркские посланники погибли. Отравив послов, персы распространили слух о том, что причиной смерти была чрезвычайная жара, а «тюрки привыкли жить в стране, часто покрываемой снегами, и не могут жить там, где не бывает морозов»².

Но от тюркского кагана, которого византийский летописец называет человеком сметливым и проницательным, не скрылась правда. Каган затаил вражду к Хозрою и отказался от дальнейших попыток наладить отношения с шахом. Мутань принял решение направить посольство во враждебное Ирану государство — в Византию. Посольство, которое возглавил согдиец Маннах, прибыло в Константинополь в 568 г.³ Послы просили императора Юстина II заключить с Тюркским каганатом договор о торговых и союзных отношениях и заверили его в готовности тюрков воевать с врагами Византии. В качестве подарков посольство привезло большое количество шелка. Менандр Протектор пишет, что император весьма благосклонно принял посольство и подписал договор с каганатом⁴.

Для развития дружественных отношений с тюрками император Юстин II отправил свое посольство к кагану. Возглавил посольство полководец Зимарх Киликиец. Менандр следующим образом описывает пребывание Зимарха в ставке кагана, находившейся в одной из долин Золотой горы (Алтай). Зимарха доставили к кагану, который находился в шатре, сделанном из шелка. Он сидел на золотом троне. После обмена приветствиями каган и Зимарх обедали и весь тот день «провели в пировании». На другой день Зимарх и члены его посольства были приведены в другой шатер, также обитый шелком. Каган сидел на ложе, которое было сделано из золота. В центре шатра стояли золотые сосуды и кропильницы, а также золотые бочки. «Они

¹ Византийские историки... Т.5. СПб., 1860. С. 372.

² Там же. С. 373.

³ Там же.

⁴ Там же.

опять пировали, — пишет Менандр, — поговорили за попойкой о чем нужно и разошлись»¹.

Третья встреча византийских послов произошла в новом помещении, «где были столбы деревянные, покрытые золотом, также и ложе вызолоченное, поддерживаемое четырьмя золотыми павлинами. Перед комнатой на большом пространстве в длину были расставлены телеги, на которых было множество серебра, блюда и корзины и многие изображения четвероногих, сделанные из серебра, ничем не уступающие тем, которые делают у нас. В этом состоит роскошь тюркского князя»².

Во время переговоров с византийскими послами каган принял решение начать войну с Ираном. Он пожелал, чтобы Зимарх со свитой из двадцати человек последовали вместе с ним, а остальные члены посольства ожидали в ставке кагана.

Для шаха война с Тюркским каганатом, союзником которого теперь стала Византия, была крайне нежелательна. Поэтому, когда тюркские войска достигли реки Талас, их встретило персидское посольство. Каган принял послов в присутствии Зимарха, но их мирные предложения отклонил. После этого каган отпустил Зимарха и его спутников. Вместе с ними он направил в Константинополь новое посольство во главе с тарханом Тагма³.

Война не принесла крупных успехов ни одной из сторон. В 571 г. был подписан мирный договор, в соответствии с которым граница между Тюркским каганатом и Ираном проходила по Амударье.

К концу периода правления Муганя его владения простирались, по сведениям китайских летописцев, от Корейского залива на востоке до Западного моря (Аральское море. — В.З.) на западе на 10 тысяч ли. От Песчаной степи на юге до Северного моря (озеро Байкал. — В.З.) на севере на 5 тысяч ли⁴. Вассалами кагана стали императоры обоих северокитайских государств — Северного Ци и Северного Чжоу.

¹ Византийские историки... Т.5. СПб., 1860. С. 378—379.

² Там же.

³ Византийские историки... Т. 5. СПб., 1860. С. 380.

⁴ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 229.

Примерные границы тюркского каганата в VI — начале VII веках

Мугань умер в 572 г. Новым каганом стал третий сын Бумына Тобо-хан. Тобо держал в страхе и повиновении Китай и воевал с Византией. В 576 г. был захвачен принадлежавший Византии Боспор Киммерийский (Керчь. — В.З.), тюрки вторглись в Крым и на Кавказ. В 581 г. Византии удалось вернуть Боспор и вытеснить тюрков из Крыма. Однако они овладели Северным Кавказом и прочно закрепились там.

К 580 г. Тюркский каганат достиг своего наивысшего могущества и стал самой большой в Азии империей, территория которой простиралась от Тихого океана на востоке и до Северного Кавказа на западе, от Великой китайской стены на юге и до озера Байкал на севере. Стремительная экспансия тюрков была, в частности, обусловлена политическими и полководческими талантами первых каганов и наличием в их распоряжении мощной военной организации. Китайские летописцы оценивают численность войск каганата в этот период в 400 тысяч человек¹. О вооружении, боевых и моральных качествах тюркских воинов китайские летописи сообщают следующее: «Из оружия имеют: роговые луки со свистящими стрелами, латы, копья, сабли и палаши. Знамена с золотой волчьей головой... Искусно стреляют из лука с лошади; по природе люты и безжалостны»².

В китайских летописях содержатся интересные сведения о законах, действовавших в древнетюркском государстве, а также некоторая информация об обычаях и жизни общества. В летописях, в частности, говорится, что, согласно уголовным законам, бунт, измена, смертоубийство, прелюбодеяние с чужой женой, похищение стреноженной или привязанной лошади карались смертной казнью. За нанесенное в драке увечье, в зависимости от степени его тяжести, полагалось: за поврежденный глаз — отдать дочь, если дочери не было, то отдавалось имущество жены, за другие серьезные телесные повреждения отдавали коня. Кража (кроме чужой лошади) каралась возмещением стоимости украденного в десятикратном размере³.

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 235.

² Там же. С. 229.

³ Там же. С. 230.

Тюрки вели кочевой образ жизни. Жили в палатках и войлочных юртах. Занимались скотоводством и ловлей зверей. Носили меховые и шерстяные одежды. Питались, в основном, мясом. Пили кумыс. Поклонялись духам и веровали в волхвов. За честь считали смерть в бою, за стыд — смерть от болезни.

После смерти покойника помещали в палатку. Сыновья и внуки покойного приносили в жертву лошадей и овец, закалывая их и раскладывая вокруг палатки. Семь раз объезжали вокруг палатки, затем ножом делали себе надрезы на лице и «производили плач». При этом кровь и слезы лились «совокупно». Так поступали семь раз. Затем брали лошадь, на которой ездил покойник, и его вещи и сжигали вместе с покойником. Пепел в определенное время года зарывали в могилу. Рядом с могилой строилось подобие дома, в котором ставился камень, на котором был нарисован образ покойного; делали также надписи, содержавшие описание сражений, в которых участвовал покойник. Перед могилой устанавливались камни по числу убитых в сражении врагов¹.

После смерти Тобо-кагана (581 г.) в древнетюркском государстве начался период упадка. В каганате разразился голод, начались внутренние междоусобные войны. Против преемника Тобо-кагана — Шаболио была создана коалиция ханов, которые не только успешно противостояли кагану, но и наносили ему ощутимый урон. В этих условиях в 584 г. Шаболио был вынужден стать вассалом императора из Дома Суй². Император оказал кагану помощь в борьбе с его внутренними врагами и направил караван продовольствия для населения.

При Шаболио (в 600 г.) произошел раскол каганата на два самостоятельных государства: Восточный тюркский каганат и Западный тюркский каганат. В течение десяти лет между двумя каганатами шла война. В 610 г. ослабленный Западный каганат также стал вассалом Китая.

На некоторое время положение изменилось в связи с тем, что в 613—618 гг. в Китае шла гражданская война. Династия Суй

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 230—231.

² Там же. С. 237.

была свергнута. К власти пришла династия Тан (618—907 гг.). Большая часть представителей свергнутой династии во главе с императрицей Сяо-Хэу, а также множество жителей Китая перешли в Восточный тюркский каганат, где им было предоставлено убежище. Ослабление Китая позволило Восточному тюркскому каганату вновь обрести независимость. Шиби-каган стал могущественным государем. Ему, а также его приемникам Чуло-кагану и Хйели-кагану удалось возобновить успешные войны с Китаем.

Китайская летопись сообщает о Хйели-кагане и его отношениях с Китаем следующее: «Стоя на ступени выше всех кочевых народов, он с презрением смотрел на Срединное государство, дерзко изъяснялся и на письме, и на словах; производил большие требования. Император [Гаоцзу, первый правитель танской династии] в то время был занят восстановлением порядка в империи; почему должен был унижаться перед ханом и делать большие пожертвования; но, несмотря на большие дары и награды, хан еще был не доволен и предъявлял неограниченные требования»¹.

Теперь уже китайский император стал вассалом тюркского каганата. Однако, в 630 г. войскам Китая удалось нанести сокрушительное поражение тюркам. Армия кагана была частично уничтожена, частично пленена. В плен попал и сам каган Хйели. Ему сохранили жизнь, более того, пожаловали дом и земли в Китае, а также военный чин. Через четыре года Хйели умер на чужбине (как пишут китайские историки, от тоски).

С 630 по 682 гг. Восточного тюркского каганата не существовало как самостоятельного государства. Его территорию китайский император разделил на четыре округа и два губерна-торства. Управление новыми административно-территориальными единицами осуществляли представители тюркской родо-племенной знати, привлеченные на китайскую службу.

В середине VIII в. китайцы произвели новую реорганизацию бывшего Восточного и частично Западного тюркского каганатов.

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 247.

Император учредил два наместничества: Шаньюево и Байкальское. Управляли наместничествами представители китайской правящей династии. В частности, во главе Шаньюева наместничества был поставлен сын императора Инь Ван¹. Шаньюеву наместничеству были подчинены три губернаторства и двадцать четыре округа. Байкальскому наместничеству — семь губернаторств и восемь округов. В губернаторствах и округах управление осуществляли тюркские старейшины, которые имели китайские звания и являлись чиновниками китайского государства.

В 679 г. в Шаньюевом наместничестве взбунтовался главный старейшина и глава знатного тюркского рода Ашиде. Вслед за ним отказались повиноваться китайцам старейшины всех двадцати четырех округов наместничества. Они избрали новым каганом представителя рода Ашина. Нушифу, так звали нового кагана, разгромил посланные на усмирение бунта китайские войска. До 10 тысяч китайских солдат было убито или взято в плен. Однако, в 680 г. бунт был подавлен. Нушифу из рода Ашина был убит. В том же 680 г. восстание продолжилось под руководством потомка кагана Хйели — Фуняня. Восставшим удалось одержать ряд побед над китайскими войсками, но в 681 г. среди восставших начались разногласия, и китайцам удалось взять в плен Фуняня и другого руководителя восстания Выньфу. Оба были доставлены в столицу китайского государства и обезглавлены.

§ 2. Огузы и другие тюркские племена в составе Восточного тюркского каганата

Военно-политическая обстановка радикально изменилась после того, как в 682 г. движение за воссоздание независимого тюркского государства возглавил дальний родственник Хйели Гудулу (Кутлуг), согласно китайским летописям, и Ильтериш, согласно древнетюркским руническим надписям. С этого времени начинается история т. н. второго Восточного тюркского каганата, которая представляет наибольший интерес для настоящего исследования. Интерес этот обусловлен тем, что, во-пер-

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 265.

вых, информацию об этом коротком периоде жизни древнетюркского государства, нам оставили сами тюрки, и, во-вторых, тем, что из этой информации мы впервые узнаем о существовании огузов. Огузы (в составе девяти племен) были одним из тюркских народов, название которого часто встречается в Орхонских надписях. После образования каганата и до его ликвидации китайцами в 630 г. огузы, предположительно, были наиболее близким народом по отношению к тем, кто именовал себя тюрками (тутю китайских летописей). В «Энциклопедии ислама» подчеркивается, что «...огузы были одним из двух основных компонентов, на которые опирался каганат гёк-тюрков»¹. О близости огузов к тюркам говорят и некоторые фрагменты рунических текстов. Так, например, Бильге-каган пишет на своем памятнике: «Народ докуз огузов был моим собственным народом»².

Вместе с тем, практически на протяжении всей полувековой истории второго Восточного тюркского каганата, согласно руническим памятникам, правящему клану (тюркам) приходилось воевать с огузами, как, впрочем, и со многими другими тюркскими племенами и народами. Собственно, именно с насильственных действий Ильтериша с целью объединения тюркских племен и народов и начинается недолгая история второго Восточного тюркского каганата.

В 682 г., когда Ильтериш и его советник и сподвижник Тоньюкук возглавили движение за воссоздание каганата, огузы в составе девяти племен (докуз огуз) жили на берегу реки Толы. Их возглавлял Баз-каган³. Огузы настолько негативно отнеслись к возможности воссоздания каганата и подчинения тюркскому правящему клану, что решили уничтожить этот клан, пока он не успел набрать силу. Для того чтобы реализовать этот замысел, они заключили союз с китайцами и кытаями. Тоньюкук так описывает этот эпизод древнетюркской истории: «От огузов был лазутчик (перебежчик). Он сказал, что над народом огузов

¹ Sümer, F. Oğuzlar // İslâm Ansiklopedisi. 9. cilt. İstanbul, 1962. S. 379.

² Orkun, H.N. Eski Türk yazıtları. S. 6.

³ Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı-destanları. Ankara, 1972. S. 6.

сел на трон каган. Он послал к китайцам Куни Сёнгуна, к кыта-ям — Тонгра Семига. Послы передали такие слова кагана: «*Маленький тюркский народ* (курсив наш. — В.З.) пришел в движение. Каган (тюрк) храбрый, советник его — знающий. Если у них (тюрк) останутся хотя бы два человека, они убьют вас, китайцев. На востоке они уничтожат кытаев и нас, огузов, тоже убьют. (Поэтому) китайцы пусть ударят с юга, кытаи — с востока, а я ударю с севера»¹.

Благодаря мерам, принятым Тоньюкуком, тюрки смогли упредить создание коалиции и выступить первыми. Они нанесли удар по огузам. В кровопролитном сражении на берегу реки Толы огузы потерпели поражение. Однако они не покорились. Ильтериш-каган и Тоньюкук совершили еще четыре похода против огузов. Во время одного из них Баз-каган был убит. Только после этого огузы подчинились Ильтеришу и вошли в каганат.

Позицию, аналогичную огузской (негативное отношение к идее воссоздания каганата) заняли и другие тюркские племена и народы. В частности, Тоньюкук пишет: «Сильный киргизский каган стал нам врагом»². Киргизы также планировали создать коалицию против тюркского кагана. В ее состав должны были войти китайцы и западнотюркские племена. Однако, Ильтериш-каган и Тоньюкук снова упредили своих противников. Они стремительно двинули войска на киргизов. В сражении каган киргизов был убит, его войска разбиты. В результате киргизский народ подчинился Ильтеришу.

Такая же участь постигла тюргешей и он-оков. Эти племена большими силами выступили против Ильтериш-кагана. Тоньюкук пишет, что в Ярышской (?) степи собралось до ста тысяч войска³. Это намного превышало те силы, которыми располагал Тюркский каганат. Только внезапное нападение Ильтериша на своих противников решило исход сражения. «Мы рассеяли врага, — пишет Тоньюкук. — Кагана взяли в плен. Той же ночью мы

¹ *Orkun, H.N. Eski Türk yazıtları...* S. 102—104.

² *Ibid.* S. 106.

³ *Ibid.* S. 112.

послали известие всему народу. Услышав это известие, беги он-оков пришли, весь народ пришел. Склонили головы (подчинились)»¹.

Ильтеришу (Кутлугу) удалось воссоздать Восточный тюркский каганат в его прежних пределах. С 684 г. Ильтериш начал совершать грабительские набеги на северные провинции Китая. Попытки разгромить войска Ильтериша терпели неудачи. Китайская летопись в этой связи сообщает: «Главномандующий Шунь-юй встретился с мятежниками и дал кровопролитное сражение, но не имел успеха и потерял до 5 тысяч убитыми»².

После смерти Ильтериша в 693 г. новым каганом стал его брат Мочжо (Капаган). Мочжо добился выдающихся успехов на военном и политическом поприщах. «Мочжо, упоенный славой побед, — говорится в китайской летописи, — низко думал о срединном государстве и даже гордился перед ним. Войско его было столь же многочисленным, как и в Хйеливо время. Земли его содержали и вдоль, и поперек до 10 тысяч ли пространства. Все иностранные владетели повиновались его повелениям»³.

В 701 г. войска Мочжо (Капагана) завоевали Согдиану. Однако новая империя так и не смогла восстановить свою власть над всеми западными территориями, на которые простиралась власть прежних каганов. Одной их причин было вторжение в Среднюю Азию арабских войск под командованием талантливого полководца Кутайбы бин Муслима⁴. В 705 г. Кутайба завоевал территорию Хорасана до Амударьи, в 706—709 гг. овладел Бухарой⁵.

В период правления Капагана, который привел к повиновению многие тюркские племена и народы (чиков, азов, карлуков, изгилей, тюргешей, байырку), огузы хранили верность тюркскому кагану. Тоньюкук, который служил не только Ильтеришу,

¹ *Orkun, H.N.* Eski Türk yazıtları... S. 114.

² *Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 267.

³ Там же. С. 270.

⁴ Кутайба бин Муслим с 705 по 715 гг. был наместником халифа Омейядов в Хорасане.

⁵ *Gibb, M.A.* The Arab Conquests in Central Asia. London, 1923. P. 31.

но и Капагану (а затем, уже в преклонном возрасте — Бильге-кагану), надпись на своем памятнике завершает следующими словами: «Мы, Ильтериш-каган и я, мудрый Тоньюкук, победили; Капаган умножил *объединенный тюркский народ* (курсив наш. — В.З.). (Теперь уже) мудрый тюркский каган хорошо управляет объединенным тюркским народом, огузским народом»¹.

После смерти (убийства) Капагана на престол взошел Бильге-каган (716—734 гг.), которого китайцы называли Бигя-хан Могилян. Как пишут китайские историки, Могилян «имел доброе сердце, был дружелюбен»². Однако период его правления при относительных внешнеполитических успехах (в 721 г. был заключен мирный договор с Китаем) был периодом внутренней смуты, который непосредственно предшествовал крушению тюркского каганата. Главными внутренними врагами Бильге-кагана стали огузы, которые отказывались платить дань Тюркскому кагану. Сам Бильге-каган так описывает причину враждебности огузов и последующие события: «Так как небо и земля были в тревоге, а их огузов желчные чувства... обуяла зависть, они стали нам врагами. В один год (723 г. — В.З.) я сразился четыре раза. Первый раз я сразился при (городе) Тогубалык, когда (мой народ) переплавился вплавь через реку Тоглу, войско (врага было уничтожено). Во второй раз я сразился при Антаргу, разбил их войско и завоевал. Третий раз я сразился при вершине Чуш (или при источнике...). Тюркский народ от переходов утомил (свои) ноги, и он был близок к панике. Войско врага, которое начало нас обходить и побеждать, я прогнал. Многие еле живые, обреченные на смерть, остались в живых... В четвертый раз я сразился при Эзгенти Кадазе, там я разбил их войско и погубил... имущество»³.

Весной следующего 724 г. война с огузами продолжилась. Бильге-каган во главе армии пошел на огузов. В этот раз поло-

¹ *Orkun, H.N. Eski Türk yazıtları...* S. 120.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 273.

³ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959. С. 21.

жение тюркского кагана было критическим. Но, благодаря младшему брату и талантливому полководцу Кюль-тегину, удалось отразить контрнаступление огузов на ставку кагана. Бильге-каган прямо говорит о том, что именно Кюль-тегин спас положение¹.

Огузы вновь потерпели поражение, но не смирились. Они создали военный союз с татарами. В надписи на памятнике Бильге-кагану говорится: «Народ огузов соединившись с докуз татарами (т. е. с девятью татарскими племенами. — ВЗ.), пришел. В Агу (Agu'da) произошло два больших сражения. Я разгромил их армию...»².

Бильге-кагану приходилось приводить к повиновению и другие тюркские племена, но походы против них предшествовали войнам с огузами и не были такими ожесточенными. Известно, что Бильге-каган вступил на престол в возрасте 19 лет. На своем памятнике он пишет, что, когда ему было 20 лет, он совершил карательный поход против басмилов и идикутов. Причину похода он называет прямо — отказ платить дань³.

В 26 лет Могилян совершил походы против чиков, киргизов («я побил их солдат копьями») и азов⁴. В 27 лет Бильге-каган вновь воевал с киргизами. «Я убил их кагана, — сообщает Бильге-каган, — я покорил их народ»⁵. В том же году Могилян пошел в поход на запад против тюркшей: «Их кагана, ябгу и шада я там убил. Их страну покорил»⁶. Затем был поход на Бешбалык⁷: «Я дал шесть сражений, всю их армию я уничтожил... Люди покорились мне. Поэтому Бешбалык спасся (от разрушения)»⁸. В 31 год Бильге-каган воевал с карлуками и заставил их подчиниться⁹. Затем начались войны с огузами, о которых говорилось выше.

¹ Мелиоранский П. М. Памятник в честь Кюль-тегина... С. 76.

² Orkun, H. N. Eski Türk yazıtları... S. 65.

³ Ibid. S. 60.

⁴ Ibid. S. 60—61.

⁵ Ibid. S. 60—61.

⁶ Ibid. S. 62.

⁷ Бешбалык — современный г. Урумчи. В описываемый период Бешбалык считался родиной басмилов.

⁸ Orkun, H. N. Eski Türk yazıtları... S. 62.

⁹ Ibid.

После огузов Могилян воевал с уйгурами и вновь с карлуками. Могилян пишет: «Продвигаясь сдоль реки Селенги, я разрушил их дома, постройки. Эльтебир (предводитель. — В.З.) уйгуров с сотней солдат ушел на восток... Племя тюрков голодало. Я забрал их (уйгуров. — В.З.) табуны и исправил положение»¹. К переставшим платить дань карлукам Могилян предварительно направил своего посла Тудун Яматара, который должен был передать предводителю карлуков, что, если караван с данью не придет, то он, Могилян, предпримет карательные меры. Караван не пришел, и тюркский каган отправился в поход².

Подводя итоги своему правлению, Бильге-каган говорит: «Я сел на царство не над народом богатым имуществом и скотом, я сел (на царство) над народом, у которого внутри не было пищи, а снаружи — одежды, (над народом) жалким и низким. Мы посоветовались о делах с моим младшим братом Кюль-тегином, и, чтобы не пропали имя и слава народа, добытая нашим отцом и дядей, я ради турецкого народа не спал ночей и не сидел (без дела) днем. С моим братом Кюль-тегином и с двумя шадами я приобретал (т. е. предпринимал завоевания) до полного изнеможения (букв. — умирая, погибая). Столь много приобретая (т. е. завоевав), я не делал огнем и водою присоединившиеся к нам народы (т. е. старался ладить с ними мирно)... После того я поднял (т. е. призвал) к жизни готовый погибнуть народ..., сделал богатым неимущий народ, сделал многочисленным малочисленный народ... Живущие по четырем углам (т. е. сторонам света) народы я все принудил к миру..., все они мне подчинились»³.

На своем собственном памятнике в добавление к этим своим заслугам Бильге-каган пишет: «Я расселил свой народ от тех мест, где солнце встает (день рождается), до тех мест, где солнце садится. Для моих тюрков, для моего племени я добыл золото, блестящее желтым блеском, серебро, блестящее белым блеском, шелк,

¹ *Orkun*, H.N. Eski Türk yazıtları... S. 66.

² *Ibid.* S. 67—68.

³ *Мелиоранский П.М.* Памятник в честь Кюль-тегина... С. 70—71.

зерно, лошадей, черных горностаев, голубых белок. Добыл. Я сделал свое племя счастливым (лишил забот)»¹.

В 731 г. умер Кюль-тегин, что существенно ослабило военные силы и политические позиции его брата Бильге-кагана (Могиляна). Сам Бильге-каган не надолго пережил Кюль-тегина. Он умер в 734 г., отравленный одним из своих приближенных.

После смерти Бильге-кагана на престол был возведен его сын Ижань-каган (734—740 гг.), а после него — Бильге Гудулу-каган (младший брат Ижань-кагана). В китайских летописях говорится: «Хан был малолетен. Мать его Пофу дозволила чиновнику Иньсы Даганю вмешиваться в государственные дела. Поколения (т. е. тюркские племена и народы. — ВЗ.) пришли в несогласие»². С этого времени начался стремительный развал второго Восточного тюркского каганата. Малолетний Гудулу-каган был вскоре убит. В течение года на троне сменилось несколько правителей.

Борьбой за власть внутри каганата воспользовались уйгуры, карлуки и басмилы. Они свергли кагана и вышли из состава государства. Последним тюркским каганом стал Баймэй-хан Хулунфу. Согласно китайской летописи, «при сём хане в туюесском Доме открылись великие смятения. Вельможи избрали ханом басимистского главу (т. е. правителя басмилов. — ВЗ.)»³. Однако в 745 г. уйгуры разгромили басмилов и окончательно ликвидировали Восточно-тюркский каганат.

На этом завершилась история не только Восточно-тюркского каганата, но и того народа или племени, по имени которого он был назван. Тот народ, который китайцы называли тугю, а рунические памятники — тюрками исчез и больше никогда не появлялся на исторической сцене. Что касается огузов, то после крушения Восточно-тюркского каганата они вошли в состав Уйгурского каганата (об этом в следующем параграфе).

Такое завершение изложенной нами в самых общих чертах истории тюркского каганата, а именно исчезновения основав-

¹ *Orkun, H.N.* Eski Türk yazıtları... S. 58.

² *Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 277.

³ Там же. С. 278.

шего его клана, племени или народа ставит перед нами необходимость попытаться дать ответ на следующий чрезвычайно важный вопрос. Как следует соотнести в этническом аспекте тех, кто впервые в истории назвал себя тюрками, но затем исчез, и тех, кого в период существования тюркского каганата и некоторое время после его ликвидации называли огузами, а впоследствии, в XII в., — тюрками?

В.В. Бартольд в своих работах, посвященных истории турецко-монгольских народов, практически ставит знак равенства между понятиями «тюрки» и «огузы». В.В. Бартольд считал, что орхонские надписи были составлены «от имени хана турок-огузов»¹. Еще более категоричным является следующее суждение В.В. Бартольда: «Еще до открытия ключа к чтению надписей Радлов пришел к выводу, что турки VI—VIII вв. принадлежали к народу огуз, и надписи вполне подтвердили это мнение. Огузы, или турки (тюрки. — В.З.), в свою очередь разделялись на несколько народностей, как толёсы и тардуши на востоке, тюргеши на западе; кроме огузов упоминается еще несколько турецких, в нашем смысле, народов, из которых впоследствии получили наибольшую известность карлуки, уйгуры и киргизы»². В другой работе В.В. Бартольд, в частности, пишет: «В местности около Турфана и Гучэна поселилось племя, которое китайцы называют шато («степь»); эти турки-шато вышли из *собственно турок, т. е. огузов*»³ (курсив наш. — В.З.). Тюркский каганат VI—VIII вв. В.В. Бартольд называет государством «турок-огузов»⁴.

Нам близка позиция В.В. Бартольда. Но нельзя не согласиться с тем, что в его суждениях не хватает аргументов. Понятно, что главной причиной отсутствия таких аргументов является существенный пробел в дошедшей до нас информации о древних тюрках. Мы пытаемся понять, были ли огузы тюрками (в узком смысле слова) или тюрки огузами, основываясь всего лишь на нескольких десятках строк, высеченных на могильных кам-

¹ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. С. 45.

² Там же. С. 39—40.

³ В.В. Бартольд. История турецко-монгольских народов... С. 202.

⁴ Там же. С. 201.

нях. Китайцы же не вдавались в ньюансы этнического состава Дома Тугю. Во всяком случае, название «огузы» в китайских летописях не встречается даже в фонетически искаженном варианте, что не может не вызывать вопросов.

Как ни парадоксально это может прозвучать (с позиций сегодняшнего дня), но под сомнением находится факт существования в древние времена отдельного народа «тюрк», а не «огуз».

Не подлежит сомнению, что правящий клан каганата до его разделения на Восточный и Западный примерно в 600 г., а также второго Восточного каганата именовался «тюрк». Мы считаем, что существовало родовое племя этого клана, носившее то же название. Это родовое племя «тюрк», скорее всего, было немногочисленным. Мы также считаем, что рунические надписи дают нам основание полагать, что клан «тюрк» мог называть и называл тюрками не только себя и свое родовое племя, но и все входившие в каганат племена и народы. Так же — тюрками — правящий клан мог называть и огузов в тот период (периоды), когда они не бунтовали, например, в период успешных войн, которые привели к созданию огромной империи — Древнетюркского каганата. Тюрками правящий клан мог, кроме того, называть все встречавшиеся в процессе завоеваний тюркоязычные племена и народы, то есть тех, с кем они могли говорить на похожем языке, кого они могли понимать.

Бильге-каган, повествуя о начальном периоде существования тюркского каганата, в частности, говорит: «Над сынами человеческими сел на трон мой предок — Бумын-каган... С четырех сторон были только враги. Посылая войска, он привел к повиновению все племена, находившиеся по четырем сторонам, всех их сделал послушными... Впереди (на востоке) вплоть до Кадырканских лесов¹, позади (на западе) вплоть до Железных Ворот², он расселил [тюркский народ]³. Между этими двумя [гра-

¹ Кадырканские леса (чернь — у Мелиоранского) — Хинган.

² Железные Ворота — проход на пути между Самаркандом и Балхом в верховьях Амударьи.

³ В переводе Мелиоранского — «свой народ».

ницами] обитали раньше весьма долго Небесные¹ тюрки, не знавшие ни господ, ни порядка (курсив наш. — В.З.)»².

Из приведенного выше фрагмента следует, что, во-первых, своим (тюркским) народом Бумын-каган (Бильге-каган) называл все ранее покоренные (или присоединившиеся добровольно) тюркоязычные племена и народы. Численность «своего народа» была такова, что для его «расселения» потребовались новые обширные территории. Во-вторых, Бильге-каган говорит о том, что на новых территориях империи уже давно обитали тюркоязычные племена. И Бильге-каган называет их *тюрками*.

Нам неизвестно, когда огузы стали «своими» тюрками для правящего клана. Но, скорее всего, давно. Тюрки-огузы были наиболее многочисленным народом (или одним из наиболее многочисленных) в составе каганата. Они не были «одним из двух основных компонентов» (наряду с собственно тюрками), на которые опирался каганат, как считает Х.Н. Оркун. Вероятно, огузы и были главной опорой правящего клана, основным этническим компонентом каганата. Может быть, с ними могли сравниться уйгуры, по крайней мере, по количеству племен.

Весьма серьезным аргументом, подтверждающим эту гипотезу, является лингвистический анализ текстов тюркских рунических памятников. А.Н. Кононов приходит к выводу, что «Основой языка ТРП (тюркских рунических памятников. — В.З.), его определяющим фонетико-морфологическим признаком выступает огузский (тюркютский) субстрат, на котором легким напластованием были наложены уйгурские элементы, выраженные в отдельных морфологических показателях»³.

¹ Небесные (тюрки). В рунических текстах этот термин встречается не часто. Тюркское слово «gök» можно перевести как «небо» (основное значение), а также как «голубой» (в смысле «небесного цвета»). Учитывая тесные связи тюркских каганов с китайскими императорами («сынами неба»), а также то, что китайские историки даже императорские войска называют «небесными» (см. Бичурин, с. 271), следует, на наш взгляд, считать название тюрков (так же как и тюркского каганата) «небесными» исключительно подражанием китайцам.

² Оркун, H.N. Eski Türk yazıtları... S. 64—65.

³ Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. Л., 1980. С. 40.

Н.А. Баскаков делит языки древнетюркских памятников на две группы:

1. Язык древнеогузских и древнекиргизских, т. е. орхон-енисейских памятников.

2. Древнеуйгурский язык¹.

В соответствии с классификацией С.Е.Малова, надписи на орхонских памятниках сделаны на «огузском языке»².

Из этого следует вывод, что либо огузы и были тем народом, который по названию «правлящего Дома» китайцы именовали тугю, либо народ «тюрк», что невероятно, если это был народ, говорил на языке народа «огуз» с легкими уйгурским акцентом.

Выступления тюрок-огузов и других тюркских племен против правящей верхушки в период Второго каганата достаточно легко объяснимы. Нельзя не согласиться с В.В. Бартольдом, который, в частности, пишет (в общетеоретическом плане): «Кочевой народ при нормальных условиях не стремится к политическому объединению; отдельная личность находит себе полное удовлетворение в условиях родового быта и в тех связях, которые создаются жизнью и обычаями между отдельными родами, без каких-либо формальных договоров и без создания определенного аппарата власти. Общество располагает на этой стадии развития народа такой силой, что не нуждается для этого в поддержке со стороны властей... Ханы берут власть сами, никем не назначаются и не выбираются; народ или народы только примиряются с существующим фактом, часто только после тяжелой борьбы, и объединение под властью хана *его собственного народа* (курсив наш. — В.З.) часто бывает связано с более продолжительным кровопролитием, чем потом походы кочевников, с ханом во главе, на культурные земли; *эти походы и связанная с ними добыча — единственный способ примирить народ с установлением ханской власти*»³ (курсив наш. — В.З.).

¹ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962. С. 165—166.

² Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки // Изв. ОЛЯ АН СССР. 1952. Т. XI. Вып. 2. С.142.

³ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии... С. 22—23.

Сформулированные В.В. Бартольдом положения объясняют поведение огузов, киргизов, тюркешей и т. д. в тот период, когда Ильтериш пытался воссоздать Восточный каганат, как и то обстоятельство, что практически сразу после объединения начались набеги на Китай¹.

В промежутках между набегами или при невозможности их совершения единственным способом обеспечения политической стабильности государства и личного обогащения для правящего клана было получение дани с входивших в состав государства народов и племен. Бильге-каган на памятнике Кюль-тегину передает эту мысль следующим образом: «...тюркский народ..., когда (лишь) посылаешь караваны (за подарками, т. е. за данью), а сам обитаешь в Утукенской черни² (у Х.Н. Оркуна — в Утукенских лесах. — В.З.)... , то ты можешь жить, поддерживая вечный племенной союз»³. Обращение «тюркский народ» носит в данном случае абстрактный характер. Конкретно же имеется в виду правящий клан и, возможно, родовое племя. В течение большей части истории Второго каганата условия для существования тюркских племен и народов были тяжелыми. Они были голодными и раздетыми, как отмечал сам Бильге-каган (соответствующий фрагмент текста был приведен выше). В таких условиях уплата дани ставила племена на грань физического выживания. Этим и объясняется периодическое прекращение выплаты ими дани и стремление выйти из состава государства. Независимость от тех, кому нужно было платить дань, означала улучшение условий жизни. Только один народ никогда не выступал против правящего клана — собственно сами тюрки, что в свете вышеизложенного не может не казаться странным, если такой народ, а не родовое племя, действительно существовал.

Что еще могло служить причиной, не способствовавшей сплочению тюркских племен вокруг знаменитого правящего

¹ См.: Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена... С. 221—227.

² Утукенская (Отюкенская) чернь (леса) — черная тайга на склонах Хангая.

³ Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина... С. 62.

клана «тюрок», причиной, превратившей в «титульный» народ каганата его «вторую опору», то есть огузов? Такой причиной, помимо отсутствия собственно народа «тюрок», могли быть и, на наш взгляд, были те перемены, которые происходили в правящем клане на этническом и ментальном уровнях.

Почти все каганы Тугю состояли в близком родстве с китайскими императорами. В китайской летописи говорится, что первый ильхан Тугю Тумынь (Бумын-каган) «просил о браке у западного Дома Вэй. Вынь-ди согласился и в ... 551 г. выдал за него Чан-лэ царевну»¹. Третий по счету каган Тугю Мугань в 568 г. выдал свою дочь за китайского императора из Дома Чжоу².

С четвертым каганом Тобо Срединное государство заключило союз мира и *родства* (курсив наш. — ВЗ.). Летопись так же сообщает нам, что в период правления кагана Тобо в столице Срединного государства постоянно проживало до 1 тысячи тугю, и что их содержали «с отменными почестями», и что они носили «шелковое одеяние». У нас не вызывает сомнений, что эта тысяча человек, одетая в шелк, в те времена, когда он ценился на вес золота, была знатно тугю, представителями разросшегося клана и, может быть, родового племени. Следуя примеру своих каганов, хотя в летописях на это нет прямых указаний, часть постоянно проживавших в китайской столице тугю могла вступить в брак с дочерьми знатных китайских фамилий. Во всяком случае, со стороны кагана тюрок к этому не было препятствий. В летописи отмечается тяга кагана Тобо ко всему китайскому и говорится, что он «сожалел, что не в Китае родился»³.

Женой пятого кагана — Шаболио была Цянь-гинь, царевна из Дома Чжоу⁴. При седьмом кагане Дулань-хане Юньюлайе «хан северной стороны» Тули-хан (сын Шаболио) просил руки дочери китайского императора. В 597 г. император выдал за

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена... С. 228.

² Там же. С. 232.

³ Там же. С. 233.

⁴ Там же. С. 234.

него царевну И-ань. Когда она умерла, император отдал в жены Тули-хану другую царевну — И-чен¹. Надо сказать, что И-чен после смерти своего первого мужа (Тули-хана) была потом последовательно женой четырех каганов². Согласно законам, действовавшим в каганате, после смерти отца, старших братьев и дядей по отцу разрешалось жениться на мачехах, невестках и тетках³.

Традиция брать в жены китайских принцесс сохранилась и во втором Восточно-тюркском каганате. Так, каган Мочжо в 710 г. женился на китайской царевне Гинь-шань. Своего сына, которого звали Явачжи Дэлэ, Мочжо отправил служить ко двору китайского императора и просил выдать замуж за своего сына китайскую княжну Ниньхань-Чжу⁴. Бильге-каган неоднократно просил китайского императора дать ему в жены китайскую принцессу. Несколько раз он получал отказ. Наконец, Бильге-каган получил согласие императора и невесту, но умер до свадьбы.

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что кровь правящего клана Тугю (тюрк), какой бы она ни была изначально, была основательно разбавлена китайской. И если матерями тюркских принцев были китайянки, то это не могло ни сказываться на формировании мировоззрения будущих правителей каганата. Со временем члены правящего клана «тюрк» даже внешне стали походить на китайцев, если судить по сохранившейся голове скульптуры Кюль-тегина.

Может быть, в силу тесных связей с китайскими императорскими династиями, те тюрки (члены правящего клана и родового племени), которые остались в живых после разгрома каганата уйгурами, ушли в Китай и под именем «тюрк» более не были известны.

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена...

² Там же. С. 241—242.

³ Там же. С. 230.

⁴ Там же. С. 272.

Голова статуи Кюль-тегина

§ 3. Огузы и другие тюркские племена и народы с середины VIII по середину IX вв.

В 745 г. всеми землями Восточно-тюркского каганата овладели уйгуры. Это было началом истории другого тюркского государства — Уйгурского каганата, господствовавшего в Центральной Азии до 840 г.

Буквально за несколько лет до ликвидации уйгурами Восточно-тюркского каганата прекратил свое существование Западный тюркский каганат. В 716 г. после смерти Капагана западные тюрки, точнее, сильные племена тюркешей восстановили свою независимость от восточных тюрок. Каганом тюркешей провозгласил себя некто Сулу — предводитель одного из племен, т. н. черных тюркешей¹, который признавал себя вассалом китайского императора. Китайская летопись сообщает, что «Сулу хорошо обращался со своими подчиненными. Роды (племена. — В.З.) по малу соединились, и народ умножился до 200 тысяч душ; посему опять сделался сильным в Западном крае»².

В 717 г. Сулу прибыл ко двору императора и получил военный чин и должность «туцишинского (тюркешского. — В.З.) главноуправляющего»³.

Эти годы, как уже говорилось, арабы находились в Средней Азии. В 718 г. в Китай было направлено объединенное посольство, в которое вошли послы шаха Бухары Тутшада, царя Кумада Нарайана, царя Самарканда Гурака. Послы просили императора, чтобы он повелел кагану тюркешей начать боевые действия против арабов. Однако император проигнорировал просьбу послов. Тогда названные выше, а также другие правители богатых городов и небольших государств, расположенных в междуречье Амударьи и Сырдарьи, обратились непосредственно к

¹ Племена тюркешей были разделены на две части; одни племена именовали себя желтыми тюркешами, их первым предводителем был хан Согэ, в 708 г. имевший, согласно китайской летописи, до 300 тысяч человек войска (см. Бичурин, с. 297); другие — черными, которых возглавлял Сулу. В середине VIII в. между желтыми и черными родами тюркешей шла обессилившая их междоусобная война (см. Бичурин, с. 300).

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена... С. 297.

³ Там же.

Сулу. (В этот период названный регион был разделен на множество маленьких государств, каждое независимое от других, но вместе образуя своеобразную конфедерацию. Большинство населения региона составляли иранцы¹).

Тюргеши нанесли арабам ряд военных поражений. Однако, как отмечает Гибб, «значительно более важным был тот удар, который они нанесли по престижу арабов. Роли поменялись. Отныне арабы находились в положении обороняющихся и постепенно вытеснялись из каждого района вдоль Амударьи»². Наиболее тяжелые поражения тюргеши и войска местных правителей нанесли арабам летом 724 г. «После 8 дней преследования, — пишет Гибб, — арабы, постоянно подвергавшиеся атакам тюрок на легких и быстрых конях, были вынуждены сжечь обоз стоимостью в миллион дирхемов. Когда на следующий день они (арабы. — В.З.) достигли Сырдарьи, то обнаружили, что на подступах к реке стоят войска Шаша и Ферганы, вместе с согдийцами. Отчаявшихся и измученных жаждой арабов встретили войска тюргешей... Остатки армии отошли к Самарканду»³.

В 726 г. каган тюргешей блокировал войска арабов в Хутталле. Весной 731 г. тюргеши и согдианцы освободили Самарканд. В октябре 731 г. тюргеши заставили арабов покинуть Балх, где находилась ставка их военного командования. Численность войск тюргешей в тот период составляла 30 тысяч человек⁴. Главную роль в военных успехах западных тюрок сыграл полководческий талант Сулу и его личный престиж. Согласно китайской летописи, «в поздние годы он почувствовал скудость; почему награбленные добычи начал малу-помалу удерживать без раздела. Тогда и подчиненные начали отделяться от него. Он получил простуду, от которой одна рука отнялась, и не мог заниматься делами»⁵. Это привело к усилению влияния на го-

¹ Gibb, M.A. The Arab Conquests in Central Asia... P. 4.

² Ibid. P. 66.

³ Ibid. P. 65.

⁴ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена... С. 299.

⁵ Там же.

сударственные дела его ближайшего окружения. В итоге в 738 г. Сулу был убит своими сподвижниками¹. После смерти Сулу государство тюргешей распалось и исчезло с исторической сцены.

Таким образом, с 745 г. в Центральной и Средней Азии существовало только одно тюркское государство — Уйгурский каганат. Этническое ядро и главную силу каганата составляли уйгурские племена, которых было десять². «Титульным» племенем, из которого происходили правители (каганы) уйгуров, было племя Иологэ. [Бичурин уточняет, что «Иологэ есть родовое прозвание Дома Ойхор»³ (уйгуров. — В.З.).] Вторым главным этническим компонентом и силой государства были огузы. В «Энциклопедии ислама», в частности, говорится, что главными этническими элементами, на которые опиралось уйгурское государство, были народы уйгуров и огузов⁴. Огузских племен было девять, как и в тюркском каганате.

Вскоре после вступления на престол первого уйгурского кагана Моюн-чура огузы вновь, как это было в Тюркском каганате, соединившись с татарами, восстали против кагана. Произошло сражение, в котором уйгуры одержали победу. Огузы и татары были вынуждены отступить. Затем состоялось новое сражение. В надписи на памятнике Моюн-чуру, в частности, говорится: «Я тогда победил. Виновных именитых (вождей)... (многих) Небо дало в мои руки. Но их черный простой народ я не истребил, их юрты и дома, их табуны я не отнял. Я назначил на них наказание и оставил их жить (по-прежнему). «Вы мой народ, — сказал я, — следуйте за мной и придите ко мне». Оставив их, я уехал. Они не пришли. Я опять погнался за ними. В местности Бургу я (их) настиг девятого числа четвертого месяца, я сразился с ними и победил. Их табуны, их скот, их девиц и женщин я привез к себе. В пятом месяце они пришли за мной вслед. Во-

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена...

² Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии... С. 38.

³ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена... С. 301.

⁴ Sümer, F. Oğuzlar // İslam Ansiklopedisi... S. 379.

семь огузов и девять татар пришли все до последнего»¹. Каган уйгуров еще не раз сражался с огузами, стремясь не позволить им выйти из каганата. Кроме огузов, в государство уйгуров были насильственно включены и другие тюркские народы: татары, киргизы, чики, тардуши, тёлисы. Над последними двумя народами Моюн-чур поставил своих сыновей, дав им титулы ябгу и ша-да². Часть тюркских племен Моюн-чур называет своими внешними врагами. К ним он относит басмилов, карлуков, тюргешей. Он, в частности, пишет: «...я, (разгромив) тюргешей и карлуков, взял их имущество...»³. В 755 г. Моюн-чур сражался с карлуками и басмилами. В надписи на его памятнике говорится: «С этих пор карлуки и басмилы уничтожены»⁴.

В 840 г. киргизы разрушили уйгурский каганат, заняли район Орхона и создали свое государство, которое существовало до 924 г.⁵ Киргизы не стремились объединить под своей властью другие тюркские племена и народы. Более того, после того, как на Орхоне обосновались киргизы, многие тюркские племена были вынуждены покинуть традиционные места обитания и отправиться на поиски новых. Что касается уйгуров, то значительную их часть киргизы уничтожили физически. Китайская летопись сообщает, что к 847 г. «хойху (уйгуры. — В.З.) почти уничтожились»⁶. Из оставшихся в живых и не плененных киргизами уйгуров часть ушла в Тибет, где образовалось небольшое княжество. Более многочисленная часть уцелевших уйгуров нашла себе новую родину в районе восточнее Тянь-Шаня. В 856 г. Китай признал Уйгурское государство в Восточном Тянь-Шане. Оно сохраняло свою независимость до XIII в.⁷

¹ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии... С. 39.

² Там же. С. 40.

³ Там же. С. 41—42.

⁴ Там же. С. 42.

⁵ Encyclopaedia Britannica. V. 22. Chicago—London—Toronto. 1958. P. 622.

⁶ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена... С. 337.

⁷ В настоящее время абсолютное большинство уйгуров проживает в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Административный центр г. Урумчи. В 2000 г. общая численность населения района составляла 19,25 млн чел., из которых 45% — уйгуры, 40% — китайцы. Кроме КНР, уйгуры проживают в Казахстане, Киргизии и Узбекистане.

§ 4. Тюркские племена и народы в X в.

После уничтожения киргизами уйгурского каганата огузы ушли из Центральной Азии. Часть огузов (от нескольких сотен тысяч до миллиона человек)¹ мигрировала на северо-запад на территорию современной России и обитала между Волгой и Яиком (Уралом)². Ранее здесь жили печенеги, но огузы, вступив в союз с хазарами, вытеснили печенегов и оккупировали их земли. Затем огузы переместились на запад и обосновались на правом берегу реки Дон. Поддержкой их конницы воспользовался в 985 г. князь Владимир, когда шел на болгар. Этот факт зафиксирован в русских летописях (летописи Нестора). Н.М. Карамзин, в частности, пишет: «Владимир, желая завладеть Камскою Болгариею, отправился на судах вниз по Волге вместе с новгородцами и знаменитым Добрынею; берегом шли конные *торки*, союзники или наемники россиян»³. Н.М. Карамзин, далее подчеркивает: «Здесь (т. е. в летописи. — В.З.) в первый раз упоминается о сем народе..., он кочевал в степях на юго-восточных границах России»⁴. Несомненный интерес в свете всего, изложенного выше, представляет тот факт, что древние русские именно огузов называли торками (это очень созвучно с тюрками, турками), хотя им были известны и другие тюркские (в широком смысле слова) племена. В конце X — начале XI вв. огузы (торки), двигаясь дальше на запад, переместились в приднестровские степи, которые в тот период были населены печенегами. В непрерывных столкновениях с печенегами погибло много огузов. Но наибольшие потери они несли от холода в морозные зимы, болезней и голода⁵. Тем не менее, через Дунай переправилось до 600 тысяч огузов⁶. Попад на Балканы, огузы были вынуждены сражаться с обитавшими в придунайских степях болгарами.

¹ Öztuna, T.Y. Türkiye tarihi. 2. cilt. İstanbul, 1964. S. 6.

² Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей. IX—XIII вв. Киев, 1884. С. 45.

³ Карамзин Н.М. История Государства российского. Книга I. Тома I, II, III, IV. СПб., 1998. С. 139—140.

⁴ Там же.

⁵ Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей. IX—XIII вв... С. 47.

⁶ Öztuna, T.Y. Türkiye tarihi. 2. cilt. İstanbul, 1964. S. 5.

Неся большие потери, огузы двигались на юг и вступили на территорию Византийской империи, где смогли, наконец, найти убежище. Император Византии выделил огузам для проживания земли в Македонии. Часть из них была взята на военную службу в византийскую армию. Известно, что в войске Романа Диогена во время сражения с огузами-сельджуками при Малазгирте в 1071 г. находился значительный контингент огузов.

Другая, в численном отношении большая, часть огузов мигрировала в Среднюю Азию. (Небольшие группы огузов начали проникать сюда значительно раньше). В X в. основная масса огузов проживала на землях, простиравшихся от северо-восточного побережья Каспийского моря до реки Сырдарья в ее среднем течении. Огузами были заселены полуостров Мангышлак, плато Устюрт, побережье Аральского моря. Большое число огузов было сосредоточено в окрестностях гор Карачук (от Исфиджаба до Сырдарьи). Соседями огузов на западе были хазары, на севере — кимеки, на востоке — карлуки. Все названные соседи огузов были тюрками. Кимеки и карлуки, так же как огузы, входили в Восточный тюркский каганат. Южнее мест обитания огузов начинался исламский мир, представленный, в основном, персами. В «Hudûl al-‘Âlam» говорится, что граница между шаманистами огузами и мусульманами проходила по линии Гурган — Фараб — Исфиджаб¹.

В X в. в очерченном выше (весьма приблизительно) районе существовало государство огузов — т. н. огузский ябгулук. Неизвестно, когда и как оно образовалось. Мы полагаем, что вскоре после уничтожения киргизами уйгурского каганата, т. е. в середине или второй половине IX в. По мнению З.В. Тогана, огузы были вассалами хазарского кагана.² Если согласиться с этой версией, то становится понятным, почему правитель огузов носил титул ябгу (как мы увидим ниже), а не каган. Вассальная зависимость от хазар могла существовать примерно до середины X в., т. к. Хазарский каганат (VI—X вв.) прекратил свое существо-

¹ Hudûl al-‘Âlam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. — 982 A.D... P. 312.

² Togan, Z. V. Umumi Türk tarihine giriş. Cilt I. İstanbul. 1946. S. 175.

вание в 965 г. Ф. Сюмер считает, что в X в. огузский ябгулук был независимым и сильным государством¹. Огузы были воинственным народом. Сюмер пишет, что «огузы были всегда вооружены, очень храбры и всегда готовы сражаться ...»². Площадь территории огузского ябгулука составляла около 1 млн квадратных километров, однако большую часть этой территории составляли пустыни Кызылкум и Каракум³.

Правитель огузов имел титул ябгу. Вторым лицом в государстве был субаши — командующий армией. Вероятно, именно ему принадлежала реальная власть в государстве. Известно, что в случае необходимости послания из Багдада адресовались субаши, и именно он давал на них ответ⁴. В 922 г. огузский ябгулук посетило посольство багдадского халифа, которое следовало к волжским болгарам. Секретарем посольства был некто ибн Фадлан, который оставил свои воспоминания (весьма скудные) об огузском государстве. Ибн Фадлан не приводит имени огузского ябгу, но пишет, что субаши звали Этрэк сын Катагана⁵. (З.В. Тоган восстанавливает это имя, как сын Тогана Этрек⁶.)

Население ябгулука составляли 24 огузских племени. Из них 12 племен имели общее название Бозоки. Они, в случае войны, должны были составлять правое крыло войска. Другие 12 племен были Учоками. Они образовывали левое крыло войска. Символом (гербом) Бозоков был лук, а Учоков — три стрелы⁷. Согласно легенде, которую пересказывает Рашид-Эддин, у Огуз-хана (мифологическая личность — предок всех тюрков) было 6 сыновей (Гюн, Ай, Йылдыз, Гёк, Даг, Дениз). У каждого из них было по 4 сына. Каждое огузское племя названо по имени одного из внуков Огуз-хана. В состав Бозоков входили племена: Кайи, Байат, Алкаэвли, Караэвли, Языр, Додурга, Дёгер, Япарлы,

¹ *Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri - boy teşkilatı...* S. 54.

² *Ibid.*

³ *Öztuna, T.Y. Türkiye tarihi. 2. cilt...* S. 10.

⁴ *Togan, Z.V. Umumi Türk tarihine giriş. Cilt I...* S. 174—175.

⁵ *Ковалевский А.И.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков. 1956. С. 129.

⁶ *Togan, Z.V. Umumi Türk tarihine giriş. Cilt I...* S. 175.

⁷ *Рашид-Эддин.* Собрание летописей... С. 22.

Авшар, Кырык, Бегдили, Каркын. В состав Учоков — племена: Байындыр, Бичина, Чавулдур, Чепни, Салгур, Эймюр, Алаюнтлу, Юрегир, Игдир, Бюгдюз, Йива, Кынык¹. Каждое племя имело свое клеймо, печать (*damga*). Это клеймо ставилось на оружии, домашнем скоте, имуществе. В Османской империи вплоть до султана Сулеймана I на пушках ставилось клеймо племени Кайи, к которому принадлежал род Османа².

Численность племен была разной. Некоторые насчитывали сотни тысяч человек³. Общая численность населения ябгулука в X в. предположительно составляла 1 млн чел⁴. Известно, что в современной Турции несколько тысяч населенных пунктов носят имена огузских племен и, в первую очередь, тех, которые принимали участие в завоевании Малой Азии: Кынык, Авшар, Байат, Кырык, Чепни, Бегдили, Салгур, Каркын, Языр, Эймюр, Байындыр, Додурга, Чавулдур и Кайи⁵.

В огузском ябгулуке вожди, или беи, племен были богатыми людьми. Ибн Фадлан пишет, что видел среди огузов людей, владевших сотней тысяч баранов, десятую тысячами лошадей⁶.

Огузский ябгулук вел оживленную торговлю с соседними исламскими государствами. Торговля осуществлялась, главным образом, в пограничном городе Сабран. Основным товаром огузов были овцы. Потребности в мясе населения Мавераннахра и Хорасана удовлетворяли огузы, а также карлуки. Они разводили особую породу овец, которой не знали в Хорасане и Мавераннахре. Поэтому мясо этой породы пользовалось особым спросом в этих краях. Кроме того, огузы продавали знаменитый в исламском мире войлок⁷. Мавераннахр торговал не только с огузами и карлуками, но и со многими другими народами, в том числе, и тюркскими. Поэтому через огузский ябгулук шли ожив-

¹ Рашид-Эддин. Собрание летописей... С. 22—25.

² Öztuna, T.Y. Türkiye tarihi. 2. cilt... S. 15.

³ Ibid.

⁴ Ibid. S. 11.

⁵ Ibid. S. 15.

⁶ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков. 1956. С. 130.

⁷ Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri - boy teşkilatı... S. 43.

ленные караванные пути. Самым важным из них был путь из Хорезма в район Волги. Ибн Фадлан пересек страну огузов в составе огромного каравана: число погонщиков и купцов достигало 5 тысяч человек. Свои караваны отправляли и огузские купцы. Они вели торговлю с исламским миром, а также с Индией и Китаем¹.

Достоверных сведений о том, когда и при каких обстоятельствах прекратил свое существование огузский ябгулук нет. Скорее всего, это произошло в начале XI в. Вероятно, к этому времени огузское государство было ослаблено внутренними распрями и могло быть уничтожено кыпчаками².

¹ Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri - boy teşkilatı... S. 44.

² Ibid. S. 58.

Глава III
Изменения
в военно-политической обстановке
в Средней Азии и на Ближнем Востоке
в XI—XII вв. Образование и экспансия
государства Великих Сельджуков

*§ 1. Формирование военно-политической обстановки
в Средней Азии, на Ближнем и Среднем Востоке
в конце X — начале XI вв. Расстановка основных
военно-политических сил*

Во второй половине VIII—IX вв. большая часть государств Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, а также государств Средней Азии входили в состав Аббасидского халифата¹. Мавераннахром и Хорасаном, завоеванными еще при Омейядах², правили наместники халифа. Со временем аббасидские халифы стали назначать наместниками в этом регионе не своих сановников — арабов из Багдада, а именитых местных жителей — персов. В 821 г. халиф Мамун (814—834 гг.) назначил наместником Хорасана перса Тахира (ставшего родоначальником династии Тахиридов).

Несколько раньше Тахиридов начал возвышаться род Саманидов. Основателя династии звали Саман-Худат. Наршахи пишет, что это имя он получил потому, что основал селение Саман в окрестностях Балха³. У Самана было четыре внука: Нух, Ахмад, Яхья и Ильяс. Все они принимали участие в подавлении мятежа Рафи ибн Лейса, сына бывшего омейядского наместника Хорасана, который восстал против халифа Харун-ар-Рашида (787—810 гг.). Затем Нух, Ахмад, Яхья и Ильяс служили в войсках сына Харун-ар-Рашида — халифа Мамуна. За заслуги перед халифским престолом все они были назначены на высокие адми-

¹ Аббасиды — династия арабских халифов (халиф — титул верховного правителя, объединявшего в своих руках духовную и светскую власть), правивших в 750—1258 гг. Столицей аббасидского халифата был Багдад.

² Омейяды — династия арабских халифов, правившая в 661—750 гг. При Омейядах арабами была завоевана Северная Африка, значительная часть Пиренейского полуострова, Средняя Азия и другие территории. При Омейядах столицей халифата был Дамаск.

³ Наршахи, М. История Бухары... С. 77.

нистративные должности в Мавераннахре и Хорасане. В 817—818 гг. Нух стал эмиром Самарканда, Ахмад — Ферганы, Яхья — Шаша, Ильяс — Герата. После смерти Нуха в 875 г. эмиром Самарканада стал сын его брата Ахмада Наср. В том же году Наср бин Ахмад получил от халифа грамоту на управление всем Мавераннахром.

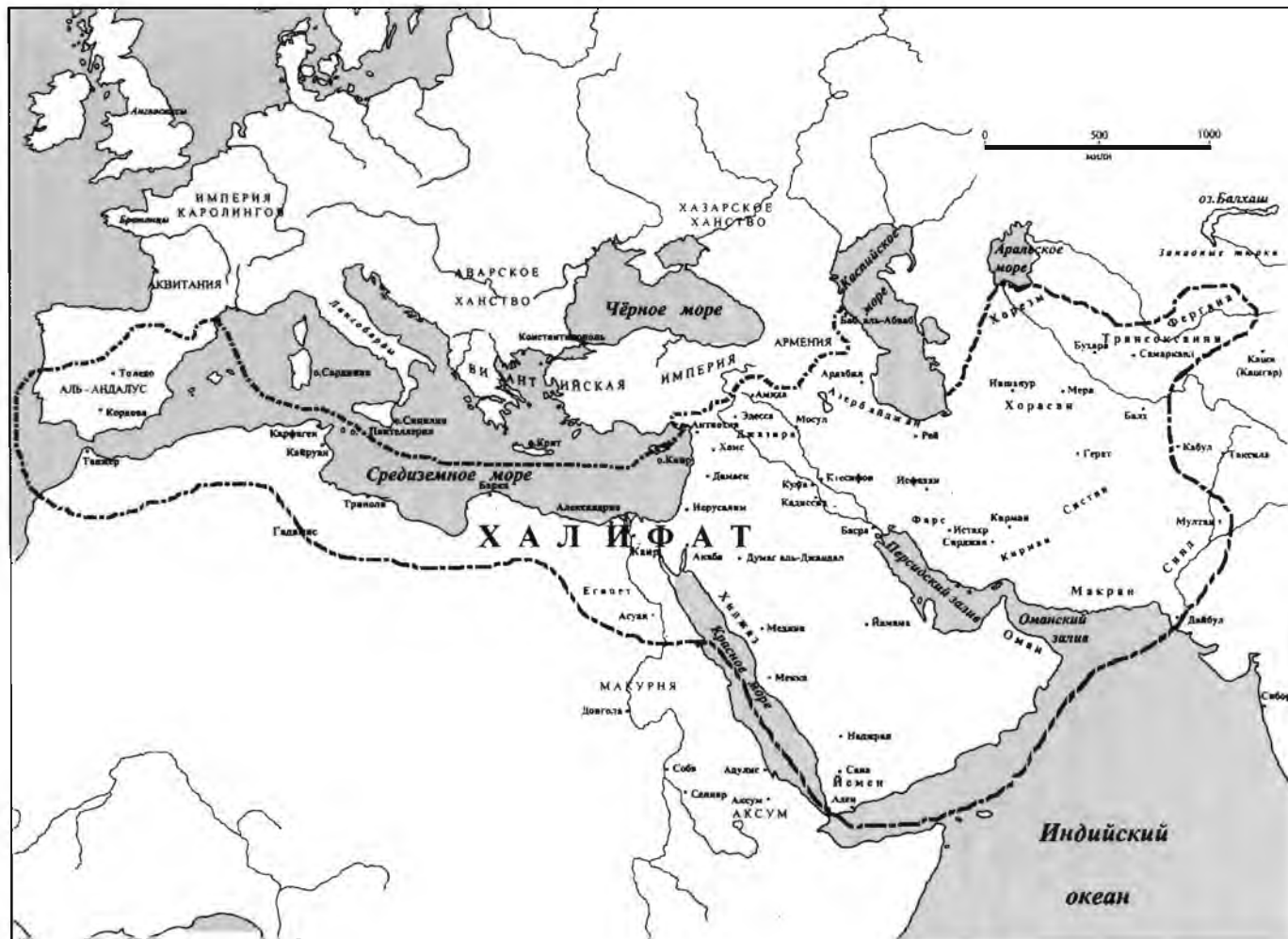
В Хорасане в это время власть захватил Якуб — основатель могущественной персидской династии Саффаридов. Он сместил наместника халифа Мухаммеда бин Тахира. Такие действия Якуба не могли не вызвать недовольства халифа Мутамида (871—892 гг.). Халиф восстановил Мухаммеда в качестве наместника Хорасана. Однако агрессивные действия и планы Якуба, в частности, намерение идти на Багдад, заставили Мутамида издать грамоту, согласно которой Якуб назначался наместником Хорасана, Тохаристана, Джурджана, Рея и Фарса¹. Тем не менее, Якуб двинул свои войска на Багдад. Сражение произошло в апреле 876 г. при Дейр ал-Акуле. Якуб потерпел поражение и бежал на юг Ирана.

После смерти Якуба в 879 г. его брат и преемник Амр выразил покорность халифу и добился назначения наместником Хорасана, Фарса, Исфахана, Седжестана и Синда². Однако в планы Амра входило расширение подвластных ему территорий и, в частности, завоевание Мавераннахра.

В это время династию Саманидов, владевшую Мавераннахром, возглавлял правнук Самана Абу Ибрагим Исмаил. Исмаил упредил Амра и, переправившись с 20-тысячным войском через Амударью, нанес ему поражение (899 г.). Потерпев поражение, Амр начал серьезную подготовку к войне с Саманидами. Однако Исмаил не дал ему такой возможности и в 900 г. с многочисленной армией снова переправился через Амударью и в районе Балха наголову разгромил войска своего противника. Амр был пленен на поле боя. По требованию халифа Исмаил отправил Амра в Багдад, где тот был заключен в тюрьму, а затем казнен.

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963. С. 276.

² Там же. С. 277.

Границы распространения ислама к 750 году (халифат Омейядов)

После этих событий халиф направил Исмаилу документ на владение Хорасаном и другими областями, начиная от Хульвана (горный проход недалеко от Хамадана): Хорасаном, Синдом, Хиндом и Гурганом (область к юго-востоку от Каспийского моря). Кроме того, в этом документе подтверждались права Исмаила на Мавераннахр¹. Таким образом, к концу X в. на территории Средней Азии, Среднего Востока, Южной Азии сформировалось крупное государство Саманидов со столицей в Бухаре. В этническом отношении правящая династия и большая часть населения были персами. Господствующей религией был суннитский ислам ханифитского толка. При внуке Исмаила Саиде (914—943 гг.) позиции Саманидов в регионе еще более укрепились. Их вассальными владениями стали Фарс, Кирман и часть территории Ирака.

Саманиды имели достаточно совершенный и эффективный аппарат государственной власти. Наршахи пишет, что при Саиде в Бухаре был построен новый дворец для эмира. В непосредственной близости от дворца по приказу Саида были сооружены здания, в которых размещались основные департаменты (диваны) государства: диван везира, диван муставфи (казначей), диван «опоры государства» («диван официальных документов»), диван высшего военного начальника, диван начальника почты, диван мухтасиба (полиция), диван мушрифов (тайная полиция), диван государственного имущества, диван вакуфов², диван судей³.

В государстве Саманидов было хорошо развито сельское хозяйство и ремесленное производство. Наибольшим спросом в мусульманском мире пользовались шелковые и хлопчатобумажные ткани долины Зеравшана, изделия из металла, особенно оружие, производившееся в Фергане, а также самаркандская бумага. К концу XI в. в мусульманских странах бумага из Самарканда окончательно вытеснила папирус и пергамент⁴. В целом,

¹ Наршахи М. История Бухары... С. 115.

² Вакуф (вакф) (араб.) — в мусульманских странах имущество (движимое и недвижимое), изъятое из гражданского оборота и отданное государством или частным лицом на религиозные или благотворительные цели.

³ Наршахи М. История Бухары... С. 36.

⁴ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С. 296.

государство Саманидов полностью обеспечивало потребности населения в продовольственных и «промышленных товарах». Саманиды вели оживленную торговлю, как с кочевыми, так и с оседлыми народами.

До середины X в. государство Саманидов было главной военно-политической силой в очерченном выше регионе. Но во второй половине X в. власть династии Саманидов начала ослабевать. Как пишет Наршахи, после смерти правителя Саманидов эмира Абу ал-Малика в 961 г. «войско возмутилось и произвело восстание. Каждый человек добивался власти, и начались смуты»¹.

В период ослабления власти Саманидов на территории их империи начался процесс зарождения другого государства — государства Газневидов.

Незадолго до своей смерти эмир Абу ал-Малик назначил сипахсаларом (главнокомандующим) Саманидов тюрка Альп-тегина. По заведенному порядку штаб-квартира сипахсалара находилась в Хорасане. Сипахсалар, являясь высшим военачальником, в то же время был губернатором провинции Хорасан. Узнав о смерти эмира, Альп-тегин поднял мятеж и двинул находившуюся в Хорасане армию на Бухару. Однако навстречу ему были направлены войска, верные новому правителю, которые не позволили Альп-тегину переправиться через Амударью. С началом мятежа Альп-тегин был смещен со своих должностей и как изменник подлежал аресту. Альп-тегин захватил Балх, но был выбит оттуда. После нескольких дней осады бывшему сипахсалару удалось взять Газну (небольшой город в восточной части современного Афганистана). Гарнизон Газны состоял из тюрок. Здесь Альп-тегин чувствовал себя в безопасности. Альп-тегин покался перед эмиром Садидом и последний назначил его губернатором Газны. После смерти Альп-тегина в 963 г. новым губернатором Газны стал его сын Абу Исхак Ибрагим.

Абу Исхак Ибрагим умер в 966 г. Тюркский гарнизон Газны выбрал новым губернатором одного из своих командиров, так-

¹ Наршахи М. История Бухары... С. 121.

же тюрка и в прошлом раба Альп-тегина, которого звали Бильге-тегин. Опасаясь дальнейшего укрепления позиций тюркских правителей Газны, которая начала выходить из-под контроля Бухары, эмир Саманидов послал к Газне армию, но в произошедшем сражении Бильге-тегин разгромил ее. Десять лет Бильге-тегин правил Газной. Когда он умер в 975 г., новым правителем стал Пири-тегин, который также в прошлом служил Альп-тегину. Пири-тегин считал себя саманидским губернатором Газны. В 977 г. тюркский гарнизон Газны низложил Пири-тегина и избрал новым правителем Себук-тегина. Себук-тегин также считал себя губернатором Газны в государстве Саманидов.

Себук-тегин стал основателем династии Газневидов. Его сын Махмуд, появившийся на свет в 971 г., был первым султаном государства Газневидов (994—1187 гг.).

В 993 г. против эмира Саманидов Нуха бин Насра в Хорасане был поднят мятеж, который возглавили два крупных военачальника Саманидов Фаик и Абу Али Симджури. Четырнадцатилетний эмир призвал на помощь возглавляемых кланом Сельджуков огузов (об этом — ниже) и Себук-тегина. Последний сыграл важную роль в разгроме мятежников. За это в 994 г. эмир Нух бин Наср назначил Себук-тегина правителем Газны, Балха, Тохаристана, Бамияна, Гура и Гурджистана. Кроме того, Себук-тегин получил почетный титул «защитник веры и державы», а его сын Махмуд — титул «меча державы»¹. 994 год считается датой образования государства Газневидов, признававшего свою вассальную зависимость от Саманидов.

После смерти Себук-тегина во главе вассального Газневидского государства стал его старший сын Исмаил. Однако он был слабым правителем и в 998 г. после семи месяцев правления Махмуд сместил брата и провозгласил себя правителем всех земель, которыми владел его отец. В том же году он прибыл в Бухару и эмир Саманидов Абул-Харис Мансур утвердил его вассальным правителем областей Газна, Балх, Буст и Термез.

¹ Bosworth, C.E. The Ghaznavids. Their Empire in Afghanistan and Eastern Iran 994—1040. Edinburgh, 1963. P. 44.

Через некоторое время Махмуд, претендовавший на всю территорию Хорасана, начал боевые действия против Саманидов. В феврале 999 г. эмир Мансур был низложен своим ближайшим окружением. Новым эмиром был провозглашен его брат Абул Фаварис Абд ал-Малик. Его сторонники смогли собрать многочисленную армию и направить ее в Хорасан. Махмуд был вынужден заключить мир на невыгодных для себя условиях (ему было отдано только то, что ранее уже было пожаловано эмиром Мансуром). Однако, в том же году Саманиды нарушили мирный договор и боевые действия возобновились. Махмуд разгромил своих противников, установил полный контроль над всем Хорасаном и объявил создание здесь независимого государства Газневидов. Так как в 999 г. государство Саманидов перестало существовать (об этом будет сказано ниже), багдадский халиф подтвердил образование самостоятельного государства Газневидов и присвоил Махмуду титул султана.

Махмуд был самым (если не единственным) выдающимся султаном из династии Газневидов. Его государственный аппарат и военная организация в то время не имели себе равных в регионе. За период его правления, то есть до 1030 г., была создана огромная империя.

Махмуд усовершенствовал доставшуюся ему вместе с Хорасаном систему власти Саманидов настолько, что она долго служила образцом для других восточных правителей. В частности, везир Низам аль-Мульк в своем знаменитом труде «Сиясет наме» («Книга о правлении»), который был написан для султана империи Великих Сельджуков Меликшаха (1072—1092 гг.), брал за образец институты государственной власти, методы правления и т. д., созданные и использовавшиеся Махмудом.

Эффективность государственной власти Газневидов, на наш взгляд, обеспечивалась тремя основными факторами. Во-первых, прекрасной осведомленностью монарха о всем, что происходило в органах власти, армии, стране и за ее пределами. Во-вторых, квалифицированным бюрократическим аппаратом, состоявшим из персов, большая часть которых прошла хорошую школу на службе у Саманидов. В-третьих, неотв-

ратимостью суровых наказаний для чиновников в случае недобросовестного выполнения обязанностей и, в первую очередь, за незаконное обогащение. Страх был главным стимулом добросовестной и эффективной работы всех чиновников — от везира до простого сборщика налогов. В государстве Газневидов существовала разветвленная система тотального внутреннего шпионажа, или сбора информации. Эти функции осуществляли служба Сахиб барида и департамент Диван-и Шугл-и-Ишраф-и Мамлакат. Руководителей этих структур султан назначал лично.

Названные структуры имели своих тайных агентов, которые, во-первых, следили за чиновниками и докладывали о всех случаях злоупотреблений, и, во-вторых, собирали информацию о различных аспектах жизни населения, о внутривнутриполитическом положении в стране, в целом, и т. д.

При султанах существовал т. н. Диван-и Рисалят, который по своей значимости в иерархической системе власти был сопоставим только с Диваном везира. Это был личный секретариат, или, говоря современным языком, администрация султана. Диван возглавлял сановник, пользовавшийся особым доверием султана. Его мнение или оценка для Махмуда часто значили больше, чем советы везира. Босворт, в частности, пишет, что Махмуд вообще с большим подозрением относился к своим везирам, и что Абу Наср Мишкан, в течение большей части периода правления Махмуда возглавлявший личный секретариат султана, всячески содействовал подозрительности Махмуда и, в частности, утверждал, что везиры «делят власть со своим монархом»¹. В функции Диван-и Рисалят входила дипломатическая переписка с зарубежными государствами. Кроме дипломатических контактов Диван-и Рисалят постоянно получал доклады и донесения от руководителей и агентов названных выше осведомительных структур. Донесения доставлялись со всей территории империи. В них содержалась информация о поведении должностных лиц, ценах на продовольствие и другие товары, случаях неурожая, голода, наличия излишков продовольствия в тех

¹ Bosworth, C.E. The Ghaznavids. Their Empire in Afganistan and Eastern Iran... P. 70.

или иных районах, бунтах, природных катастрофах, набегах в приграничные районы внешних врагов и т. д.¹ Обладая обширной информацией, султан мог своевременно принимать (и в большей части случаев принимал) необходимые решения. По приказу Махмуда при нем был создан т. н. Совет гражданских и военных руководителей, на котором рассматривались важные вопросы внутренней и внешней политики. Совет был консультативным органом. Но Махмуд был способен услышать разумные советы, спокойно их проанализировать (часто уже после заседания Совета) и принять правильное решение, даже если приходилось отказаться от своего предварительного решения².

Махмуд был вспыльчивым и жестоким человеком. За злоупотребление властью, незаконно полученные доходы, равно как и за не полностью собранные налоги следовали суровые наказания. Если амили (сборщики налогов) оставляли себе часть собранных налогов, их имущество конфисковывалось, они подвергались мучительным пыткам и казни. При Махмуде опасными были должности высших сановников, включая везира. В рамках осведомительных служб имелись чиновники, в обязанности которых входило выявление богатств, обретенных высшими должностными лицами государства незаконным путем. Из шести везиров, занимавших этот пост при Махмуде и его сыновьях Мухаммаде и Масуде, трое были казнены, остальные брошены в тюрьму. Причиной репрессий в отношении везиров могли быть не только богатства, полученные незаконным путем, но и недополучение казной налогов. Везир был главным лицом, отвечавшим перед султаном за полное и своевременное поступление налогов в казну. Так, например, Исфераини был везиром Махмуда в течение 10 лет. Но, когда он не смог обеспечить поступление в казну установленной суммы налогов от провинции Герат и отказался заплатить недостающую часть из своего кармана, Махмуд пытал везира до смерти, а его имущество конфисковал³.

¹ Bosworth, C. E. The Ghaznavids. Their Empire in Afganistan and Eastern Iran... P. 93.

² Ibid. P. 60.

³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С. 350.

Кроме названных выше государственных структур, существовал целый ряд других. Во-первых, свой аппарат был у везира (Диван-и вазир). Функции казначейства выполнял Диван-и истифа. Диван-и викалят осуществлял учет государственных земель, доходы от личных владений султана учитывал аппарат Мустаффи, недвижимостью династии занимался Векиль-и хасс и т. д.¹

Персидские провинции Хорасан, а после 1029 г. Рей и Джибаль были удалены от Газны (столицы) и управлялись местными диванами в административных центрах Нишанур и Рей, соответственно.

При султани Махмуде государство Газневидов обладало значительными финансовыми ресурсами. Главными источниками их пополнения были налоги, собиравшиеся с населения входивших в состав государства провинций, а также богатая добыча, вывозившаяся из Индии.

Наиболее процветающей персидской провинцией был Хорасан. Здесь было развито сельское хозяйство, в городах процветали ремесла. Горы северного Хорасана содержали серебро, медь, железо, свинец, сурьму. Особым спросом на внутреннем и внешнем рынках пользовались мрамор и знаменитая хорасанская бирюза².

Города Хорасана были расположены вдоль караванных путей и являлись крупными центрами не только внутренней, но и международной торговли. Основные караванные маршруты связывали Багдад и другие богатые города аббасидского халифата с Хорезмом, откуда доставлялись товары из районов Средней Азии и Сибири (меха, кожа, воск, мед и т. п.), а также с Китаем (фарфор и другие предметы роскоши). Кроме того, из Мавераннахра шли караваны рабов.

Богатые финансовые ресурсы позволили Махмуду создать военную организацию, не имевшую равных в регионе. Она целиком состояла из постоянной наемной армии, получавшей жалование. Армия была многонациональной. Основную часть ее

¹ Bosworth, C.E. The Ghaznavids. Their Empire in Afganistan and Eastern Iran... P. 68.

² Ibid. P. 151.

составляли тюрки, но были также контингенты индусов, курдов, арабов. Все они были рабами султана и именовались гулямами. Главным родом войск была кавалерия (тюрки и арабы). Меньшую, но хорошо обученную часть армии составляла пехота (в основном, индусы). Пехота была мобильной. К месту боевых действий она доставлялась на верблюдах. Отдельным родом войск были подразделения боевых слонов. На спинах слонов устанавливались и закреплялись специальные корзины, в которых находилось по четыре воина, вооруженных луками и копьями. Подразделения боевых слонов образовывали авангард армии. Перед началом сражения грохотом барабанов и другими методами слоны приводились в возбужденное и агрессивное состояние. Атака разъяренных слонов вызывала страх и панику среди солдат противника и особенно пугала лошадей, которые становились неуправляемыми. В армии Махмуда имелось 1300 боевых слонов¹.

Основным (тюркским) контингентом армии командовал военачальник, именовавшийся сипахсалар-и гуляман, национальными — сипахсалар-и гуляман хиндийан (командующий индийским контингентом гулямов) и т. д. Все они были подчинены главнокомандующему — хаджиб-и бузургу. Численность постоянной профессиональной армии при Махмуде составляла 100 тысяч человек².

Вопросами, связанными с организацией армии, боевой подготовкой, ведением учета личного состава, проведением инспекций, тыловым обеспечением, выплатой жалованья и т. п. занималось отдельное ведомство, именовавшееся Диван-и Ард. Кроме вышеперечисленных, функцией этого ведомства была опись и оценка стоимости трофеев, захваченных у противника в случае победного исхода сражения. Султану полагалась одна пятая часть всей добычи, прежде всего, драгоценности, оружие, слоны, а также рабы (военнопленные). Остальные четыре пятых распределялись (ведомством арида) между личным составом в соответствии с должностями и званиями. Отличившимся

¹ Bosworth, C.E. The Ghaznavids. Their Empire in Afganistan and Eastern Iran... P. 116.

² Ibid. P. 126.

в бою воинам в качестве награды полагалась дополнительная часть трофеев¹.

К концу периода правления Махмуда государство Газневидов представляло собой империю, в состав которой входили территории современных Афганистана, Пакистана, часть территории Ирана, Таджикистана, Индии. Общая площадь территории Газневидов составляла 4,9 млн квадратных километров². Правящая династия в этническом отношении являлась тюрками. Большую часть населения составляли персоговорящие народы. На территории империи также проживали пуштуны, белуджи, синдхи, пенджабцы, индусы и др. Официальной религией был суннитский ислам ханифитского толка. Официальным языком — персидский.

В первой трети XI в. империя Газневидов была основной силой, влияющей на формирование военно-политической обстановки в регионе Среднего и Ближнего Востока, а также Южной Азии.

В Средней Азии в начале X в. главной военно-политической силой было тюркское государство Караханидов (927—1212 гг.). До 999 г. Караханиды занимали территорию Южного При Тянь-шанья, Семиречья и Восточного Туркестана.

Население государства Караханидов составляли тюркские племена и народности. Правящая династия Караханидов, предположительно, принадлежала к тюркской народности ягма. В «Худут аль-Алам» говорится, что ягма (в X в.) занимали Центральный и Западный Тянь-Шань к югу от реки Нарын и северо-западный угол китайского Туркестана³. Как они пришли в этот регион, неизвестно. Автор «Худут аль-Алам» в качестве версии предлагает предшествовавшую этой миграции борьбу между китайцами, карлуками и ягма⁴. Минорский, ссылаясь на Гардизи, пишет, что ягма произошли от уйгуров. Какая-то часть уйгуров (видимо, народность ягма) присоединилась к карлукам и

¹ Bosworth, C.E. The Ghaznavids. Their Empire in Afghanistan and Eastern Iran... P. 126.

² Öztuna, T.Y. Başlangıçtan zamanımıza kadar Türkiye tarihi. Cilt I. İstanbul, 1963. S. 239.

³ Hudūd al-‘Ālam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. — 982 A.D... P. 278.

⁴ Ibid.

ушла с ними на Запад¹. Ф. Сюмер также полагает, что ягма были народом, связанным с уйгурами. Отколовшись от основной массы уйгуров, ягма перекочевали на запад, пришли в район г. Кашгар и, отняв его у карлуков, сделали своим административным центром². Видимо, ягма раскололись на две части, так как в качестве другого района их обитания называется бассейн реки Или³. Правители ягма носили титул бугра-хан (богра-хан). В 927 г. в районе Кашгара было образовано тюркское государство Караханидов, которое в 960 г. приняло ислам. Основываясь на том, что правители Караханидов также носили титул бугра-хан, Бартольд выдвинул гипотезу, что правящая династия Караханидов происходила из народности ягма. Бартольда процитировал и поддержал Минорский⁴. Вместе с тем, Бартольд неоднократно писал о том, что происхождение династии Караханидов неизвестно. «Ни один источник, — пишет Бартольд, — не говорит, из какой именно турецкой (тюркской. — ВЗ.) народности вышла эта династия; везде Караханиды и их народ называются только турками (тюрками. — ВЗ.)»⁵. В другой работе Бартольд пишет: «В географической литературе нет известий о распространении среди турок (тюрков — ВЗ.) ислама; историки говорят о принятии ислама многочисленным турецким (тюркскими. — ВЗ.) народом; это известие находится только в багдадской хронике. Причем, не сообщается никаких подробностей ни о том, каково было название этого народа, ни о том, где он жил. По всей вероятности это были те турки (тюрки. — ВЗ.), из которых вышла мусульманская турецкая (тюркская. — ВЗ.) династия — династия Караханидов»⁶.

Интересными, на наш взгляд, являются некоторые замечания В.В. Григорьева, который перевел и снабдил комментария-

¹ Hudūd al-‘Ālam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. — 982 A.D... P. 277.

² Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı... S. 30.

³ Hudūd al-‘Ālam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. — 982 A.D... P. 278.

⁴ Ibid. P. 279.

⁵ Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928. С. 15.

⁶ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 205.

ми труд «Тарих-и Мюнедджим-баши», в котором излагается история Караханидов в Мавераннахре. Григорьев, в частности, пишет: «История тюркской династии, властвовавшей над Мавераннагром в течение V и VII столетий гиджры (XI и XII вв. по Р.Х.), принадлежит к числу самых малоизвестных и наименее разработанных... Так мало знакомы мы с династией, о которой идет речь, что не умеем даже назвать ее надлежащим образом... Я в описании неизданных монет этих государей, напечатанном около двенадцати лет тому, обозначил их названием «Уйгурских владельцев Мавераннагра», но позже сам отказался от этого названия, открыв, что они не имели ничего общего с Уйгурами. В настоящее время предпочитаю называть эту многоименную или безыменную династию по имени первого из государей ее, которому приписывается принятие ислама — Караханидами»¹.

С большей определенностью можно говорить об этническом составе населения государства Караханидов, т.к. известно, что на землях в окрестностях Кашгара, кроме ягма обитали также чигили. Чигилиями были, кроме того, заселены левый берег реки Или и окрестности Тараза (Таласа). Ф. Сюмер, ссылаясь на Гардизи, пишет, что Чигили были одним из карлукских племен². Известно, что Чигили составляли основу армии Караханидов³. Можно предположить, что кроме ягма и чигилей в состав государства Караханидов входили (полностью или частично) и другие тюркские племена и народности, в прошлом объединенные в составе тюркского каганата.

О государственном устройстве, военной организации, экономике государства Караханидов ничего не известно. Вообще, история Караханидов до завоевания ими государства Саманидов известна весьма приблизительно. Предположительно, в период с 960 по 990-е годы Караханиды заняли территории от озера Балхаш на севере до г. Яркента на юге. На западе граница

¹ Караханиды в Мавераннагре по Тарих-и Мюнедджим-башн. Перевод и примечания Григорьева. СПб., 1874. С. 3—6.

² Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı... S. 27.

³ Hudūd al-'Ālam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. — 982 A.D... P. 299.

проходила приблизительно в 250—300 км восточнее Сырдарьи, на востоке — приблизительно в 500 км восточнее озера Исык-Куль. Кроме Кашгара, крупным городом на этой территории был Баласагун.

Бугра-хан Харун завоевал Исфиджаб, затем в 992 г. предпринял первый успешный поход в Мавераннахр. Согласно Мюнедджим-баши, вторжению Бугра-хан Харуна в Мавераннахр предшествовали переговоры и тайное соглашение с одним из высших военачальников Саманидов Абу Али Симджури. Стороны договорились о разделе владений Саманидов. Абу Али Симджури должен был обеспечить беспрепятственное продвижение войск Караханидов по землям Саманидов вплоть до Бухары. После свержения династии Саманидов, в соответствии с соглашением, Бугра-хан Харун получал Мавераннахр, а Абу Али Симджури — Хорасан¹. К Абу Али Симджури также примкнул уже упоминавшийся военачальник Саманидов Фаик.

Бугра-хан прибыл в Мавераннахр с многочисленным войском и начал занимать города Саманидов. Наконец, Бугра-хан Харун в сопровождении Симджури и Фаика беспрепятственно вступил в Бухару. Эмир Саманидов Нух был вынужден тайно бежать из своей столицы в Амуль.

Вскоре, однако, Бугра-хан покинул Бухару и Мавераннахр, а эмир Нух вернулся и снова сел на свой престол. Мюнедджим-баши объясняет уход Караханидов из Бухары и Мавераннахра серьезным ухудшением здоровья Бугра-хан Харуна. Мюнедджим-баши, в частности, пишет: «Фаик, тем временем, отправился с дозволения Бугра-хана завоевывать Балх, а сам Бугра занемог и, расстроившись от бухарского климата, поднялся и отправился в свои наследственные земли, причем жители Бухары, пустившись преследовать его, захватили много добычи из обозов...».² Бугра-хан Харун умер по дороге домой. Преемником Бугра-хан Харуна стал илек-ильхан Абу Наср³. По всей вероятности, илек Наср вел боевые действия против Саманидов, так

¹ Караханиды в Мавераннахре по Тарих-и Мюнедджим-баши... С. 25–26.

² Там же. С. 26–27.

³ Там же. С. 28.

как известно, что в середине 990-х годов был заключен мирный договор, по которому к Караханидам отошли все земли Саманидов к северу от долины реки Зеравшан.

В 999 г. Караханиды полностью овладели Мавераннахром и заняли столицу Саманидов Бухару. Город был сдан практически без боя. Караханиды арестовали всех членов правящей династии и положили конец существованию государства Саманидов. Завоевав Мавераннахр, Караханиды вышли к владениям Газневидов, от которых их отделяла Амударья. В 1001 г. по инициативе султана Газневидов Махмуда между двумя государствами был заключен мир. Чтобы закрепить отношения с Караханидами, Махмуд взял в жены дочь правителя Караханидов Насра. По договору, Амударья стала естественной границей между Газневидами и Караханидами.

В 1006 г., когда Махмуд с войсками находился в Индии, Караханиды нарушили договор. Они переправились через Амударью и взяли несколько городов Хорасана, включая административный центр провинции Нишапур. Махмуд немедленно прервал свой индийский поход и вернулся в Газну. В Хорасан была направлена армия, которая освободила все занятые города и полностью очистила Хорасан от Караханидов. В 1008 г. правитель Караханидов Наср собрал крупные силы и предпринял вторую попытку завоевать Хорасан. Решающее сражение произошло в январе 1008 г. недалеко от Балха. В авангарде у Махмуда было до 500 слонов, которые, сея панику, опрокинули и обратили в бегство первые линии боевого порядка Караханидов. Войска Караханидов были частично истреблены, частично взяты в плен, многие утонули в Амударье¹. Это была последняя попытка Караханидов завоевать Хорасан, в частности, и воевать с Махмудом, вообще.

Официальной религией Караханидов был суннитский ислам ханифитского толка.

Решающее воздействие на формирование военно-политической обстановки в западной части региона Среднего Востока в X — начале XI вв. оказывало государство Буидов

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С. 335.

(935—1055 гг.). С этнической точки зрения, государство было персидским. Персидской была и правящая династия, происшедшая из области Дейлем, расположенной на южном побережье Каспийского моря. Основателями династии были три брата Али, Хасан и Ахмад. Старший из братьев Али захватил Исфахан и Фарс, Ахмад — Кирман и Хузистан, а Хасан — Джибаль. В 955 г. Ахмад овладел Багдадом. Ахмад лишил халифа светской власти, и течение следующих 100 лет Буиды были фактическими правителями в Аббасидском халифате. Официальной религией Буидов был шиитский ислам, что способствовало ухудшению религиозной обстановки в халифате. На землях халифата начали происходить серьезные столкновения между суннитами и шиитами.

Наивысшего могущества государство Буидов достигло в конце X в. при сыне Хасана Адуд ад-Дауле. Он содержал многочисленную армию. При Адуд ад-Дауле в состав государства Буидов входил весь Иран до Синда, кроме Хорасана, который принадлежал Саманидам, а также Оман и Йемен на Аравийском полуострове. Столицей Буидов был город Шираз¹.

В начале XI в. внутри династии Буидов началась борьба за власть, что привело к постепенному ослаблению государства. В конце 1020-х годов под натиском Газневидов Буиды были вынуждены оставить Рей и Джибаль.

Таким образом, в конце X — начале XI вв. в Средней Азии, на Ближнем и Среднем Востоке протекали сложные процессы, в результате которых на части территории Аббасидского халифата возникло несколько крупных независимых государств. Одно из них, государство Саманидов, к началу XI в. прекратило свое существование. Часть его территории завоевали Караханиды, другая часть — Хорасан — вошла в состав государства Газневидов. К тому времени, когда на политической сцене появился клан Сельджуков, не имевший своего государства, но обладавший сильной военной организацией, Газневиды и Караханиды после нескольких военных столкновений сохраняли между собой вооруженный нейтралитет. Буиды, потеряв часть террито-

¹ Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903. С. 105.

Примерные границы государств Газневидов, Караханидов, Буидов в конце X — начале XI вв.

рии в войне с Газневидами, и ослабленные внутренними распрями, тем не менее, оставались основной военно-политической силой в западной части очерченного выше региона. Им принадлежала светская власть в Багдаде.

Несмотря на начавшийся со второй половины IX в. процесс упадка Аббасидского халифата и ослабление светской власти халифов, халифы продолжали играть важную роль в политической жизни государств, население которых исповедовало ислам суннитского толка. Без утверждения халифом ни одно исламское государство не считалось легитимным. Только халифу принадлежало право присваивать титул правителям таких государств.

Такой, в общих чертах, была военно-политическая ситуация на том пространстве, на котором во второй половине XI в. была создана империя Великих Сельджуков. Такими были государства, которым Сельджуки служили (Саманиды, Караханиды) на начальном этапе существования клана, и с которыми (за исключением Саманидов) они воевали, создавая свое государство и расширяя его границы.

§ 2. Образование государства Великих Сельджуков

События, которые происходили в XI в. на обширной территории, простиравшейся от Сырдарьи до византийских владений в Малой Азии, тесно связаны с Сельджуками, династией тюркских правителей, которую в X в. основал некто Сельджук. Родиной Сельджука была Средняя Азия, точнее, земли между восточным побережьем Каспийского моря и средним течением реки Сырдарья. В X—XI вв. здесь находилось государство огузов, т. н. огузский ябгулук.

Отец Сельджука, имя которого было Дукак (Тукак), а прозвище — Железный лук, был известен своей необыкновенной силой, храбростью и умом. Он был одним из приближенных огузского ябгу. Сельджук появился на свет в начале X в. Как и его отец он принадлежал к знатному роду огузского племени Кынык¹. После смерти отца он воспитывался при дворе ябгу и в молодом

¹ Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı... S. 89.

возрасте был назначен на должность субаши, то есть, поставлен во главе войска огузов. Сельджук успешно справлялся со своими обязанностями и ябгу благоволил к нему¹. Однако вскоре отношение правителя к своему командующему радикально изменилось. Существует несколько версий, объясняющих причину постигшей Сельджука опалы. Наиболее вероятной представляется та из них, согласно которой молодой, энергичный военачальник претендовал на верховную власть в стране (в огузском ябгулуке) и готовил переворот. Местная знать не поддержала Сельджука, и ему пришлось бежать, спасая свою жизнь.

В 925 г. в сопровождении наиболее преданных ему соплеменников Сельджук добрался до г. Дженд, точнее, до его окрестностей. Абуль Фарадж пишет, что кроме людей своего племени, Сельджук привел с собой много лошадей, верблюдов, овец и крупного рогатого скота². По некоторым сведениям, количество лошадей составляло 1500, а овец — 50 тысяч³. В Дженде начался новый этап в его жизни.

Дженд был расположен несколько восточнее реки Сырдарья в ее среднем течении. Формально он контролировался огузами, от которых бежал Сельджук. Однако, это была та территория Средней Азии, по которой в то время проходил передний край распространявшегося с юга ислама. Если верхнюю часть Междуречья этот процесс еще не охватил, то на землях в нижнем течении Амударьи и Сырдарьи с такими городами, как Бухара и Самарканд, население уже приняло мусульманскую веру. Более того, Мавераннахр отличался неистовым фанатизмом в вопросах борьбы с неверными. Богатые люди этого региона тратили огромные суммы на джихад⁴, строительство обителей для гази⁵, создание вакуффов.

¹ Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj... P. 195.

² Ibid.

³ Togan, V.Z. Umumi Türk tarihine giriş. Cilt 1. İstanbul, 1946. S. 175.

⁴ Джихад — «священная» религиозная война, которую мусульманам надлежало вести против иноверцев.

⁵ Гази — (араб., от газа — воевать): 1) участник военных походов мусульман против «неверных»; 2) почетный титул военачальников в мусульманских странах, см. Военный энциклопедический словарь. М., 1986. С. 176.

Сельджук, как и его соплеменники, был язычником. Однако, попав в новую среду и быстро оценив обстановку, он принимает ислам и становится одним из местных лидеров джихада.

Сельджук выступает инициатором отказа от уплаты жителями г. Дженд налога (хараджа)¹ в казну немусульманского огузского государства. Изгнание из города сборщиков налогов стало причиной серии столкновений между направленными в Дженд войсками огузов и руководимыми Сельджуком отрядами горожан. Эти столкновения завершились выходом Дженда из-под контроля огузского ябгулука и принесли Сельджуку известность. Он формирует свою (пока еще немногочисленную) армию и одерживает ряд побед над «неверными» за пределами Дженда. Теперь уже Сельджука называют гази, и все новые борцы за веру стремятся вступить в его войско, численность которого постоянно растет.

Со временем Сельджук становится личностью, известной не только в Дженде, но и во всем Мавераннахре. Кроме известности, войны с «неверными», сопровождавшиеся грабежами, принесли ему богатство.

Сельджук дожил до глубокой старости и умер в начале XI в. в возрасте 102 лет. Большую часть своей жизни он провел в окрестностях г. Дженд.

У Сельджука было четыре сына (Муса, Юнус, Михаил и Израил). К будущей славе рода Сельджука имеют отношение двое — Михаил и Израил. О жизни старшего из них — Михаила практически ничего не известно, за исключением того, что ему передал бразды правления состарившийся Сельджук, и что он погиб в одном из походов против «неверных». Однако Михаил оставил после себя двух сыновей — Тутрула и Давуда. Впоследствии Тутрул стал первым султаном Великой Сельджукской империи, а все остальные правители этого государства были потомками Давуда.

Имена детей и внуков Сельджука требуют определенных пояснений. В турецкой исторической литературе доминирующей

¹ Харадж (араб.) — государственный поземельный налог в странах Ближнего и Среднего Востока, взимавшийся в средние века и новое время.

является та точка зрения, согласно которой клан Сельджуков принадлежал к огузскому племени Кынык. Вместе с тем в трудах большинства средневековых авторов имена детей Сельджука воспроизводятся как Михаил, Израил, Юнус, Муса, а внуков — Тутрул и Давуд. По крайней мере, часть из этих имен не может быть тюркскими, вообще, и огузскими, в частности.

Выше уже говорилось, что до 965 г. огузский ябгулук, вероятно, находился в вассальной зависимости от Хазарского каганата (середина VII в. — 965 г.). Официальной религией Хазарского каганата с VIII в. был иудаизм¹. Можно предположить, что высокопоставленные сановники огузского ябгулука в угоду кагану постепенно начали давать своим детям еврейские имена (еврейскими были и имена каганов после принятия иудаизма). З.В. Тоган считает, что названные выше имена детей и внуков Сельджука являются свидетельством того, что в X в. в среде огузской аристократии начала распространяться «иудейская хазарская культура»².

Мы не можем знать, как и когда именно некоторые члены клана, а именно те, которые оставили наибольший след в истории, получили новые имена. Израил в исторической литературе больше известен, как Арслан, Давуд — как Чагры. Тутрул получил второе имя — Мухаммед, но вошел в историю как Тутрул. Ф. Сюмер выдвигает гипотезу, согласно которой Арслан, Тутрул и Чагры — это титулы, а настоящие имена — Израил, Мухаммед и Давуд, соответственно³.

Единственный упоминаемый в источниках титул, который имели два члена клана Сельджуков до того, как Тутрул стал султаном, был титул ябгу. Первым его получил Израил, а после его смерти — Муса. Мы считаем, что со временем данные при рождении имена (Израил, Давуд) были изменены или дополнены тюркскими именами или именами, распространенными в исламском мире. Так, Бейхаки, который был современником членов клана Сельджуков, еще называет их именами, полученными

¹ Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936. С. 5.

² Togan, V.Z. Umumi Türk tarihine giriş... S. 176.

³ Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı... S. 64.

при рождении. Но уже Равенди, называя детей Сельджука Исраилом, Михаилом, Юнусом и Мусой, пишет, что внуков Сельджука звали Чагры-бей Эбу Сулейман Давуд и Эбу Талип Тутрул-бей Мухаммед¹. Согласно Хусейни, детей Сельджука звали «Михаил, Муса и Ябгу Арслан, которого также называли Исраил»².

Но уже Абуль Фарадж называет сыновей Сельджука Михаилом, Мусой и Арсланом. «У Михаила было два сына, — пишет Абуль Фарадж, — Мухаммед (который прославился как Тутрул-бей) и Давуд (который прославился как Чагры-бей)³.

Мы в дальнейшем будем называть членов клана Сельджуков теми именами, под которыми они вошли в историю.

После гибели Михаила семью возглавил Арслан. К этому времени вооруженное формирование клана сельджуков стало настолько сильным, что могло участвовать в межгосударственной борьбе и стало востребованным в регионе, где постоянно шли войны. (Равенди справедливо пишет, что прежде чем у Сельджуков появилось свое государство, у них появилась своя армия.)⁴

В 80-е годы X в. Сельджуки поступают на службу к правителям государства Саманидов. За службу им не платят деньги, но выделяют пастбища и деревню Нур под Бухарой. Когда в 993 г. Саманиды подверглись агрессии со стороны государства Караханидов, Сельджуки во главе с Арсланом нанесли ряд поражений войскам Караханидов и помогли правителю Саманидов Нуху II вернуть потерянные земли и трон.

В 999 г. армия Караханидов вторично вторглась в Мавераннахр. Несмотря на участие Сельджуков в боевых действиях, силы были не равными. Караханидам удалось быстро занять Бухару. Государство Саманидов, как уже говорилось, в том же году перестало существовать.

В сложившихся условиях Сельджукам надо было либо уходить с уже обжитых мест, либо налаживать хорошие отношения

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman)*. Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I. S. 92.

² *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye...* S. 2.

³ *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus)*. Abu'l Farac Tarihi. Cilt I. P. 293.

⁴ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman)*. Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I. S. 85.

с новой властью. Они выбрали последнее и стали служить Караханидам. Двадцать следующих лет не были отмечены сколько-нибудь важными событиями в истории семьи Сельджуков. Однако все изменилось, когда в 1020 г. в Бухару прибыл опальный караханидский принц Али Текин. Некоторое время Али Текин был наместником Великого хана в Бухаре, однако в 1017 г. хан сместил его и отправил в ссылку. Бежав из ссылки, Али Текин вернулся в Бухару и, опираясь на поддержку Сельджуков, захватил ее.

Арслан стал союзником Али Текина и помог ему образовать Бухарское государство в границах Мавераннахра. Все попытки Великого хана покарать мятежного принца были отражены Сельджуками, и в течение следующих 5 лет Арслан фактически был соправителем нового государственного образования в Мавераннахре.

В этих условиях Караханиды обратились за военной помощью к одному из наиболее могущественных монархов региона — султану Махмуду Газневи. В 1025 г. в районе г. Самарканд состоялась встреча правителя Караханидов Кадир Хана и султана Махмуда. Султан Махмуд обещал отнять у Али Текина Бухарское государство и отдать его Кадир Хану, а также уничтожить военные формирования Сельджуков.

Узнав о союзе Караханидов с Газневидами, Али Текин бежал из Бухары. Арслан также оставил город, не оказав сопротивления. Тогда Махмуд хитростью заманил к себе Арслана¹, заковал его в цепи и отправил в крепость Календжер в Индию. В этой крепости Арслан провел 7 лет и скончался в 1032 г.

После гибели Арслана лидерство в семье перешло к детям Михаила — Тугрулу и Чагры. Руководимые ими Сельджуки были вынуждены покинуть окрестности Бухары. Новое пристанище они нашли в Хорезме, где служили хорезмшаху Алтунташу, а затем его сыну Харуну. В это время Хорезм был вассальным государством, признававшим власть султана Газневидов. Однако, когда после смерти султана Махмуда и прихода к власти его

¹ См. *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I. S. 88—89.*

сына Месуда (1030 г.) позиции Газневидов в регионе существенно ухудшились, хорезмшах Харун объявил о своей независимости (весна 1034 г.). Более того, он начал подготовку к завоеванию Хорасана — главной составной части государства Газневидов. В завоевательных планах Харуна большая роль отводилась Сельджукам, которым предстояло быть авангардом его армии.

Узнав об этих приготовлениях, Месуд немедленно направил к хорезмшаху наемных убийц, и в апреле 1035 г. Харуна не стало.

Убийство Харуна чрезвычайно осложнило положение Сельджуков. Они больше не могли оставаться в Хорезме, в то же время им не было пути в Бухару и даже в Дженд, правителем которого стал Шах Мелик¹, враждебно относившийся к Сельджукам.

В таких условиях Сельджуки приняли решение, которое имело исторические последствия. Они перешли Амударью и вступили на территорию Хорасана (май 1035 г.). Грабя на своем пути города и села, Сельджуки двигались по направлению Амуйль—Мерв и далее к городу Неса, в окрестностях которого стали лагерем. Общая численность возглавляемого Тутрулом и Чагры вооруженного огузского формирования составляла 10 тысяч человек².

19 мая 1035 г. султан Месуд получил послание от Сельджуков. Подписавшие послание Тутрул, Чагры и Муса просили пожаловать им расположенные на краю пустыни города Неса и Фераве. В свою очередь Сельджуки обещали охранять границы Хорасана на севере и северо-востоке.

Реакцией Месуда на письмо Сельджуков было решение направить к городу Неса войска и уничтожить незваных гостей. Против 10 тысяч плохо вооруженных тюркских всадников была направлена армия численностью 17 тысяч человек и боевые слоны³.

Сражение состоялось в июне 1035 г. Несмотря на значительное превосходство в численности и вооружении, армия Газне-

¹ Шах Мелик был сыном правителя (ябгу) огузского государства, от которого бежал Сельджук. После смерти отца он возглавил государство огузов. В связи с захватом кыпчаками Йеникента Шах Мелик переместил свою резиденцию в Дженд.

² *Бейхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда 1030—1041. Пер. А.К. Арендса. Ташкент, 1962. С. 103—104.*

³ *Бейхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041)... С. 483—484.*

видов потерпела сокрушительное поражение и разбежалась. Сельджукам достались богатые трофеи. Равенди пишет, что помимо большого количества оружия, обмундирования, скота, в руки Сельджуков попала казна Месуда, стоимостью 10 млн динаров¹. На исход сражения при Неса повлияли недооценка Газневидами сил противника, превосходство Сельджуков в тактике и моральном духе.

Султан Газневидов был настолько подавлен случившимся, что согласился на переговоры с руководителями Сельджуков. В результате переговоров, которые продолжались около двух месяцев, был заключен мирный договор, включавший следующие положения:

1. Области Неса, Фераве и Дихистан передаются в распоряжение сельджукских вождей.

2. Вожди Сельджуков — Тугрул, Чагры и Муса приносят клятву на верность султану Газневидов и обязуются не претендовать на другие территории Хорасана.

3. Один из трех сельджукских вождей прибывает ко двору Месуда и остается там в качестве заложника².

Менее чем через четыре месяца после подписания договора он был нарушен. Сельджуки вышли за пределы «своих» областей и двинулись в направлении города Балх. Что касается сельджукских вождей, то никто из них так и не явился к султану в качестве заложника.

Более того, в ноябре 1036 г. Сельджуки предъявили султану Газневидов новые территориальные претензии. Они требовали отдать им города Мерв, Серахс и Баверд.

В сложившейся ситуации у Месуда не оставалось иного выхода, кроме мобилизации всех военных ресурсов государства Газневидов и ведения войны с Сельджуками до победного конца. В конце мая 1038 г. войска Газневидов и Сельджуков встретились в окрестностях города Серахс. Султанская армия вновь потерпела поражение. Результатом этого поражения была потеря Газневидами контроля над большей частью Хорасана. Через не-

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I. S. 94.*

² *Бейхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041)... С. 518.*

сколько дней после сражения Тутрул без боя занял столицу Хорасана город Нишапур, а Чагры — крупнейший город Хорасана — Мерв. Однако, весной 1039 г. султану Месуду, который, наконец, лично возглавил армию, удалось нанести серьезное поражение Сельджукам в битве под Улья-Абадом. В конце ноября 1039 г. Месуд выбил Сельджуков во главе с Тутрулом из Нишапура, а весной 1040 г. с боем взял г. Серахс. В середине мая 1040 г., несмотря на нехватку воды, провианта и фуража, Месуд двинулся на Мерв. Однако на подступах к этому городу он был атакован Сельджуками и с боями отошел к крепости Данданакан, расположенной в безводной пустыне в 60 км от г. Мерв. Здесь произошло сражение, решившее судьбу Хорасана.

Сельджуки, которые подошли к крепости раньше Газневидов, отравили все источники воды в непосредственной близости от Данданакана. В самой крепости имелось несколько колодцев. Однако для армии, которая, помимо солдат, в свой состав включала десятки тысяч лошадей, верблюдов, слонов, этих источников было недостаточно.

Ближайший водоем находился на расстоянии 35 км от крепости. Месуд, понимая, что измученная жаждой армия не боеспособна, отдал приказ идти к водоему. Это решение оказалось роковым. Когда вытянувшаяся в колонну армия отошла от стен крепости, ее одновременно в нескольких местах атаковала кавалерия Сельджуков. Летописец Бейхаки, находившийся при Месуде, был очевидцем дальнейших катастрофических событий. Основные силы армии были разгромлены и вместе с командующим бежали с поля боя. Пехота понесла большие потери, ее остатки бежали в пустыню. Индийский контингент был уничтожен. Арабские и курдские формирования бесследно исчезли. «Если бы в этот день у Месуда было хотя бы тысяча преданных ему солдат, — пишет Бейхаки, — исход сражения мог быть иным... Сын султана, принц Мевдуд, пытался исправить положение и собрать вокруг себя разрозненные остатки армии, но охваченные паникой и бежавшие с поля боя солдаты не хотели слушать его приказы»¹. Вскоре рядом с султаном осталось

¹ Бейхаки, *Абу-л-Фазл*. История Мас'уда (1030—1041)... С. 551.

лишь его ближайшее окружение и небольшая группа гулямов. Всем им удалось спастись. После трудного перехода через горы Чаршистана и Гура в июне 1040 г. султан Месуд вернулся в Газну¹. В дальнейшем его судьба сложилась трагически. В декабре 1040 г. во время перехода из Герата через Пешавар к берегам Инда, где Месуд намеревался провести зиму, он был арестован и свергнут с престола своим братом принцем Мухаммадом. Месуд был заточен в крепость, а в январе 1041 г. казнен².

Всего три месяца Мухаммад был султаном Газневидов. Узнав о перевороте и казни отца, принц Мевдуд, находившийся в это время на севере Афганистана, поспешил навстречу Мухаммаду. В апреле 1041 г. В провинции Нанграхар произошло сражение, в результате которого Мухаммад, его семья, военачальники были взяты в плен и казнены. 28 апреля Мевдуд вошел в Газну и сел на трон Газневидов³. Султан Мевдуд до конца своей жизни пытался вернуть хотя бы часть утраченных Газневидами территорий и не допустить захвата Сельджуками новых. Однако поражение при Данданакане окончательно подорвало военную мощь Газневидов. После Данданакана государство Газневидов более не представляло реальной угрозы для Сельджуков.

В этих условиях в мае 1040 г. Сельджуки объявили Хорасан своим государством. Послания с известием об этом были вручены правителям всех сопредельных государств. Кроме того, Сельджуки, исповедовавшие ислам суннитского толка, направили послание в Багдад к Аббасидскому халифу Эль Каиму Биемриллаху. В этом послании излагались причины появления Сельджуков в Хорасане и их войны с Газневидами, а так же содержалась просьба признать законным образование в Хорасане государства Сельджуков⁴.

Обращение к повелителю правоверных с просьбой признать легитимным новое государственное образование и его

¹ Bosworth, C.E. The Later Ghaznavids: Splendor and Decay. The dynasty of Afganistan and Northern India 1040—1186. New York, 1977. P. 9.

² Bosworth, C.E. The Later Ghaznavids: Splendor and Decay... P. 20.

³ Ibid. P. 20—24.

⁴ Содержание послания см.: *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür...* I. S. 101—102.

руководство полностью соответствовало традициям и законам того времени. Более того, именно халиф присваивал титулы правителям мусульманских государств. Многие из них имели обыкновение просить халифа о добавлении к уже имеющемуся титулу нового или новых, отражающих их заслуги перед государством или мусульманским миром в целом.

Низам ал-Мульк пишет, что султан Газневидов Махмуд десять раз обращался к халифу с подобной просьбой, но получил всего один (новый) титул — Ямин-ад-Дауле (Десница державы). В то же время хакану Самарканда (повелителю Караханидов. — В.З.) халиф дал три титула: Захир ад Дауле (Пособник державы), Муин Халифат Иллях (Помощник наместника Бога), Малик аш шарк ва-с-син (Царь Востока и Китая)¹.

Можно предположить, что подписавший послание Сельджуков к халифу Тутрул рассчитывал не только на признание законным факта завоевания Хорасана, но и на присвоение ему (Тутрулу) султанского титула. Однако халиф Эль Каим Биериллах оставил послание Сельджуков без внимания.

Несмотря на то, что уже за несколько лет до победы при Данданакане Тутрул признавался всеми членами клана Сельджуков в качестве «первого среди равных»², на начальном этапе существования сельджукского государства в Хорасане его особенностью было отсутствие единоличного правителя.

В мае 1040 г. в г. Мерв состоялся курултай (съезд. — В.З.) Сельджуков, на котором было принято несколько важных решений. Одним из них было решение о разделе Хорасана на уделы между тремя лидерами Сельджуков. В описываемый период Хорасан в административно-территориальном отношении состоял из четырех крупных провинций: Нишапура, Мерва, Балха и Герата³. Тутрул становится правителем западного Хорасана со столицей в г. Нишапур, Чагры — правителем восточной части Хорасана (провинции Мерв и Балх), а их дядя Муса Ябгу полу-

¹ Сиясет — намэ. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька. Перевод, введение в изучение памятника и примечания профессора В.Н. Заходера. М.—Л., 1949. С. 153—154.

² См.: *Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı...* S. 85.

³ См.: *Hudūd al-‘Ālam. The Regions of the World...* P. 325.

чил провинцию Герат на севере Хорасана¹. Известно, что в 1040—1041 г. в Нишапуре начали чеканить первые сельджукские золотые монеты с именем Тугрула². Несколько позже свои деньги в Мерве стал чеканить и Чагры³. Кроме того, в городах провинции Нишапур хутба⁴ читалась с именем Тугрула, а в провинциях Мерв и Балх — с именем Чагры⁵.

На съезде в Мерве члены клана Сельджуков не ограничились разделом между собой уже завоеванной территории (Хорасана)⁶, одновременно они определили, кто и какие страны должен покорить в ближайшем будущем. Так, Мусе Ябгу предстояло завоевать Систан, а старшему сыну Чагры, которого звали Кавурд, — Кирман. Однако наиболее сложная и стратегически важная задача отводилась Тугрулу. Ему предстояло идти на Запад и покорить Ирак.

Таким образом, Сельджуки изначально намеревались проводить политику вооруженной экспансии, конечной целью которой было завоевание обширных пространств на Ближнем и Среднем Востоке и создание собственной империи.

В течение 1040—1042 гг. Сельджуки практически непрерывно вели боевые действия одновременно на нескольких стратегических направлениях. Чагры, как уже отмечалось, расширял свои владения на Востоке. Войска Сельджуков под командованием Кавурда завоевали иранскую провинцию Кирман, где было основано новое сельджукское государство (сельджукское государство Кирман). Муса Ябгу пересек границу Хорасана на юге и заставил капитулировать эмира Систана Абуль Фадла, а

¹ *Er-Ravendi (Muhammed bin Süleyman). Rahat-Üs-Südür ve Âyet-Üs-Sürûr... I. S. 102—103.*

² См.: *Lane — Poole, S. Catalogue of Orient Coins in the British Museum. London, 1822. P. 28.*

³ См.: *Köymen, M.A. Tuğrul Bey. Ankara, 1986. S. 29.*

⁴ Хутба — пятничная молитва у мусульман, в которой называлось имя правителя государства, в вассальных государствах — имя сюзерена.

⁵ См.: *Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı... 1972. S. 86.*

⁶ Точности ради следует отметить, что ряд территорий Хорасана, даже после провозглашения его государством Сельджуков, продолжали контролировать Газневиды. Так, например, город Балх оборонялся сильным гарнизоном, которым командовал губернатор Алтунташ. Чагры безуспешно осаждал цитадель в течение лета и осени 1040 г. Султан Месуд послал на помощь Алтунташу войска под командованием принца Мевдуда. И только после того, как в декабре 1040 г. авангард прибывших из Газны войск был разбит Сельджуками на подступах к Балху, Алтунташ сдал город. Примерно в это же время Муса Ябгу овладел Гератом. См.: *Bosworth, C.E. The Later Ghaznavids: Splendor and Decay... P. 11—13.*

затем в октябре 1042 г. совместно с ним изгнал с территории Систана войска Газневидов, пытавшихся вернуть эту территорию в состав своего государства.

На северном и северо-восточном направлениях вели боевые действия войска под командованием Тугрула. В 1041—42 гг. ему удалось завоевать и присоединить к Хорасану Джурджан (Турган) и покорить расположенный на южном побережье Каспийского моря Таберистан, ставший вассальным государством Сельджуков. В 1042 г. Тугрул совершил поход в Хорезм, которым в то время правил союзник Месуда и непримиримый враг Сельджуков Шах Мелик. Тугрул овладел Хорезмом и казнил Шах Мелика.

В 1043 г. Тугрул начал расширять территорию сельджукского государства на Запад. Западнее Хорасана находились персидские и иракские владения Буидов. К этому времени Буиды, погруженные во внутренних расприх и междоусобных войнах, переживали не лучшие времена. В 1043 г. войска Сельджуков под командованием сводного брата Тугрула Ибрагима Йинала захватили город Рей¹, куда Тугрул перенес свою столицу. В том же году была завоевана иранская провинция Хамадан. Затем Тугрул повернул свои войска на северо-запад и, разорив несколько иракских городов, осадил Мосул. Он потребовал от губернатора Мосула 50 тысяч динаров и, в случае уплаты этой суммы, обещал отвести войска. Губернатор ответил отказом, после чего Тугрул взял город штурмом. Абуль Фарадж пишет, что сельджуки 12 дней оставались в Мосуле и в течение этого времени они грабили, насиловали и убивали местных жителей. По городу текли реки крови².

В 1044 г. к Тугрулу прибыл посол из Багдада. Содержание доставленного им от халифа послания сводилось к следующему³:

1. Эмир Тугрул бей должен прекратить вести боевые действия с целью захвата новых территорий и ограничиться уже завоеванными.

¹ Средневековый город Рей находился на территории современного Тегерана, столицы Ирана.

² См.: *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 300.*

³ *Ibid. S. 302—303.*

2. Тугрул бей обязан отдавать халифу часть налогов, собираемых в завоеванных странах.

3. Если Тугрул бей исполнит это, то халиф признает его в качестве законного правителя завоеванных земель и присвоит высокие титулы.

Тугрул ответил отказом на требования халифа и продолжил проводить прежнюю политику экспансии. В течение 5 лет с того времени, когда Тугрул начал свое продвижение на Запад, он захватил почти все владения Буидов.

В 1048 г. халиф получил письмо от жителей Исфахана, в котором говорилось, что Тугрул уже 9 месяцев находится в городе и в течение всего этого времени население бедствует и терпит от Сельджуков крайние притеснения. Письмо заканчивалось мольбой жителей Исфахана заступиться за них перед Тугрулом¹.

В сложившихся обстоятельствах халиф известил Тугрула о том, что признает его «законным правителем» и дарует ему титулы «Султан — столп веры» и «Султан — прибежище мусульман».² Халиф также попросил сутана Тугрула вывести войска из Исфахана. Польщенный Тугрул удовлетворил просьбу халифа. Более того, он передал в казну «повелителя правоверных» 20 тысяч динаров и подарил по 2 тысячи динаров всем высокопоставленным чиновникам Багдада³.

Таким образом, в 1048 г., т. е. через 8 лет после победы при Данданакане завоеванное Сельджуками государство, наконец, получило легитимный статус, а Тугрул — титул султана. В городе Рей для него была изготовлена личная печать (тугра), на который был изображен лук и выгравированы имя и титулы Тугрула⁴.

В 1048 г. умер правитель Буидов Абу Калиджар. К власти пришел его сын Мелик ар-Рахим. В период его правления отношения между халифом и Буидами (духовной и светской властью в

¹ См.: *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I.... S. 305.*

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

Багдаде) обострились до предела. Эти отношения никогда не были хорошими. Буиды были ревностными шиитами, а официальной идеологией Аббасидского халифата, как уже отмечалось, был суннитский ислам ханифитского толка. Поэтому Буиды не признавали законной власти Аббасидов. В 1040-е годы началось их сближение с Фатимидским халифатом¹. При Абу Калиджаре в некоторых городах Ирана начали проповедовать идеи исмаилизма. В Ширазе в мечетях стали упоминать имя фатимидского, а не аббасидского халифа. При сыне Абу Калиджара Мелике ар Рахиме имя халифа Фатимидов начали произносить на проповедях в городах Ирака, а в начале 1050-х годов — даже в Багдаде. Активным сторонником Фатимидов был командующий войсками Буидов тюрок по происхождению Арслан эль-Бесасири. Он пользовался непререкаемым авторитетом в армии, большая часть которой состояла также из тюрок, и популярностью среди простого люда Багдада². К середине 1050-х годов отношение Бесасири к Аббасидскому халифу стало откровенно враждебным. Эль Хусейни пишет, что Бесасири относился к халифу как деспот³. Все это ставило халифа Каима Биемриллаха в крайне сложное положение и стало главной причиной настойчивых и неоднократных обращений к Тутрулу с просьбой (приказом) прибыть в Багдад.

В 1055 г. во главе многочисленной армии Тутрул, наконец, появился у стен Багдада и стал лагерем напротив городских ворот. Бесасири и большая часть подчиненного ему гарнизона, бросив на произвол судьбы Мелика ар-Рахима, поспешно бежали в Сирию⁴.

В первый же день пребывания Тутрула в Багдаде был арестован Мелик ар-Рахим. Его заковали в цепи и отправили в г. Рей.

¹ Фатимиды — династия, правившая в ряде государств Ближнего Востока в 909—1171 гг. Вели свое происхождение от Фатимы, которую мусульмане считают дочерью пророка Мухаммеда. В XI в. Фатимидский халифат включал в свой состав Египет, Сирию, Тунис и ряд других государств. Официальной идеологией Фатимидского халифата был шиизм исмаилитского толка.

² См.: *Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı...* S. 94.

³ См.: *El-Hüseyni. (Şadrüddin Ebu 'l-Hasan 'Ali ibn Nâsir ibn 'Ali). Ahbar üd-Devlet is-Selçukîyye. Türkçeye çeviren Necati Lugal.* Ankara, 1943. S. 13.

⁴ См.: *El-Hüseyni...* Ahbar üd-Devlet is-Selçukîyye... S. 13.

Там последний представитель династии Буидов был заключен в крепость Табарек, в которой находился до конца своей жизни. (Аль Бундари пишет, что Мелик ар-Рахим скончался по дороге в Рей¹). На этом завершилась 120-летняя история государства Буидов.

Тугрул сформировал в Багдаде свою администрацию, назначил новых сборщиков налогов и губернаторов. Рядом с дворцом халифа была возведена резиденция сельджукского султана. Были также построены дома для его вельмож и казармы для солдат. Фактически светская власть в Багдаде перешла в руки Тугрула.

В 1057 г. халиф Каим эль Биемриллах официально признал новый статус сельджукского султана. Более того, он присвоил Тугрулу титул «Царя Востока и Запада» и лично опоясал его двумя мечами.² (Почет, которой до Тугрула не удостаивался ни один правитель Востока.)

Основатель Великой Сельджукской империи и первый ее султан Эбу Талиб Тугрул бин Михаил скончался в сентябре 1063 г. в возрасте 70 лет. Он был похоронен в столице империи городе Рей.

¹ *Al Bundari*. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi. İmad ad-din Al-Katib Al-İsfahani'nin Al-Bundari tarafından ihtisar edilen «Zubdat al-Nuşra va Nuḥbat Al-Uşra» adlı kitabının tercümesi. Türkçeye çeviren Kıvameddin Burslan. İstanbul, 1943. S. 8.

² *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus)*. Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 312.

Глава IV

Империя Великих Сельджуков

§ 1. Укрепление могущества государства Великих Сельджуков при султанах Альп Арслана (1063—1072)

У Тутрула не было детей. Еще при жизни своим наследником он сделал Сулеймана — одного из сыновей своего брата Чагры. В 1063 г., когда умер Тутрул, Сулейман (Эбуль Касым Сулейман) был ребенком и значительная часть высших государственных чиновников не хотела видеть в нем нового султана. Тем не менее, выполняя волю Тутрула, везир Амид уль Мульк Кюндюри возвел малолетнего Сулеймана на престол. Одновременно Кюндюри направил письмо другому сыну Чагры — Альп Арслану, который после смерти отца в (1060 г.) занял трон правителя (мелика) восточного Хорасана. В письме Кюндюри предостерегал Альп Арслана от возможного неверного шага — попытки силой занять трон султана Великих Сельджуков.

Ни завещание Тутрула, ни письмо везира не возымели никакого действия на Альп Арслана. Собрав свои войска, он двинулся на столицу империи город Рей. Узнав о его приближении, Сулейман покинул столицу и бежал в Шираз. Гвардия перешла на сторону Альп Арслана, поэтому Кюндюри даже не пытался организовать сопротивление. Более того, еще до прибытия Альп Арслана в Рей, он приказал заменить в пятничной молитве имя Сулеймана на имя Альп Арслана (октябрь 1063 г.).

В ноябре 1063 г. Альп Арслан занял трон султана Великих Сельджуков. Амид уль Мульк Кюндюри был арестован и отправлен в ссылку, а через год казнен¹. Новым везиром стал Низам ал-Мульк, сыгравший выдающуюся роль в истории государства Великих Сельджуков. Он занимал пост везира в течение 30 лет и был, по выражению Аль Бундари, «украшением государства»².

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 28.

² *Ibid.* S. 57.

Низам ал-Мульк создал сильный и эффективный государственный аппарат, укрепил армию. Он был талантливым полководцем. При нем развивалась наука, процветали ремесла и торговля. Не было такой сферы деятельности государства и жизни общества, которой бы он не уделял внимания. Аль Бундари пишет, что при Низам ал-Мульке сформировалось «поколение благородных людей»¹. Он был мудрым наставником двух великих султанов — Альп Арслана и Меликшаха.

Вооруженную попытку оспорить право Альп Арслана на престол предпринял Куталмыш — сын Арслана, после смерти которого власть в клане Сельджуков, как уже отмечалось, перешла к другой ветви рода. Куталмыш собрал около 50 тысяч огузов² и пошел на Рей. В происшедшем сражении Куталмыш был убит, а его войско разгромлено.

Став султаном, Альп Арслан предпринял энергичные меры для восстановления позиций Сельджуков в Багдаде. После смерти Тутрула Халиф Каим Биериллах попытался вернуть себе светскую власть. Наместнику сельджукского султана в ультимативной форме было предложено покинуть Багдад. Халиф назначил в состав сформированного Тутрулом дивана своих людей. Наконец, он обратился к арабским государствам Ближнего Востока с призывом совместными усилиями изгнать находившиеся в Ираке сельджукские войска. Однако среди правителей входивших в халифат арабских княжеств не было единства. Более того, один из них — правитель Мосула Мюслим би́н Кюрейш предпринял враждебные действия против самого халифа. Он вошел со своими войсками в Багдад, подверг разграблению город и дворец халифа.

В качестве первого шага, направленного на восстановление отношений с халифом, Альп Арслан отправил в Багдад любимую дочь халифа, принцессу Сейидэ, на которой Тутрул женился за несколько месяцев до своей смерти. (халиф, сколько мог, противился этому браку.) Затем к халифу было направлено посольство, которое добилось, чтобы в мечетях Багдада хутба чи-

¹ *Al Bundari*. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 58.

² *Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler)*. Tarihleri-boy teşkilatı... S. 100.

талась с именем Альп Арслана (май 1064 г.) Практически одновременно в столице аббасидского халифата начали чеканить деньги с именем нового сельджукского султана. Наконец, халиф объявил, что поручает заниматься всеми мирскими делами в Багдаде султану Альп Арслану.

Восстановив свою власть в халифате, Альп Арслан совершил военный поход в Грузию и Восточную Анатолию. Его сопровождал сын и наследник престола Меликшах, под командованием которого находилась половина войска, а также везир Низам ал-Мульк. Одержав ряд побед над грузинскими войсками и разрушив города Марнеули, Триалети и Ахалкалаки, население которых за непокорность было вырезано, Альп Арслан принудил грузинского царя Баграта IV принять статус вассала сельджукского султана.

Затем войска Сельджуков пересекли границу Византийской империи и осадили г. Карс. Под угрозой поголовного истребления Альп Арслан заставил население этого города принять ислам и после этого снял осаду.

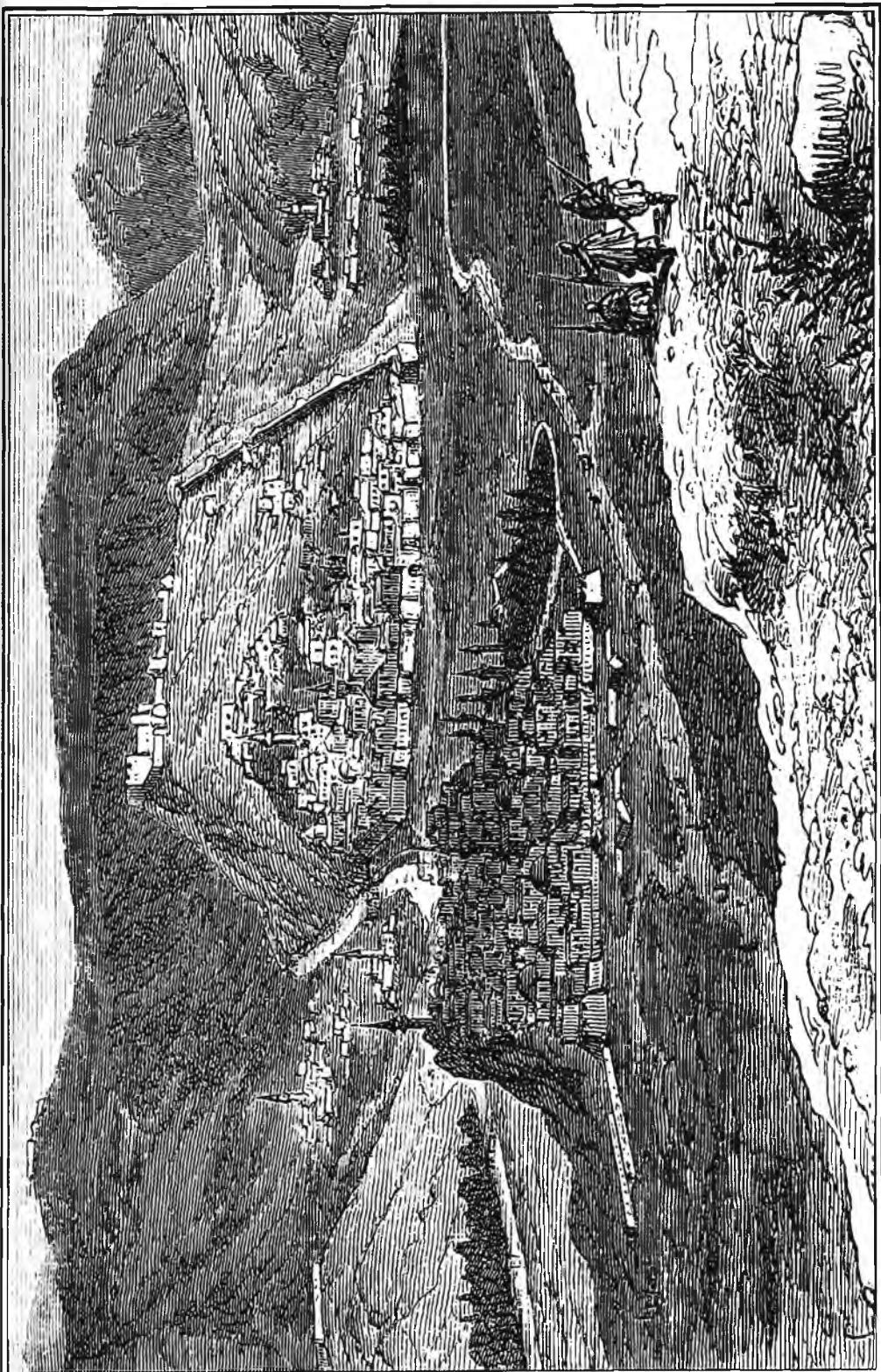
Затем был завоеван г. Ани, считавшийся неприступным. В X—XI вв. город Ани был столицей армянского царства Ани. (В описываемый период армянские царства Ани и Васпуракан входили в состав Византийской империи и были ее западными форпостами).

Эль Хусейни пишет, что город Ани был самой неприступной крепостью в Византийской империи. По этой причине здесь хранилась государственная казна¹. О неприступности Ани так же пишет Абуль Фарадж².

Альп Арслан соорудил вокруг отвесных скал, являвшихся естественными стенами города-крепости Ани, высокие платформы, на которых разместил катапульты. Катапульты днем и ночью бомбардировали город сосудами с горящей нефтью. Одновременно предпринимались попытки разрушить стены (скалы) с помощью мин, что, однако, не принесло успеха.

¹ *El-Hüseyinî... Ahbar üd-devlet is-Selçukîyye... S. 27.*

² См. *Abu'l Farac. Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 316.*

Помимо отвесных скал штурм города затрудняло то обстоятельство, что с трех сторон его окружала река Аракс, а с четвертой — искусственный ров, заполненный водой. Для входа и выхода из города существовал только один (подъемный) мост. Бомбардировка города горячей нефтью привела к многочисленным пожарам и панике среди населения, которое, опасаясь огня, толпами начало покидать Ани. Этим немедленно воспользовался Альп Арслан и приказал войскам идти на приступ. Войдя в город, сельджуки вырезали оставшееся там население.

Завоевав Ани, Альп Арслан восстановил разрушения, построил мечеть и оставил в городе часть своих войск. После Ани было завоевано армянское царство Васпуракан. Эти события вызвали глубокую озабоченность в Константинополе и ликование в мусульманском мире.

Возвращаясь из похода в Грузию и Восточную Анатолию, Альп Арслан вывозил огромные материальные ценности в виде золота, серебра, драгоценных камней и угонял десятки тысяч невольников.

Завершение первого похода Альп Арслана на Запад было ускороено тем обстоятельством, что ряд субъектов сельджукского государства (Кирман, Хуттелан и Соганиан) прекратил уплату налогов в государственную казну и заявили о своей независимости.

С правителем Кирмана Кавурдом, который, как известно, был родным братом Тутрула, и, соответственно, дядей Альп Арслана, вопрос был решен мирным путем. Затем в том же 1064 г. Альп Арслану пришлось совершить трудный поход в Хуттелан. Это маленькое государство находилось в границах принадлежавшего Сельджукам Хорасана и являлось вассалом султана Великих Сельджуков. Узнав о том, что Тутрул умер, а на престол взошел Альп Арслан, эмир Хуттелана восстал против нового правителя. Альп Арслан с большим трудом, штурмуя почти неприступные горные крепости и подавая личный пример войскам, смог подавить восстание¹. После этого Хуттелан был лишен статуса вассального государства и включен в состав империи (1064 г.).

¹ См. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т. I. М., 1963. С. 367.

Другим вассальным государством, находившимся в пределах Хорасана, был Саганиан. Эмир Саганиана Муса также воспользовался переменой власти в империи и заявил о своей независимости. При приближении сельджукской армии Муса занял оборону в крепости, расположенной на крутой горе. Альп Арслан с войсками поднялся на гору и штурмом взял крепость. Эмир Муса был арестован и казнен. Саганиан, так же, как Хутте-лан был лишен прежнего статуса и включен в состав сельджукского государства.

Из Хорасана Альп Арслан двинулся в направлении г. Гюргенч и отсюда пошел в Устюрт¹ и Мангышлак². С X века эти места были густо заселены огузами, а также кыпчаками. Правителем Устюрта был некто Чарыг Бей. Подчиненные ему кыпчаки регулярно грабили караваны, шедшие из Хорезма к Волге, чем наносили экономический ущерб сельджукам и вассально зависимым от них государствам.

Чарыг Бей готовился к сражению с султаном Великих Сельджуков. Альп Арслана встретило 30-тысячное войско, которое, однако, проиграло сражение. Его остатки бежали в Мангышлак. Правитель Мангышлака Кафшут Бей быстро понял, чем ему грозит вооруженное сопротивление сельджукскому султану. Поэтому он направил навстречу Альп Арслану своих послов с богатыми дарами и заверениями в лояльности. Альп Арслан был удовлетворен и отказался от похода на Мангышлак.

Приведя к повиновению огузов и кыпчаков, проживавших на пространстве от Каспийского до Аральского морей, и восстановив торговый (караванный) путь Хорезм — Волга, Альп Арслан пришел в Хорезм. Назначив правителем Хорезма своего сына Салар Шаха (1065 г.)³, Альп Арслан пошел в Дженд и Сауран. Правитель этих мест признал себя вассалом сельджукского

¹ Устюрт — территория между северной частью Каспийского моря и Аральским морем, плато к северо-западу от полуострова Мангышлак.

² Мангышлак — полуостров на восточном берегу Каспийского моря, а так же плато, простирающееся вдоль побережья Каспийского моря от его северной оконечности до залива Кара-Богаз-Гол.

³ См.: *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 317.* Эль Хусейни пишет, что вернувшись из Мангышлака в Мавераннахр, Альп Арслан назначил правителем Гюргенча и Хорезма своего сына Арслана Эргуна. См.: *El-Hüseyini... Ahbar üd-devlet is-Selçukiye... S. 28.*

султана, поэтому его земли были оставлены ему во владение. Посетив могилу своего великого прадеда и основоположника династии Сельджуков, Альп Арслан из Дженда вернулся в Хорасан.

Таким образом, восточный поход Альп Арслана утвердил его власть в империи Великих Сельджуков, расширил ее пределы до Устюрта и Мангышлака, потеснил правителя Караханидов Тамгач-хана Ибрахима, который лишился части территории Мавераннахра.

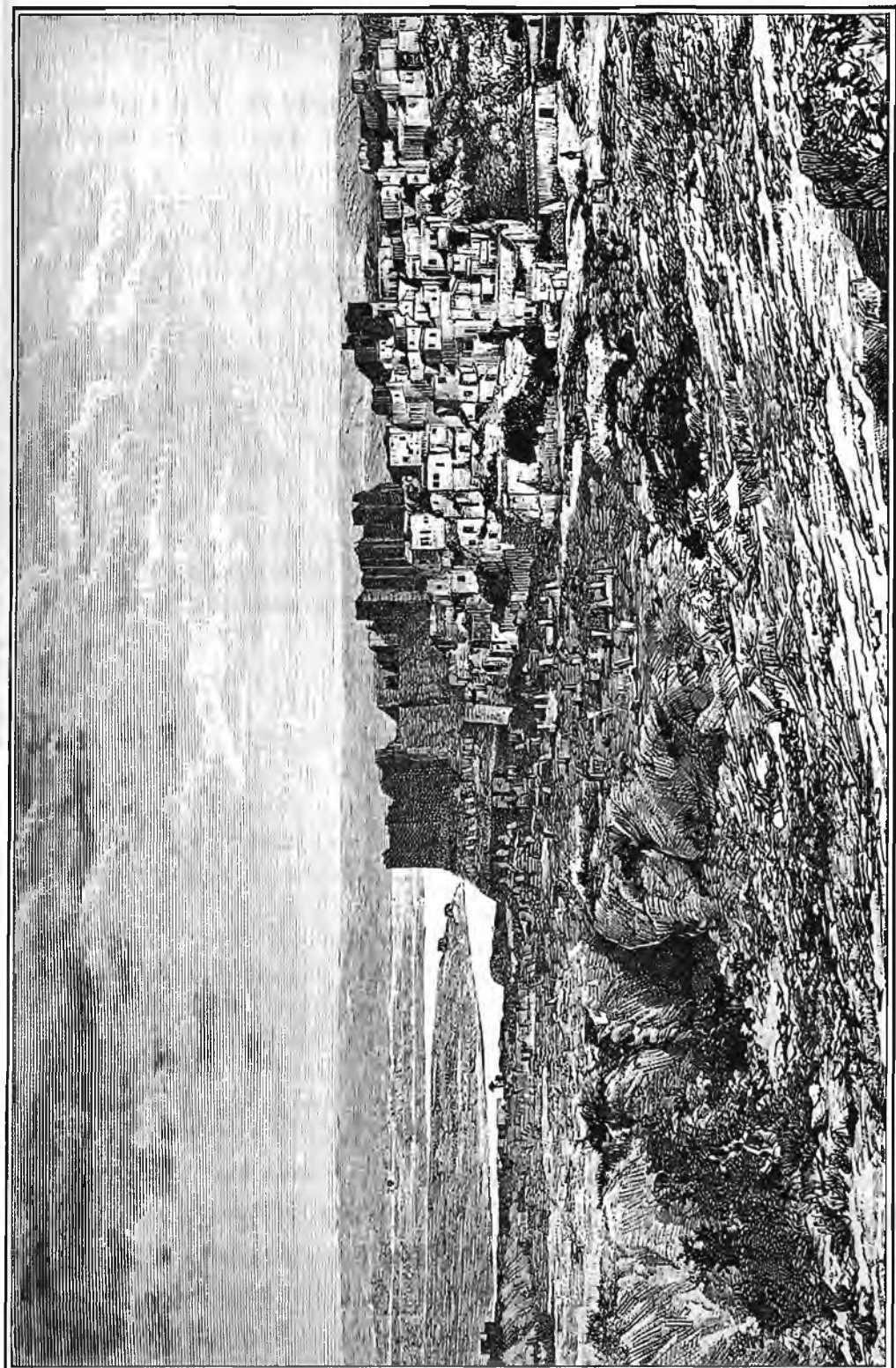
Начиная с 1066 г., значительно возросло количество набегов сельджуков на византийские земли и их ожесточенность. В 1066 г. сельджукские войска под командованием Гююштекина подошли к хорошо укрепленному городу Эдессе (Урфе). Правитель города вышел со своей армией навстречу сельджукам. В происшедшем сражении византийские войска были разгромлены, а правитель Эдессы взят в плен. Заплатив выкуп в 20 тысяч динаров, он был отпущен на свободу¹.

В 1067 г. Сельджуки продолжали боевые действия в византийской Армении, наводя страх и ужас на население². В том же 1067 г. армия Альп Арслана углубилась во владения Византии на полуострове Малая Азия. Были взяты города Антиохия (Антакья), Мелитена (Малатья), Кесария (Кайсери), города в Лиаконии и Киликии. Все населенные пункты были разграблены и разрушены. Десятки тысяч мирных жителей были угнаны в рабство.

Такое развитие событий не могло не вызвать растущей озабоченности в Константинополе. В 1067 г. императором Византии стал полководец Роман Диоген (1067—1071 гг.). В своих стратегических планах новый византийский император намеревался не ограничиваться нанесением военного поражения и уничтожением армии Сельджуков на территории Византии. Для исключения самой вероятности набегов мусульман на Византию он предполагал завоевать Иран, Хорасан, Ирак и Сирию. Первый поход Романа Диогена начался в марте 1068 г. Во главе

¹ *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 318.*

² *Ibid.*

200-тысячной армии¹ в марте 1068 г. он выступил из Константинополя в направлении Кайсери. Затем, получив известие о том, что Сельджуки разграбили и разрушили Неокесарию, повернул на северо-восток и встретился с ними в районе города Тефрике (Дивриги). Разгромив здесь войска Сельджуков, Диоген пересек Центральную Анатолию в южном направлении и вошел в Сирию. В ноябре 1068 г. он захватил и заново укрепил город-крепость Менбидж. Разместив здесь многочисленный гарнизон, Роман Диоген предполагал таким образом воспрепятствовать возможным набегам на Византию из Халеба. Разрушив несколько городов на территории Сирии, Диоген вернулся в Константинополь. Абуль Фарадж пишет, что возвращение императора было ускорено отсутствием в армии запасов продовольствия и фуража, а также тем обстоятельством, что Сельджуки, внимательно следившие за перемещениями Романа Диогена, перерезали все возможные пути снабжения византийских войск. Поэтому в армии начался голод².

В 1069 г. Сельджуки продолжали совершать налеты на территорию Византии. Как правило, оперативной базой для войск Сельджуков, действовавших на полуострове Малая Азия, служил город Ахлат, расположенный на западном берегу озера Ван. Действуя из Ахлата, сельджукские военачальники Афшин и Ахмед Шах продвинулись до бассейна реки Сангариус (Сакарья), захватили и разрушили город Амориум, являвшийся ключевым пунктом на пути из Константинополя в Киликию. Византийский император послал против Сельджуков армию, но она потерпела поражение. По этой причине в 1069 г. Роман Диоген второй раз лично возглавил войска. Он дошел до Кайсери и нанес поражение находившимся там Сельджукам. Однако, отступив на Восток, Сельджуки атаковали Мелитену (Малатью), затем вошли в Лиаконию и здесь разграбили и разрушили ряд городов, в том числе и город Икониум (Конья).

Развитие событий свидетельствовало о том, что при существующем соотношении сил Роман Диоген не сможет добиться

¹ *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 318.*

² *Ibid. S. 319.*

решения поставленных задач. Поэтому, назначив командующим византийскими войсками Мануэля Комнина, император вернулся в Константинополь и собрал многочисленную армию, состоявшую, в основном, из наемников разных национальностей. Помимо греков, в армию входили национальные контингенты армян, франков, готов, славян, гузов (огузов), кыпчаков, болгар, грузин, хазар, печенегов. Согласно Сыбт Ибн уль Джевзи, общая численность армии составляла 400 тысяч человек, из которых 300 тысяч были боевыми войсками, а 100 тысяч — вспомогательными. Для транспортировки имущества, снаряжения, вооружения и т.п. было подготовлено 1400 подвод. Численность командного состава армии равнялась 3500 человек¹.

Армия Романа Диогена выступила из Константинополя 13 марта 1071 г. Двигаясь по долине реки Халис (Кызылырмак), она вышла к Сивасу, затем к Эрзуруму.

Альп Арслан находился в Сирии (в Халебе), когда пришло сообщение о том, что византийский император во главе большой армии быстро движется на Восток и уже миновал Эрзурум. Понимая, что вторжение этой армии в пределы Сельджукского государства может привести к непредсказуемым последствиям, Альп Арслан, не имея иных войск, кроме сопровождавшей его гвардии (отряд гулямов численностью 4 тысячи человек)², устремился навстречу Роману Диогену. Везиру Низам ал-Мульку он приказал идти с обозами в Хамадан и собирать войска³. Альп Арслан двигался к базе Сельджуков в Восточной Анатолии — г. Ахлат. Сыбт пишет, что по дороге к Альп Арслану присоединилось десятитысячное войско курдов⁴. Можно предположить, что, кроме курдов, под командование Альп Арслана встали отряды огузов, которые самостоятельно совершали рейды в Восточной Анатолии. Кроме того, к моменту прибытия Альп Арслана в Ахлат там его ожидал один из самых прославленных сельджукских военачальников Афшин со своим войском (численность

¹ *Sıbt İbnü'l-Cevzi. Mir'atü'z — zeman fi Tarihi'l-ayan // İslam kaynaklarına göre Malazgirt savaşı (Metinler ve çeviriler). Prof. Dr. F. Sümer ve Prof. Dr. A. Sevim. Ankara, 1971. S. 35.*

² *Ibid.*

³ *Ibid.* S. 33.

⁴ *Ibid.* S. 34.

которого нам неизвестна). Когда Альп Арслан достиг Ахлата, Роман Диоген подошел к г. Малазгирт с севера, овладел им и затем двинулся к Ахлату с целью уничтожения этой базы Сельджуков на территории Византии. Альп Арслан, о месте нахождения которого у Романа Диогена не было точных данных, со своими войсками пошел из Ахлата на север и, обогнув гору Сюбхан, вышел на равнину Рахва под Малазгиртом. Здесь обе армии обнаружили друг друга и остановились.

Использованные нами источники, описывающие сражение при Малазгирте, отмечают, что Альп Арслан сознавал, что в численном отношении его армия серьезно уступала византийской, и по этой причине был не уверен в успехе сражения¹. Поэтому накануне сражения он направил к византийскому императору послов с предложением заключить мир и отвести войска. Альп Арслан брал на себя обязательство вывести войска Сельджуков с территории Византии. Однако Роман Диоген, уверенный в своем военном превосходстве над противником, крайне высокомерно разговаривал с послами и ответил, что продолжит переговоры в г. Рей². Сыбт ибн уль Джевзи пишет, что на переговорах Роман Диоген заявил, что он потратил слишком много денег на этот поход, чтобы заключать мир, и что он не вернется домой, пока не завоюет исламскую страну (империю Сельджуков. — ВЗ.)³.

Сражение началось в полдень 26 августа 1071 г. По дошедшим до нас крайне неполным и иногда противоречивым сведениям можно лишь приблизительно восстановить ход сражения. Альп Арслан разделил свое войско на две части. Одна часть была спрятана в засаде, другая, которой командовал лично Альп Арслан, сменила луки и стрелы на копья, мечи и булавы, надела кольчуги, латы и шлемы и стала, таким образом, отрядом тяжелой кавалерии. Для того, чтобы в бою отличать своих от противника, хвосты у всех лошадей были завязаны узлом. Этот отряд тя-

¹ См.: *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 321; Sıbt İbnü'l-Cevzi. Mir'atü'z — zeman fi Tarihi'l-ayan... S. 34—35; Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 37. S. 39.*

² *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 39; Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 321; El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... S. 34.*

³ *Sıbt İbnü'l-Cevzi. Mir'atü'z — zeman fi Tarihi'l-ayan... S. 34.*

желой сельджукской кавалерии внезапно атаковал правый фланг византийцев и смял его. Роман Диоген бросил на правый фланг свой резерв, и Альп Арслан начал заранее спланированное отступление. Увидев бегущих сельджуков, император приказал войскам, находившимся в центре его боевого порядка, наступать и преследовать сельджуков. В это время легкая конница печенегов и огузов, составлявшая левый фланг византийских войск, неожиданно перешла на сторону Сельджуков. (По некоторым сведениям, тайные переговоры между Сельджуками и их соплеменниками в стане византийцев велись до начала сражения.) Центр византийских войск, преследовавший тяжелую кавалерию Сельджуков, попал в засаду и был атакован с фронта, тыла и флангов. Все это привело византийцев в замешательство. Армянский контингент вышел из боя и бежал. Командовавший резервом принц Андроник Дука, объявил, что император убит и удалился из района сражения.

Несмотря на предательство печенегов и огузов (приблизительно 15 тысяч кавалерии) и бегство армян, византийская армия существенно превосходила по численности Сельджуков. Все силы сторон были введены в сражение, которое было крайне ожесточенным. Эль Хусейни пишет, что в какой-то момент сражения над полем поднялось огромное облако пыли, причем ветер дул в сторону византийцев. Византийские солдаты, которые не видели противника, впали в панику¹. Сражение, которое началось днем 26 августа, завершилось к утру следующего дня. Огромная византийская армия перестала существовать. Сыбт пишет, что почти никому не удалось спастись². Немногие, оставшиеся в живых, были взяты в плен. В плен попал и император Роман Диоген, который до конца сражения находился на поле боя.

Между Альп Арсланом и Романом Диогеном был заключен и подписан договор, в соответствии с которым император возвращался на византийский престол, но за свое освобождение он должен был по возвращении в Константинополь заплатить еди-

¹ *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye...* S. 35.

² *Sıbt İbnü'l-Cevzi. Mir'atü'z — zeman fi Tarihi'l-ayan...* S. 35.

новременно 1,5 млн динаров золотом, за сохранение мира с Сельджуками ежегодно платить по 360 тысяч динаров, и по требованию сельджукского султана направлять в его распоряжение войска¹.

Непосредственно на поле боя в руки Альп Арслана перешла византийская казна, которую вез с собой император и в которой насчитывалось 1 млн динаров золотом, а также шелковые одежды (Сыбт пишет, что их в обозе было 100 тысяч комплектов), драгоценные изделия из золота и серебра, корона императора Византии, его крест.

Вместе с сообщением о победе Альп Арслан послал в Багдад аббасидскому халифу императорскую корону, крест и некоторые другие вещи. В связи с победой при Малазгирте в Багдаде были воздвигнуты триумфальные арки и устроены грандиозные торжества. Это была самая большая в исламской истории победа над христианами.

Что касается Романа Диогена, то Альп Арслан выделил двух офицеров и 100 гвардейцев в качестве почетного эскорта, который должен был сопровождать императора до Константинополя. Достигнув г. Дукиа (Токат), Роман Диоген частично исполнил взятые на себя обязательства, отправив Альп Арслану хранившиеся в крепости 200 тысяч дукатов². Однако это было все, что смог выплатить Роман Диоген по мирному договору с Сельджуками.

Когда в Константинополе стало известно о поражении византийской армии под Малазгиртом, Роман Диоген был смещен с престола. Новый император условия договора выполнять отказался. По его приказу Роман Диоген был ослеплен, а затем лишен жизни.

Победа, которую удалось одержать Альп Арслану под Малазгиртом, предопределила дальнейшее развитие военно-политической и этно-религиозной ситуации на полуострове Малая Азия. Военная машина Византийской империи на долгое время потеряла боеспособность. В этих условиях миграция огузских

¹ Условия освобождения Романа Диогена см.: *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus)*. *Abu'l Farac Tarihi*. Cilt I... S. 323; *Sibt Ibnü'l-Cevzi*. *Mir'atü'z — zeman fi Tarihi'l-ayan...* S. 37.

² *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus)*. *Abu'l Farac Tarihi*. Cilt I... S. 324.

племен на полуостров Малая Азия приобрела неконтролируемый, лавинообразный характер. Миллионы тюркских кочевников в исторически короткие сроки заволокли долины рек и равнины Анатолии. С другой стороны, узнав о том, что Роман Диоген смещен с престола и по приказу нового императора убит, Альп Арслан объявил мирный договор с Византией утратившим силу и приказал своим военачальникам завоевывать византийские земли.

Сам же Альп Арслан стал готовиться к походу на восток против государства Караханидов. Осенью 1072 г. во главе 200-тысячной армии он вступил в Мавераннахр. Однако поход был прекращен в самом начале в связи со смертью (убийством) Альп Арслана.

*§ 2. Империя Великих Сельджуков
в период правления султана Меликшаха (1072—1092).
Апогей могущества и предпосылки упадка*

20 ноября 1072 г. на престол империи Великих Сельджуков был возведен сын и официальный наследник Альп Арслана Меликшах. Сменой власти попытались воспользоваться внешние и внутренние враги молодого султана. Уже в декабре 1072 г. Караханиды вторглись в Хорасан, овладели г. Термез, разграбили и разрушили Балх. Газневиды ввели свои войска в провинцию Тохаристан. Однако главная угроза для Меликшаха в этот период исходила от его дяди — вассального правителя Кирмана и Омана Кавурда. Кавурд заявил о своих претензиях на трон Великих Сельджуков. Во главе многочисленной армии в мае 1073 г. он подошел к Исфахану. 16 мая 1073 г. в окрестностях Хамадана произошло сражение между Кавурдом и Меликшахом. Армия Кавурда была разгромлена, сам он был взят в плен и казнен¹. Сын Кавурда Сулейманшах заявил о своей покорности султану и поэтому получил разрешение управлять сельджукским государством Кирман и Оман.

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...*, S. 48—49.

Подавив бунт Кавурда, Меликшах утвердился на престоле. Его власть признала армия и высшие сановники государства. В октябре 1073 г. халиф Биемриллах признал Меликшаха султаном империи Великих Сельджуков.

В начале 1074 г. Меликшах во главе армии двинулся на восток с целью покарать Караханидов и Газневидов, нарушивших границы его государства. В апреле 1074 г. он осадил Термез и через непродолжительное время взял город штурмом. Затем Меликшах двинул свои войска к столице Караханидов Самарканду. Правитель Караханидов Наср II осознал безнадежность своего положения. Он направил к Меликшаху послов с просьбой о пощаде и мире. Меликшах простил Шемс уль-Мулька Насра II и оставил его на престоле.

Султан Газневидов Ибрагим также направил послов к Меликшаху. Послы передали Меликшаху богатые дары и просили выдать его дочь за наследника престола Газны принца Месуда. Меликшах ответил согласием на просьбу Ибрагима и вместе с посольством отправил в Газну свою дочь Джевхер¹.

При Меликшахе продолжилось начатое Альп Арсланом завоевание Сирии и Палестины. Впервые огузы появились в Палестине на рубеже 1060—1070-х годов. Их (3—4 тысячи кибиток) привел сюда некто Курлу, который вместе с Атсызом основал здесь небольшое тюркское княжество. Административным центром княжества стал г. Ремле². Подданные Курлу вели оседлый образ жизни и занимались, в основном, сельским хозяйством.

После смерти Курлу во главе тюркского бейлика встал эмир Атсыз. Атсыз, по некоторым данным, принадлежал к огузскому племени Йива³. Он начал проводить политику, направленную на расширение границ княжества. На завоеванных территориях Атсыз ликвидировал власть фатимидов и заставлял читать хутбу с упоминанием имен аббасидского халифа и сельджукского султана.

¹ *El-Hüseyinî... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye...* S. 40.

² В настоящее время — г. Рамла, расположенный на территории Израиля в 50 км западнее Иерусалима.

³ *Kefesoğlu, İ.* Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu İmparatorluğu. İstanbul, 1953. S. 31.

В 1070—1071 гг. Атсыз овладел южными районами Сирии за исключением портов Яффа и Аскалан. Взяв Иерусалим, он перенес сюда столицу княжества. Затем Атсыз повернул войска на север и осадил Дамаск, однако все попытки овладеть городом окончились безрезультатно.

В апреле 1073 г. Атсыз вновь осадил Дамаск. Однако комендант города, назначенный фатимидским халифом, настолько грамотно организовал оборону, что через два месяца Атсыз был вынужден снять осаду. В третий раз Атсыз вернулся к Дамаску весной 1076 г. Предварительно он блокировал город на далеких подступах и не пропускал караваны, шедшие в Дамаск с продовольствием. В городе начался голод. Комендант Дамаска летом 1075 г. бежал в Египет, где был казнен. В июле 1076 г. Атсыз вошел в город.

Овладев почти всей территорией Сирии и Палестины, Атсыз стал готовиться к завоеванию Египта. Его двадцатитысячная армия, двигаясь вдоль побережья, достигла окрестностей Каира, но была разгромлена войсками халифа Мустансыра. В результате поражения под Каиром власть Атсыза перестали признавать на значительной части завоеванных им сирийско-палестинских территорий.

Меликшах внимательно следил за развитием военно-политической обстановки в Сирии и Палестине. В 1077 г. он сместил Атсыза и назначил правителем сирийско-палестинского сельджукского государства своего брата Тутуша¹. По распоряжению султана Тутушу был подчинен правитель Мосула и опытный военачальник Муслим бин Кюрейш. К этому времени египетские войска заняли все крупные города Палестины и осадили Дамаск. Армии Тутуша и Кюрейша вышли в Халеб и двинулись к Дамаску. Египетские войска были вынуждены отступить. Абуль Фарадж пишет, что в результате продолжительных ожесточенных боев между тюрками и арабами, происходившими в окрестностях Дамаска, в городе свирепствовал голод и эпидемии. Численность населения сократилась с 300 тысяч до 3 тысяч человек. Количество хлебопекарен сократилось с 240 до 2. Дом, который

¹ *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye...* S. 49.

раньше стоил 3 тысячи динаров, теперь продавался за 1 динар, но покупателей не было¹. Тутуш вошел в Дамаск, арестовал и казнил Атсыза. В последующие годы Тутуш восстановил позиции Сельджуков в Сирии и Палестине.

В 1076 г. произошел переворот в вассальном кавказском государстве Шаддадидов² со столицей в Гандже³. Правитель государства эмир Фадл (Фазл) II был свергнут своим сыном Фадлом III, который отказался признать себя вассалом Великих Сельджуков.

Меликшах отправил на Кавказ армию, которой командовал один из наиболее высокопоставленных военачальников империи Савтекин. Перед походом Меликшах сообщил Савтекину, что Арран⁴, Гянджа и Баб уль Эбвад⁵ передаются ему в качестве икта. Савтекин занял названные территории и включил их в состав империи Великих Сельджуков.

В 1076 г. Савтекин вторгся на территорию Грузии, но в районе Варцихе (южнее Кутаиси) потерпел поражение от грузинского царя Георгия II (1072—1089 гг.) и был вынужден отвести войска. Поражение Савтекина повлекло за собой поход на Кавказ султана Меликшаха. В 1078—1079 гг. войска под его командованием нанесли ряд поражений грузинам, оккупировали область Сомхити⁶ и крупный город Самшвилде. Возложив на Савтекина задачу завершить покорение Грузии, Меликшах вернулся в Исфахан.

Савтекин возобновил боевые действия в Грузии, но снова потерпел поражение под Варцихе. Грузинскими войсками командовал царь Георгий II. После этой неудачи Меликшах направил в Грузию две армии. Одна из них под командованием

¹ Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj (1225—1286) the son of Aaron, the Hebrew Physician commonly known as Bar Hebraeus, being the part of his political history of the world. Translated from the Syriac. Volum I: English translation. Amsterdam, 1932. P. 226.

² Шаддаиды — курдская династия, в 951—1088 гг. правившая на территории Аррана, Армении, Нахичевани и некоторых других районов Закавказья.

³ Ганджа (Гянджа) — в настоящее время город на территории Азербайджана.

⁴ Арран — территория между реками Кура и Аракс, в VI—IX вв. известная под названием Кавказская Албания.

⁵ Баб уль Эбвад — в настоящее время город Дербент на территории Дагестана.

⁶ Сомхити — историческая область Грузии в южной части Картли.

эмира Ахмеда нанесла грузинским войскам тяжелое поражение, отторгла от Грузии и подчинила Сельджукам провинцию Карс (1080 г.). Другая армия под командованием эмира Эбу Якуба овладела Ардаганом, Аджарией, Картли и столицей Георгия II г. Кутаиси. В 1081 г. сельджукские войска вышли к реке Чорох. Вскоре после этих событий Георгий II прибыл в Исфахан, где, представ перед Меликшахом, объявил себя вассалом сельджукского султана¹.

В 1076 г. Меликшах принял решение о ликвидации государства Карматов², расположенного в восточной части Аравийского полуострова и островов Бахрейн. В конце 1076 г. войска сельджуков под командованием Артук-бея из провинции Ларистан, которую султан пожаловал своему военачальнику в качестве икта, вошли в Басру. Пополнив здесь запасы продовольствия, питьевой воды и фуража, Артук-бей двинулся вдоль побережья Персидского залива к Бахрейну. Военная операция Сельджуков на Аравийском полуострове продолжалась более года. В начале 1078 г. государство Карматов было завоевано³.

В начале 1080-х годов Меликшах совместно с Тутушем вел боевые действия в северной Сирии и Юго-Восточной Анатолии. В 1081 г. был взят Тартус — важный сирийский порт на побережье Средиземного моря. В том же году после длительной осады сельджуки овладели городом Халеб (Алеппо). В 1083 г. пал Харран. В 1086 г. войска Меликшаха овладели г. Амид (Диярбакыр). В том же 1084 г. были взяты города Битлис и Ахлат.

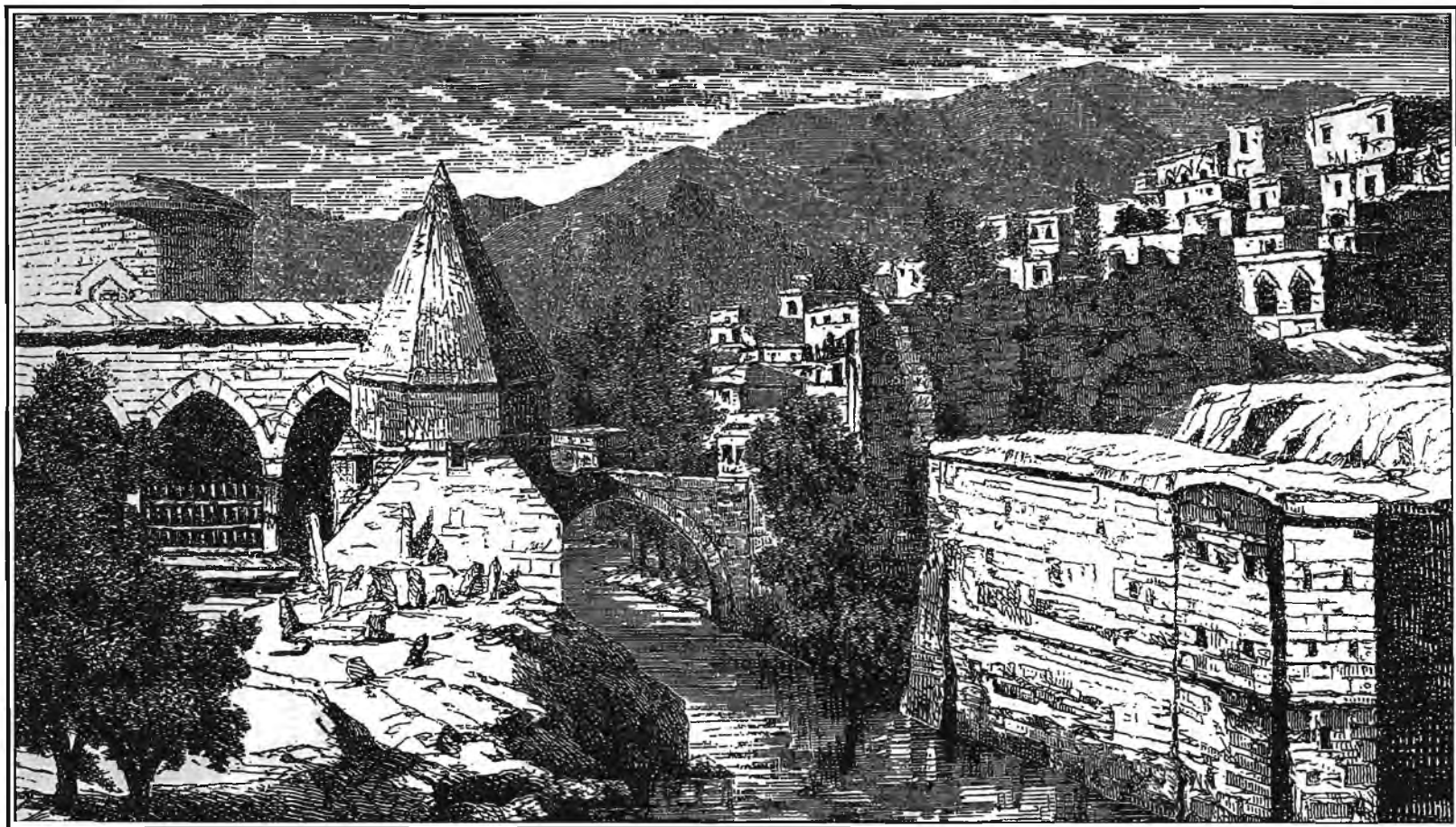
Особенность боевых действий в Юго-Восточной Анатолии заключалась в том, что они велись против тюркской (огузской) династии Мерваноглу, обосновавшейся здесь со времен султана Тутрула. Согласно Абуль Фараджу, к 1084 г. владения Мерванидов простирались от берегов Евфрата до Мосула включительно⁴. Столицей бейлика был город Мейафарикин. В 1080 г. пра-

¹ Kefesoğlu, İ. Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu İmparatorluğu... S. 113—115.

² Карматы — приверженцы одной из наиболее радикальных сект мусульманского шиитского движения исмаилитов. Шиизм исмаилитского толка был господствующей идеологией Фатимидского халифата (910—1171).

³ Kefesoğlu, İ. Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu İmparatorluğu... S. 38—39.

⁴ Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l - Faraj... P. 228.

Битлис

вителем бейлика стал Мансур Мерваноглу, который не признавал себя вассалом Меликшаха.

В 1084 г. Меликшах поручил завоевание бейлика эмиру Артуку. Когда угроза нависла над столицей бейлика, Мансур Мерваноглу обратился к правителю Мосула эмиру Муслиму бин Кюрейшу с просьбой оказать ему военную помощь. Армия Муслима бин Кюрейша и крайне малочисленные войска Мансура Мерваноглу соединились в окрестностях Амида (Диярбакыр). К Амиду подошла и армия Сельджуков под командованием Артука. Абуль Фарадж пишет, что когда Муслим бин Кюрейш увидел численное превосходство войск султана, он предложил эмиру Артуку воздержаться от сражения. Заверив Артука, что Мансур Мерваноглу и он, Муслим бин Кюрейш, являются слугами султана, правитель Мосула пообещал, что его войска и войска Мерванидов также будут отведены от Амида и кровь не прольется. Артук ответил согласием. Однако такое решение командующего не понравилось армии, не желавшей уходить без трофеев. На рассвете сельджукская кавалерия атаковала войска Муслима бин Кюрейша и разгромила их. Большая часть войск была истреблена физически, остальные бежали. Сельджукам достались богатые трофеи¹. После продолжительной осады была взята столица Мерванидов Мейафарикин. Бейлик Мерванидов был ликвидирован, а его земли включены в состав империи Великих Сельджуков.

Участие Муслима бин Кюрейша в мятеже Мерванидов не осталось незамеченным Меликшахом. Для того, чтобы покарать своего подданного, султан осадил Мосул и лично руководил войсками. Однако в это время Меликшах получил известие о том, что в Хорасане поднял мятеж его брат — губернатор Балха и Тохаристана принц Токиш, намеревавшийся создать независимое государство. В 1085 г. Токишу удалось овладеть восточными областями Хорасана, после чего он повел свои войска в центральные районы провинции. Меликшах немедленно снял осаду Мосула и во главе армии двинулся в Хорасан. Токиш оста-

¹ *Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l - Faraj... P. 228.*

вил все занятые территории и отступил к Термезу. Меликшах штурмом взял Термез, арестовал и казнил Токиша¹.

Весной 1087 г. султан Меликшах впервые прибыл в Багдад. Его визит был связан с торжествами, устроенными по поводу свадьбы багдадского халифа Аль-Муктеди Биемриллаха (1075—1094) и дочери Меликшаха Мехмелек хатун. Усиление влияния сельджукского султана на аббасидского халифа имело большое военно-политическое значение в связи с возросшей угрозой со стороны фатимидского Египта, не желавшего мириться с потерей Сирии и Палестины.

В конце 1080-х годов египетская армия начала наступление на палестинские и сирийские владения Тутуша, продвигаясь вдоль побережья Средиземного моря на север. В короткое время были заняты прибрежные города Сайда, Акка, Джубейл, а также континентальный город Химш. Занятые территории были присоединены к Египту.

Тутуш, потерявший значительную часть своего государства, и понимавший, что серьезная угроза нависла над Дамаском, обратился за помощью к Меликшаху. В 1090 г. Меликшах приказал эмирам Урфы и Халеба (Алеппо) оказать военную помощь Тутушу. Объединенные силы сельджуков и арабов, признававших власть багдадского халифа, двинулись к Химшу. Город был взят штурмом. Затем Тутуш овладел крепостью Акка и двинулся к Триполи. Правитель Триполи подтвердил свою лояльность Меликшаху, и Тутуш в конце 1091 г. вернулся в Дамаск.

В 1088—1089 гг. Меликшах принял решение о завоевании Мавераннахра. Войска Меликшаха пересекли Амударью и двинулись на Бухару. Захватив город, Меликшах направился к столице государства Караханидов г. Самарканду. Правитель государства Караханидов Ахмед бин Хазыр-хан (1081—1091 гг.), предвидя возможность осады, укрепил крепостные стены, разместил в бастионах подразделения своих войск во главе с командирами, в личной преданности которых он не сомневался. Однако осаждавшим город сельджукам удалось овладеть одним из бастионов и войти в Самарканд. Ахмед-хан был смещен с

¹ *El-Hüseyini... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye...* S. 44.

престола и арестован. Меликшах назначил губернатором Самарканда Эбу Тахира Харезми и вернулся в Исфахан. Вместе с ним в качестве пленного в Исфахан был доставлен Ахмед-хан. Вскоре, однако, Меликшах вернул свободу правителю Караханидов¹. Возможно, он сделал это по просьбе своей жены Теркен хатун, которая происходила из рода Караханидов. Ахмед-хану было разрешено вернуться в Самарканд в качестве вассала сельджукского султана.

В следующем году Меликшах совершил поход в восточные районы государства Караханидов, где его власть по-прежнему не признавали. Меликшах завоевал города Талас (Тараз), Баласагун, Исфиджаб, Озкенд (Узгенд). Находившийся в Кашгаре правитель восточных областей Караханидов (Харун Богра-хан бин Юсуф Кадыр-хан)² признал себя вассалом Меликшаха. В 1090 г. Меликшах вернулся в Исфахан.

В 1092 г. Меликшах направил свои войска на Аравийский полуостров для овладения Хиджазом, завоевания Йемена и Адена. Овладение Хиджазом³ было обусловлено исключительно религиозными и политическими соображениями. Весь вопрос состоял в том, имена какого халифа (аббасидского или фатимидского) и какого султана (сельджукского или египетского) будут произносить в пятничной молитве в священных для всех мусульман городах Мекке и Медине. В период правления Меликшаха противоборство суннитского и шиитского течений ислама существенно обострилось, и это придавало особую актуальность вопросу о хутбе в Хиджазе.

В 1068 г. в пятничной молитве в Мекке и Медине упоминалось имя аббасидского халифа и имя сельджукского султана (Альп Арслана). После смерти багдадского халифа Каима Биериллаха (1074 г.) под давлением египетского фатимидского халифа Мустансыра хутбу в Хиджазе стали читать с его именем.

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 56 – 57.

² *Kefesoğlu, İ. Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu İmparatorluğu...* S. 121.

³ Хиджаз — в настоящее время — провинция в составе Саудовской Аравии. В начале 7 в. здесь зародился ислам и была основана Мухаммедом мусульманская община, ставшая ядром арабского халифата. На территории Хиджаза находятся города Мекка и Медина, священные для всех мусульман.

В 1076 г. Меликшах направил в Мекку своих представителей. Эмиру Мекки была обещана в жены сестра султана Меликшаха. В результате, как в Мекке, так и в Медине в пятничной молитве стали произносить имена аббасидского халифа Муктеди и сельджукского султана Меликшаха.

После того, как эмир Атсыз отнял у фатимидов земли в Сирии и Палестине и дошел до границ Египта, вопрос о том, кто владеет Хиджазом, приобрел чрезвычайно острый и принципиальный характер для обеих сторон. В 1077 г. фатимиды изгнали эмира Хюсейна бин Мюхенна из Медины. В 1078 г. в Мекке фатимиды сожгли подаренный багдадским халифом позолоченный минбер¹. Однако после военных успехов, достигнутых сельджуками в 1086—1087 гг. в Сирии, Палестине и Юго-Восточной Анатолии, в пятничной молитве в Мекке и Медине вновь стали произносить имена Муктеди и Меликшаха².

В 1092 г. войска сельджуков вышли на территорию Хиджаза, заняли Мекку и Медину. В том же году были завоеваны и включены в состав империи Йемен и Аден³.

В период правления султана Меликшаха в среде шиитского населения империи зародилась и приобрела большой размах деятельность экстремистской религиозной секты батинидов (ассасинов). Возглавлял батинидов некто Хасан ибн ас-Сабах. Отец Хасана был родом из Йемена, затем он перебрался в Кум, а из Кума в Рей. Здесь, в Рее, родился и до середины 1070-х годов жил Хасан ибн Сабах. После прихода к власти султана Меликшаха отношение властей к шиитам ужесточилось, и в 1076 г. Хасан Сабах отправился в Сирию, а в 1079 г. он прибыл в Каир. Его организаторские и пропагандистские способности были замечены фатимидским халифом Мустансиром. Халиф неоднократно с одобрением отзывался о Хасане ибн Сабахе⁴. Сабах вернулся в империю Великих Сельджуков в 1081 г. Здесь он вел активную пропагандистскую и организаторскую деятельность среди ши-

¹ Минбер — кафедра, с которой читается хутба.

² *Kefesoğlu, İ.* Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu İmparatorluğu..., S. 126 127.

³ *Al Bundari.* Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 69.

⁴ *Джувейни, Ата-Мелик.* Чингисхан... С. 483.

итов, составлявших значительную часть населения Кирмана, Таберистана, Кухистана и Гургана (Джурджана). Хасану ибн Сабаху удалось создать разветвленную многочисленную организацию, члены которой были фанатично преданы своему лидеру. Одно из главных положений его идеологии заключалось в том, что вера должна быть приобретена через наставления (*talim*), что людям необходим учитель, наставник, что все приказания наставника должны неукоснительно выполняться.

Джувеини пишет, что Хасан ибн Сабах с помощью своих последователей (учеников), «убивал одного за другим эмиров, военачальников; и таким образом избавлялся от всех, кто вставал у него на пути»¹.

Таким образом, батиниды стали представлять опасность для государства и привлекли к себе внимание сельджукских властей. Везир Меликшаха Низам ал-Мульк в этой связи писал: «Как только они (батиниды. — В.З.) объявятся, нет более священной задачи для государя., как удалить их с лица земли, очистить от них свое государство»². Низам ал-Мульк потребовал от губернатора Рея Эбу Муслима положить конец деятельности Хасана ибн Сабаха и арестовать его. Последний, скрываясь от властей, в 1090 г. нашел безопасное место в крепости Аламут в окрестностях Казвина. (По словам Джувеини, Хасан ибн Сабах «захватил те крепости, которые сумел, и повсюду, где ему попадалась подходящая скала, он строил на ней крепость».³)

К Аламуту были посланы войска, которыми командовал эмир Арсланташ. В июне 1092 г. Арсланташ осадил расположенную в горах крепость. Однако на помощь осажденным подошли вооруженные отряды батинидов и, внезапно атаковав войска Сельджуков, деблокировали крепость. Потерпев поражение, Арсланташ был вынужден отвести войска.

По приказу Меликшаха в район Казвина было направлено подкрепление. Кроме того, войска были посланы и в другие провинции с приказом уничтожить батинидов. В ответ на эти

¹ Джувеини, *Ата-Мелик*. Чингисхан... С. 491.

² Сиясет — намэ... С. 165.

³ Джувеини, *Ата-Мелик*. Чингисхан... С. 488—489.

действия Меликшаха Хасан ибн Сабах отдал распоряжение убить везира Низам ал-Мулька. 14 октября 1092 г. Низам ал-Мульк был убит батинидом Эбу Тахиром, который нанес ему удар кинжалом¹. После убийства везира были также заколоты двое его сановников. Что касается Хасана ибн Сабаха, то все попытки властей покончить с ним окончились безрезультатно. Он умер своей смертью в мае 1124 г.

Убийство Низам ал-Мулька, который в течение 27 лет занимал пост везира, было серьезным ударом для империи Великих Сельджуков и приблизило ее крушение. Вместе с тем, необходимо отметить, что в последние годы жизни Низам ал-Мульк уже не пользовался прежним влиянием на Меликшаха. Более того, по мнению Эль-Хусейни, только любовь армии к великому везиру удерживала Меликшаха от его смещения². Недоброжелатели Низам ал-Мулька, главным из которых был некто Тадж уль Мульк, в течение длительного времени пытались скомпрометировать везира в глазах султана. Основным обвинением в адрес Низам ал-Мулька было то, что он сосредоточил в своих руках власть, сопоставимую с властью султана. Многие важные решения Низам ал-Мульк действительно принимал самостоятельно, руководствуясь лишь своим пониманием интересов государства. На некоторых ключевых государственных постах, действительно, находились его сыновья и другие родственники³.

Эль-Хусейни пишет, что подстрекаемый врагами Низам ал-Мулька, Меликшах направил своему везиру письмо следующего содержания: «Ты захватил мои владения, мое государство. Ты раздал мою страну своим сыновьям, зятьям и мамлюкам (гулямам. — ВЗ.), на моих землях и в моем царстве ты ведешь себя, как мой соправитель! Видимо, мне следует лишить тебя чернильницы⁴ и освободить народ от твоего вероломства?»⁵

¹ *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye...* S. 45.

² *Ibid.* S. 46.

³ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 73–76.

⁴ Символом власти везира был золотой письменный прибор или просто — золотая чернильница.

⁵ *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye...* S. 47.

Низам ал-Мульк был настолько уверен в своих силах и в том, что все его действия продиктованы заботой о государстве в целом и о монархе, в частности, что немедленно отправил Меликшаху ответное послание, содержавшее следующие слова: «...Моя чернильница и твоя корона — два связанных между собой предмета. Когда ты забереешь у меня первый, с твоей головы упадет второй»¹.

Как уже говорилось, в середине октября 1092 г. Низам ал-Мульк был убит. Эль-Хусейни высказывает предположение, что убийство было санкционировано Меликшахом².

В конце октября 1092 г. Меликшах в сопровождении нового везира Тадж уль Мулька прибыл в Багдад. К этому времени отношения между султаном и халифом серьезно обострились. Причиной ухудшения отношений был вопрос о наследнике халифа. В 1088 г. дочь Меликшаха, ставшая в 1082 г. женой халифа Муктеди, родила сына, которого называли Эбуль-Фазл Джафер. Еще в 1089 г. Меликшах высказал пожелание, чтобы Эбуль-Фазл Джафер был объявлен наследником халифа. Однако халиф, который, видимо, достаточно быстро охладил к дочери султана, ответил отказом. Прибыв в Багдад осенью 1092 г., Меликшах в ультимативной форме потребовал, чтобы его внук Эбуль-Фазл Джафер был объявлен наследником халифского престола. Не получив согласия, Меликшах потребовал, чтобы Муктеди бин Биемриллах покинул Багдад³. Халиф сообщил, что выполнит приказ Меликшаха, но попросил дать ему десять дней на сборы. На девятый день подготовки халифа к убийству из Багдада Меликшах внезапно почувствовал жар и после непродолжительной болезни 19 ноября 1092 г. скончался в возрасте 37 лет. Абуль Фарадж прямо пишет, что сельджукский султан был отравлен⁴. Халиф Муктеди остался на своем престоле.

Со смертью Меликшаха завершился тот период истории, когда империя Великих Сельджуков была самой могущественной державой в Средней Азии, на Ближнем и Среднем Востоке.

¹ *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye...* S. 48.

² *Ibid* S. 46.

³ *Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj...* P. 231.

⁴ *Ibid.* P. 232.

К концу правления султана Меликшаха империя Великих Сельджуков включала в себя земли от предгорьев Тянь-Шаня на востоке до побережья Красного моря на западе; от северо-восточного побережья Каспийского моря на севере до Индийского океана на юге. В состав империи входили территории таких современных государств, как Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, часть территории Казахстана, Афганистан, Иран, часть территории Пакистана, Армения, Абхазия, Грузия, Азербайджан, часть территории северокавказский республик России, часть территории Турции, Ирак, Сирия, Иордания, Ливан, Израиль, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Кувейт, часть территории Саудовской Аравии, Йемен, Аден.

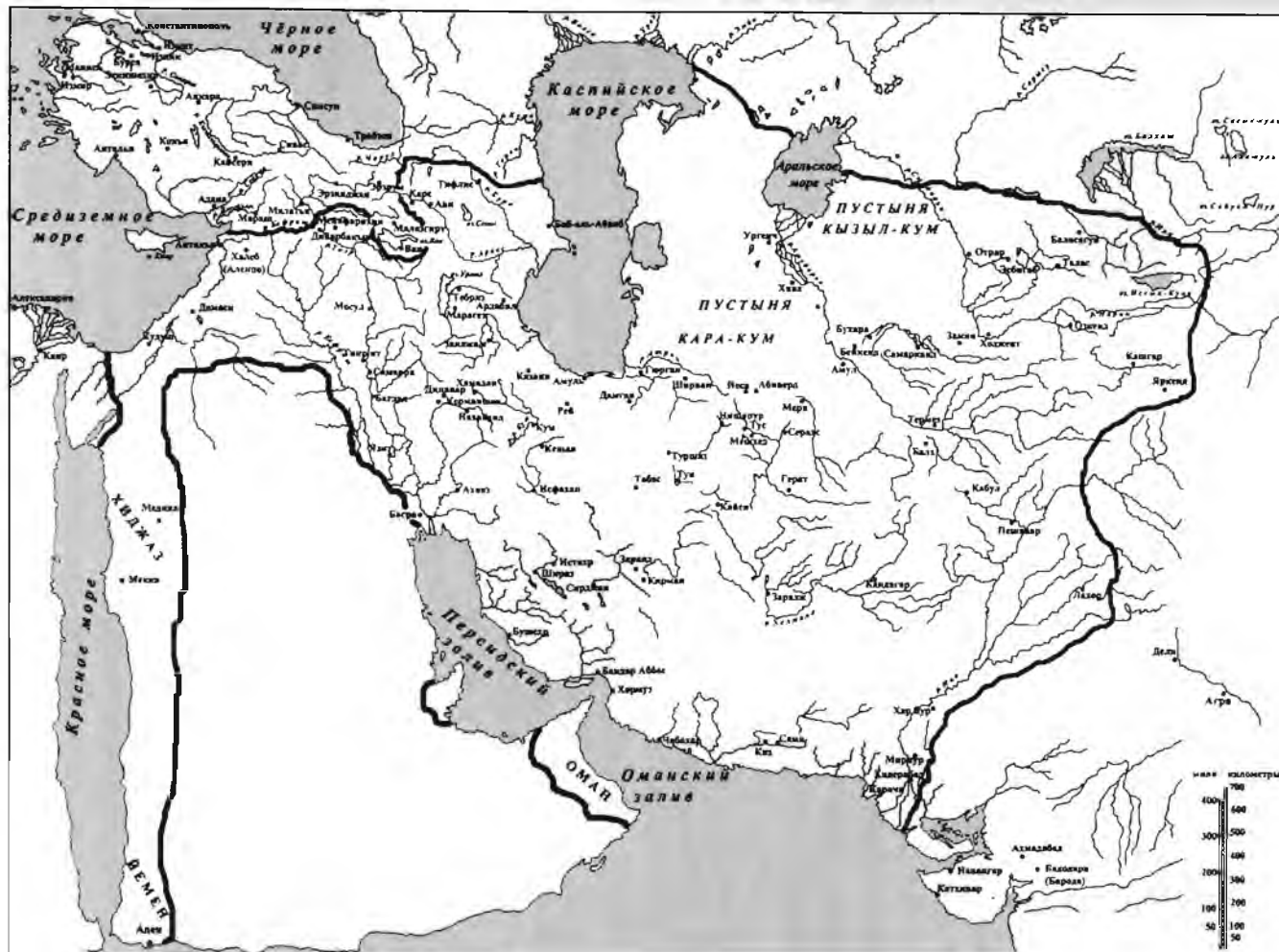
С точки зрения административно-территориальной структуры, империя состояла из собственно государства Великих Сельджуков, которым султан управлял через везира и губернаторов (амидов), возглавлявших вилайеты, точное число которых неизвестно, и вассальных государств, где власть от имени султана Великих Сельджуков осуществляли местные правители. В столицах вассальных государств находились представители султана — амиды. При Меликшахе столицей империи был город Шираз.

Государственно-бюрократическое устройство империи весьма походило на то, которое было у Саманидов и Газневидов. Низам ал-Мульк — везир Альп Арслана и Меликшаха, как уже отмечалось, считал его наиболее совершенным для своей эпохи.

Главой государства являлся султан, власть которого шла от Бога и ничем не ограничивалась. Вторым лицом в государстве был везир. Его рабочим органом был т. н. Большой диван, который состоял из следующих департаментов, или Малых диванов¹: диван-и тутра ве инша, диван-и истифа (так же назывался диван-и зимам ве истифа), диван-и ишраф ве мемалик, диван-и арз.

Диван-и тутра ве инша. Основной задачей этого департамента была подготовка текстов указов султана, других документов, имевших государственное значение, ведение дипломатической

¹ *Al Bundari*. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 60. S.102; *El-Hüseyni*. Ahbar üd-Devlet is-Selçukiye... S. 47.

Примерные границы империи Великих Сельджуков в период наивысшего могущества

переписки, переписки с правителями вассальных государств, с губернаторами провинций и т.д. Документы обретали законную силу после того, как скреплялись печатью (тугрой) султана. Хранителем печати являлся возглавлявший диван сановник.

Диван-и зимам ве истифа занимался финансовыми вопросами, вел учет доходов и расходов государства, составлял бюджет и т.п. Диван имел широко разветвленный аппарат в провинциях. Его (аппарата) предназначением было обеспечение сбора налогов в установленные сроки и в определенных для каждой провинции размерах. Лицом, отвечавшим перед везиром и султаном за сбор налогов в каждой провинции, был ее губернатор — амид. Представителем дивана в провинциях был сановник, именовавшийся мюстевфи. В его распоряжении находились сборщики налогов — амили.

Диван-и ишраф ве мемалик осуществлял контроль за деятельностью государственных должностных лиц в столице (и даже во дворце) и в провинциях. Департамент также осуществлял сбор информации о внутривластической обстановке в стране. Сановник, возглавлявший диван, именовался мушриф. Низам ал-Мульк следующим образом уточняет функции этого сановника: «Пусть уполномочивают на ишраф того, на кого можно вполне положиться, так как это лицо знает о происходящем во дворе и сообщает, когда захочет и когда случится нужда. Он должен от себя направлять в каждый город, в каждую округу своих заместителей благоразумных и добросовестных, дабы им было известно все, что происходит из незначительного и значительного»¹.

Диван-и арз. Основными функциями дивана являлись учет списочного состава вооруженных сил, расчет и выплата жалования постоянной армии, обеспечение армии вооружением, снаряжением, обмундированием, продовольствием, фуражом и т.п. Диван не осуществлял командных функций, не принимал участия в решении вопросов применения вооруженных сил. Он отвечал за их состояние. В этих целях диван-и арз был обязан осуществлять регулярное инспектирование армии, проведение смотров и парадов.

¹ Сиясет — намэ... С. 64.

Одной из главных предпосылок распада империи Великих Сельджуков было их отношение к своим соплеменникам — огузам. Надо сказать, что клан Великих Сельджуков никогда не ставил перед собой задачи создания национального тюркского государства. На стадии борьбы за Хорасан вожди Сельджуков делили со своим войском, которое состояло исключительно из огузов, не только трудности походов и сражений, но и добычу, трофеи. Поэтому применительно к этому периоду можно говорить о каком-то единстве «верхов и низов». После завоевания Хорасана и создания сельджукского государства положение радикально изменилось.

Весь государственный бюрократический аппарат был укомплектован персами. Государственным языком в сельджукском Хорасане, а затем и в империи Великих Сельджуков был персидский.

При Меликшахе огузы были почти полностью вытеснены из военной организации. Это означало, что в лице вчерашних преданных слуг вожди Сельджуков обрели врагов.

Более того, Великие сельджукские султаны, как когда-то султаны Газневидов, негативно относились к нахождению на территории своего государства (государств) кочевых огузов. Низам ал-Мульк писал, что многочисленные отряды огузов были источником постоянных беспорядков в стране, но принимать крутые меры против них было неудобно вследствие их родства с династией и их заслуг перед ней¹. Поэтому персидский бюрократический аппарат Великих Сельджуков (который действовал также на территориях империи с арабским населением) выдавливал огузов — кочевников из Ирана и Ирака в северо-западном направлении в Восточную Анатолию в приграничные с Византией районы. Все это создавало большую напряженность в отношениях между сельджукскими правителями и их соплеменниками. Не случайно, поэтому, что любой претендент на сельджукский престол, желавший свергнуть законного правителя, без труда собирал большую армию сторонников из числа озлобленных кочевых огузов.

¹ Сиясет — там... С. 109.

Что касается местного населения, в основном персов и арабов, чьи интересы защищали от своих соплеменников Великие сельджукские султаны, то их отношение к новой власти никогда и нигде не было вполне лояльным. Для них Сельджуки были иноземцами, завоевавшими их страны, даже не знавшими их язык и культуру. Известие о смерти Тугрула, например, вызвало радостную реакцию в ряде городов Ирака. Жители этих городов убивали представителей сельджукской администрации и устраивали танцы над их трупами.

Отношение аббасидских халифов к Великим Сельджукам строилось на безвыходном или сложном положении одних и грубой силе других. Известно, например, что после прибытия Тугрула в Багдад в 1055 г., халиф более года не удостоивал его аудиенции. А после смерти Тугрула пытался отобрать у Сельджуков светскую власть в халифате. Халифа Муктеди вполне можно считать организатором отравления Меликшаха.

Сельджукским султанам периодически приходилось приводить к повиновению уже покоренные и ставшие вассальными государства.

При таких обстоятельствах судьба империи зависела от трех основных факторов: состояния ее военной организации, личных качеств правителя, наличия или отсутствия в регионе военной силы, способной угрожать Сельджукам.

Тугрул, Альп Арслан и Меликшах были, безусловно, талантливыми полководцами и государственными деятелями. Большую роль в успешном правлении двух последних султанов сыграл их везир Низам ал-Мульк, влияние которого на государственные дела и на монархов было настолько сильным, что его вполне можно рассматривать как соправителя Альп Арслана и Меликшаха. Вместе с тем, к концу своего правления Меликшах пренебрег некоторыми весьма важными рекомендациями своего везира, что негативно сказалось на судьбе империи. Не видя более серьезных врагов у государства Сельджуков, Меликшах намеревался уменьшить военные расходы и сократить численность армии с 400 до 70 тысяч человек. Низам ал-Мульк утверждал, что только наличие 400-тысячной армии гарантировало Сельджукам обладание Хорасаном, Мавераннахром, Ба-

ласагуном, Хорезмом, Нимрузом, Ираком, Фарсом (провинция в южном Иране), Сирией, Азербайджаном, Арменией, Антакией¹. С точки зрения Низам ал-Мулька, армию следовало увеличить до 700 тысяч человек, что позволило бы покорить Синд (провинция на юго-востоке Пакистана), Индию, Египет, Абиссинию (Эфиопию), владения Византии в Малой Азии².

Низам ал-Мульк советовал Меликшаху иметь в государстве службу, которую в наше время принято именовать внешней разведкой. «Надо отправлять лазутчиков, — пишет Низам ал-Мульк, — постоянно во все места под видом купцов, странников, суфиев, продавцов целительных средств, нищих; пусть они сообщают обо всем, что услышат, чтобы ничто из дел никоим образом не оставалось скрытым, а если произойдет какое событие, будет что нового, чтобы своевременно принять соответствующие меры... Или если какой-нибудь государь с иноземным войском движется походом на страну, государь успеет подготовиться, отразит его»³.

Кроме того, великий везир настаивал на необходимости организовать службу государственной безопасности (или тайной полиции). Он писал: «Государю необходимо ведать все о народе и о войске, вдали и вблизи от себя узнавать о малом и великом, обо всем, что происходит... Но это дело тонкое, подверженное тайной ненависти, а поэтому следует, чтобы оно выполнялось руками, языком и пером тех, о которых никто не помыслит плохого, которые не были бы заняты своими личными корыстными побуждениями, и они должны назначаться только от государя... Следует уготовлять им плату и ежемесячное содержание из казнохранилища, чтобы они действовали в душевном спокойствии и государь узнавал бы о всяком событии, как только оно случилось, тогда он предпримет необходимое...»⁴

Однако и эти рекомендации везира не были приняты ни Меликшахом, ни его преемниками, что являлось одной из причин ослабления и упадка сельджукского государства в XII в.

¹ Сиясет — намэ... С. 167.

² Там же.

³ Сиясет — намэ... С. 78.

⁴ Там же. С. 66.

§ 3. Военная организация государства Великих Сельджуков

На начальном этапе истории Великих Сельджуков (то есть, до образования государства в Хорасане) их военная организация состояла исключительно из легкой огузской кавалерии вооруженный луками, саблями и копьями. Отличительной особенностью этого вооружения были меньшие размеры и меньший вес, чем у аналогичного оружия в армиях других государств Ближнего и Среднего Востока. В частности, меньших размеров были луки. Выпущенная из них стрела летела прямо примерно на 1500 м. Луки других армий Востока были более дальнобойными. Хусейни пишет, что против войска Сельджуков, которое под командованием Низам ал-Мулька было направлено на усмирение восставшего вассала, использовались луки, стрелы которых пробивали железо¹. Более короткими были копья, меньших размеров и более легкими были использовавшиеся огузами щиты². При очевидных недостатках к достоинствам вооружения сельджукских воинов следует отнести то, что оно было более простым в использовании и меньше обременяло и утомляло в походах.

Военная организация Сельджуков обладала сильными сторонами, которые позволили одержать победу над профессиональной армией Газневидов и завоевать Хорасан.

Во-первых, Сельджуки располагали практически неиссякаемым источником комплектования войск (восполнения потерь). Вооруженные отряды огузских всадников, не связанных с кланом Сельджуков, в большом количестве находились на территории Хорасана, где занимались грабежами местного населения и всегда были готовы встать под знамена Сельджуков.

Во-вторых, Сельджуки превосходили Газневидов в маневренности. Действия Газневидов сковывались наличием в составе армии громоздкого обоза, который, с одной стороны, не давал войскам возможности быстро передвигаться, а с другой, требовал отвлечения значительных сил на его охрану, особен-

¹ *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukîyye...* S. 29.

² *Smail R. C., Crusader Warfare, Cambridge. 1967, P. 77.*

но в тех случаях, когда армию возглавлял султан. В этих случаях с обозом следовала государственная казна. Огузы же обходились без обоза¹. Они быстро атаквали и быстро отходили. Ближе к концу войны это понял и султан Газневидов Месуд. Анализируя причины своих неудач, он, в частности, сказал: «Причина (военных успехов Сельджуков. — ВЗ.) в том, что у них нет тяжелого обоза, а с нами тяжелый обоз, ради охраны которого нельзя заниматься другими делами»².

В-третьих, успеху Сельджуков способствовала избранная ими тактика и стратегия ведения войны. Выражаясь современным языком, Сельджуки вели партизанскую войну. Они избегали крупных сражений, часто действовали из засад, нападали небольшими силами неожиданно и действовали дерзко. Сельджуки не давали Газневидам возможности использовать преимущества большой, хорошо организованной профессиональной армии. Комментируя одну из таких вылазок Сельджуков, Месуд сказал: «Так вот и будет. Будут показываться менее двух тысяч всадников, похищая верблюдов и нас позорить, а столь великая рать, идущая в боевом порядке не будет давать достойного отпора»³.

В-четвертых, огузские воины превосходили солдат Месуда с точки зрения неприхотливости и выносливости, и Сельджуки умело использовали это. Так, на одном из совещаний лидеров Сельджуков, состоявшемся летом 1038 г., было сказано: «Дей (зима. — ВЗ.) миновал, наступил [месяц] таммуз (июль — ВЗ.), но мы, жители пустыни, привыкли и к зною, и к стуже, мы выдержим, а он и его рать не смогут.»⁴

Наконец, огузы превосходили солдат Месуда в морально-психологическом отношении. Если к концу войны для войска Газневидов были характерны «удрученность и подавленность»⁵, то состояние армии Сельджуков везир султана Месуда охарактеризовал следующим образом: «Ежели наша рать изне-

¹ Бейхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041)... С. 514.

² Там же. С. 515.

³ Там же. С. 545.

⁴ Там же. С. 511.

⁵ Там же. С. 512.

могла, то тюркмены изнемогли не менее, только они более стойки. Они лишены всего и бьются за жизнь»¹.

После образования сельджукского государства Хорасан в военной организации Сельджуков произошли существенные изменения. Подобно тому, как это было у Газневидов, основу сельджукской армии стали составлять постоянные профессиональные войска (гулямы), получавшие жалование. Гулямы султана находились в столице (часть из них во дворце) и именовались хас-гулямами или гвардией.

О численности дворцовых, гвардейских, гулямов у нас нет точных данных. Когда в 1072 г. Альп Арслан из Сирии срочно двигался к Малазгирту, где с войсками находился император Византии Роман Диоген, то численность гвардии, которая всегда находилась при султани, составляла 4 тысячи человек². Бондари пишет, что когда Альп Арслан назначил командующим гвардией гуляма по имени Джевхер, в распоряжении последнего было 30 тысяч гулямов³.

Постоянная профессиональная армия султана содержалась за счет государственной казны. Известно, что при Меликшахе на выплату жалования гулямам ежегодно выделялось 600 тысяч динаров, еще 300 тысяч динаров расходовалось на экипировку⁴. Кроме жалования, во время походов постоянной армии производились дополнительные выплаты.

Кроме гвардейских гулямов, или гулямов султана, своих гулямов имели великий везир и другие высшие сановники государства, которые в случае войны были обязаны передавать их в распоряжение султана. Низам ал-Мульк в своем трактате пишет, что для того, чтобы завоевать расположение правителя, почтение соратников и войска, военачальникам следует покупать на рынках рабов — гулямов и хорошо экипировать их⁵.

Основным источником получения гулямов были рынки пленных. В правовом отношении гулямы были своеобразными

¹ Бейхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041)... С. 513.

² Sibt İbnü'l-Cevzi. Mir'atü'z — zeman fî Tarihi'l-ayan... С. 35.

³ Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... С. 246.

⁴ El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... С. 46.

⁵ Сиясет — намэ... С. 130.

платными рабами. Гуляма можно было продать или подарить. Национальная принадлежность гуляма не имела значения. При Меликшахе огузы, как уже отмечалось, были почти полностью вытеснены из армии. В своем трактате, который был написан в конце периода правления Меликшаха, Низам ал-Мульк предлагал вновь начинать брать в армию детей тюрок и готовить их по системе гулямов¹. (О самой системе подготовки гулямов у Сельджуков практически ничего не известно, кроме того, что для их обучения назначали специальных инструкторов. Равенди пишет, что при Меликшахе обучением дворцовых гулямов занимался некто Ахмед бин Абдульмелик.)²

Низам ал-Мульк советовал занести в списки поименно около тысячи лиц из их (огузов. — В.З.) сыновей и иметь их в качестве гулямов дворца. «Когда достаточно они будут находиться в услужении, то научатся искусству оружия и службе, обживутся среди людей, станут подданными и будут служить как гулямы, а та дикость, которая сделалась в их природе, устранился. Как только окажется необходимым, сядут на коней пять или десять тысяч для службы, которая им будет назначена, в таком строю и с таким оружием и снаряжением, как гулямы.»³

С другой стороны, Низам ал-Мульк отстаивал необходимость комплектования постоянной армии различными этническими элементами. По его мнению, наличие в армии представителей различных племен и народов приведет к тому, что каждый национальный контингент будет более усердно нести службу, стремясь выделиться на фоне других⁴.

При Меликшахе военной организации империи Великих Сельджуков наряду с добровольцами и постоянной профессиональной армией появилось кавалерийское ополчение (кавалерия икта). Для снижения расходов государства на содержание вооруженных сил Меликшах начал на регулярной основе использовать систему «икта». Равенди пишет, что у Меликшаха было кавалерийское войско икта численностью 45 тысяч человек,

¹ Сиясет — намэ... С. 109.

² *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südü'r ve Âyet-üs-Sürür...* I. c. S. 156.

³ Сиясет — намэ... С. 109.

⁴ Там же. С. 107.

имена которых были занесены в специальные списки, хранившиеся в канцелярии дивана, и которые получали свое денежное содержание за службу в виде налогов, которые платило население выделенных им земельных наделов. Такие наделы выделялись в различных частях империи с тем, чтобы «куда бы они ни пошли, жалование и содержание были всегда наготове»¹. После завоевания Сирии Меликшах выделил своим военачальникам в качестве икта земли и города на побережье Средиземного моря².

Суть системы «икта» заключалась в следующем. За службу в ополчении государство выделяло земельные наделы. Такие земли, точнее получаемые с них доходы, назывались икта. Владельцам (условным) наделов разрешалось собирать и оставлять себе налоги с проживавшего на их землях населения. Обладатель надела (икта) был обязан отобрать из числа местных жителей определенное (в зависимости от размеров икта) число молодых людей, вооружить и полностью экипировать их, посадить на коней, обучить военному делу и содержать за свой счет. После объявления мобилизации владелец икта вместе со своим отрядом, командиром которого он являлся, был обязан встать под знамена султана.

Кроме того, в случае мобилизации свои войска в состав вооруженных сил империи были обязаны направить правители вассальных государств.

Таким образом, военная организация Великих Сельджуков состояла из постоянной профессиональной армии (гулямов), кавалерийского ополчения, которое формировали и содержали владельцы икта, а также войск вассальных государств.

Согласно Низам ал-Мульку, в период наивысшего могущества общая численность вооруженных сил Великих Сельджуков достигала 400 тысяч человек³. Однако к концу периода правления Меликшаха она, по всей вероятности, сократилась до 70 тысяч человек⁴.

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I. c. S. 128.*

² *Ibid. S. 127.*

³ Сиясет - - намэ... С. 162.

⁴ Там же.

Армия Сельджуков не имела четкой организационной структуры (так же, как и армии других мусульманских государств Ближнего и Среднего Востока).

У Сельджуков начальной организационной единицей постоянного войска была 1 палатка, точнее, размещавшиеся в ней люди. Мы не располагаем точными данными о количестве людей, на которое была рассчитана палатка, к тому же известно, что они были разных размеров. Так, Низам ал-Мульк, рекомендуя Меликшаху при обучении гулямов и их продвижении по службе использовать существовавшую у Саманидов практику, в частности, пишет, что на седьмой год службы (в качестве рядового. — В.З.) гулям получал палатку с одной верхушкой и шестнадцатью клиньями. В свой отряд он получал трех гулямов. Его именовали висак-баши, он надевал черный войлочный головной убор, расшитый серебром¹.

Следующая по численности организационная единица (данными о численности мы не располагаем) возглавлялась офицером, именовавшимся хайл-баши, затем шел отряд, которым командовал хаджиб. Следующим званием (должностью) в армии Сельджуков был эмир. (В некоторых источниках вместо термина «эмир» употреблялся термин «салар».) Под командованием эмиров (саларов) состояли крупные контингенты войск, часть армии. Известно, что Меликшах представлял своих эмиров халифу. Бундари пишет, что Меликшах представил халифу 40 эмиров. Представляя каждого из них по отдельности, султан также сообщал, каким по численности войском данный эмир командует².

Боевой порядок (т.е. построение войск для ведения боя) был заимствован Сельджуками у Газневидов и включал в себя фланги (правый и левый), центр войска, авангард и резерв.

¹ Сиясет — намэ..., С. 111.

² *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 82.

Глава V

Распад империи Великих Сельджуков

§ 1. Внутриполитическая обстановка в государстве Великих Сельджуков в 1092—1118 гг.

У Меликшаха было шесть сыновей: Ахмед, Давуд, Беркьярук, Мехмед Тапар, Санджар и Махмуд.

Ахмед и Давуд, каждого из которых в свое время Меликшах объявлял своим наследником, умерли при жизни султана. Старшим из оставшихся сыновей был Беркьярук. Ему Меликшах и завещал свой трон¹. Однако, вопреки воле султана, первым наследовал трон его младший сын Махмуд. Случилось это потому, что в Багдаде во время болезни и кончины Меликшаха находилась его жена Теркен хатун, а из всех сыновей султана — ее сын пятилетний принц Махмуд. (Матерью Беркьярука была другая жена Меликшаха — Зюбейде хатун). Теркен хатун была энергичной женщиной и имела большое влияние на ближайшее окружение султана². Заручившись поддержкой везира Тадж уль Мулька, она стала добиваться, чтобы наследником был объявлен ее сын Махмуд. Решение вопроса зависело от халифа. Теркен хатун смогла убедить халифа Муктеди, и новым султаном империи Великих Сельджуков был провозглашен Махмуд (1092—1093 гг.). Высшие гражданские и военные чиновники присягнули ему на верность³.

В это время Беркьярук находился в Исфахане. Когда султан Махмуд вместе с матерью, великим везиром и армией из Багдада направился в Исфахан, Беркьярук, опасаясь за свою жизнь, бежал в Рей. Губернатором Рея был родственник Низам ал-Мулька Эбу Муслим. Кроме него в Рее у Беркьярука было много сторонников, считавших его законным наследником Меликшаха. На

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman)*. Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I. c. S. 136.

² *Al Bundari*. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 83—84.

³ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman)*. Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I. c. S. 136.

сторону Беркиярука перешла часть армии (около 20 тысяч человек).¹

Султан Махмуд находился на престоле менее года. В конце 1093 г. Махмуд и Теркен хатун скончались (по одной из версий, от оспы)². Примерно в то же время сподвижниками Низам ал-Мулька был убит везир Махмуда Тадж уль Мульк, являвшийся одним из непосредственных организаторов убийства своего предшественника. В том же 1093 г. произошли перемены в Багдаде. Халиф Муктеди умер. Новым халифом стал его сын Эль-Мустазхир Биллях (1093—1180 гг.). Одним из первых актов нового халифа было утверждение на престоле султана Беркиярука (1093—1104 гг.). Своим везиром Беркиярук назначил сына Низам ал-Мулька Мюейид уль-Мулька.

В это время о своих претензиях на престол Великих Сельджуков заявил брат Меликшаха правитель Сирии и Палестины Тутуш. Имея в своем распоряжении многочисленную армию, Тутуш нанес поражение войскам Беркиярука под Хамаданом и овладел городом. В феврале 1095 г. Тутуш вошел в Рей. 2 февраля 1095 г. примерно в 100 км от Рея произошло новое сражение между Тутушем и Беркияруком. Готовясь к этому сражению, Беркиярук (точнее, его везир Мюейид уль-Мульк) смог значительно увеличить численность своих войск. Сражение завершилось поражением Тутуша, его пленением и казнью на поле боя³. После смерти Тутуша государство Сельджуков в Сирии и Палестине распалось. В Дамаске стал править сын Тутуша Дукак, а в Халебе — другой его сын Рывдан.

Едва утвердившись на престоле, Беркиярук, следуя совету своей матери Зюбейде хатун, сместил Мюейид уль-Мулька с поста везира, а не его место назначил другого сына Низам ал-Мулька Фахр уль-Мулька⁴. Мюейид уль-Мульк был заключен в тюрьму. Выйдя на свободу, он стал главным организатором заговора против султана Беркиярука. В случае осуществления

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I. c. S. 137.*

² Там же. S. 138.

³ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 86.*

⁴ *Ibid. S. 87.*

заговора трон должен был занять младший брат Беркиярука принц Мухаммед Тапар. Тапар в это время был меликом Гянджи и Аррана. Подстрекаемый Мюейид уль-Мульком, Тапар приказал прекратить упоминание имени Беркиярука в пятничной молитве в своих вассальных владениях, что было равносильно провозглашению независимости. Затем Тапар объявил себя новым султаном империи Великих Сельджуков. Своим везиром он назначил Мюейид уль-Мулька. Собрав войска, Мухаммед Тапар двинулся на Рей. Уклоняясь от сражения, Беркиярук был вынужден отойти к Исфахану¹. Главной причиной, заставившей законного султана отступить, была неуверенность в лояльности армии. Незадолго до описываемых событий был убит один из самых известных военачальников государства эмир Порсук. Убийство было организовано Мюейид уль-Мульком, но, по мнению военных, повинен в убийстве был близкий к Беркияруку человек Меджд уль-Мульк, являвшийся главой учреждения, отвечавшего за финансовое состояние государства (*Sahib-i Divan-i İstîfa*). Военные обвиняли Меджд уль-Мулька в связях с батинидами и требовали его выдачи. Беркиярук отказывался удовлетворить это требование. В свою очередь армия отказывалась повиноваться и угрожала взять Меджд уль-Мулька силой. Беркияруку не удалось спасти своего приближенного, он был растерзан солдатами на глазах толпы². После этого часть армии ушла к Мухаммеду Тапару.

В сентябре 1099 г. Тапар занял Рей. По приказу везира Мюейид уль-Мулька, оставшаяся в Рее мать Беркиярука Зюбейде хатун была казнена. Количество сторонников Тапара и его влияние продолжали расти. Осенью 1099 г. он направил в Багдад посольство, которое передало халифу требование Тапара впредь упоминать в пятничной молитве его имя. В ноябре 1099 г. халиф Мустахзир впервые прочитал хутбу в Багдаде с именем Мухаммеда Тапара³. Это означало, что халиф признает Тапара правителем империи Великих Сельджуков.

¹ *El-Hüseyini... Ahbar üd-Devlet is-Selçukîyye...* S. 53.

² *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 88.

³ *Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj...* P. 236.

Султан Беркиарук, отступивший сначала к Исфахану, а затем ушедший в Хузистан, узнав о решении халифа, лично прибыл в Багдад и потребовал объяснений. Халиф Мустахзир под нажимом Беркиарука вновь начал читать пятничную молитву с именем султана Беркиарука (декабрь 1099 г.). В июне 1100 г. Беркиарук оставил Багдад и во главе войска выступил к Хамадану, где предполагал найти Мухаммеда Тапара. В мае 1100 г. в окрестностях Хамадана произошло сражение, в котором армия Беркиарука была наголову разгромлена. После этой победы Тапара хутба в Багдаде вновь читалась с его именем.

В империи Великих Сельджуков сложилась исключительно сложная внутривосточная обстановка, усугублявшаяся беспринципной позицией халифа. Фактически, в империи было два султана. Причем, легитимным Багдад считал того из них, на чьей стороне был перевес сил. Оба правителя занимали бескомпромиссную позицию, поэтому выход из сложившегося положения они пытались найти с помощью оружия.

В апреле 1101 г. в окрестностях Хамадана произошло второе сражение между Беркиаруком и Тапаром. На этот раз успех сопутствовал Беркиаруку. Сражение продолжалось в течение всего дня и носило ожесточенный и кровопролитный характер. Войска Тапара были разгромлены, а его везир Мюейд уль-Мульк взят в плен и казнен лично султаном Беркиаруком¹. Тапар был вынужден бежать в Гурган. В это время правителем Хорасана и Мавераннахра был один из сыновей Меликшаха и родной брат Тапара Санджар. Узнав о поражении брата, Санджар немедленно направился в Гурган, где между Тапаром и Санджаром был заключен политический и военный союз, направленный против Беркиарука². По приказу Санджара были собраны войска Хорасана, и из Гургана объединенные силы Тапара и Санджара (большую часть которых составляла армия Санджара) выступили в направлении г. Дамган. Дамган был разрушен и разграблен. Затем Тапар и Санджар двинулись на Рей, где в это время находился Беркиарук.

¹ *Al Bundari*. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 89.

² *Özaydın*, A. Sultan Muhammed Tapar devri Selçuklu Tarihi... S. 23.

Беркиарук после победы над Тапаром был вынужден распустить значительную часть постоянной наемной армии, так как у него не было средств, чтобы ее содержать. Зная, что к Рею идут войска его противников, Беркиарук направился в Багдад и потребовал у халифа финансовой помощи. Халиф был вынужден выделить Беркиаруку 50 тысяч динаров¹. Но этой суммы было явно недостаточно для продолжения войны.

Пытаясь получить необходимые средства, Беркиарук направил везира Эбуль Мехасина к своему вассалу арабскому эмиру Садака бин Мезйеду с требованием вернуть 1 млн динаров, которые эмир был должен государственной казне. Эмир Садака отказался возвращать долг и приказал более не упоминать имя Беркиарука в пятничной молитве.

Между тем, Тапар и Санджар, преследуя Беркиарука, в октябре 1101 г. вошли в Багдад. Беркиарук в это время находился в Ремле. Халиф устроил торжественную встречу Тапару и Санджару. Каждому из них он лично вручил знамя². Халиф Мустазхир приказал отныне в пятничной молитве упоминать имя Тапара.

В ноябре 1101 г. Санджар получил известие о волнениях в Хорасане и был вынужден срочно покинуть Багдад. Тапар также оставил Багдад и с войсками направился в Хамадан.

К этому времени положение Беркиарука несколько улучшилось — к нему примкнули сыновья эмира Порсука со своими военными формированиями.

Беркиарук, зная, что Санджар ушел в Хорасан, а Тапар с незначительными силами выступил из Багдада, начал преследовать Тапара. В районе г. Нихавенд Беркиарук настиг его. Понимая, что успешный исход сражения маловероятен, Тапар направил к Беркиаруку своих послов с предложением о перемирии. Послы были приняты везиром Эбуль-Мехасином и 27 декабря 1101 г. был подписан мирный договор, включавший в себя следующие основные положения³:

1. Султаном империи Великих Сельджуков является Беркиарук. Тапар имеет титул «мелик».

¹ *Özaydin, A. Sultan Muhammed Tapar devri Selçuklu Tarihi...* S. 25.

² *El-Hüseyni...* Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... S. 54.

³ *Özaydin, A. Sultan Muhammed Tapar devri Selçuklu Tarihi...* S. 28.

2. Гянджа и окрестные земли, а также Азербайджан, Диярбакыр, Эль-Джезире (северная часть Месопотамии. — В.З.) и Мосул принадлежать Мухаммеду Тапару.

3. Остальные земли империи, за исключением Хорасана, принадлежат султану Беркияруку.

4. Мухаммед Тапар обязан выплатить султану Беркияруку контрибуцию в размере 1,3 млн динаров.

Главным итогом мирных переговоров было признание Беркиярука султаном сельджукской империи. Территория империи была разделена на три части на принципах вассальной зависимости. Тапар и Санджар признавали султана Беркиярука своим сюзереном. По своему содержанию договор 1101 г. был направлен на стабилизацию положения в стране.

Вскоре, однако, договор был нарушен и боевые действия возобновились. Последнее сражение между Беркияруком и Тапаром состоялось в феврале 1103 г. Последним оно стало в силу двух причин. Во-первых, ни Беркиярук, ни Тапар не имели более сил и средств для продолжения войны. Во-вторых, султан Беркиярук менее чем через год скончался.

В таких условиях между представителями Беркиярука и Тапара вновь начались переговоры о мире. В результате переговоров в январе 1104 г. был заключен новый мирный договор, основные положения которого приведены ниже¹:

1. Власть султана Беркиярука распространялась на Джибаль, Фарс, Исфахан, Рей, Хамадан, Хузистан и Багдад. Азербайджан, Диярбакыр, Эль-Джезире, Мосул, Сирия и некоторые другие арабские территории принадлежат Мухаммеду Тапару, который по положению считается равным Беркияруку.

2. Во владениях Тапара власть Беркиярука не признается, его имя в пятничной молитве не упоминается.

3. После смерти Беркиярука султаном становится Тапар.

4. Беркиярук и Тапар не будут препятствовать военным ни в выборе стороны, которой они (военные) пожелают служить, ни во времени этого выбора.

¹ *El-Hüseyinî... Ahbar üd-Devlet is-Selçukîyye...* S. 54; см. также *Özaydın, A. Sultan Muhammed Tapar devri Selçuklu Tarihi...* S. 35.

5. Мелик Мехмед Санджар остается правителем Мавераннахра и Хорасана. Он является вассалом Мухаммеда Тапара.

Договор 1104 г. существенно отличался от предыдущего. Главным в содержании договора был раздел империи на два независимых государства и существенное ограничение прав султана Беркьярука. Его власть распространялась лишь на часть (меньшую) территории империи. Беркьярук, по договору, не имел права иметь иного наследника, кроме Тапара. Напротив, власть Тапара, который формально не имел титула «султан», но, как указано в договоре, «по положению был равным Беркьяруку», усиливалась. Кроме того, что он был полновластным правителем в своем государстве, Тапар становился сюзереном Санджара. Это означало, что независимое от султана Беркьярука государство Тапара включало в себя также Хорасан. Вассальные несельджукские государства Караханидов (Мавераннахр) и Газневидов, сюзереном для которых ранее являлся султан империи Великих Сельджуков, и о которых в договоре ничего не говорится, скорее всего, получили бы нового сюзерена в лице Тапара еще при жизни Беркьярука. После смерти Беркьярука Тапар должен был занять его трон, что автоматически давало ему власть над всей территорией империи Великих Сельджуков.

Таким образом, в течение 1092—1104 гг. главным фактором, определявшим внутривнутриполитическую обстановку в империи была борьба за трон между сыновьями Меликшаха Беркьяруком и Тапаром. Борьба велась преимущественно военными средствами. Длившаяся более 10 лет война не могла не сказаться на состоянии государства и положении населения. Экономические и военные силы государства были подорваны. Значительная часть населения была разорена. Страна была расколота на два лагеря. К концу 1090-х годов в империи наступило двоевластие. Двоевластие разрушило централизованное государство, что усугубило все негативные процессы, протекавшие в обществе, экономике, армии. Военная организация государства в прежнем ее виде перестала существовать, так же, как перестал существовать прежний административно-бюрократический аппарат. К концу периода все это привело к резкому сокраще-

нию финансовых и, соответственно, военных возможностей продолжать борьбу. Это заставило противоборствующие стороны идти на компромиссы и искать пути выхода из сложившегося положения с помощью переговоров, завершившихся заключением перемирий, которые, однако, ни одна из сторон не считала себя обязанной выполнять.

Ослаблением государства Великих Сельджуков воспользовались вассальные государства, часть которых заявила о своей независимости, а так же крестоносцы. На территории, ранее принадлежавшей Великим Сельджукам (в Юго-Восточной Анатолии, Сирии, Палестине), крестоносцы основали свои государства: графство Эдесское, герцогство Антиохийское, королевство Иерусалимское.

Султан Беркиарук скончался 22 декабря 1104 г., то есть, менее чем через год после подписания мирного договора. (Он был болен чахоткой и умер в возрасте 25 лет). Перед смертью Беркиарук назвал наследником трона своего пятилетнего сына Меликшаха¹. Опекуном наследника, а также регентом был назначен один из самых преданных Беркиаруку эмиров Айаз. После смерти Беркиарука Айаз доставил сына султана в Багдад (в январе 1105 г.). На заседании дивана, собранного халифом в этой связи, сын Беркиарука был объявлен Великим султаном Меликшахом II. На следующий день имя султана Меликшаха II было произнесено во время молитвы во всех мечетях Багдада².

Узнав о том, что сын Беркиарука объявлен султаном, и исходя из того, что это противоречит одному из главных положений недавно подписанного мирного договора, Тапар в начале февраля 1105 г. прибыл в Багдад. Опекун Меликшаха II эмир Айаз принял меры предосторожности и перенес ставку молодого султана за пределы Багдада.

Тапар потребовал признать себя султаном и взамен дал гарантии личной безопасности Меликшаха, Айаза и прочих эмиров, служивших Меликшаху. На этих условиях 13 февраля 1105 г. Мухаммед Тапар был признан султаном (1105—1118 гг.).

¹ Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj... P. 238.

² Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 91—92.

Вместе с титулом он унаследовал принадлежавшие Беркиаруку владения. Разделенная на две части империя вновь обрела территориальную целостность. Мухаммед Тапар стал правителем этой империи. У него появилась возможность воссоздать централизованное государство Великих Сельджуков, стабилизировать внутривластическую обстановку в стране, восстановить бывшее могущество империи. Именно такую задачу поставил перед собой султан Мухаммед Тапар. Свою деятельность в этом направлении он начал с укрепления личной власти.

Несмотря на данные обещания, султан Тапар физически устранил эмиров, служивших его брату Беркиаруку. Первой жертвой стал эмир Айаз. 15 марта 1105 г. он был казнен по указанию султана Тапара¹. В мае 1105 г. та же участь постигла везира Эбуль-Мехасина. Что касается Меликшаха, то он был арестован и ослеплен². В 1105—1106 гг. был арестован и заключен в тюрьму внук султана Альп Арслана Менгю-Парс бин Бёри-Парс, не желавший признать власть Тапара³.

В течение трех лет султан Тапар пытался привести к повиновению арабского эмира, правителя Хилле Сейф юд-Девле Садака бин Мезьеда.

В начале марта 1108 г. войска Тапара и Садака встретились между городами Васыт и Хилле. Под командованием арабского эмира находилось около 20 тысяч кавалерии⁴. Сражение было ожесточенным. Эмир Садака лично водил войска в атаку. В одной из таких атак он был убит⁵.

Со смертью эмира Садака бин Мезьеда внутривластическая обстановка в империи не стала менее напряженной. До 1116 г. Тапару практически непрерывно приходилось вести боевые действия внутри страны в целях овладения своими городами, подавления вооруженных выступлений эмиров, недопущения

¹ *Al Bundari*. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 91—92.

² Ibid.

³ *Budge, Ernest A. Wallis*. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj... P. 239.

⁴ *El-Hüseyni*... Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... S. 55.

⁵ *Al Bundari*. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 103.

захвата оппозиционно настроенными эмирами городов и даже провинций.

Внутриполитическая обстановка в стране усугублялась активизацией террористической деятельности батинидов. Борьбу с батинидами начал Меликшах, однако, существенных успехов добиться не успел. В период междоусобной войны между Беркияруком и Тапаром активность батинидов возросла. Их организации существовали по всей стране. Батиниды убивали гражданских и военных сановников, не разделявших их взгляды. Чиновники боялись выходить из дома, на службу являлись облаченными в кольчуги.

Султан Тапар считал борьбу с батинидами одним из главных направлений своей внутренней политики. Весной 1107 г. началась осада одного из крупных центров батинидов крепости Шандиз (Дизкух). В свое время крепость была возведена султаном Меликшахом, по некоторым сведениям, потратившим на ее строительство 1,2 млн динаров¹. После смерти Меликшаха крепость захватил один из лидеров батинидов Абуль Мелик бин Атташ. Отсюда он направлял своих людей для совершения убийств. Гора, на вершине которой находилась крепость Шандиз, была окружена войсками Тапара. Батиниды испытывали нехватку продовольствия, но храбро сражались, отражая попытки солдат армии султана взять крепость штурмом. Только в июле 1107 г., благодаря предательству одного из батинидов, в крепость вошли осаждавшие ее войска. Почти все, находившиеся в Шандизе батиниды были убиты на месте. Ахмед бин Абуль Мелик бин Атташ был взят в плен и казнен. По приказу султана крепость была разрушена².

Взятие Шандиза нанесло определенный урон батинидам. Однако центром движения батинидов в государстве Сельджуков, их главным оплотом, по-прежнему оставался Аламут. Здесь была резиденция Хасан ас-Сабаха, который уже 26 лет руководил батинидами в сельджукской империи. В августе 1109 г. султан Тапар направил в район Аламута войска, которыми коман-

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür...* I. c. S. 152.

² *Ibid.* S. 155—157.

довал везир Ахмед бин Низам аль-Мульк. Войска взяли в кольцо блокады крепость и ближайшие населенные пункты. Было задержано и казнено большое число батинидов, однако с наступлением зимы осада была снята.

Новая попытка овладеть Аламут и покончить с Сабахом была предпринята только в 1117 г. Осада крепости началась в июле 1117 г. и продолжалась до марта 1118 г. В крепости кончились запасы продовольствия. Когда у людей Хасана ибн ас-Сабаха уже не осталось сил оборонять крепость, пришло известие о смерти султана Мухаммеда Тапара. Командовавший сельджукскими войсками эмир Ануштекин Ширгир был вызван в столицу и осада была снята¹.

После смерти Тапара силы батинидов и их влияние на политическую жизнь страны возросли. Им удалось овладеть рядом населенных пунктов в Хорасане, Мазандеране, Гиляне и в Грузии².

К концу правления султана Мухаммеда Тапара внутривосточная обстановка на большей части территории империи (исключение составлял Хорасан, которым правил Санджар) еще более обострилась. Тапар не смог укрепить свою личную власть и государство, стабилизировать положение в стране, решить другие поставленные им задачи. Ему не подчинялась большая часть уцелевших (не репрессированных) эмиров. У него не было сильной армии.

Исфахани пишет, что при султани Мухаммеде Тапаре в государстве не осталось эмиров и знатных людей, что государство было больным и приближалось к своему концу³.

Энуширван, который, как известно, занимал высокий пост при дворе Тапара⁴, пишет: «В период правления султана Мухаммеда государство (страна) стало кучей пепла...»⁵

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Äyet-üs-Sürür... I. c. S. 158.*

² *Özaydın, A. Sultan Muhammed Tapar devri Selçuklu Tarihi... S. 84.*

³ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 113—114.*

⁴ См.: Главу I. Обзор источников и литературы.

⁵ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 128.*

§ 2. Особенности внутри- и внешнеполитического
положения империи Великих Сельджуков
при султানে Санджаре (1118—1157)

Последним султаном империи Великих Сельджуков был Эбуль-Харис Санджар. Равенди пишет, что Санджар был спокойным человеком, вел правильный образ жизни, казна его была всегда полной, он одержал множество побед, ликвидировал врагов и завоевал славу¹.

На фоне своих предшественников Беркиярука и Тапара Санджар действительно был выдающимся государственным деятелем и полководцем. Эти его качества проявились уже в молодые годы, когда он был правителем Хорасана при султанах Беркияруке и Тапаре. В 1102 г. он подавил мятеж (провозглашение независимости) восточных Караханидов и казнил их правителя Кадыр-хана Джабраила бин Омера. Вместо него на трон в Самарканде Санджар возвел лояльного к нему Мухаммеда II бин Сулеймана. В результате Караханиды вновь признали себя вассалами Великих Сельджуков.

В 1115 г. скончался султан Газневидов Месуд III. После него осталось несколько сыновей, между которыми началась борьба за трон. В эту борьбу вмешался Санджар. Он решил привести к власти принца Бахрамшаха, бежавшего от своего брата Арсланшаха, который узурпировал власть в стране. Санджар направил Арсланшаху послание, в котором предлагал свое посредничество в урегулировании вопроса о престолонаследии в Газне. Арсланшах не ответил Санджару. Вместе с тем, опасаясь Санджара, Арсланшах отправил послов к султану Тапару с просьбой воспрепятствовать вторжению войск Санджара в государство Газневидов. Тапар написал брату письмо, в котором говорил о величии династии Газневидов и советовал не предпринимать военных действий против Арсланшаха². Санджар проигнорировал письмо брата и во главе армии двинулся на Газну. В армии Арсланшаха, кроме многочисленной кавалерии и пехоты, было 50 боевых слонов, которые были построены в одну шеренгу пе-

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür... I.c., S. 164.*

² *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 238.*

ред боевыми порядками Газневидов. Сражение произошло в окрестностях Газны и началось атакой слонов Арсланшаха. Хусейни пишет, что слоны настолько испугали коней в войсках Санджара, что сражение едва не кончилось победой Газневидов. Однако воевавшему в армии Санджара правителю вассального государства Систан эмиру Эбуль-Фадлу, которого конь сбросил с седла, удалось вонзить кинжал в брюхо оказавшегося над ним слона. Раненый слон взревел и, развернувшись, побежал в обратную сторону, увлекая за собой остальных слонов. Теперь уже в замешательство пришли войска Газневидов. В это время Санджар повел свои войска в атаку и выиграл сражение¹.

В феврале 1117 г. Санджар вошел в Газну. Он возвел Баграмшаха на престол в качестве своего вассала. Бундари пишет, что Санджар забрал казну Газневидов и обязал султана Баграмшаха платить ежегодную дань в размере 250 тысяч динаров².

Султан Мухаммед Тапар скончался 18 апреля 1118 г. Незадолго до смерти он назначил своего старшего сына четырнадцатилетнего Махмуда наследником трона Великих Сельджуков. Кроме Махмуда, у Тапара было еще четверо сыновей: Тутрул, Месуд, Сулейман и Сельджук-шах³.

Махмуд вззошел на трон и стал султаном империи Великих Сельджуков. Санджар, несмотря на абсолютную легитимность произошедшего, заявил о своих правах на трон и во главе армии двинулся в Ирак. Сражение между Санджаром и султаном Махмудом произошло 14 августа 1118 г. при Саве. Войска Махмуда были разгромлены. После этой победы во главе империи Великих Сельджуков встал султан Санджар (1118—1157 гг.). Все решения, которые новый султан принял вскоре после восхождения на трон, свидетельствуют о том, что он поставил перед собой цель — любой ценой стабилизировать внутривосточную обстановку в стране.

¹ *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukîyye...* S. 63—64; *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 238.

² *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 239. Согласно Равенди, размер дани составлял 365 тысяч динаров в год (с. 164).

³ *El-Hüseyni... Ahbar üd-Devlet is-Selçukîyye...* S. 57.

Первым шагом в этом направлении было создание Санджаром (в границах своей империи) нового вассального государства. Оно было названо государством Сельджуков Ирака (1118—1194 гг.). Султаном этого государства и своим наследником Санджар назначил Махмуда. Принцу Тутрулу были выделены во владение половина провинции Джибаль (Ирак-и Аджем) и провинция Гилян. Сельджук-шах получил провинцию Фарс, половину провинций Исфахан и Хузистан. Принц Месуд стал правителем Азербайджана и Мосула. Санджар выделил города и деревни в качестве икта большому количеству эмиров. Так, эмир Дюбейш бин Садака получил г. Басру и окрестные поселки и т.д.¹.

Эти меры оказались эффективными в политическом отношении. В течении 12 следующих лет обстановка в империи действительно была спокойной и стабильной. Вместе с тем, Энуширван пишет, что, раздав большую часть земель в качестве икта, Санджар, тем самым, сократил источники поступления доходов в свою казну². «У дивана, — пишет Энуширван, — не осталось другого занятия, как брать (конфисковывать) собственность у богатых и плодить нищих»³.

Тем не менее, серьезных проявлений недовольства в стране в этой связи не было. Власть Санджара укрепилась. Он воссоздал военную организацию Великих Сельджуков. Наиболее многочисленную часть армии составляла кавалерия икта. Состояние казны позволяло Санджару сформировать корпус профессиональных наемных войск. Он без труда справлялся со всеми попытками дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в империи.

Впервые после восшествия Санджара на престол обстановка в империи обострилась в 1131 г., когда умер Махмуд — султан государства Сельджуков Ирака. Перед смертью Махмуд завещал трон своему сыну Давуду. Учитывая, что Махмуд был наследником Санджара, он был обязан согласовать с Санджаром вопрос о

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 128.

² *Ibid.*

³ *Ibid.* S. 128.

престолонаследии. Однако, не это обстоятельство вызвало обострение обстановки в империи. Главной причиной был заговор принцев Месуда и Сельджук-хана. В случае успеха заговора султаном государства Сельджуков в Ираке должен был стать Месуд, а его наследником Сельджук. Предполагалось, что, придя к власти, султан Месуд объявит о независимости Ирака от империи Великих Сельджуков¹.

В этой ситуации в мае 1132 г. Санджар назначил султаном государства Сельджуков Ирака (не участвовавшего в заговоре) принца Тутрула, ставшего султаном Тутрулом I (1132—1135 гг.). Кроме того, Санджар объявил Тутрула I наследником трона Великих Сельджуков (то есть, своим наследником)². После этого во главе армии он двинулся навстречу Месуду. Согласно Бундари, Месуд опасался встречи с Санджаром (на поле боя) и со своими войсками возвращался в Азербайджан³. Санджар, совершая дневные и ночные переходы, настиг Месуда в районе Дейневера. Увидев противника, Санджар развернул свою армию в боевой порядок. Его правым флангом командовал султан Тутрул I, а левым — хорезмшах Атсыз. В центре во главе десяти тысячного корпуса профессиональных войск (гулямов) находился сам Санджар. Общая численность войск Санджара составляла 100 тысяч человек, у Месуда было 30 тысяч⁴.

Санджар выиграл сражение, казнил военачальников заговорщиков эмиров Караджа и Чавуша. Что касается инициатора заговора принца Месуда, то он был прощен и получил разрешение вернуться в Азербайджан.

Султан государства Сельджуков Ирака Тутрул I скончался в 1135 г. Бундари пишет, что, узнав об этом, Месуд устремился в Хамадан, столицу государства Сельджуков Ирака, приказав армии догонять его. Прибыв в Хамадан ранее других претендентов, Месуд подавил сопротивление эмиров Тутрула и сел на трон. Санджар признал Месуда правителем вассального госу-

¹ Köymen M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. İkinci imparatorluk devri. 3. Baskı. Ankara. 1991. S. 185.

² Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 149.

³ Ibid.

⁴ Köymen M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. İkinci imparatorluk devri... S. 194.

дарства Сельджуков Ирака. Халиф Мюстершид считал законным наследником Тутрула его сына Давуда и поэтому не признавал Месуда новым султаном. В Багдаде в пятничной молитве произносились имена Санджара и Давуда. Отношения между халифом и не желавшим подчиниться его воле Месудом обострились настолько, что халиф во главе армии выступил из Багдада в направлении Хамадана. Месуд в свою очередь из Хамадана двинулся навстречу армии халифа. В июне 1135 г. между ними произошло сражение, результатом которого было поражение войск халифа Мюстершида и его пленение. Взятых в плен халифа с подобающими почестями поместили в специально для него сооруженный шатер. Месуд сообщил Санджару о сражении и пленении халифа. Согласно Бундари, от Санджара в обстановке секретности прибыло посольство к Месуду. Вскоре после этого халиф Мюстершид был убит. Бундари пишет, что решение об убийстве халифа принял Санджар, а непосредственными его исполнителями были посланные Санджаром батиниды¹.

Убийство халифа — событие чрезвычайное. Принять такое решение Санджар мог только потому, что под угрозой находилась его собственная власть. Впервые со времен основателя империи Великих Сельджуков султана Тутрула аббасидский халиф стал открыто заявлять о своих претензиях на светскую власть. В лице Месуда он выступил против династии Великих Сельджуков. Халиф вмешался в политику, причем вооруженным путем. На наш взгляд, Санджара меньше всего интересовал вопрос, кто из династии Сельджуков будет его вассалом в Ираке. Но он не мог уступить халифу свое право решать этот вопрос, то есть, уступить свою власть.

В сентябре 1135 г. на халифский престол взошел сын Мюстершида Рашид. Он продолжал политику, проводившуюся халифом Мюстершидом. В ноябре 1135 г. в Багдад прибыл принц Давуд. Халиф Рашид объявил его султаном государства Сельджуков Ирака и приказал читать пятничные молитвы с его именем. Узнав об этом, султан Месуд осадил Багдад и добился отре-

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 164.

чения халифа Рашида. Новым халифом в 1136 г. стал дядя Рашида Муктефи.

Халиф Муктефи (1136—1160 гг.) признал Месуда султаном. Более того, он женился на сестре Месуда Фатиме хатун¹. Муктефи распорядился, чтобы впредь хутба читалась с именами Санджара и Месуда. Султан Санджар был удовлетворен. В течение следующих пяти лет внутривосточная обстановка в империи была стабильной, все вассальные государства были покорны Санджару. По мнению Равенди, Санджар был самым великим султаном своего времени².

Так было до того времени, пока в Мавераннахр не вторглись кара-китаи (их также называли китаями и киданями).³ В 937 г. кидани, которые ранее вели кочевой образ жизни, смогли создать свое государство в северо-восточной части Китая. Государство, как и образовавшая его династия киданей, называлось Ляо. В первой четверти XI в. кидани овладели Ляодунским полуостровом и перерезали связь Китайской империи с Кореей. По договору, заключенному в 1024 г., Китайская империя Сунн (династия Сунн правила в Китае с 960 по 1279 г.) обязалась ежегодно выплачивать киданям дань в размере 200 тысяч лянов серебра и 300 тысяч штук шелковых тканей⁴. Однако в 1025 г. династия Сунн, объединившись с племенами чжурчженей⁵, обитавших на северо-восточной границе Китая, смогла разгромить киданей и ликвидировать государство Ляо. Как пишет Джувейни: «...они были выдворены из своей страны и отправились в изгнание, подвергая себя опасностям и перенося тяготы путешествия»⁶. Кара-китаи двинулись на Запад и, пройдя через земли киргизов, подошли к городу Баласагуну. Они свергли правителя Баласагуна и на время сделали этот город своей столицей.

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 178.

² *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür...* I. c. S. 167.

³ О кара-китаях см. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. III.

⁴ История Китая. Под ред. А.В. Меликсетова М., 2004. С. 201.

⁵ Чжурчжени — племена тунгусского происхождения. Обитали в восточных районах Манчжурии. В 1126 г. создали государство Цзинь.

⁶ *Джувейни, Ата-Мелик. Чингисхан...* С. 249.

К концу 1130-х годов кара-китаем удалось создать крупное государство, в которое вошли Семиречье и Восточный Туркестан.

Весной 1141 г. кара-китай вторглись в Мавераннахр и в районе Ходженда нанесли поражение правителю Караханидов Махмуду. Летом 1141 г. на помощь к Махмуду пришли войска султана Санджара. 9 сентября того же года в Катванской степи, под Самаркандом, произошло кровопролитное сражение сельджуков с кара-китаями. Бундари пишет, что армия кара-китаев насчитывала 700 тысяч человек, у Санджара было всего 70 тысяч¹.

В результате сражения армия султана Санджара была уничтожена: 30 тысяч человек было убито, остальные пленены или рассеяны. Равенди пишет, что к концу сражения у Санджара осталось всего 300 защищенных стальными доспехами всадников, с которыми он пошел на прорыв. Когда он вышел из сражения, рядом с ним было всего 15 человек². Санджар спасся бегством и укрылся в крепости Термез.

Мавераннахр был завоеван кара-китаями. Поражением Санджара воспользовался его вассал хорезмшах Атсыз. Он вторгся в Хорасан, занял г. Серахс, а в ноябре 1141 г. разграбил столицу Санджара г. Мерв. Атсыз сундуками выносил из казны султана деньги и драгоценности и увозил их в Хорезм³.

К 1144 г. султан Санджар смог настолько оправиться от разгрома при Катване, что совершил поход в Хорезм. Атсыз вернул сокровища, вывезенные из Мерва, и вновь признал себя вассалом Санджара. Тем не менее, Атсыз до конца своей жизни проводил политику, направленную на создание независимого хорезмского государства.

В 1153 г. против Санджара восстали огузы, в большом количестве скопившиеся в провинции Балх. Они считали себя независимыми от сельджукского государства и подчинялись только племенным вождям. Между тем, губернатор провинции Балх пытался установить над ними контроль и, в частно-

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 249.

² *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür...* I. c. S. 168–169.

³ *El-Hüseyni... Ahbar üd-devlet is-Selçukiyye...* S. 67.

сти, направил к огузам сборщика налогов. Огузы убили чиновника и продолжали жить по-прежнему, причиняя большие неудобства местному населению. Попытка губернатора покарать огузов закончилась тем, что посланные с этой целью войска были разгромлены, а командовавший ими губернатор — убит¹.

В такой ситуации в Балх с войсками двинулся султан Санджар. Весной 1153 г. произошло сражение Санджара с кочевыми огузами, исход которого привел к катастрофическим последствиям для империи Великих Сельджуков. Огузы разгромили армию Сельджуков и взяли в плен султана Санджара².

Захватив Санджара, огузы вместе с ним двинулись в столицу государства — Мерв. Джувейни пишет, что днем Санджара сажали на трон, а на ночь помещали в железную клетку³. Огузы грабили Мерв в течение трех дней, затем двинулись в Нишапур, который также разграбили. Часть населения была вырезана за то, что Нишапур пришлось брать штурмом. Разграблению подверглись все города Хорасана за исключением Герата, которым огузы не смогли овладеть⁴.

Так продолжалось в течение трех лет. Султан находился в плену, но внешне он был окружен почетом⁵. Санджару даже разрешали некоторые развлечения, например, охоту. Именно во время охоты весной 1156 г. одному из военачальников Санджара удалось его спасти. Джувейни пишет, что «эмир Имад эд-Дин Ахмад ибн Абу-Бакр Камадж послал тысячу всадников, захватил султана Санджара во время охоты и доставил его в Термез»⁶.

Санджар прожил менее года после освобождения и скончался в апреле 1157 г.

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman)*. Rahat-üs-Südü'r ve Âyet-üs-Sürür... I. c. S. 174.

² *Al Bundari*. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi... S. 253—254.

³ Джувейни, Ата-Мелик. Чингисхан... С. 197.

⁴ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman)*. Rahat-üs-Südü'r ve Âyet-üs-Sürür... I. c. S. 176.

⁵ Бартольд В. В. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С. 393.

⁶ Джувейни, Ата-Мелик. Чингисхан... С. 198.

§ 3. Распад и исчезновение империи Великих Сельджуков

После смерти Санджара империя Великих Сельджуков перестала существовать. Еще до смерти Санджара прервалась ветвь Великих Сельджуков в Сирии. Сыновья Тутуша (1078—1094 гг.) Дукак, который занял место отца на троне в Дамаске, и Рыдван, правивший в Халебе, враждовали между собой, что способствовало ослаблению государства под ударами крестоносцев. Последним сельджукским султаном Сирии был Альпарслан (1113—1114 гг.).

Сельджукское государство в Кирмане, основателем которого был Кавурд (1041—1073 гг.), существовало 145 лет и было ликвидировано огузами в 1186 г.

Наконец, с исторической сцены исчезло государство Сельджуков в Ираке. Последние султаны Ирака из рода Великих Сельджуков были лишь жалкой тенью своих предков и не имели реальной власти в своем государстве.

Уже при султанине Арсланшахе (1161—1177 гг.) власть в государстве принадлежала эмиру Шерифеддину Иль-Денизу, наместнику Азербайджана и Аррана, который в прошлом был рабом. В его подчинении находилась армия, он распоряжался казной и по своему усмотрению раздавал икта состоявшим у него на службе людям¹.

У Иль-Дениза было два сына: Пехливан и Кызыл Арслан. Иль-Дениз умер в 1175 г. Султан Арсланшах в это время находился в Хамадане вместе с Пехливаном, который после смерти отца занял при султанине его место. Наместником Азербайджана и Аррана он назначил своего брата Кызыл Арслана.

Через два месяца после смерти Иль-Дениза скончался и султан Арсланшах. Пехливан помог малолетнему сыну султана Тутрулу взойти на престол и остался при нем в качестве воспитателя и опекуна². Так как Тутрул III (1177—1194 гг.) был еще ребенком (ему было 7 лет), Пехливан сосредоточил в своих руках всю власть в государстве. Он был сильным правителем. Равенди пи-

¹ *El-Hüseyni... Ahbar üd-devlet is-Selçukiyye...* S. 117.

² *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 268.

шет, что в течение 10 лет Мухаммед Пехливан бин Иль-Дениз обеспечивал безопасность и благосостояние государства¹.

Пехливан умер в 1187 г. После него осталось четверо сыновей: Инанч Махмуд, Эмиран Омер, Эбубекир и Озбег. Перед смертью Пехливан назначил Эбубекира эмиром Азербайджана и Аррана. Рей, Исфахан, а также часть территории собственно Ирана он отдал Инанч Махмуду и Эмирану Омеру, а Хамадан — Озбегу. При этом он завещал своим сыновьям повиноваться их дяде — Кызыл Арслану и никогда не выступать против султана Тугрула III².

Раздел Пехливаном иранских провинций сельджукского государства между своими сыновьями и собственное неопределенное положение заставили Кызыл Арслана не согласиться с решением брата. По мнению Равенди, у Кызыл Арслана было достаточно сил, чтобы самостоятельно ликвидировать сельджукское государство³. Однако в этом был также заинтересован багдадский халиф. Поэтому между Кызыл Арсланом и халифом было достигнуто соглашение о совместных действиях с целью смещения султана Тугрула III и ликвидации сельджукского государства на территории Ирака и западного Ирана.

Армия халифа сосредоточилась в районе Кирманшах — Диневе́р. Хусейни пишет, что командовавший армией везир халифа Джеляледдин бин Юнус не считал султана Тугрула III серьезным противником и по этой причине выступил в направлении Хамадана, не дожидаясь подхода войск Кызыл Арслана.⁴

Сражение произошло осенью 1188 г. в окрестностях Хамадана. Армия халифа использовала катапульты, метавшие сосуды с горящей нефтью. Как пишет Равенди, в результате применения этого оружия люди и кони сгорали на месте. Правый фланг армии султана понес наибольшие потери и отступил. Войска Тугрула III провели удачную атаку, нацеленную на центр боево-

¹ *Er-Ravendi (Muhammed bin Ali bin Süleyman)*. Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür. (Gönüllerin Rahatı ve Sevinç Alameti.) II. cilt. Yazan Muhammed bin Ali bin Süleyman. Farsça metinden Türkçeye çeviren Ahmet Ateş. Ankara, 1960. S. 309.

² *El-Hüseyni...* Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... S. 121.

³ *Er-Ravendi (Muhammed bin Ali bin Süleyman)*. Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür. (Gönüllerin Rahatı ve Sevinç Alameti.) II. cilt... S. 314.

⁴ *El-Hüseyni...* Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... S. 124.

го порядка противника. В результате атаки центр был смят, а визир халифа взят в плен¹.

Обе армии были вынуждены отступить, соответственно, в Хамадан и Багдад. И хотя такой исход сражения нельзя было называть поражением сельджукского султана, его армия была практически уничтожена.

В конце 1188 г. к Хамадану подошли объединенные силы халифа и Кызыл Арслана. Тутрул без боя сдал город и ушел в Исфахан, а затем в Азербайджан, где соединился с войсками губернатора Азербайджана Хасана Кыфчака, на дочери которого был женат. Теперь в распоряжении султана было около 50 тысяч человек². Эта армия, однако, была разгромлена пришедшим в Азербайджан Кызыл Арсланом. Султан был вынужден сдаться в плен и был заточен в крепость Кюхран под Тебризом.

Халиф присвоил Кызыл Арслану титул султана и в Хамадане была устроена церемония его восхождения на трон³. Незадолго до этого Кызыл Арслан женился на вдове своего брата Инанч хатун.

Хусейни пишет, что в Хамадане Кызыл Арслан вел праздный и распутный образ жизни. Он редко бывал трезвым. Своей жене он предпочитал молодых рабынь. В такой ситуации Инанч хатун организовала против мужа заговор, в результате которого он был убит⁴. Инанч хатун окружила себя преданными людьми и взяла власть в сельджукском государстве в свои руки. Правителем иранских провинций она сделала своего сына Инанч Махмуда. Наместником Азербайджана и Аррана она назначила Эбубекира бин Пехливана, сына своего первого мужа (от другой жены).

После смерти Кызыл Арслана султану Тутрулу III, который провел в заточении 2 года, удалось выйти на свободу. Как только правителю Азербайджана и Аррана Эбубекиру бин Пехливану стало известно о бегстве султана, он организовал преследование. В Рее Эбубекир объединился со своими братьями Кутлугом

¹ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman)*. Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür. (Gönüllerin Rahatı ve Sevinç Alameti.) II. cilt... S. 320.

² *El-Hüseyini...* Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... S. 125.

³ *Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman)*. Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür. (Gönüllerin Rahatı ve Sevinç Alameti.) II. cilt... S. 333.

⁴ *El-Hüseyini...* Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... S. 127.

Инанчем Махмудом и Эмираном Омером. В это время султан Тугрул III подошел к Казвину, правитель которого вышел из города и присоединился к Тугрулу. Под Казвином произошло сражение между армией султана и значительно превосходившими ее по численности войсками его противников. Тугрул использовал ту же тактику, что и в сражении с войсками халифа под Хамаданом. Всеми своими силами он нанес удар в центр принявших боевой порядок войск противника, где находился командующий войсками Кутлут Инанч Махмуд. Центр был опрокинут и вся армия обращена в бегство.

Одержав победу, султан Тугрул III вошел в Хамадан и вновь сел на трон¹.

В сложившейся ситуации Кутлут Инанч Махмуд перешел на службу к хорезмшаху Алаэддину Текешу. К этому времени, то есть к середине 90-х годов XII в., государство хорезмшахов стало наиболее сильным и крупным на Ближнем и Среднем Востоке. В его состав входила значительная часть территории империи Великих Сельджуков.

Весной 1194 г. Тугрулу III удалось освободить г. Рей от находившихся там войск хорезмшаха. Вскоре после этого он получил письмо от командующего войсками хорезмшаха, который предлагал султану добровольно покинуть город и таким образом сохранить себе жизнь². Однако Тугрул III решил дать сражение. Когда войска хорезмшаха подошли к Рею, он вывел войска из города и двинулся на противника. Но лишь 60 человек из личной охраны султана пошли за ним в атаку. Военачальники Тугрула не верили в успех сражения и не двинулись с места.

Тугрул был убит на поле боя. Хорезмшах Текеш велел отрубить голову султана и отправить ее в Багдад³.

Со смертью в 1195 г. султана Тугрула бин Арсланшаха бин Тугрула бин Мухаммед Тапара бин Меликшаха бин Альп Арслана бин Давуда бин Михаила бин Сельджука династия Великих сельджукских султанов перестала существовать.

¹ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 269.

² *El-Hüseyni...* Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye... S. 134—135.

³ *Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi...* S. 270.

Глава VI

Изменение этно-религиозной ситуации в Малой Азии в XII—XIII вв.

Образование исламского государства тюрок-сельджуков на территории Византии

§ 1. Массовая миграция огузов на территорию Византийской империи в конце XI— начале XII вв. Образование и становление тюркского сельджукского государства

В результате победы Альп Арслана под Малазгиртом (1071 г.) военная машина Византийского государства была настолько ослаблена, что не имела возможности обеспечивать охрану границ и оборону страны в целом. В Византию хлынули потоки огузов, огромное количество которых скопилось в приграничных с Византией районах. Не встречая на своем пути препятствий, они продвигались во всех направлениях, заполнили равнины и долины рек.

Параллельно шел процесс захвата византийских земель сельджукскими военачальниками и создания на этих землях самостоятельных бейликов (княжеств). Этот процесс был инициирован Альп Арсланом после того, как Роман Диоген был свергнут с византийского престола, а новый император отказался выполнять условия договора, подписанного Романом Диогеном при освобождении из плена. Так, в районе Эрзерума образовал свой бейлик Салтук, в районе Эрзинджана — Менгюджук, в Мардине и Харпуте — один из наиболее выдающихся полководцев Альп Арслана Артук, в Сивасе, Токате, Амасье и Кайсери — Данишменд-гази и т.д.¹

Примерно в это время, то есть в 1073—1074 гг. в Анатолии объявился сын Куталмыша, а значит, правнук Сельджука, Сулейман. Выше уже говорилось, что после гибели Куталмыша его ближайшее окружение, в том числе дети, было взято в плен. По одной из существующих версий, Меликшах, став султаном, вер-

¹ *Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarih-boy, teşkilâtı-Destanları. Ankara. 1972. S. 136.*

нул детям Куталмышу свободу¹, по другой, они бежали, воспользовавшись событиями, связанными с борьбой за трон в клане Великих Сельджуков².

Придя в Анатолию, Сулейман сплотил вокруг себя находившихся здесь кочевых огузов и захватил византийские города Мелитену (Малатью), Кесарию (Кайсери), Севастию (Сивас), Аксарай и Икониум (Конью). В 1075 г. он вышел к побережью Мраморного моря и овладел хорошо укрепленным городом Никеей (Изником), а чуть позже — Измитом. Объединив все захваченные им земли, Сулейман провозгласил создание сельджукского государства на полуострове Малая Азия со столицей в Изнике. Сообщение об этом было направлено в Багдад аббасидскому халифу. Халиф, узнав, что на территории Византии, в непосредственной близости от Константинополя, создано мусульманское суннитское государство, немедленно признал его легитимность и дал Сулейману титул султана.³

Меликшах негативно отнесся к образованию независимого сельджукского государства в Малой Азии. Он болезненно воспринял присвоение халифом Сулейману титула султан. Отношения между двумя сельджукскими султанами были напряженными. По некоторым данным, Меликшах посылал в Анатолию войска для того, чтобы заставить Сулеймана признать себя вассалом Великих Сельджуков⁴.

К 1080 г. Сулейман расширил свои владения на Западе до побережья Эгейского моря. Анна Комнина пишет, что Сулейман захватил весь Восток, что его султанский дворец находился в Никее и что конные и пешие отряды Сулеймана доходили до самого Босфора⁵. «Византицы видели, — продолжает Анна Комнина, — что турки спокойно живут в прибрежных городах в своих хоромах (ведь никто не пытался их оттуда изгнать), поэтому находились в постоянном страхе, не зная, что предпринять»⁶.

¹ См.: *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi. Siyasi tarih. Alp Arslan' - dan Osman Gazi'ye (1071—1318).* İstanbul, 1984. S. 47.

² См.: *Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l Faraj... V. I... P. 226.*

³ См.: *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 63.*

⁴ Ibid. S. 56.

⁵ *Комнина, Анна. Алексиада... С. 137.*

⁶ Там же.

Затем императору Алексею I Комнину (1081—1118 гг.) удалось вытеснить сельджуков из районов, находившихся в непосредственной близости от Босфора, и из Вифинии. В 1081 г. Византия была вынуждена официально признать тюркское сельджукское государство со столицей в Никее. После этого между императором Византии Алексеем Комнином и султаном Сулейманом был заключен мирный договор¹.

Заключив мир с Византией, Сулейман приступил к расширению своих границ на востоке и юго-востоке. Он завоевал земли армян в Киликии (1082—1083 гг.), взял хорошо укрепленный город Антиохию (1084 г.). Затем повернул войска на юг и вступил на территорию Сирии. Правителем Сирии был, как уже говорилось, родной брат Меликшаха Тутуш. Своим вторжением в эту страну Сулейман посягнул на владения и власть Великих Сельджуков. Сулейману удалось овладеть рядом населенных пунктов в Сирии. В 1085 г. он осадил Халеб (Алеппо). Здесь в июне 1086 г. произошло сражение между армиями Тутуша и Сулеймана. Сражение завершилось поражением и гибелью Сулеймана². Окружение султана и большая часть его армии были взяты в плен. Дети Сулеймана Кылыч Арслан и Кулан Арслан по распоряжению Меликшаха были отправлены в столицу империи и содержались при его дворе.

Гибель Сулеймана привела к распаду основанного им государства и образованию на его территории нескольких самостоятельных бейликов. От сельджукского государства осталась лишь небольшая его часть на западе. Уходя в свой последний поход, Сулейман оставил в Изнике наместника, которого звали Эбуль Касым. Эбуль Касым проявил себя как талантливый военачальник и государственный деятель. До 1092 г. он успешно отражал все попытки овладеть Изником, предпринимавшиеся императором Византии Алексеем Комниным, а также султаном империи Великих Сельджуков Беркияруком. Взойдя на престол Беркиярук направил к Изнику 50-тысячную армию во главе с одним из наиболее опытных

¹ Комнина, Анна. Алексиада... С. 137.

² Abu'l Farac, Gregory (*Bar Hebraeus*). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 333.

своих полководцев Борсуком¹. Эбуль Касыму удалось сохранить трон для детей Сулеймана.

После смерти Меликшаха в 1092 г. Кылыч Арслан и Кулан Арслан смогли покинуть столицу империи Великих Сельджуков и бежать в Анатолию. Когда они прибыли в Изник, то старший из детей Сулеймана занял трон отца и вошел в историю под именем султана Кылыч Арслана I (1092—1107 гг.).

Первые годы правления Кылыч Арслана I прошли в практически непрерывных оборонительных боевых действиях против византийских войск, пытавшихся овладеть Изником. В 1095 г. Кылыч Арслану I удалось добиться успеха на поле боя и, как следствие, заключить мирный договор с Византией.

Добившись мира на западе, Кылыч Арслан I двинулся на восток с целью объединения под своей властью огузских беев и воссоздания сельджукского государства в его прежних границах.

Однако в это время произошли события, которые изменили военно-политическую обстановку в Малой Азии и на Ближнем Востоке.

Лишившись практически всех своих владений в Малой Азии, император Византии Алексей Комнин обратился к папе Урбану II с просьбой о военной помощи². В ноябре 1095 г. во французском городе Клермоне состоялся собор, на котором папа призвал рыцарей Европы взяться за оружие и защитить Христа от неверных. Папа также издал указ, в соответствии с которым «всякий, берущий крест, обязуется воевать с неверными и не возвращаться на родину, пока не побывает у святого Гроба»³.

В Европе началась подготовка к крестовому походу. В нем собирався принять участие весь цвет европейского дворянства. В августе 1096 г. четыре армии крестоносцев двинулись в Константинополь. Крестоносцев Германии и Северной Франции

¹ Комнина, Анна. *Алексиада*... С. 192.

² Ранее с аналогичной просьбой к папе обращался император Михаил Дука в 1074 г. На папском престоле тогда находился Григорий VII. Он с энтузиазмом отнесся к идее об организации похода европейский рыцарей в Византию и далее в Иерусалим. Однако в силу ряда причин никаких практических шагов для организации такого похода сделано не было.

³ Эпоха крестовых походов. Под редакцией Э. Лависса и А. Рамбо. Перевод М. Першензона. М. — СПб., 2007. С. 348—349.

возглавил герцог Нижней Лотарингии Готфрид IV Бульонский и его брат Балдуин. Рыцарей норманнского королевства Сицилии и крестоносцев юга Италии вели герцог Боэмунд Тарентский и его племянник Танкред. Армией, состоявшей из крестоносцев Северной Франции командовали брат французского короля Филиппа I, граф Гуго Вермандуа и герцог Нормандии Робер. Тулузский граф Раймонд IV возглавил рыцарей Прованса и Италии¹.

Общая численность крестоносцев точно не известна. По разным оценкам их было от 300 до 600 тысяч человек². Из этого числа 100 тысяч составляла тяжелая кавалерия. Тяжелой рыцарская кавалерия называлась в силу нескольких причин. Во-первых, в стальные доспехи были облачены всадники, во-вторых, стальными латами были защищены кони. И, наконец, в-третьих, боевые кони были животными особой породы, они были крупнее и сильнее обычных лошадей³. Тяжелая кавалерия крестоносцев была практически неуязвима для сельджуков, основным вооружением которых были легкие луки и стрелы.

Крестоносцы были вооружены арбалетами — оружием, неизвестным в то время не только тюркам, но и византийцам. Дочь императора Алексея Комнина Анна следующим образом описывает это оружие: «Цангра (так Анна Комнина называет арбалет. — ВЗ.) — это варварский (варварами Анна Комнина называет крестоносцев. — ВЗ.) лук, совершенно неизвестный эллинам. Пользуясь им, не нужно правой рукой оттягивать тетиву, а левой подавать вперед лук; натягивающий это оружие, грозное и дальнometное, должен откинуться чуть ли не навзничь, упереться ногами в изгиб лука, а руками из всех сил оттягивать тетиву. К середине тетивы прикреплен желоб полуцилиндрической формы, длиной с большую стрелу; пересекая тетиву, он доходит до самой середины лука; из него то и посылаются стрелы. Стрелы,

¹ Эпоха крестовых походов. Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. Пер. М. Першензона... С. 351—352.

² См., например, *Mathieu, (d'Edesse). Chronique*. Paris, 1858. P. 214; *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 100; *Muuio Г.* История крестовых походов. М. — СПб., 2004. С. 21.

³ См. *Bartlett, R.* The making of Europe. Conquest, colonization and cultural change 950—1350. London, 1993. P. 72—73.

которые в него вкладываются, очень короткие, но толсты и имеют тяжелые железные наконечники. Пущенная с огромной силой стрела, куда бы она ни попала, никогда не отскакивает назад, а насквозь пробивает и щит, и толстый панцирь и летит дальше...»¹

Анна Комнина также описывает защитное вооружение крестоносцев. «Кельтские доспехи, — пишет Анна Комнина, — представляют железную кольчугу, сплетенную из вдетых друг в друга колец, и железный панцирь из такого хорошего железа, что оно отражает стрелы и надежно защищает тело воина. Кроме того, защитой кельту служит щит — не круглый, а продолговатый, широкий сверху, а внизу заканчивающийся острием; с внутренней стороны он слегка изогнут, а внешняя его поверхность гладкая, блестящая, со сверкающим медным выступом. Стрела отскакивает от этого щита и возвращается назад к посылавшему ее»².

Между императором Алексеем Комниным и крестоносцами было заключено соглашение, включавшее следующие основные положения. На все время пребывания в Малой Азии рыцари, в том числе и их вожди, становятся вассалами императора. Все бывшие византийские города и земли, а также крепости, отвоеванные крестоносцами у сельджуков, возвращаются Византии³. Император, со своей стороны, обязался снабжать крестоносцев продовольствием, а также оказывать им любую другую поддержку, включая военную, необходимую для осуществления их миссии.

Выполняя свои обязательства, Алексей Комнин переправил крестоносцев через Босфор в азиатскую часть Византии. Крестоносцы и византийцы осадили Изник и с помощью катапульт начали разрушать мощные стены города. 26 июня 1097 г. после шести недель осады Изник был сдан византийцам⁴.

¹ Комнина Анна. Алексиада. С. 281–282.

² Там же. С. 357.

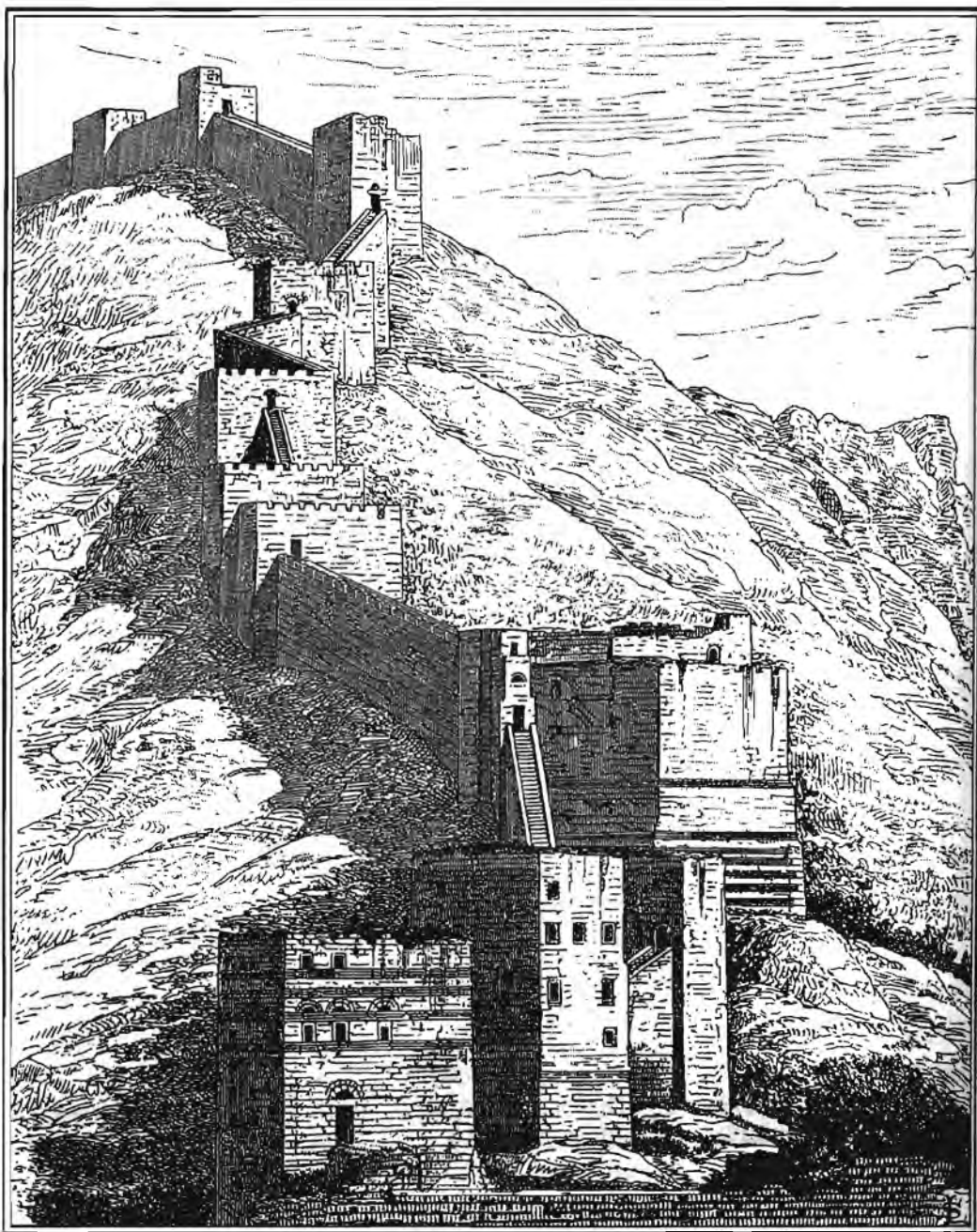
³ Там же С. 287.

⁴ Эпоха крестовых походов... С. 354.

От Изника (Никеи) войска крестоносцев двинулись вглубь Анатолии. Кылыч Арслан I отступил к Дорилею (Эскишехиру). Ему удалось собрать здесь значительные силы. По призыву Кылыч Арслана I к Эскишехиру, кроме его собственных войск, подошли также войска Данишмендидов под командованием Гюмюштекина и войска эмира Кайсери Хасана. Сражение произошло 4 июля 1097 г. Кылыч Арслан I атаковал крестоносцев, как только под Эскишехиром показались их передовые отряды. Стремительный натиск многочисленной тюркской кавалерии привел в некоторое замешательство авангард крестоносцев. Однако, когда подошли их основные силы, в наступление перешла тяжелая кавалерия европейских рыцарей. Нанесенный ею удар был настолько мощным, что сразу решил исход сражения. Чтобы избежать полного уничтожения, армия Кылыч Арслана I была вынуждена спастись бегством. В руки крестоносцев попала казна сельджукского султана, весь обоз, большое количество лошадей, верблюдов, скота.

Разгром под Эскишехиром показал, что в полевом сражении турки еще не могли противостоять крестоносцам. После этого поражения сельджуки практически не оказывали сопротивления, и вскоре к Византии вновь отошла вся западная часть Малой Азии и районы, прилегавшие к Черному морю.

В октябре 1097 г. крестоносцы подошли к Антиохии, которую сельджуки завоевали в 1084 г. и осадили ее. Осада продолжалась около семи месяцев. Анна Комнина сообщает, что город удалось взять лишь в результате предательства одного из его защитников. Боэмунд, руководивший осадой части городской стены, подкупил одного армянина, оборонявшего этот же участок. На рассвете Боэмунд подошел к башне, — пишет Анна Комнина, — и армянин согласно уговору открыл ворота. Боэмунд со своими воинами взобрался наверх; стоя на башне на виду у осажденных и осаждающих, он приказал подать трубный сигнал к бою... Охваченные страхом турки тотчас бросились бежать через противоположные ворота, и лишь немногие смельчаки остались защищать акрополь; кельты же, следуя по пятам

Антиохия (Антакья). Крепостные стены

Бозмунда, взбирались по лестницам и быстро захватили город Антиоха»¹.

15 июля 1098 г. рыцари штурмом взяли Иерусалим² и перебили всех, кого нашли в городе. В Иерусалиме было основано христианское государство (Иерусалимское королевство) во главе с герцогом Нижней Лотарингии Готфридом Бульонским. Кроме Иерусалимского королевства европейские рыцари создали еще три христианских государства в Малой Азии и на арабском Востоке: герцогство Антиохийское³, графство Эдесское⁴ и графство Триполитанское⁵.

Государство сельджуков со столицей в Изнике было ликвидировано. Огузы по-прежнему в большом количестве находились в Анатолии. Однако теперь они были отодвинуты от Константинополя на несколько сот километров и лишены выходов к омывавшим полуостров Малая Азия морям.

Положение Византийской империи укрепилось. Византийцы вели наступательные боевые действия против тюрок, продолжая отвоевывать ранее потерянные земли.

Под влиянием известий об успехах первых крестоносцев в Константинополь в 1101 г. прибыли новые отряды рыцарей практически из всех европейских стран. Их общая численность превышала 300 тысяч человек. Они разделились на три армии, которые были полны решимости продолжить завоевания, начатые их предшественниками.

В таких условиях Кылыч Арслан и признававшие его власть тюрки ушли вглубь Малой Азии и обосновались в районе города Икониум (Конья), сделав его своей столицей. Кылыч Арслан держал оборону против византийцев и пытался сплотить вокруг себя огузских беев Центральной и Восточной Анатолии.

¹ Комнина Анна, ... С. 300—301.

² В описываемый период Иерусалим входил в состав Арабского фатимидского халифата.

³ Антиохия — в современной Турции город Антакья.

⁴ Эдесса — в современной Турции город Урфа.

⁵ Триполи — в настоящее время город и порт в Ливане.

Конья. Мечеть Алаадина

В этот период, наряду с потомками Сельджука, в Анатолии возвысился род Данишменда¹.

Действуя совместно, сельджукам и данишмендам удалось нанести значительный урон крестоносцам. В 1100 г. крестоносцы во главе с Боэмундом Торентским (герцогом Антиохийским) совершили рейд из Антиохии (Антакьи) в район Малатьи, но были разбиты здесь войсками данишмендов. Герцог Боэмунд был взят в плен.

Разгром крестоносцев под Малатьей и пленение Боэмунда послужило сигналом к выступлению из Константинополя находившихся там рыцарей. Одна из трех армий крестоносцев двинулась по маршруту Изник — Эскишехир — Анкара — Чанкыры — Амасья. Целью похода было освобождение из плена герцога Торентского, которого турки сельджуки держали в заключении в Никсандрии (Никсаре). Однако армия крестоносцев была полностью уничтожена объединенными силами Данишменда-гази и Кылыч Арслана в районе Амасьи (1101 г.).

Вторая армия крестоносцев избрала конечной точкой своего маршрута Антиохию (Антакью) и из Никеи выступила в направлении Эскишехир — Акшехир — Конья — Эрегли. Кылыч Арслан атаковал крестоносцев в районе Эскишехира, Акшехира и Коньи, нанеся им серьезный урон. Под Эрегли армия крестоносцев была практически полностью уничтожена. До Антиохии смогли добраться лишь несколько тысяч человек.²

В 1103 г. Кылыч Арслан продвинулся до города Мараш и начал подготовку к походу против крестоносцев Антиохии. Однако этот поход не состоялся в связи с обострением, а затем и разрывом отношений между Кылыч Арсланом и Гюмюштекином Данишмендом. Причиной, сделавшей врагами вчерашних союзников, послужили следующие события. Не поставив в известность Кылыч Арслана, Гюмюштекин Данишменд вступил в переговоры с крестоносцами, получил от них 100 тысяч динаров и освободил из плена Боэмунда. Вслед за этим войска Даниш-

¹ Данишменды — тюркменская династия, обосновавшаяся в Малой Азии в последней четверти XI в. и образовавшая сильное государство в районе Амасьи, Неокесарии и Мелитены.

² *Turan, O Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 105.

мендов заняли Малатью (что намеревался, но не успел сделать Кылыч Арслан). Расценив действия Гюмюштекина Данишменда как враждебные, Кылыч Арслан двинул против него войска и в происшедшем сражении разгромил Данишмендов (1103 г.). В июне 1105 г. Кылыч Арслан осадил Малатью, а в сентябре принял капитуляцию от Ягысаяна, сына Данишменда-гази. В том же 1105 г. Кылыч Арслан включил в состав своего государства практически всю Восточную Анатолию.

В 1106 г. крестоносцы впервые предприняли попытку свергнуть византийского императора и уничтожить византийское государство. Европейские рыцари, нарушив клятву, данную Алексею Комнину, начали захватывать и присваивать себе бывшие византийские земли. Вожди крестоносцев не обращали внимания на протесты императора, упреки в нарушении клятвы и требования возвращать византийскому государству отвоеванные у мусульман города и крепости. Алексею Комнину приходилось защищать свои владения не только от тюрок-сельджуков, но и от христианских рыцарей. В конце 1104 г. Боэмунд Торентский отправился в Европу с целью организации военного похода против византийского государства. В сентябре 1105 г. он прибыл в Рим и был принят папой Пасхалием II. Для того, чтобы добиться согласия папы на военные действия против Византии, Боэмунд умело использовал разногласия между католической и православной церквями и, кроме того, обвинял Алексея Комнина в том, что он посылает против крестоносцев не только свои войска, но и варваров-мусульман. «Стремясь еще более ожесточить италийцев, входивших в окружение папы, — пишет Анна Комнина, — Боэмунд показал им пленных скифов (это могли быть огузы, которые, как известно, служили в византийской армии — ВЗ.) в доказательство того, что самодержец Алексей враждебно относится к христианам, выставляет против них неверных варваров, страшных конников-стрелков, поднимающих оружие на христиан и мечущих в них стрелы»¹. Боэмунду удалось убедить папу одобрить военные действия против византийцев. Весной 1106 г. Боэмунд был в Париже и встретился с ко-

¹ Комнина, Анна... С. 337—338.

ролем Франции, которого также сумел убедить, как в необходимости готовить новый крестовый поход, так и в войне с православными византийцами. В конце марта 1106 г. Боэмунд встретился с королем Англии Генрихом I, а в августе 1106 г. возвратился с Италию и приступил к непосредственной подготовке похода в Византию. Анна Комнина пишет, что Боэмунд собрал «сильнейшее войско» с целью свержения императора и захвата византийского трона¹.

Узнав об этих планах, Алексей Комнин выступил из Константинополя в направлении Фессалоники. В начале октября 1106 г. флот Боэмунда, в состав которого входило большое количество транспортных кораблей, пересек Адриатическое море и в порту Авлон высадил крестоносцев на побережье Эллады. Боэмунд захватил города адриатического побережья и осадил г. Диррахий, который считался ключом к Балканскому полуострову. Ввиду явного военного превосходства крестоносцев Алексей Комнин решил не вступать в открытое противоборство. Вместо этого он блокировал Диррахий с моря и на значительном удалении окружил осаждавшие город войска Боэмунда на суше. Защитники Диррахия упорно обороняли город, и осада затянулась. Крестоносцы начали испытывать недостатки в продовольствии и фураже. Когда рыцари стали гибнуть от голода и болезней, Боэмунд был вынужден направить к византийскому императору послов с предложением мира. Договор был заключен в Авлоне в декабре 1108 г. Анна Комнина полностью приводит его содержание². Согласно договору, Боэмунд снова признал себя вассалом и слугой императора Алексея Комнина и его сына Иоанна, отказался от всех своих владений на византийских землях, более того, брал на себя обязательства «вести непримиримую борьбу» со своим племянником Танкредом, если он не освободит города Византийской империи. Взамен Боэмунд просил Алексея Комнина выделить ему землю «в восточных областях». В договоре говорилось, что после смерти Боэмунда пожалованные ему владения снова переходят под власть империи.

¹ Комнина, Анна... С. 330.

² Там же. С. 364–372.

Юридически авлонский договор зафиксировал поражение Боэмунда. Однако ни одно положение выполнено не было. Через полгода после подписания договора Боэмунд умер, а его племянник Танкред отказался признать условия договора.

В это время в империи Великих Сельджуков недавно восшедший на престол М. Тапар пытался стабилизировать внутриполитическую обстановку и укрепить свою власть. Воспользовавшись ситуацией, Кылыч Арслан в марте 1107 г. вторгся в пределы империи и занял Мосул. Он сменил администрацию города и сделал правителем Мосула своего сына Месуда (Шахиншаха). Пятничную молитву в мечетях Мосула было приказано читать с именем Кылыч Арслана.

В ответ на это Мехмед Тапар направил к Мосулу войска. Когда солдаты Тапара прибыли к городу, беи восточной Анатолии, недавно ставшие вассалами Кылыч Арслана, предали его и со своими войсками перешли на сторону противника. 14 июня 1107 г. произошло сражение, в котором армия Кылыч Арслана была наголову разгромлена, а сам он погиб. Власть султана Великих Сельджуков была восстановлена, сын Кылыч Арслана арестован и отправлен ко двору султана Мехмеда Тапара.

В результате поражения и гибели Кылыч Арслана I тюркское сельджукское государство в Малой Азии вновь распалось. Этим воспользовались византийцы, которые заняли территории, принадлежавшие сельджукам на Западе, и крестоносцы, захватившие византийские земли до реки Джейхан на юго-востоке.

В 1110 г. сыну Кылыч Арслана I Шахиншаху удалось бежать из плена и вернуться в Конью. Шахиншах I (1110—1116 гг.) занял трон своего отца и стал третьим по счету султаном сельджукского государства в Малой Азии. О периоде его правления до нас дошло мало достоверных сведений. Известно, только, что ему практически непрерывно приходилось вести оборонительные боевые действия против византийской армии. В 1116 г. император Алексей Комнин разгромил войска Шахиншаха и заставил его подписать мирный договор, по которому сельджуки должны были покинуть Малую Азию. Анна Комнина пишет, что после сражения император встретился с султаном, предложил

ему стать вассалом Византийской империи и, в частности, сказал, что тюркам-сельджукам следует жить там, где обитали раньше, до того, как Роман Диоген взял в свои руки бразды правления и потерпел то страшное поражение под Малазгиртом¹.

На следующий день мирный договор был подписан. Алексей Комнин богато одарил Шахиншаха и его приближенных. Однако договор не вступил в силу. Через несколько дней после описанных событий Шахиншах был свергнут с престола своим братом Месудом и по приказу последнего казнен.

Месуд I (1116—1155 гг.) находился на престоле 39 лет. Большую часть этого времени он провел в борьбе с государством Данишмендидов. В 1130-е годы границы этого государства простирались от Евфрата на Востоке до реки Сакарья на Западе. Данишмендидам принадлежали города Малатья, Сивас, Кайсери, Анкара. Они успешно вели боевые действия против крестоносцев и армян на Востоке и византийцев на Западе. В 1034 г. за заслуги перед мусульманским миром багдадский халиф присвоил Мухаммеду Данишменду титул мелика и признал его наиболее влиятельным мусульманским правителем в Анатолии.

В 1143 г. мелик Мухаммед Данишменд умер в столице своего государства г. Кайсери. Среди его сыновей началась борьба за престол, завершившаяся разделом государства на три самостоятельных бейлика². Ослаблением Данишмендидов воспользовался Месуд I. В 1144 г. он отвоевал у них провинцию Джейхан с административным центром в г. Эльбистан. Затем Месуд повел свои войска на запад и, нанеся поражение византийцам, взял город Денизли. На северо-западе армия Месуда продвинулась до Эскишехира. В 1146 г. сельджуки подошли к Никее. Военные успехи Месуда I заставили императора Византии Мануэля Комнина (1143—1180 гг.) во главе многочисленной армии выступить из Константинополя. Ему удалось освободить от сельджуков города Фрикии и долину р. Мендерес. Мануэль Комнин нанес сельджукам поражение под Филомелионом (Акшехиром).

¹ Комнина Анна. ... С. 413.

² *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 267.*

Византийская армия вошла в Акшехир. Затем, преследуя сельджуков, Комнин двинулся к их столице Конье.

У стен Коньи произошло генеральное сражение. Византийская армия потеряла до 20 тысяч человек убитыми. Император был вынужден вернуться в Константинополь, потеряв все, что удалось завоевать за время похода.

Таким образом, к 1147 г. султану Месуду I удалось существенно расширить границы и укрепить положение своего государства.

В 1147 г. начался второй крестовый поход. Причиной похода были большие потери, которые несли европейские рыцари на Ближнем Востоке. Под натиском мусульман положение созданных ими государств было нестабильным, а их населения — небезопасным. В 1144 г. правитель (атабег) Мосула и Халеба Имадеддин Зенги штурмом взял Эдессу (Урфу), уничтожил всех находившихся там христиан и ликвидировал графство Эдесское. Нависла угроза над герцогством Антиохийским¹.

В таких условиях папа Евгений III призвал рыцарей Франции и Германии отомстить врагам Христа и пообещал отпущение грехов и покровительство церкви каждому, кто отправиться в крестовый поход². По призыву папы были сформированы две армии: французская во главе с королем Франции Людовиком VII и немецкая, которой командовал германский император Конрад III. Общая численность армий превышала 1 млн человек, из которых 140 тысяч составляла тяжелая рыцарская кавалерия³. Эта огромная масса войск должна была оккупировать исламские страны Ближнего и Среднего Востока и создать на их месте христианские государства, вытеснить ислам как религию, доминировавшую в этом регионе.

В отличие от первого крестового похода на этот раз византийский император не обращался к папе и европейским монархам с просьбой об оказании Византии военной помощи против мусульман. Более того, приход в Византию полчищ крестонос-

¹ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 181.

² Эпоха крестовых походов... С. 379—380.

³ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 182.

цев (латинян) Мануэль Комнин рассматривал как угрозу для своего государства и веры. Существуют сведения о том, что втайне от крестоносцев между византийским императором и сельджукским султаном был заключен союз против латинян и что Месуд I получал информацию военного характера от Мануэля Комнина¹.

Первыми в окрестности Константинополя прибыли войска германского императора Конрада III. Мануэль Комнин убедил императора не дожидаться французов и переправил его воинов через Босфор. Немецкие рыцари шли тем же путем, что и крестоносцы во время первого похода: Никея — Эскишехир. Месуд I знал о продвижении крестоносцев и готовился дать генеральное сражение в районе Эскишехира. К Эскишехиру облаченные в тяжелые доспехи рыцари (так же, как их кони) пришли уставшими и измученными голодом и жаждой.

Сражение произошло 25 октября 1147 г. Легкая сельджукская кавалерия на большой скорости волнами атаковала неповоротливых тяжелых рыцарей, нанося им большой урон. Сражение превратилось в бойню, в результате которой уцелела лишь одна десятая часть армии. Остальные были убиты или пленены. Сельджуки захватили богатые трофеи: золото, серебро, оружие. Драгоценностей было взято столько, что, как пишет Абуль Фарадж, в Малатье цена серебра упала до стоимости свинца². Остатки немецкой армии вернулись в Никею. На пути в Никею часть рыцарей пала от рук византийцев³.

Прибывшему в Константинополь королю Людовику VII сообщили заведомую ложь. Император Комнин сказал ему, что Конрад III разбил сельджуков и находится в Конье. Однако два европейских монарха встретились в Никее. Когда немецкий император поведал о происшедшей катастрофе, Людовик VII решил не подвергать свою армию риску и обойти владения сельджуков. Из Никеи он пошел вдоль побережья Эгейского моря через города Балыкесир, Бергама, Измир, Эфес. При переправе

¹ *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 298.*

² *Ibid, S. 274.*

³ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 184.*

через р. Мендерес армия Людовика VII была атакована сельджуками и понесла большие потери. Тем не менее, она, преследуемая кавалерией Месуда I, добралась до Анталии. К этому времени состояние армии было удручающим. Помимо убитых и раненых во время столкновений с сельджуками, армия понесла большие потери от болезней, голода и жажды. Из Анталии король и наиболее высокородные рыцари на кораблях переправились в Сирию (в государство крестоносцев), остатки армии были брошены на произвол судьбы в Денизли. Так бесславно завершился второй крестовый поход.

Победы, одержанные Месудом I над крестоносцами, принесли ему славу в мусульманском мире. Багдадский халиф трижды присылал ему знамена и другие атрибуты султанской власти.

В 1149 г. Месуд I вместе со своим сыном и наследником Кылыч Арсланом выступил в поход против франков¹, обосновавшихся на Востоке. В том же году он осадил и взял Мараш, разрешив находившимся в городе крестоносцам уйти в Антиохию. В 1150 г. он отобрал у крестоносцев города Гёксун, Бехисни, Гойнук, Айнтаб, Дулу и Рабан и передал их своему сыну Кылыч Арслану. В 1152 г. султан Месуд I заставил Данишмендов признать свою власть над ними и включил их владения на правах вассальных в состав государства сельджуков.

Султан Месуд I сыграл выдающуюся роль в создании и становлении тюркского сельджукского государства в Малой Азии. Получив от своего отца бейлик со столицей в Конье, к концу своей жизни он владел большей частью полуострова Малая Азия. При Месуде I в сельджукском государстве впервые началась эмиссия денег. После побед, одержанных над крестоносцами и византийцами, Месуд I стал самым могущественным правителем в регионе. Между Месудом I и Мануэлем Комниным был заключен мирный договор, по которому Византия выплачивала государству сельджуков ежегодную дань.

¹ Франками в то время в Малой Азии и на Ближнем Востоке называли всех европейцев.

*§ 2. Продолжение массовой миграции огузов
на территорию Малой Азии во второй половине XII в.
Обострение отношений между
государством Сельджуков и Византией*

После смерти Месуда I (1155 г.) на престол вззошел его старший сын Кылыч Арслан II (1155—1192 гг.). Сменой власти в сельджукском государстве попытались воспользоваться Данишмендиды. Правитель Сиваса Ягыбасан Данишменд ввел войска в провинции Кайсери и Джейхан. Узнав об этих неожиданных действиях Ягыбасана, Кылыч Арслан немедленно выступил в поход. В сражении, происшедшем в октябре 1155 г. под Аксараем, армия Данишмендидов была разгромлена, а мятежный вассал приведен к повиновению.

Вслед за Данишмендидами пересмотреть свои границы с сельджуками решил атабег Халеба и Мосула Нуреддин Махмуд. В 1156 г. он оккупировал Айнтеб и Рабан. Готовясь к походу на Восток, Кылыч Арслан II направил послов к крестоносцам Иерусалима и Антиохии с просьбой оказать поддержку или соблюдать нейтралитет в ходе предстоящих боевых действий. Заручившись их согласием, Кылыч Арслан II выступил из Коньи и вскоре осадил Айнтеб. Стены города были разрушены катапультами. Взяв Айнтеб, Кылыч Арслан II двинулся на Рабан. В это время король Иерусалима и герцог Антиохии атаковали войска Нуреддина с юга. Попав в крайне сложное положение, Мухаммед Нуреддин был вынужден возвратить Кылыч Арслану II захваченные у него земли и в 1157 г. вернулся в Халеб¹.

К концу 1150-х годов на западных границах государства сельджуков сконцентрировалось большое количество кочевых огузов. Формально они не являлись подданными султана Кылыч Арслана II и не подчинялись ему. Эти турки начали захватывать византийские земли или совершать набеги, захватывать скот, имущество мирных граждан, уводить их в плен.

Для борьбы с кочевыми огузами император Мануэль Комнин был вынужден собрать армию и лично возглавил ее. В 1160 г. он был атакован тюрками в районе Эскишехира. Такти-

¹ *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 281.*

ка кочевых огузов заключалась в том, что удары по противнику они наносили, как правило, ночью, а утром их уже нельзя было найти. Так продолжалось до тех пор, пока потери регулярной византийской армии не составили несколько десятков тысяч убитыми¹. В связи с большими потерями и наступлением зимы император вернулся в Константинополь. Воспользовавшись этим, тюрки продолжали совершать набеги на территорию Византии и дошли до Ыспарты и Денизли. Одновременно вассал Кылыч Арслана Ягыбасан Данишменд вышел к побережью Черного моря и занял населенные пункты Бафра и Унье.

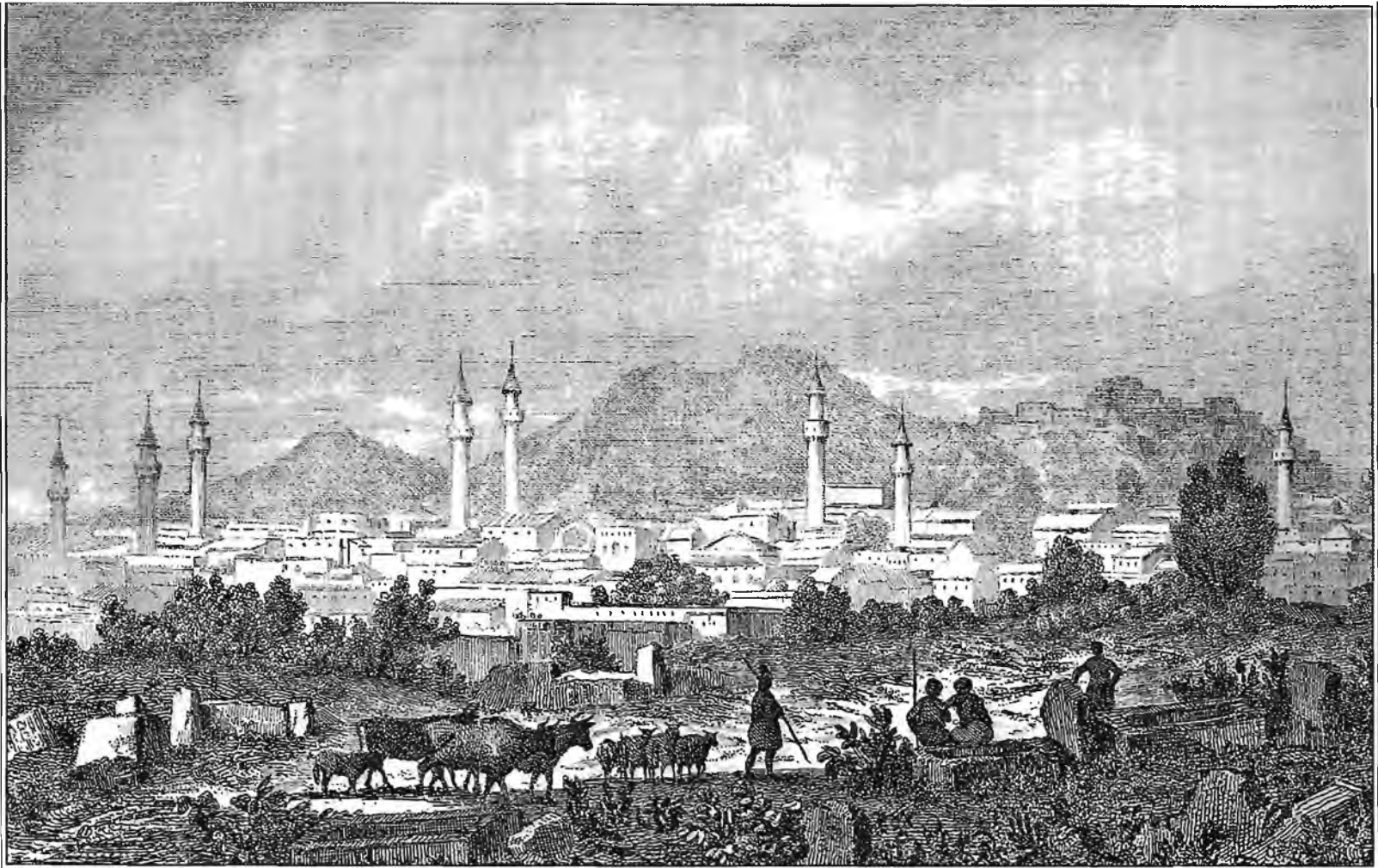
Все эти действия представляли серьезную угрозу для Византии. Император Мануэль Комнин понимал, что существование в Малой Азии тюркского сельджукского государства вдохновляет и поощряет агрессивные действия кочевых огузов и других тюркских народов по отношению к Византии. В 1160 г. Мануэль Комнин вступил в направленный против Кылыч Арслана II союз с Данишмендидами, а также с крестоносцами. Ему удалось заручиться поддержкой брата Кылыч Арслана II, правителя Анкары Шахиншаха, которому был обещан трон в Конье.

Окруженный со всех сторон врагами Кылыч Арслан II направил в Константинополь послов с предложением начать мирные переговоры. Однако император отклонил это предложение. Тогда в 1160 г. Кылыч Арслан II передал Эльбистан Ягыбасану Данишменду, надеясь такой ценой умиротворить последнего. Но Ягыбасан отказался выйти из коалиции. Сельджукский султан двинул войска против Данишмендидов. Однако союзники по коалиции пришли на помощь Ягыбасану, и Кылыч Арслан проиграл сражение.

Положение сельджукского султана было тяжелым, поэтому в 1162 г. он лично отправился в Константинополь просить мира. Действуя с позиции силы, Мануэль Комнин подписал с Кылыч Арсланом II мирный договор, согласно которому сельджуки должны были вернуть Византии ряд приграничных городов и, главное, исключить вероятность набегов кочевых огузов на византийские земли².

¹ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 200.

² *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I...* S. 287.

Анкара

Заклучив мир с Византией, Кылыч Арслан II выступил в поход против Ягыбасана Данишменда. В 1163 г. он занял Сивас. Из Сиваса султан двинулся в Анкару, чтобы покарать своего брата Шахиншаха. Кылыч Арслан II нанес поражение Шахиншаху, обратил его в бегство и занял провинции Анкара и Чанкыры. Затем он снова повел свои войска против Данишмендидов. В 1165 г. Кылыч Арслан II овладел г. Эльбистан и провинцией Джейхан. В 1169 г. он отобрал у Данишмендидов Кайсери¹. В феврале 1175 г. Кылыч Арслан II завоевал бейлик Малатья. Летом 1175 г. войсками сельджуков были заняты Никсар, Токат и другие принадлежавшие Данишмендидам земли. Таким образом, власть династии Данишмендидов в Малой Азии была ликвидирована. Принадлежавшие им земли стали непосредственной составной частью государства сельджуков.

В течение 12 лет, прошедших после подписания договора в Константинополе, отношения между Византией и государством сельджуков оставались мирными. Однако в 1175 г. в районе Эскишехира вновь скопилась огромная масса кочевых огузов — более 100 тысяч человек. Им нужны были пастбища и места обитания. На этот раз набеги кочевых огузов приобрели непрерывный характер и охватили всю западную часть Малой Азии. Тюрки совершали набеги на Денизли, Кыркагач, Бергаму и Эдремит. Иными словами, они достигли западной оконечности полуострова Малая Азия и вышли на побережье Эгейского моря. Огузы также оккупировали северо-запад Малой Азии. Во время набегов было уведено в плен и продано в исламских странах около 100 тысяч христиан².

Для того, чтобы положить конец этой агрессии и уничтожить сельджукское государство, император Мануэль Комнин собрал огромную армию, в состав которой, кроме собственно византийских войск, входили вооруженные формирования франков, сербов и печенегов. По численности эта армия не уступала армии Романа Диогена во время сражения при Малазгирте.

¹ *Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I... S. 289.*

² *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 206.*

Весной 1176 г. возглавляемые императором войска выступили из Константинополя. Они шли к Конье, где Мануэль Комнин намеревался одержать над сельджуками решающую победу.

Кылыч Арслан II, принимая во внимание значительное численное превосходство противника, избегал крупных сражений. Часть армии он разделил на отдельные самостоятельные отряды, которые должны были действовать против византийцев партизанскими методами. Эти отряды шли параллельными маршрутами с армией Мануэля Комнина и совершали внезапные налеты на боевые части и обозы противника. Кроме того, они сжигали деревни на пути следования византийской армии, отравляли источники питьевой воды, затрудняя, или делая невозможным пополнение запасов продовольствия, воды и фуража.

Пройдя Денизли, византийская армия повернула на северо-восток и в районе озера Хайран вошла в узкий и длинный проход (ущелье) в горах Писидии Мириокефалон. Когда армия Мануэля Комнина полностью втянулась в ущелье, то с тыла ее обозы и боевое охранение атаковали до 50 тысяч кочевых огузов, а на выходе из него византийцев поджидал Кылыч Арслан II со своими войсками. В ущелье Мириокефалон и на выходе из него близ населенного пункта Кумданлы византийская армия была уничтожена. Сельджуки взяли в плен более 100 тысяч человек, которые затем были проданы в рабство. Император Мануэль Комнин был взят в плен. Кылыч Арслан II согласился вернуть ему свободу за 100 тысяч динаров. Кроме того, император взял на себя обязательство разрушить укрепленные районы на своих границах.

После разгрома в ущелье Мириокефалон и при Кумданлы военно-политическая обстановка на полуострове Малая Азия радикально изменилась. Сила, которую обрела Византия после первого крестового похода, была сломлена. Византии становилось все труднее противостоять натиску сельджуков и кочевых тюркмен. К 1182 г. сельджуки овладели городами Улуборлу, Эскишехиром, Кютахьей. На юго-западе полуострова граница между Византией и государством сельджуков проходила под Де-

низли. В 1183 г. сельджуки начали новое наступление на запад, в результате которого к 1185 г. они взяли 72 крепости и продвинулись до Филадельфии (Алашехира). После этого Кылыч Арслан II согласился заключить с византийским императором мир на 10 лет, в течение которых Византия была обязана платить дань сельджукам¹.

§ 3. Тюркское сельджукское государство в Малой Азии в период наивысшего могущества

Наибольших успехов в своем развитии Государство Сельджуков в Малой Азии достигло при сыне и внуках Кылыч Арслана II: Гияседдине Кейхусреве I (1192—1196 гг. и 1205—1211 гг.), Иззеддине Кейкавусе I (1211—1220 гг.) и Алаэддине Кейкубаде I (1220—1237 гг.).

Еще при жизни Кылыч Арслан II завещал трон младшему из 11 своих сыновей Гияседдину Кейхусреву. Остальным сыновьям были выделены провинции, в которых они были полными хозяевами². Тем не менее, в марте 1196 г. армия во главе со старшим сыном Кылыч Арслана II Рукнеддином Сулейманшахом осадила Конью. Ибн Биби пишет, что 60 тысяч лучников султана не давали солдатам Сулейманшаха приблизиться к садам и стенам Коньи. Однако, после четырех месяцев осады в городе иссякли запасы продовольствия. В этой ситуации Гияседдин Кейхусрев I принял решение прекратить сопротивление. По условиям капитуляции ему и его окружению гарантировалась безопасность, но предписывалось покинуть Конью и страну³.

Отправив брата в изгнание, Рукнеддин Сулейманшах II (1196—1204 гг.) взошел на престол. За время своего правления Сулейманшах II укрепил централизованную власть в государстве, нанес поражение армянскому царю Левону II

¹ *Turan, O.* Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 214.

² См.: *İbn Bibi (el-Hüseyin b. Muhammed b. Ali el-Ca'feri er-Rugadi).* El Evamirü'l-Ala'ie Fi'l-Umuri'l-Ala'ie (Selçuk-Name). I. cilt. Türkçeye çeviren Mürsel Öztürk. Ankara. 1996. S. 41—42.

³ *İbn Bibi.* El Evamirü'l-Ala'ie Fi'l-Umuri'l-Ala'ie (Selçuk-Name). I. cilt... S. 52—53.

(1187—1219 гг.) в Восточной Анатолии и совершил неудачный военный поход против грузинской царицы Тамары (1184—1211 гг.)¹.

После внезапной смерти Рукнеддина Сулейманшаха II на престол был посажен его малолетний сын Изеддин Кылыч Арслан III (1204—1205 гг.). Его правление было крайне недолгим, так как в начале 1205 г., узнав о смерти брата, из изгнания вернулся Гияседдин Кейхусрев. Он сместил с престола своего племянника и назначил его меликом Токата². По другим сведениям Изеддин Кылыч Арслан III был заточен в крепости и вскоре после этого казнен³.

Вновь став султаном, Гияседдин Кейхусрев I принял меры для ликвидации феодальной раздробленности страны и дальнейшего укрепления централизованной власти. По традиции он назначил своих сыновей меликами соответствующих провинций⁴. Однако теперь мелики были существенно ограничены в своих правах. Они были лишены права осуществлять эмиссию денег и упоминать свое имя в пятничной молитве. Им разрешалось иметь свои воинские формирования, но использовать их они могли только в составе армии султана по его приказу⁵.

Начало второго периода правления Гияседдина Кейхусрева совпало с существенными изменениями внешнеполитической обстановки на Западе. В 1204 г. крестоносцы захватили Константинополь. Этому предшествовали следующие события.

Во второй половине 1180-х годов в Европе началась подготовка к четвертому крестовому походу. Предполагалось, что его главной целью будет освобождение от мусульман Иерусалима, который в 1187 г. был взят легендарным Саладином⁶. Активную

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ie Fi'l-Umuri'l-Ala'ie (Selçuk-Name). I. cilt...* S. 77—95.

² *Ibid.* S. 103.

³ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 274.

⁴ У Гияседдина Кейхусрева I было три сына. Старшего сына Изеддина он назначил меликом Малатьи, среднего — Алаэддина Кейкубада — меликом Токата и младшего — Джалальэддина — меликом Койлухисара.

⁵ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 275—276.

⁶ Саладин или Салах ад-Дин (1138—1192 гг.). Султан Египта с 1171 г. Возглавлял борьбу мусульман против крестоносцев в 1187—1192 гг.

деятельность среди европейского дворянства вел папа Иннокентий III, взойшедший на святой престол в 1189 г. Папа направил послов в Германию, Францию, Англию, Шотландию, Венгрию и Италию. Послы везли грамоты, в которых содержались обещания отпустить все грехи тем, кто возьмет крест и даст обет освободить Гроб Господень¹.

В это время императором Византии был Алексей III, который в 1185 г. сместил с престола своего брата Исаака II Ангела и захватил власть в Константинополе. Алексей III выколол брату глаза и сделал его своим пленником. В темницу был брошен и сын Исаака II, которого звали Алексей. Молодому принцу удалось вырваться из плена и бежать на корабле в Италию. Из Италии Алексей прибыл в Германию ко двору короля Филиппа Швабского, который был женат на его сестре, дочери Исаака II Ирине². Между принцем Алексеем и королем Германии Филиппом был заключен договор, суть которого сводилась к следующему. Европейские рыцари помогают вернуть византийский престол Исааку II и его сыну Алексею. Принц Алексей обещал в этом случае подчинить Византийскую империю католической церкви, выплатить крестоносцам единовременно 200 тысяч марок серебром, обеспечить армию крестоносцев продовольствием, выделить в помощь рыцарям корпус в 10 тысяч человек для борьбы с мусульманами, который будет содержать за счет византийского государства в течение года, и так далее³. Текст соглашения с сопроводительным письмом короля Филиппа был передан маркграфу Бонифацию Монферратскому, которого европейские рыцари избрали своим командующим на время похода. Маркграф Монферратский и другие вожди крестоносцев согласились на эти условия.

В июне 1203 г. крестоносный флот с принцем Алексеем был у Константинополя. После первой же попытки крестоносцев овладеть городом император Алексей III бежал из Константинополя. 19 июня в городе начались народные волнения. Жители

¹ Федоров-Давыдов А.Л. Крестовые походы. М., 2007. С. 249.

² Жуанвиль, Жан де; Виллардуэн, Жоффруа де. История крестовых походов. Пер. с английского И.Е. Полоцка. М. 2008. С. 45.

³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 4. М., 2005. С. 452—453.

Константинополя освободили из темницы слепого Исаака II Ангела, привезли его во дворец и провозгласили императором вместо позорно бежавшего Алексея III. Византийцы известили крестоносцев о происшедшем и пригласили царевича Алексея разделить власть с отцом. 1 августа 1203 г. молодой принц был коронован и провозглашен императором Алексеем IV. Исааку и Алексею удалось выплатить крестоносцам 100 тысяч марок. Но затем руководство империи столкнулось с серьезными затруднениями в выполнении обязательств, данных Алексеем накануне похода. Участник четвертого крестового похода Жоффруа де Виллардуэн пишет, что очень скоро молодой император стал проявлять непочтительное отношение к европейским рыцарям и постоянно откладывал выплату своего долга. Наконец, предводители крестоносцев избрали из своей среды послов, которые пришли во дворец и предъявили Алексею IV ультиматум: император выполняет все свои обязательства, в противном случае рыцари перестают считать его своим сеньором и добиваются того, что им причитается, иными способами¹.

Так началась война между греками и крестоносцами. Весной 1204 г. Константинополь был взят штурмом. После этого, пишет Жоффруа де Виллардуэн, началась резня и грабежи; греков убивали направо и налево². 400-тысячное греческое население города было охвачено паникой и практически не оказывало сопротивления³. Во дворцах Константинополя рыцари нашли несметные сокровища. Драгоценностей было так много, что, по словам Жоффруа де Виллардуэна, их невозможно было сосчитать⁴. Рядовые крестоносцы разбрелись по городу и также занялись грабежами. Их добыча была велика и включала в себя золото, серебро, драгоценные камни, шелковые материи, меха, утварь и т.п.⁵. Во время столкновений в городе начался пожар, который уничтожил центральные кварталы. Пожар

¹ Жуанвиль, Жан де; Виллардуэн, Жоффруа де. История крестовых походов... С. 80—81.

² Там же. С. 89.

³ Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 5. М., 2005. С. 3.

⁴ Жуанвиль, Жан де; Виллардуэн, Жоффруа де. История крестовых походов... С. 90.

⁵ Там же. С. 91.

начинался еще дважды, в результате в руинах лежало около трети Константинополя.

Император и наиболее знатные греки бежали из столицы, как только им стал ясен исход сражения.

Еще до начала штурма вожди крестоносцев выработали следующий план действий. Если рыцари овладеют византийской столицей, то новый император будет избран из их среды. Он получит четверть всей награбленной добычи и дворцы Буколеон и Влахерн. Остальные три четверти добычи будут поделены между рыцарями¹.

В начале мая 1204 г. латинским императором Константинополя был единогласно избран знатнейший из французских крестоносцев Балдуин, граф Фландрии и Гено (Геннегау), потомок Карла Великого и родственник короля Франции². Византийская империя была переименована в Романию и крестоносцы стремились как можно скорее овладеть всей ее территорией. Император Балдуин передал во владение предводителю четвертого крестового похода маркграфу Бонифацию Монферратскому Фессалоники (Салоники). Бонифаций подчинил себе Македонию и провозгласил образование королевства Фессалоникского, которое не было подчинено Романии³. Венецианцы получили плодородную часть Фракии с портами Родосто и Силивия, а также Албанию, Эпир с Яниной и Артой, Ионические острова, Лакедемон, Эгину, Кикладские острова и Крит⁴.

Сам император в качестве своей доли получил восточную часть Фракии от стен Константинополя до Черного моря, города Чорлу и Визу, все владения Византии в Малой Азии (то есть, те земли, которые к этому времени не принадлежали государству сельджуков. — ВЗ.). Кроме того, Балдуин получил ряд крупных островов Архипелага, таких, как Митилини, Лемнос, Самос, Хиос и др.⁵

¹ Жуанвиль, Жан де; Виллардуэн, Жоффруа де. История крестовых походов... С. 86.

² Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 5... С. 30.

³ А.А. Федоров-Давыдов. Крестовые походы. Историческая хроника... С. 268—269.

⁴ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 5... С. 38.

⁵ Там же. С. 38—39.

Более 600 рыцарей получили лены в разных частях бывшей Византийской империи, но главным образом, в Западной Македонии и Фессалии до Афин¹.

Крушение Византийской империи привело к появлению нескольких греческих государств в Малой Азии. В апреле 1204 г. на побережье Черного моря с помощью грузинской царицы Тамары была образована т.н. Трапезунтская (Трабзонская) империя. Ее возглавил 22-летний Алексей Комнин. Его младший брат Давид, также с помощью войск царицы Тамары, занял Пафлагонию и Ираклию и образовал государство с черноморскими портами Самсун и Эрегли. Вскоре эти два государства объединились в Трапезунтскую империю (1204—1461 гг.), которую возглавил Алексей Комнин.

В Вифинии и Мизии, то есть в западной части Малой Азии, основал Никейское греческое государство некто Теодор Ласкарис (Феодор Ласкарь). В марте 1206 г. патриарх Михаил Авториан памазал 30-летнего Ласкариса на царство (Ласкарис был венчан на царство «восточных греков»)².

Государство Ласкариса враждовало с черноморским греческим государством Комниных. Кроме того, Ласкарису приходилось постоянно отражать атаки рыцарей. (Эти земли, как отмечалось выше, принадлежали Балдуину.) Основные силы крестоносцев были заняты организацией латинского государства в бывших европейских владениях Византийской империи.

Такая внешнеполитическая обстановка была чрезвычайно благоприятной для сельджуков. С одной стороны ни у греков, ни у крестоносцев не было сил для того, чтобы попытаться вернуть земли, захваченные сельджуками у Византии. С другой стороны, умело играя на противоречиях между греческими государствами, а также на противоречиях между греками и крестоносцами, сельджуки извлекали из этого выгоду. В частности, между Теодором Ласкарисом и Гияседдином Кейхусревом был заключен договор, по которому сельджуки обязывались не предпринимать враждебных действий против государства Лас-

¹ Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 5... С. 39.

² Там же. С. 211.

кариса, а Ласкарис за это должен был платить большую дань сельджукам.

В период правления Гияседдина Кейхусрева I основным мотивом для ведения войн стало не столько стремление завоевывать новые земли, сколько необходимость защищать и обеспечивать свои экономические (внешнеторговые) интересы. В частности, участие сельджукского государства в международной торговле сковывалось отсутствием портов на Средиземном и Черном морях. Еще в 1182 г. Кылыч Арслан II пытался, но не смог, взять Анталья — город и порт на побережье Средиземного моря. После оккупации Византийской империи крестоносцами Анталья перешла под контроль итальянцев.

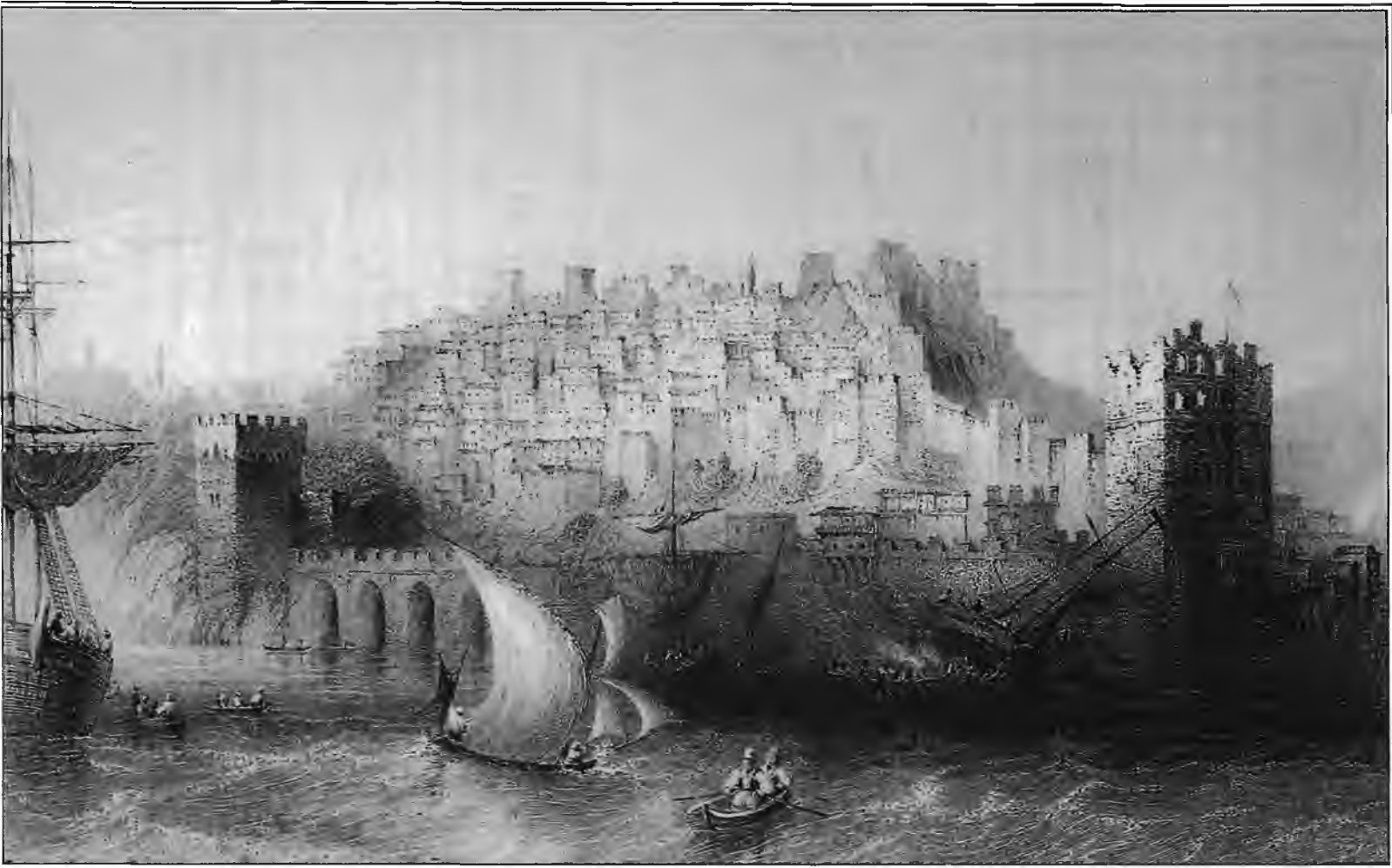
Весной 1207 г. попытку взять Анталья предпринял Гияседдин Кейхусрев I. Ибн Биби следующим образом описывает причину похода Гияседдина Кейхусрева к Средиземному морю: «Однажды к султану пришли купцы с жалобой. Суть жалобы сводилась к следующему. Купцы хорошо торговали в Египте, закупили много товаров, затем пришли в Искендеррию. Здесь они купили изделия тончайшей работы, произведения искусства, созданные франками и жителями Магриба. Товары погрузили на корабль. В Анталии, куда пришел корабль, местные власти силой отняли у купцов все, что было в трюмах корабля. Султан приказал заплатить купцам компенсацию за утраченные товары из своей казны и пообещал наказать виновных»¹.

Вскоре армия султана осадила Анталию. В течение двух месяцев непрерывно велись боевые действия. 5 марта 1207 г. Анталия была взята штурмом. Ибн Биби пишет, что Гияседдин Кейхусрев приказал вырезать всех защитников города за отказ капитулировать². Султан назначил губернатором Анталии одного из военачальников, входивших в его ближайшее окружение, (Мубаризеддина Эртокуша) и с богатыми трофеями вернулся в Конью.

Свой последний поход Гияседдин Кейхусрев совершил против греческого государства Ласкариса. Ибн Биби объясняет

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fî'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 116.

² *Ibid.* S. 118.

Анталья

причину похода тем, что Ласкарис чинил препятствия движению торговых караванов через его территорию из стран Востока в Европу и из Европы в мусульманские страны. Кроме того, Ласкарис перестал платить дань сельджукскому султану¹.

В мае 1211 г. во главе армии Гияседдин Кейхусрев выступил из Коньи. Готовясь к сражению, Ласкарис усилил свою армию наемниками из числа немцев, кыпчаков, аланов. Ибн Биби отмечает многочисленность армии Ласкариса². Сражение произошло 5 июня 1211 г. в районе г. Филадельфии (Алашехира). Оно носило крайне ожесточенный характер. Султан сражался наравне со своими солдатами. События, решившие исход сражения, Ибн Биби описывает следующим образом: «...В какой-то момент султан оказался в самом центре армии противника и увидел перед собой Ласкариса. Он вложил саблю в ножны и взял в руки копье. При первом же столкновении султан выбил Ласкариса из седла. Слуги султана хотели убить Ласкариса, но султан запретил сделать это... Увидев, что царь повержен наземь, солдаты Ласкариса побежали с поля боя. Охрана Кейхусрева оставила своего падишаха одного и бросилась за отступавшими. В это мгновение перед султаном неожиданно появился всадник-франк. На всем скаку он налетел на султана и убил его. Теперь уже в бегство обратилось войско сельджуков, и сражение было проиграно.»³

После Гияседдина Кейхусрева I на сельджукский престол возшел его старший сын Иззеддин Кейкавус I (1211—1220 гг.). Он продолжил политику своего отца. В 1213—1214 гг. он установил торговые отношения с королевством крестоносцев на Кипре, а также с Венецией. Эти меры существенно увеличили объем торговли сельджуков с европейцами через порт Анталя. Новый султан поставил перед собой задачу завоевать порты на побережье Черного моря. В октябре 1214 г. Иззеддин Кейкавус I подошел к Синопу. Высланная вперед разведка донесла, что в предместьях города с немногочисленной свитой охотится император Трабзонского государства. Вскоре связанный Алексей

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt...* S. 122—123.

² *Ibid.* S. 127.

³ *Ibid.* S. 130—131.

Комнин был доставлен к султану. Императору был предъявлен следующий ультиматум. Если городские ворота не будут открыты, то Синоп будет осажден и взят штурмом. В этом случае Алексей Комнин будет казнен, население его Трабзонского государства истреблено или уведено в плен¹. Алексей Комнин, недолго думая, отправил в Синоп гонца с приказом открыть городские ворота и сдать город. 28 октября 1214 г. над Синопом было поднято знамя сельджукского султана.

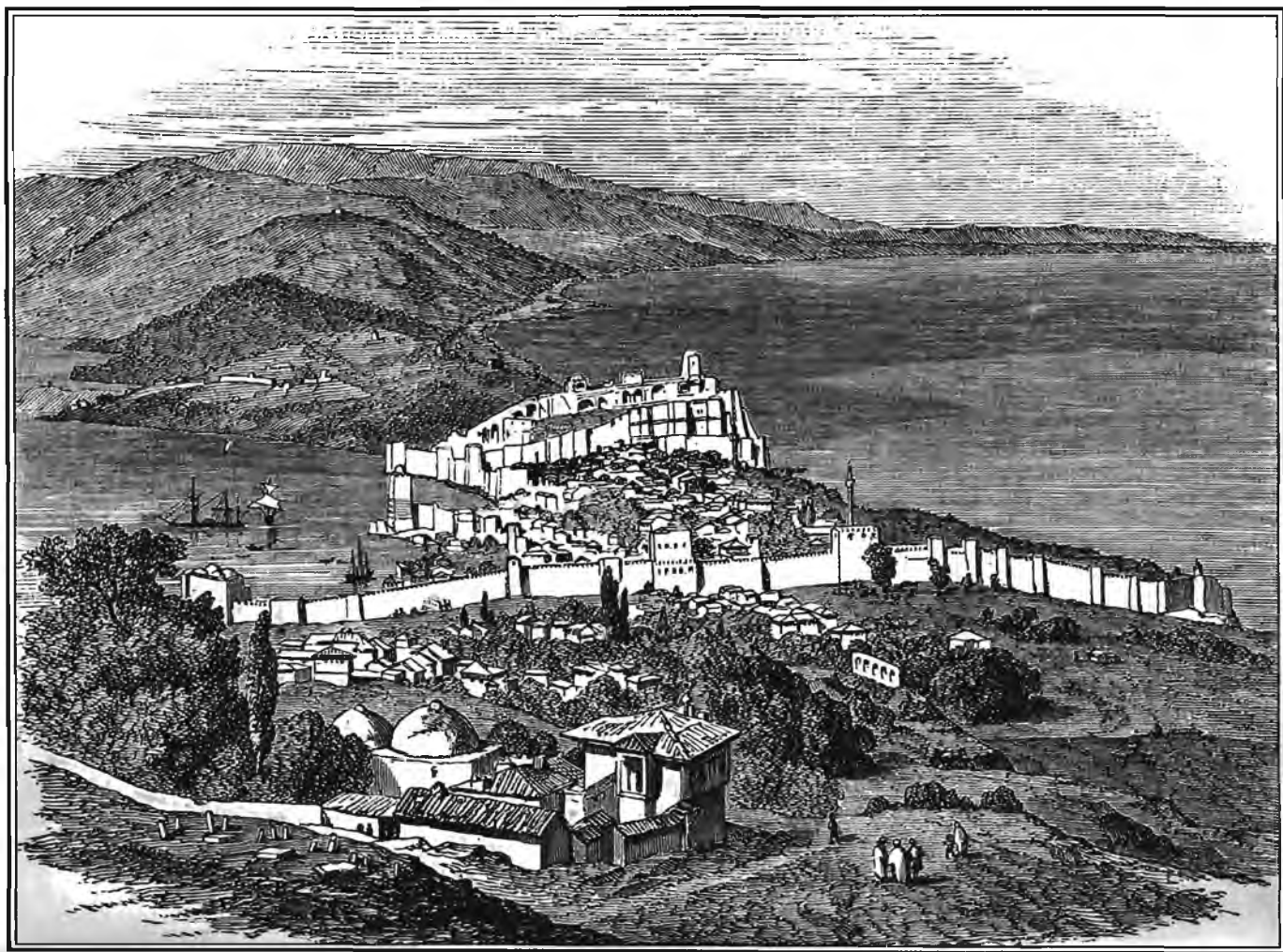
Между Иззеддином Кейкавусом и Алексеем Комниным было подписано соглашение, в соответствии с которым сельджукский султан возвращает Алексею Комнину свободу, трон и Трабзонское государство, за исключением порта Синоп. Император Трабзона обязуется ежегодно платить сельджукскому государству дань — 10 тысяч золотых динаров, 500 лошадей, 2 тысячи голов крупного рогатого скота, 10 тысяч овец. Кроме того, по требованию сельджукского султана Алексей Комнин направляет в его распоряжение войска². После этого Алексею Комнину было разрешено сесть на корабль и отплыть в Трабзон. В Синопе церкви были переделаны в мечети, в городе был размещен гарнизон сельджукских войск и назначен комендант гарнизона. Известие о взятии Синопа было направлено в Багдад³.

После смерти Иззеддина Кейкавуса I султаном сельджукского государства стал Алаэддин Кейкубад I (1220—1237 гг.). К этому времени произошли серьезные изменения в расстановке военно-политических сил в регионе находившемся в непосредственной близости от восточных и юго-восточных границ государства Сельджуков в Малой Азии. К концу XII в. шах Хорезма Текеш присоединил к своим владениям Хорасан. Его сын хорезмшах Мухаммед (1200—1220 гг.) объединил под своей властью большую часть земель, входивших в империю Великих Сельджуков. Империя хорезмшахов стала крупнейшим и наиболее могущественным государством на Ближнем и Среднем Вос-

¹ *Ibn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ïye Fi'l-Umuri'l-Ala'ïye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 169—172.

² *Ibid.* S. 174.

³ *Ibid.* S. 174—175.

Синоп

токе, проводившим политику дальнейшей территориальной экспансии.

В 1211 г. в Семиречье пришли отряды еще неизвестного мусульманским правителям Востока монгольского военачальника Чингисхана. Они быстро захватили северную часть этой области и присоединили ее к своему государству. Дальнейшее продвижение на запад не входило тогда в планы Чингисхана, который в том же году начал войну с Китаем. Война завершилась взятием в 1115 г. Пекина и завоеванием Китая.

Несмотря на уверенность в своих силах, хорезмшах Мухаммед не мог не видеть в Чингисхане опасного соперника, с которым у него теперь была общая граница. Для того, чтобы получить достоверные сведения об этом завоевателе, хорезмшах направил к нему послов. Послы застали Чингисхана еще в Пекине и были милостиво приняты им. Чингисхан велел передать хорезмшаху, что считает его владыкой Запада, а себя — владыкой Востока и желает, чтобы между ними был мир и дружба и чтобы торговые караваны могли свободно перемещаться из одной страны в другую¹.

В ответ на посольство хорезмшаха Чингисхан в 1218 г. отправил к Мухаммеду караван (до 500 верблюдов) с подарками и своих послов. Когда караван прибыл в г. Отрар, находившийся на границе владений хорезмшаха, произошло то, что В.В. Бартольд назвал «отрарской катастрофой»². Послы и купцы, всего 450 человек, были убиты как монгольские шпионы³. Спасти удалось только одному погонщику верблюдов, который и передал эту страшную весть Чингисхану. Точно не известно, устроил ли эту резню эмир Отрара Кадыр-хан по своему усмотрению (что нам представляется маловероятным) или по приказанию Мухаммеда. Известно, что послы везли с собой письмо, в котором, в частности, говорилось, что Чингисхан ставит хорезмшаха наравне с самым дорогим из своих сыновей. Видимо, эти слова оскорбили Мухаммеда, который сказал своим приближенным,

¹ В.В. Бартольд. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М. 1963, С. 461.

² Там же. С. 465.

³ *Juvaini, Ala-ud-Din Ata-Malik. The history of the world conqueror...* P. 367.

что никакие завоевания не дают Чингисхану права называть хорезмшаха своим сыном, то есть — вассалом¹. На этом основании он мог приказать эмиру Отрара казнить послов и купцов.

Тем не менее, для Чингисхана причастность хорезмшаха к убийству в Отраре не была вполне очевидной. Поэтому он направил к хорезмшаху Мухаммеду новое посольство, которое должно было упрекнуть хорезмшаха за содеянное и потребовать выдачи эмира Отрара Кадыр-хана. Однако на этот раз Мухаммед действительно совершил ошибку, которая привела к катастрофическим последствиям для него самого и для его государства. Он не только не исполнил требование Чингисхана, но и лишил жизни посла, а остальных членов посольства отпустил, приказав отрезать им бороды².

Теперь вторжение Чингисхана во владения хорезмшаха стало неизбежным. Понимая это, Мухаммед начал лихорадочно готовиться к обороне Мавераннахра. В каждом городе он разместил усиленный гарнизон, а в Самарканде сосредоточил основные силы — до 110 тысяч человек³.

Осенью 1219 г. Чингисхан, лично возглавив армию, выступил в поход, в который взял с собой всех своих сыновей (Угэдэя, Джучи и Тулуя). Часть сил немедленно осадила Отрар, сам Чингисхан двинулся на Бухару. После непродолжительной осады город был взят, разграблен и сожжен. Та же участь постигла Отрар. Были перебиты почти все его защитники и жители, но эмира Отрара было приказано взять живым. После пленения эмир Кадыр-хан был предан мучительной смерти. Из Бухары Чингисхан двинулся к Самарканду, ведя за собой многочисленные толпы пленных. Самарканд смог продержаться всего несколько дней. Затем монголы вошли в город и убили всех его защитников. Вслед за Самаркандом были взяты Дженд, Фергана, Ходженд, Хорезм, Гургандж. К осени 1220 г. Мавераннахр был полностью покорен монголами.

¹ В.В. Бартольд. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С. 464.

² Там же. С. 467.

³ Juvaini, *Ala-ud-Din Ata-Malik*. The history of the world conqueror... P. 370, 375.

Сам хорезмшах покинул Мавераннахр еще весной 1220 г. Джувейни пишет, что, увидев с какой быстротой и легкостью монголы расправлялись с его армией и захватывали города, Мухаммед впал в отчаяние. Он понял, что сам навел несчастью на себя и на свою страну.¹ Преследуемый тремя тюменями (дивизиями — ВЗ.) монгольской кавалерии, он бежал, спасая свою жизнь, в Казвин, а оттуда в Хамадан. Здесь монголы потеряли след хорезмшаха и более его не искали. Хорезмшах Мухаммед нашел прибежище на одном из островов в Каспийском море, где в конце 1220 г. умер от болезни.

Тем временем монголы захватывали владения хорезмшаха в Хорасане. Весной 1221 г. Чингисхан переправил войска через Амударью и занял Балх. Его сын Тулуй менее, чем за три месяца овладел Мервом, Нишапуром и рядом небольших городов. Наиболее тяжелой была участь Нишапура, взятого Тулуем в апреле 1221 г. Его жители, за исключением ремесленников, были истреблены, город разрушен, и место, на котором он стоял, вспахано².

Смелые и небезуспешные попытки оказать сопротивление Чингисхану предпринимал сын Мухаммеда хорезмшах Джеляльэддин. Эти попытки не могли повлиять на исход кампании, но принесли Джеляльэддину славу безрассудно храброго, талантливого полководца и борца за веру. Кроме того, его отдельные победы поднимали моральный дух населения и остатков армии. В феврале 1221 г. Джеляльэддин разбил монгольские войска, осаждавшие Кандагар. В этом же месяце он прибыл в Газну, где смог увеличить численность своих войск. (Газна была вотчиной Джеляльэддина.) В самой Газне находилось 50-тысячное войско. Джувейни пишет, что как только весть о прибытии Джеляльэддина распространилась за пределами Газны, «со всех сторон стали приходить отряды воинов и соплеменников... Саид ад-Дин Игхрак примкнул к султану (хорезмшаху — ВЗ.) с сорока тысячами отважных воинов, и эмиры Гура также присоединились к нему, прибывая со всех направлений.»³

¹ Juvaini, *Ala-ud-Din Ata-Malik*. The history of the world conqueror... P. 380.

² В.В. Бартольд. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С. 514.

³ Juvaini, *Ala-ud-Din Ata-Malik*. The history of the world conqueror... P. 404–405.

Весной 1221 г. хорезмшах Джеляльеддин вышел из Газны и стал лагерем около г. Парван. Здесь он получил известие о том, что монголы осадили крепость Валиян и уже были близки к тому, чтобы овладеть ей. Оставив обозы у Парвана, Джеляльеддин выступил к Валияну и, имея большое численное превосходство над монголами, заставил их снять осаду и отступить. Узнав об этом, Чингисхан направил к Парвану тридцатитысячную армию. Сражение произошло примерно в семи километрах от Парвана. Оно отличалось крайним упорством противников и продолжалось два дня. Джувейни пишет, что «монголы были разгромлены; и два нойона (военачальника. — В.З.) с небольшим отрядом отправилось к Чингисхану, а войско султана (хорезмшаха. — В.З.) занялось сбором трофеев»¹.

Последнее сражение Джеляльеддина с монголами произошло в ноябре 1221 г. на берегу Инда. Н этот раз войсками монголов командовал сам Чингисхан. Армия Джеляльеддина была уничтожена. Хорезмшаху удалось спастись, бросившись с обрыва в воды Инда².

К концу 1223 г. Чингисхан овладел почти всей территорией империи хорезмшахов. Оставив своему сыну Джучи завоеванные на Западе государства, Чингисхан в 1225 г. ушел в Монголию. Известно, что Чингисхан умер в 1227 г., назначив своим наследником сына Угэдэя.

Что касается Джеляльеддина, то, проведя два года в Индии, он вернулся в свое бывшее государство. Во главе небольшого отряда он направился в Багдад, надеясь получить помощь от халифа и продолжить борьбу с монголами. Весной 1224 г. он подошел к Багдаду. Высланный вперед гонец доставил халифу послание, в котором излагалась цель визита Джеляльеддина. Однако, вместо ожидаемой поддержки, халиф, помнивший, что дед Джеляльеддина, хорезмшах Текеш, пытаясь завоевать Багдад, разгромил войска халифа и убил его везира, а также то, что отец Джеляльеддина хорезмшах Мухаммед не признавал права аббасидов на Багдадский халифат, выслал против Джеляльеддина

¹ Juvaini, *Ala-ud-Din Ata-Malik*. The history of the world conqueror... P. 405—407.

² Ibid. P. 410.

двадцатитысячное войско с приказом изгнать хорезмшаха из Ирака. Джувейни пишет, что в распоряжении Джеляльэددина имелось всего 2—3 тысячи воинов. Поэтому, спрятав большую часть отряда в засаде, хорезмшах с 500 всадниками внезапно атаковал войска халифа. Нанеся им некоторый урон, он имитировал бегство и заманил противника в засаду. Значительная часть направленных против Джеляльэددина войск была уничтожена, оставшихся в живых преследовали до стен Багдада¹.

Из Ирака Джеляльэддин ушел в Азербайджан и обосновался там, сделав своей столицей г. Мерага.

Султан Алаэддин Кейкубад внимательно следил за событиями, происходившими на территории, еще недавно являвшейся империей Великих Сельджуков. Он понимал, что существует вероятность вторжения монголов в пределы государства Сельджуков в Малой Азии. Поэтому в течение первых 4—5 лет своего правления он возводил новые крепостные стены вокруг Коньи и таких ключевых городов Центральной Анатолии, как Кайсери и Сивас.

Зимой 1221 г. Алаэддин Кейкубад продолжил начатое его предшественниками завоевание побережья Средиземного моря. Он осадил с суши и блокировал с моря крепость Колонорос, считавшуюся неприступной. Для разрушения стен крепости было доставлено 100 тяжелых катапульт. Осада продолжалась два месяца, после чего правитель Колонороса грек Кир Варт согласился на переговоры и сдал крепость на почетных условиях. Защитникам города была сохранена жизнь. Кир Варт был назначен эмиром Акшехира и получил населенные пункты вокруг Акшехира в качестве икта². Султан приказал заново построить город и крепость, соорудить верфи. В честь султана Колонорос был переименован в Алайе³.

Ибн Биби пишет, что вскоре после завоевания Колонороса к Алаэддину Кейкубаду прибыл личный представитель халифа Мухйеддин ибн эль-Джевзи. Встреча произошла в г. Сивасе. По-

¹ *Juvaini, Ala-ud-Din Ata-Malik. The history of the world conqueror...* P. 422—423.

² *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). I. cilt...* S. 265—266.

³ В современной Турции — город Аланья.

сол халифа сообщил султану, что, судя по донесениям их разведки, монгольские войска завершают боевые действия против хорезмшаха и планируют вторжение в Ирак и Восточную Анатолию. В этой связи халиф собирает защитников веры и просит всех мусульманских правителей направить в Багдад часть своих войск. Алаэddина Кейкубада халиф просит прислать кавалерийский отряд численностью 2 тысячи человек¹.

Султан немедленно распорядился о выделении 5 тысяч отборной кавалерии. Это войско было снабжено провиантом на год и вскоре выступило в Багдад. Ибн Биби отмечает, что войско было превосходно организовано, вооружено и экипировано. По его мнению, правители городов, через которые пролегал маршрут сельджукской кавалерии (Харпут — Амид — Мардин — Мосул — Багдад), прониклись еще большим почтением к султану, «видя величие его армии, ее экипировку и лошадей»².

Через несколько месяцев Алаэddин Кейкубад получил от халифа послание, в котором, в частности, говорилось: «Согласно полученным нами ранее сведениям, монгольская армия, расправившись с хорезмшахом Мухаммедом, должна была двинуться в нашу сторону. В этой связи для создания резерва войск мы потребовали помощи и от султана (сельджуков. — В.З.). Теперь мы располагаем информацией о том, что их (монголов. — В.З.) планы изменились. Поэтому мы дали разрешение вернуться в свои страны меликам, прибывшим к нам издалека. Пусть и эмир Кутлутджа (командующий сельдукским воинским контингентом. — В.З.) со своей армией возвращается на родину»³.

Получив это важное сообщение, Алаэddин Кейкубад сосредоточил свои усилия на внутренних проблемах. Вскоре после прихода к власти серьезно обострились его отношения с высшими сановниками государства. Чрезмерная власть, которой они обладали, представляла угрозу для султана и государства. Здесь уместно вкратце остановиться на некоторых обстоятельствах, связанных с восхождением на трон Алаэddина Кейкубада.

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt...* S. 265—266.

² *Ibid.* S. 279—280.

³ *Ibid.* S. 281.

Когда скончался султан Иззеддин Кейкавус, высшая дворцовая номенклатура достаточно долго хранила его смерть в тайне от подданных. Сановники решали, кого из представителей династии им следует сделать своим новым монархом. Обсуждались три кандидатуры: сын Кылыч Арслана II мелик Эрзерума Мугиседдин Тутрулшах, младший брат Гияседдина Кейхусрева I Кей Феридун бин Кейхусрев, находившийся в заключении в Койлухирасе, и средний сын Иззеддина Кейкавуса II Алаэддин Кейкубад, так же лишенный свободы и заключенный в крепости города Малатья. Мнения разделились. Алаэддин Кейкубад стал султаном только потому, что за него высказался могущественный сановник Сейфеддин Айаба, который, одновременно занимал две должности — меликульмера¹ и чашнигира². Известно, что везир, то есть второе после султана лицо в государстве, был против кандидатуры Кейкубада. Ибн Биби пишет, что меликульмера Сейфеддин Айаба подчинил себе всех сановников и беев государства, включая везира. При решении важных вопросов дворцовые сановники всегда придерживались его точки зрения. Ему подчинялась даже личная охрана султана³.

Высшие сановники сосредоточили в своих руках не только власть, но и огромные богатства. Султан вел более скромный образ жизни, чем некоторые из них. Ибн Биби пишет, что, если на кухне во дворце султана ежедневно резалось 30 баранов, то на кухне во дворце главнокомандующего — 80. Еду во дворце меликульмера подавали исключительно на золотой или серебряной посуде и т.д.⁴

Довольно скоро после того, как Алаэддин Кейкубад взойшел на престол, его окружению стало понятно, что султан намерен самостоятельно управлять государством. Против Алаэддина Кейкубада был составлен заговор. Султана предполагали убить, а вместо него возвести на престол Кей Феридуна бин Кейхусре-

¹ Меликульмера (Melikülümera) — главнокомандующий вооруженными силами.

² Çaşnigir; также emir çaşnigir — дворцовый сановник, в обязанности которого входило лично пробовать еду и напитки перед тем, как их подавали султану. На эту должность назначались лица, пользовавшиеся абсолютным доверием монарха.

³ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ie Fi'l-Umuri'l-Ala'ie (Selçuk-Name). I. cilt... S. 283.

⁴ *Ibid*. S. 222, 283.

ва. Однако заговор был раскрыт и все его участники (24 человека), включая главнокомандующего Сейфеддина Айабу, в ноябре 1223 г. казнены. Имущество казненных заговорщиков было описано и передано государству¹.

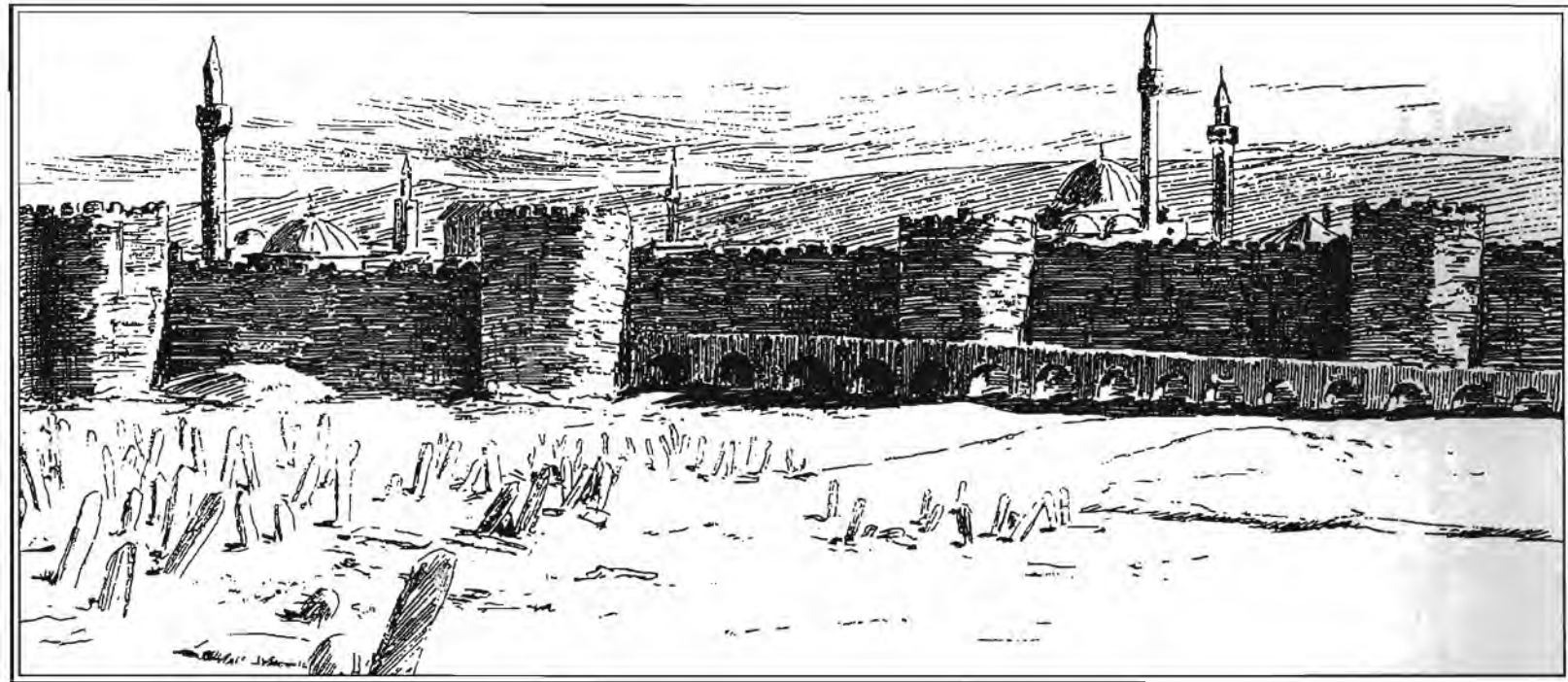
В 1225 г. Алаэддин Кейкубад предпринял военную операцию с целью обеспечения безопасности торговых путей из арабских стран через территорию сельджукского государства к черноморскому порту Синоп. Купцы жаловались, что их корабли подвергались нападениям франков с побережья Малой Азии в Средиземном море, а также при прохождении караванов через Анатолию со стороны армян. Султан направил одну армию из Анталы вдоль побережья в восточном направлении, вторая армия шла из Карамана в долину реки Гёксу и далее до города Силифке. Еще одна армия выступила из Мараша и следовала на полуостров Чукурова. Результатом операции было освобождение от крестоносцев (госпитальеров и тамплиеров) городов и крепостей на побережье Средиземного моря, овладение городом Силифке и провинцией Ичель. Крестоносцы бежали на Кипр. С армянским царем Константином был заключен договор, по которому он был обязан впредь исключить нападения на караваны, кроме того, удвоить сумму дани, выплачиваемой сельджукскому султану, ежегодно направлять войска для несения службы в составе армии сельджуков. В столице армянского государства, городе Сис, следовало читать хутбу с именем сельджукского султана, с его именем охотнее должны были чеканить деньги в армянском государстве².

С середины 1220-х годов начала серьезно осложняться ситуация на востоке государства сельджуков. Весной 1226 г. о своей независимости объявил вассал Алаэддина Кейкубада правитель артукидов³ Месуд, владевший провинциями Диярбакыр и Мардин. Он прекратил упоминать имя сельджукского султана в пят-

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 284—289.*

² *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 344—347.*

³ Артукиды — династия, основателем которой в Восточной Анатолии был Артук — один из полководцев султана Великих Сельджуков Алып Арслана, который наряду с другими огузскими беями пришел сюда в конце XII в. после победы при Малазгирте.

Диярбакыр

ничной молитве, объявил себя вассалом повелителя эйюбидов¹ египетского султана Камиля и начал эмиссию денег с его именем. Кроме того, Месуд установил союзнические отношения с хорезмшахом Джеляледдином.

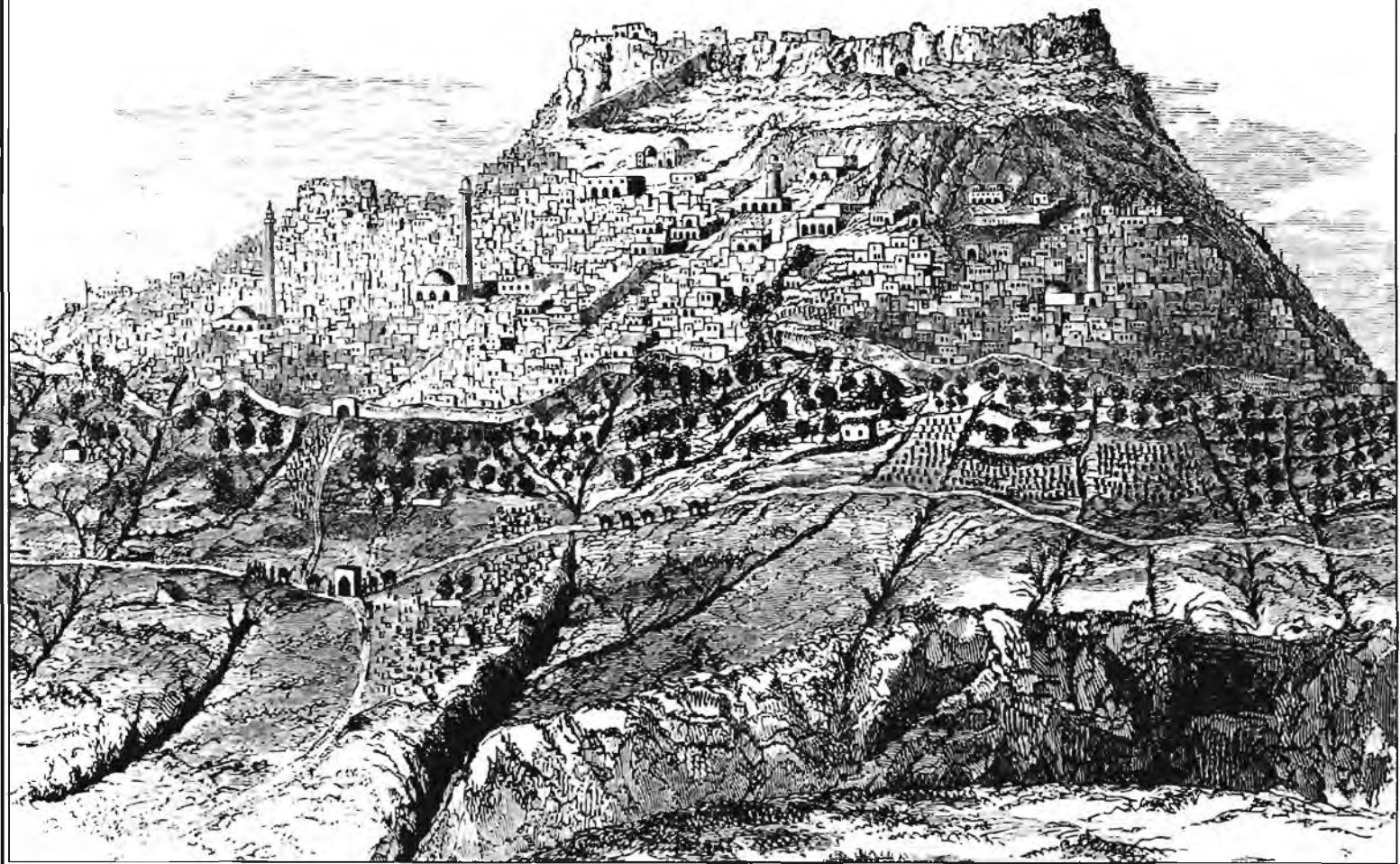
Хорошо понимая, чем может грозить сельжукскому государству этот тройственный союз, Алаэддин Кейкубад немедленно перешел к решительным действиям. Сосредоточив крупные военные силы в районе Малатьи, весной 1226 г. он начал боевые действия против артукидов в провинции Диярбакыр. Войска султана осадили г. Адьяман, а также крепость Кахта и Чешмикезек. Эти две крепости, расположенные на отвесных склонах гор, были главными звеньями обороны артукидов.

Когда стало очевидно, что длительной осады крепости не выдержат, правитель артукидов отправился за помощью к эюбидам. К Алаэддину Кейкубаду прибыли послы от мелика Сирии Эшрефа с предложением прекратить осаду крепости и вернуть правителю артукидов уже завоеванные земли. Получив отрицательный ответ, мелик Эшреф направил на помощь защитникам крепости Кахта 10-тысячное войско. 6 тысяч кавалерии подошли из административного центра провинции г. Амид (Диярбакыр). Кавалерия арабов и артукидов трижды атаковала войска сельджуков. Все атаки были отбиты с большим уроном для нападавших. Ибн Биби пишет, что количество убитых не поддавалось исчислению. Было взято много пленных и среди них — командующий арабскими войсками Иззеддин ибн Бедир².

Расправившись с эюбидами, сельджуки катапультами начали разрушать стены крепости Кахта. Ее внутренние постройки обстреливались сосудами с горящей нефтью и были сожжены. Крепость Кахта капитулировала в августе 1226 г. К этому же времени были взяты крепость Чешмикезек и город Адьяман. Вой-

¹ Эюбиды (Аюбиды) — династия, правившая в странах арабского Востока в конце XII — середине XIII вв. Основатель династии Айюб был выходцем из курдского племени Хазбани. Наиболее известный представитель династии — Салах-ад-Дин, или Саладин (1138—1193 гг.), султан Египта с 1171 г. Аюбиды ликвидировали фатимидский халифат и в вопросах религии проводили суннитскую политику.

² *Ibn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ie Fi'l-Umuri'l-Ala'ie (Selçuk-Name). I. cilt... S. 292—298.*

Мардин

ска сельджуков начали продвигаться вглубь провинции Диярбакыр. В этой ситуации правитель артукидов Месуд направил к Алаэддину Кейкубаду послов с просьбой о мире и заверениями в покорности и преданности. Заключив мир с артукидами и присоединив их земли к своему государству, Алаэддин Кейкубад, принимая во внимание особенности военно-политической ситуации на востоке и юго-востоке, счел необходимым установить мирные отношения с эюбидами. В 1227 г. состоялась его свадьба с сестрой мелика Сирии Эшрефа¹.

Тем не менее, ситуация в Восточной Анатолии продолжала обостряться. В 1228 г. о своей независимости объявил другой вассал Алаэддина Кейкубада — правитель Эрзинджана Алаэддин Давудшах из рода Менгюджиков, которые пришли в Малую Азию одновременно с артукидами. Давудшах, понимая, что султан пошлет войска для подавления мятежа, написал письма правителю Эрзерума Рукнеддину Джиханшаху, а также хорезмшаху Джеляльэддину с просьбой поддержать его. С правителем Эрзерума была достигнута договоренность о совместных действиях. Что касается хорезмшаха, то, втайне поощряя любые сепаратистские настроения среди вассалов сельджукского султана, в данном случае он считал преждевременным прямой военный конфликт. Поэтому в ноябре 1228 г. хорезмшах направил Алаэддину Кейкубаду послание, в котором известил, что не поддержит Давудшаха. В том же 1228 г. сельджукские войска полностью оккупировали провинцию Эрзинджан. Давудшах пожелал встретиться с султаном, но ему было отказано. Алаэддин Кейкубад известил Давудшаха о том, что выделяет ему в качестве икта город Акшехир (в районе Коньи), куда бывший мелик Эрзинджана был отправлен под конвоем. Территорию Эрзинджана сельджукский султан включил в состав своего государства. Вслед за этим Алаэддин Кейкубад двинул войска в направлении Эрзерума. Когда часть провинции была оккупирована сельджукской армией, мелик Эрзерума Рукнеддин Джиханшах направил к Алаэддину Кейкубаду посольство и караван с золотом, драгоценными камнями, дорогими тканями, рабами и т.п. Послы везли пись-

¹ *Turan*, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 351.

мо, в котором Рукнеддин Джиханшах молил о пощаде, называл себя «жалким рабом» султана и клялся в преданности.¹ Алаэддин Кейкубад принял дары, простил Джиханшаха и разрешил ему и впредь остаться меликом Эрзерума.

В 1229 г. к активным действиям на территории Восточной Анатолии перешел сам хорезмшах Джеляльэддин. В августе 1229 г. он осадил г. Ахлат. Незадолго до этого его кавалерия совершала набеги на провинции Эрзерум и Муш. В этой ситуации правитель Эрзерума Джиханшах, нарушив свою клятву в преданности Алаэддину Кейкубаду, объявил себя подданным хорезмшаха. Он направил к Ахлату свои войска, обозы с продовольствием и фуражом, а также осадные орудия.

Алаэддин Кейкубад, понимая, что действия хорезмшаха представляют для него серьезную опасность, особенно на фоне вероятного вторжения монголов, направил в район Ахлата послов. Султан пытался убедить хорезмшаха снять осаду Ахлата, увести свои войска в Азербайдажан и Эрран, не вносить раздор в мусульманский мир, а, напротив, объединить усилия для борьбы с монгольским нашествием. С послом был отправлен караван с подарками хорезмшаху, количество и ценность которых, по словам Ибн Биби, изумила эмиров хорезмшаха². Однако, ни слова султана, ни его дары не смогли повлиять на хорезмшаха. Он продолжил осаду Ахлата и вскоре овладел им. В фетихнаме, написанном в связи с взятием Ахлата, хорезмшах заявил о своем намерении в кратчайшие сроки завоевать Сирию и Рум (Анатолию)³.

Узнав об этом, Алаэддин Кейкубад немедленно направил 12 тысяч гвардейской кавалерии в район Эрзинджана и приступил к мобилизации армии. Затем он обратился с просьбой об оказании военной помощи к правителю Сирии Эшрефу, на сестре которого был женат. Мелик Эшреф выделил в распоряжение сельджукского султана 10 тысяч кавалерии. Соединившись в Сивасе, сельджукские и сирийские войска (всего 30 тысяч че-

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 368—369.

² *Ibid.* S. 385.

³ *Turan, O.* Selçuklular zamanında Türkiye tarihi..., S. 366.

ловек) двинулись к Эрзинджану, где передовой отряд сельджукской кавалерии уже отражал атаки авангарда войск хорезмшаха и правителя Эрзерума. Общая численность этой объединенной армии, по оценке Ибн Биби, составляла 100 тысяч человек¹.

Генеральное сражение между Алаэджином Кейкубадом и хорезмшахом Джелаледдином произошло 10 августа 1230 г. у населенного пункта Яссычемен (в провинции Эрзинджан). Итогом сражения был разгром войск хорезмшаха. Большая часть его солдат погибла на поле боя. Джелаледдину с немногочисленным отрядом войск удалось бежать в Харпут, затем через Ахлат в Азербайджан. Во время сражения был взят в плен союзник хорезмшаха правитель Эрзерума Джиханшах. Алаэджин Кейкубад без боя занял Эрзерум и ликвидировал этот бейлик, существовавший 28 лет.

В 1231 г. свой первый набег в Восточную Анатолию совершили монголы. Они разрушили и разграбили города Ахлат, Битлис, Амид (Диярбакыр), Сиирт, Мардин, Харпут и другие. Население этих городов было вырезано или угнано в плен. В 1232 г. монгольская кавалерия, стремительно продвигаясь по территории сельджукского государства, дошла до стен Сиваса². Алаэджин Кейкубад приказал своему главнокомандующему Кемаледдину Камьяру остановить монгольские войска. Однако монголы ушли столь же стремительно, как и появились. Преследуя их, сельджукские войска под командованием Камьяра и командующего войсками сельджуков в провинции Эрзерум — Чавлы совершили поход в Грузию и заняли здесь ряд приграничных крепостей.

В 1232—1233 гг. Алаэджин Кейкубад заново построил г. Ахлат и ряд других населенных пунктов, наиболее серьезно пострадавших в результате монгольских набегов. Были восстановлены разрушенные оборонительные сооружения.

В 1234 г. с юга на территорию Восточной Анатолии вторглись объединенные вооруженные силы Сирии и Египта. Правитель эюбидов султан Египта поставил перед собой задачу завое-

¹ *Ibn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'iyе Fi'l-Umuri'l-Ala'iyе (Selçuk-Name). I. cilt... S. 395.

² *Ibid.* S. 420.

вать государство Сельджуков и присоединить Анатолию к подвластным ему территориям¹. Войска эюбидов двигались из Халеба в направлении Кайсери. Однако западнее Малатья арабов встретили сельджукские войска под командованием Кемаледдина Камьяра и заставили их отступить на линию Бесни — Адьяман — Сиверек. Понеся потери, эюбиды изменили направление наступления и с указанного рубежа двинулись в Центральную Анатолию через Харпут. Однако здесь их встретила сельджукская армия, которой командовал сам Алаэддин Кейкубад. В происшедшем сражении египетско-сирийские войска были разгромлены и изгнаны за пределы сельджукского государства. Султан взял г. Харпут и ликвидировал правившую здесь ветвь артукидов, которые вместе с эюбидами сражались против сельджуков. Затем Алаэддин Кейкубад вытеснил эюбидов из районов Сиверек, Урфа, Харран и, завоевав почти всю Восточную Анатолию, значительно укрепил положение сельджукского государства.

Султан Египта Камиль, несмотря на понесенное поражение, после ухода из Восточной Анатолии сельджукских войск оккупировал в 1236 г. ряд районов Южной Анатолии. В качестве немедленной ответной меры Алаэддин Кейкубад ввел войска на подвластные ему земли артукидов, разрушил город Кочхисар и увел в плен его жителей. Одновременно сельджукский султан начал подготовку к полномасштабным военным действиям против эюбидов (Сирии и Египта).

В начале 1237 г. Алаэддин Кейкубад провел мобилизацию своей армии и в мае того же года сосредоточил ее в районе Кайсери, где в это время находился сам. В связи с предстоящей военной кампанией в Кайсери по приглашению султана прибыли послы из вассальных, союзных и соседних государств, а также от багдадского халифа и монгольского хана.

В присутствии послов и высших сановников сельджукского государства состоялся военный парад. Затем султан объявил о назначении наследником престола своего младшего сына Кы-

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 434.

лыч Арслана, старший сын Гияседдин ранее был назначен меликом Эрзинджана.

1 июня 1237 г. был дан прием, на котором присутствовали все прибывшие в Кайсери высокие гости. Во время приема Алаэддин Кейкубад почувствовал внезапное недомогание и через несколько часов скончался. Ибн Биби ничего не говорит о причине смерти султана, кроме констатации того факта, что во время приема чашнигир Насиреддин Али неожиданно (так в тексте. — ВЗ.) подал Алаэддину Кейкубаду жареную курицу, отведав которой, султан почувствовал себя плохо¹. Существует весьма правдоподобное предположение, что Алаэддин Кейкубад был отравлен сановниками, заинтересованными в возведении на престол не младшего, а старшего сына султана². Тело Алаэддина Кейкубада еще не было похоронено, когда сторонники Гияседдина Кейхусрева посадили его на трон³. Законный преемник султана Кылыч Арслан был заточен в крепость Улуборлу⁴.

Со смертью султана Алаэддина Кейкубада I завершился период наивысшего могущества государства сельджуков в Малой Азии. Точности ради следовало бы говорить о том, что этот период завершился незадолго до смерти великого султана, так как весной 1237 г. Алаэддин Кейкубад был вынужден стать вассалом монгольского хана.

Весной 1237 г. к Алаэддину Кейкубаду прибыли послы от Великого монгольского хана Угэдэя. Они доставили сельджукскому султану серебряную пайцзу⁵ и ярлык⁶. Ибн Биби дословно приводит содержание врученного сельджукскому султану ярлыка:

«Пусть будет известно справедливому падишаху султану Алаэддину Кейкубаду, что нам сообщили о его доброй славе и

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 456—457.*

² См. *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 389—390.*

³ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 404.*

⁴ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 27.*

⁵ Пайцза — именной знак (табличка), выдававшийся правителям, сановникам, военачальникам покоренных и зависимых государств. Пайцза указывала статус данного лица и свидетельствовала о милости к нему монгольского хана.

⁶ Ярлык — указ, волеизъявление.

известности, связанными с правильным управлением страной и хорошим отношением к народу. Мы были весьма этому рады... Мы пожелали, чтобы в твоей стране всегда был порядок и спокойствие... Всевышний сделал нас великими и почитаемыми. Он отдал Мир нашему роду... Сообщаем тебе о нашем решении призвать тебя к подчинению и повиновению нам. К тем, кто, получив от нас подобное известие, встанет на путь непокорности, мы посылаем армию и вырубам их корни. Женщин и детей уводят в плен. Страну грабят и разрушают. Такой правитель уже больше ничего не может нам сказать. Написано в год Обезьяны 633 (1235).»¹

Как уже было сказано, Алаэддин Кейкубад получил это послание весной 1237 г. Принимая во внимание то обстоятельство, что его страна находилась в состоянии войны с Египтом и Сирией, он принял решение сохранить мир с монголами (не допустить вторжения их войск) даже такой высокой ценой. Ибн Биби пишет, что Алаэддин Кейкубад радушно принял посольство, сообщил, что подчиняется требованию хана и направляет ему богатые дары². Однако, не успело посольство отправиться в обратный путь, как Алаэddина Кейкубада не стало. Взошедший на престол Гияседдин Кейхусрев сообщил послам, что подтверждает решение отца.

§ 4. Административно-территориальная, социально-экономическая структура и военная организация государства Сельджуков в Малой Азии

При Алаэддине Кейкубаде I государство Сельджуков занимало большую часть полуострова Малая Азия, главным образом, Центральную и Восточную Анатолию. На Западе сельджуки граничили с Византийским Никейским государством по линии Инеболу — Эскишехир — Кютахья — Денизли — Бодрум. На севере им принадлежала незначительная часть побережья Черного моря и два порта — Синоп и Самсун. На северо-востоке госу-

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 450.*

² *Ibid. S. 451.*

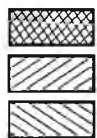
дарство Сельджуков граничило с вассальной византийской Трабзонской империей и Грузией; на востоке — с армянскими государствами; на юго-востоке и юге — с курдскими княжествами, арабами Сирии, франками (Антиохия) и вассальным армянским государством в Киликии. Сельджукам принадлежало побережье Средиземного моря от Анталы на западе до Силифке на востоке.

Абсолютное большинство населения составляли тюрки (огузы). За 140 лет, прошедших после победы при Малазгирте, огузы практически непрерывно мигрировали в Малую Азию из мест своего прежнего обитания. Турецкий историк Йылмаз Озтуна приводит следующие цифры. Если в XI в. в огузском ябгулке насчитывалось 24 города и несколько миллионов человек населения, то в XIII в. осталось всего 4 города, так как большая часть огузов ушла в Анатолию и в страны Ближнего Востока¹.

Высокие темпы рождаемости среди огузов многократно увеличили численность мигрантов и в первой четверти XIII в. огузы в буквальном смысле заплотонили полуостров Малая Азия и вытеснили коренное греческое население. Здесь нам необходимо вновь вернуться к вопросу о трансформации термина «огуз» в термин «тюрк» (в узком смысле слова). Уже в конце X в. мусульманские историки и географы начали употреблять по отношению к огузам наряду с термином «огуз» термин «тюркмен». Существует несколько толкований (точнее, попыток объяснить) значение термина «тюркмен». На наш взгляд, ни одно из них не является удовлетворительным. В любом случае, со временем этноним «тюркмен» начал вытеснять этноним «огуз». Принципиально важно понимать, что речь идет о названии одного и того же народа — огузов. В XI в. в употреблении были оба термина. Персидские ученые Бейхаки и Гардизи в отношении огузов-сельджуков употребляли термин «тюркмены». Арабские ученые того же периода называли армию Тутрула армией огузов². В период правления Меликшаха доминирующим являлся

¹ Öztuna, T. Y. Türkiye tarihi. 2. cilt. İstanbul, 1964. S. 9.

² Sumer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı... S. 105.

Византийское Никейское государство

Вассальное византийское Трабзонское государство

Вассальное армянское государство в Киликии

Примерные границы государства Сельджуков в Малой Азии в первой половине XIII века

термин «тюркмены». Однако при Санджаре средневековые историки огузов снова стали называть огузами¹.

Начиная с XIII в. в отношении огузов уже повсеместно используется термин «тюркмены» или «тюрки». Разница заключалась в том, что кочевых огузов называли тюркменами, а оседлых — тюрками. Со временем применительно к огузам государства Сельджуков в Малой Азии стали употреблять (как в мусульманском, так и в христианском мире) один термин — «тюрки». В Анатолии теперь жили тюрки, поэтому в Европе и на Ближнем Востоке примерно с середины XIII в. сельджукское государство нередко называли просто Тюркестаном (Türkistan) или Турцией (Türkiye)².

Тюрки (тюрки) — сельджуки исповедовали ислам суннитского толка. Мусульманская религия пришла в сельджукское государство из Ирана. Так же, как в империи Великих Сельджуков, религиозные и государственные деятели в большинстве своем были персами и говорили на персидском языке.

Значительная часть населения сельджукской Турции проживала в сельской местности и вела как оседлый, так и кочевой образ жизни. В западной части страны, а также в Южной и Юго-Восточной Анатолии преобладали кочевники. Оседлое население было сосредоточено, в основном, в Центральной Анатолии. Крестьянство занималось скотоводством (особенно, овцеводством), а также выращиванием различных зерновых культур, бахчеводством и виноградарством. Сельское хозяйство полностью обеспечивало потребности всего населения страны в продовольствии, более того, большой доход государству приносил экспорт продукции животноводства в греческие государства и, особенно, в арабские страны³. Ибн Батута пишет о «бескрайних плантациях» плодовых культур в районе Коньи, а также отмечает, что выращиваемые здесь абрикосы экспортируются в Сирию и Египет⁴.

¹ Sumer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı... S. 106.

² См.: Sumer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı... S. 157.

³ См.: Akdağ, M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. Cilt I. (1243—1453). İstanbul, 1995. S. 25.

⁴ İbn Battuta (Ebu Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancı). İbn Battuta Seyahatnamesi. 1. cilt. Çeviri, inceleme ve notlar A. Sait Aykut. İstanbul, 2004. S. 412.

Все пригодные для ведения сельского хозяйства земли являлись казенной собственностью. Это означало, что все крестьяне, независимо от того, вели они кочевой или оседлый образ жизни, являлись арендаторами земли у государства. В сельджукской Турции, как позже и в османской, крестьяне именовались реая (геау). Османо-турецкий словарь дает следующее толкование этому термину: «платящий налоги народ, подчиненный своему правителю»¹.

Налоги с крестьян поступали либо непосредственно в государственную казну, либо их получал состоявший на службе у государства чиновник или военачальник вместо причитавшегося ему жалования. Местоположение участков земель, выделяемых в качестве икта, их размеры, так же, как и размеры собираемых с них налогов точно определялись и фиксировались государством. Государство вело учет (реестр) таких земель (участков).

Кроме земель, выделяемых в качестве икта, у сельджуков существовало еще две категории земель: вакуфы, то есть земли, отведенные на дела благотворительности, и т.н. мюльк, то есть земли, продававшиеся владельцу в частную собственность. Эти земли можно было завещать, дарить, продавать и т.п. Известно, например, что за преданную многолетнюю службу Алаэддин Кейкубад наградил своего главнокомандующего Хюсамеддина Чобана правом частной собственности на город Кастамону².

Порядок и соблюдение законов в деревнях возлагалось на деревенского старосту, который у сельджуков именовался кетхюда (Kethüda, Köy Kethüdası). Кетхюда был пожилым и самым уважаемым человеком в деревне. Деревенская молодежь была организована. Во главе молодежной организации (gençlik ocağı) находился назначавшийся старостой и подчиненный ему «старший джигит» (yığıtbaşı). Молодежная организация была реальной силой. В случае необходимости ее можно было использовать для ликвидации беспорядков.

В городах процветало ремесленное производство. Оно было хорошо организовано и удовлетворяло все потребности

¹ Osmanlıca — Türkçe sözlük. Ankara, 1964. S. 392.

² Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti teşkilâtına medhal. Ankara, 1988. S. 115.

населения, за исключением предметов роскоши, которые сельджуки в большом количестве ввозили из-за рубежа, главным образом, из стран Востока¹. Некоторые товары, производившиеся сельджуками, шли на экспорт. Ибн Батута пишет, что нигде не видел ковров такого качества, как в Аксараях. Они шли на экспорт в Сирию, Ирак, Индию и Китай².

Ремеслами в первое время существования сельджукского государства занимались, как и до прихода в Малую Азию огузов, греки и армяне. Огузы долгое время были у них в подмастерьях. Однако со временем они овладели ремеслами.

Ремесленники занимали важное место в социальной структуре городского общества. В каждом городе имелось определенное количество ремесел, производивших различную продукцию, прежде всего, необходимую для удовлетворения потребностей населения. Например, пекари, ткачи, сапожники, кожевники, мясники и т.п. Ремесленные производства, мастерские, объединялись в цеха. Каждый цех имел монополию на производство определенного вида продукции. Количество ремесленников, объединенных в рамках одного цеха, было довольно значительным. Так, Ибн Батута пишет, что в Анталии цех кожевников насчитывал 200 человек³. В каждой мастерской был только один мастер, остальные подмастерьями. Наиболее уважаемый в цехе мастер становился его руководителем и назывался ахи, или ахи (ahi). Впервые об институте ахи в средневековой Турции упоминает Ибн Батута. Он же дает толкование значению этого термина — «первое лицо»⁴. Сколько в городе имелось ремесленных производств (цехов), столько же было ахи. Ибн Батута пишет, что глава всех ахи именовался «ахи челеби» (ahi çelebi)⁵. Роль ахи не ограничивалась руководством цехом или представлением его интересов. Ахи играли важную роль в общественной жизни. Ибн Батута пишет, что если в город при-

¹ Akdağ, M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. I. cilt... S. 27.

² İbn Battuta (Ebu Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancı). İbn Battuta Seyahatnamesi. I. cilt. S. 414.

³ Ibid. S. 405.

⁴ Ibid. S. 403.

⁵ Ibid. S. 417.

езжали чужеземцы, то ахи были обязаны заниматься ими, обеспечивать их бесплатным жильем, едой, оберегать от нападений разбойников и т.д. По распоряжению ахи на заработанные цехом деньги строились обители, которые затем обставлялись мебелью, снабжались необходимой утварью. Именно в такие обители приглашались прибывавшие в город путники, дервиши, чужестранцы. Их кормили и обеспечивали всем необходимым от первого до последнего дня пребывания в городе. Ибн Батута пишет, что ничего подобного он не встречал в других странах¹.

Обладая властью над организованными массами ремесленников, а также безработными неженатыми молодыми людьми, на нужды которых выделялась часть заработанных цехами средств², ахи играли важную роль не только в социальной, но и в политической жизни страны. Так, Ибн Биби пишет, что после четырех месяцев осады принцем Рукнеддином Коньи с целью свержения с престола законного султана Гияседдина Кейхусрева, именно ахи приняли решение о невозможности дальнейшей обороны города и подготовили текст соглашения, который был подписан обеими сторонами³. В результате Рукнеддин Сулейманшах стал новым султаном, а Гияседдин Кейхусрев отправился в изгнание. Следующую ступень с социальной иерархии городского общества занимали именитые горожане, знатные люди — т.н. аяны (ayan) и игдиши (iğdiş). Игдишами называли должностных лиц, стоявших во главе городских районов. Они избирались населением района и утверждались городским кадием (духовным судьей, осуществлявшим правосудие на основе шариата). Игдиши играли важную роль в жизни городов. В частности, они доводили до населения содержание распоряжений вышестоящих властей и фирманов (указов) султана. Деятельностью районных игдишей руководил главный городской игдиш (başığdiş). На этой же ступени социальной иерархии городского общества находились купцы (в основном те из них, кто занимался крупной розничной или оптовой торговлей).

¹ *İbn Battuta (Ebû Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancî). İbn Battuta Seyahatnâmesi. I. cilt... S. 404.*

² *Ibid.*

³ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 52.*

Верхнюю ступень в социальной иерархии городов занимали мелики, эмиры и их семьи, которым принадлежала политическая власть и наиболее ценная недвижимость.

Султану принадлежала абсолютная власть в государстве. Все решения по важнейшим вопросам жизни страны он принимал единолично. Консультативным и исполнительным органом при султанах был диван, или Большой диван.

В состав Большого дивана входило несколько высших государственных сановников, прежде всего, везир, который руководил работой дивана в отсутствие султана. Везир был вторым лицом в государстве и отвечал перед султаном за исполнение принятых султаном решений, а также за общее положение дел в стране. Везир назначался специальным указом султана. Во время официальных церемоний он носил корону или кюлях (головной убор конической формы). К символам власти везира также относился золотой письменный прибор (или просто золотая чернильница). На заседаниях дивана рядом с везиром сидели секретари, которые делали необходимые записи, и переводчики.

Кроме везира, в состав Большого дивана входили сановники, которые по своему положению и обязанностям могут быть приравнены к министрам. В распоряжении каждого из них имелся административный аппарат, именовавшийся малым диваном.

Следующим после везира государственным чиновником был наиб (*niyabeti saltanat*). Когда султан и везир одновременно отсутствовали в столице, наиб отвечал перед султаном за состояние всех государственных дел. Символом его власти была золотая сабля.

За финансовое состояние государства отвечал чиновник, называвшийся мюстевфи. В составе Большого дивана важное место занимал туграи. В его подчинении находился диван, именовавшийся диван-и тугра. Чиновники этого дивана готовили официальные послания султана, его указы и другие нормативные акты, которые приобретали законную силу после того, как

на них ставилась печать (тугра) султана. Хранителем печати и был туграи.

Учет государственных земель, выделяемых в качестве икта, вел перване вместе с подчиненным ему аппаратом. Перване также готовил грамоты о пожаловании (или лишении) икта.

Эмир-и ариз и его ведомство отвечали за все виды снабжения армии, выдачу жалования военнослужащим постоянной армии, осуществляли учет личного состава. В наиболее крупных или стратегически наиболее важных провинциях имелись отделения или представители этого ведомства.

Важным сановником, не входившим в состав Большого дивана, был эмир-и дад, обязанности которого были близки к обязанностям современного прокурора и министра внутренних дел одновременно. Чиновники его ведомства вели расследования криминальных дел, проводили аресты и допросы. Этому ведомству был подчинен дом предварительного заключения (*tev-kifhane*). Эмир-и дад имел право арестовывать людей любого ранга, включая везира и членов Большого дивана. Ибн Биби описывает действия этого ведомства во время раскрытия заговора высших сановников против Алаэддина Кейкубада¹. Он также пишет, что уже после их казни султан заподозрил нескольких сановников среднего звена (случайно услышав их разговор) в нелояльном отношении к его особе. По распоряжению Алаэддина Кейкубада эмир-и дад лишил этих сановников имущества и выдворил из страны².

В качестве жалования членам дивана и другим важным сановникам выделялись икта.

В административно-территориальном отношении государство сельджуков состояло из определенного числа провинций (вилайетов). Обычно их название соответствовало названию города, являвшегося центром вилайета. Например, Кайсери, Эрзинджан, Сивас и т.п. К середине XIII в. в состав сельджукского государства входило более 30 вилайетов³.

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 286.*

² *Ibid. S. 289.*

³ *Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti teşkilâtına medhal... S. 119.*

В сельджукском государстве существовало три типа вилайетов¹. Во главе вилайетов первого типа (к ним относилось большинство провинций) стоял генерал-губернатор, который именовался субаши (subaşı). Субаши являлись командующими войсками вилайетов. Эти войска состояли из кавалерии, точно определенный контингент которой, должны были обучать, вооружать, экипировать и содержать владельцы икта. В административном центре вилайета находились чиновники, задачей которых был контроль за правильностью уплаты налогов, которые являлись основным источником доходов государства². Собираемые в вилайетах налоги направлялись в столицу. Они поступали в Большой диван в департамент мюстевфи. Часть налогов, они назывались «rûsum-i örfiye», поступала в казну султана и являлась его личными доходами.

Второй тип вилайетов возглавляли не субаши, а мелики, то есть, дети и родственники султана. Они были полностью независимы от дивана и подчинялись непосредственно султану. В случае войны мелики были обязаны направлять в армию султана свои войска.

Третьим типом вилайетов были пограничные вилайеты, или уджи. Уджам у сельджуков было принято называть земли, граничившие с христианскими государствами. Но использовался этот термин исключительно применительно к границе с Византией. Эта граница проходила (если не считать Трабзонское государство) по линии Инеболу — Эскишехир — Кютахья — Бодрум. Населением этого обширного приграничного района являлись в основном кочевые огузы, подчиненные своим беям, которые в данном случае именовались удж-беями. Этот приграничный район был разделен на две части, или на два удж-вилайета (правый и левый), граница между которыми проходила по линии Анкара — Эскишехир. Каждым вилайетом управлял бейлербей, которому подчинялись соответствующие удж-беи. В случае объявления мобилизации бейлербеи были

¹ См. Akdağ, M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. I. cilt... S. 48.

² Akdağ, M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. I. cilt... S. 48.

обязаны сформировать каждый по одной армии, состоявшей из кочевых огузов (туркмен).

Вилайеты и приравненные к ним территории являлись основным источником формирования вооруженных сил сельджукского государства. Выше уже говорилось, что каждый владелец икта был обязан обучить, вооружить и содержать определенный контингент кавалерии. Численность этого контингента определялась размерами икта. Ибн Биби приводит сведения, которые позволяют нам точно установить соотношение между размерами собираемых с земельного участка налогами и количеством солдат, которых владелец участка обязан был подготовить для армии султана. Так, в начале 1220-х годов Алаэддин Кейкубад выделил Кемаледдину Камьяру вилайет Зара с доходом 100 тысяч дирхемов¹ в качестве икта. Камьяр был обязан обучить, вооружить и содержать 60 воинов². То есть, во времена Алаэддина Кейкубада владельцы икта были обязаны подготовить, вооружить и содержать одного кавалериста с каждых 1670 дирхемов дохода.

При объявлении мобилизации владелец икта во главе своего кавалерийского отряда был обязан в кратчайшие сроки прибыть к субаши. В свою очередь субаши во главе войск вилайета прибывал в указанное султаном место сбора войск. Мобилизация объявлялась следующим образом: султан издавал письменные именные указы о сборе войск. На указы ставилась тугра, после чего нарочные доставляли их главам субъектов сельджукского государства. От сроков мобилизации часто зависел успех военной кампании. Поэтому за нерасторопность, а тем более невыполнение подобных указов следовало серьезное наказание. Так, собираясь воевать с Грузией, султан Рукнеддин Сулейманшах издал соответствующий фирман и отправил его во все вилайеты, в том числе в те, во главе которых находились мелики. Ибн Биби пишет, что первым привел свои войска из Эльбистана брат султана мелик Гияседдин Тутрулшах, вслед за ним — мелик Фахреддин Бехрамшах. В то же время мелик Эрзерума Алаэддин

¹ Дирхем — основная расчетная единица финансовых операций в сельджукском государстве, серебряная монета, вес которой составлял 3,21 грамма.

² *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 290.*

Салтук проявил нерасторопность при проведении мобилизации. За эту провинность султан издал указ о наказании Алаэддина Салтука. Султан отобрал у него земли, города и крепости и передал вилайет Эрзерум в распоряжение Гияседдина Тутрулшаха (о чем также был издан письменный указ)¹.

В то же время за одержанные во время войны победы султан нередко увеличивал своим военачальникам размеры земельных наделов².

С точки зрения сроков мобилизация считалась проведенной успешно, если войска прибывали в назначенное султаном место сбора в течение 8—9 дней³. Это означало, что воинские контингенты владельцев икта должны были находиться в состоянии постоянной боевой готовности.

Войска, собранные по системе икта, составляли основу, большую часть армии сельджуков. Эта часть армии именовалась кавалерией сипахи.

Кроме войск икта, в составе сельджукской армии имелись постоянные профессиональные войска, получавшие за свою службу жалование. Эти войска были сосредоточены в столице и подчинялись непосредственно султану. Они были пешими и конными. Когда монголы совершили свой первый набег на территорию сельджукского государства и дошли до Сиваса, то султан, как уже говорилось, приказал своему главнокомандующему остановить их. Ибн Биби пишет, что для этого в распоряжение Кемаледдина Камьяра была выделена постоянная армия, или армия постоянной готовности (*hazır ordu*), в которую входили конные и пешие гвардейцы султана⁴.

Постоянная армия комплектовалась из пленных и рабов различных национальностей. Система их подготовки нам неизвестна. Однако, очевидно, что обучение осуществлялось в течение длительного времени. За это время рабы и пленные овладевали языком, узнавали обычаи огузов, в совершенстве овладевали во-

¹ *İbn Bibi*. *El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye* (Selçuk-Name). I. cilt... S. 93.

² *Ibid.* S. 188.

³ *Ibid.* S. 289.

⁴ *Ibid.* S. 420.

енным делом. В итоге из бывших рабов и пленных формировались наиболее преданные султану профессиональные воинские формирования. Именно им он доверял как охрану своей персоны, так и решение наиболее сложных воинских задач. Из их среды вышло много выдающихся военачальников и государственных деятелей. Среди них, в частности, были Мюбаризеддин Эртокуш, назначенный Гияседдином Кейхусревом I субаши Анталы, а затем ставший атабеком (наставником) принца Алаэддина Кейкубада, а также Джеляледдин Каратай, эмир Шемсуддин Хасогуз, Сейфеддин Торумтай и многие другие¹.

Кроме кавалерии сипахи и постоянных профессиональных войск при объявлении мобилизации в армию султана направляли свои контингенты вассальные государства. Так, по условиям мирного договора с Арменией царь Левон был обязан ежегодно выделять Алаэддину Кейкубаду отряд кавалерии в 1 тысячу человек и 500 чаркчи. (Чарк, или зенбурак — подобие катапульты. Во время осады это орудие метало в осажденный город стрелы.)² Ибн Биби отмечает, что при подавлении бунта правителя артукидов в армию Алаэддина Кейкубада «прибыла большая армия из страны Ласкариса» (греческого никейского государства. — В.З.)³ и т.п.

В случае крайней необходимости из казны выделялись деньги для рекрутирования наемников, как из числа огузов (тюркмен), так и иностранцев.

В составе сухопутных войск сельджуков имелись подразделения саперов (*lağmcı*), игравших важную роль при осаде крепостей. Они делали проходы и подкопы под стенами, по которым в крепость проникали войска, или расширяли имевшиеся в стенах трещины, проемы. Так, например, считавшаяся неприступной крепость Чемишкезек была взята войсками Алаэддина Кейкубада после того, как 50 хорошо подготовленных саперов сделали подкоп⁴.

¹ См.: *Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti teşkilâtına medhal...* S. 101.

² *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name).* I. cilt... S. 352.

³ *Ibid.* S. 295.

⁴ *Ibid.* S. 299—305.

В армии сельджуков имелось большое количество катапульт, в том числе, изготовленных из металла. Катапульти могли метать тяжелые камни и использовались для разрушения крепостей. Кроме того, катапульти метали сосуды с горячей нефтью, что позволяло сжигать деревянные постройки внутри крепостей. Сосуды с горячей нефтью, как своеобразные снаряды использовались и в ходе полевых сражений, производя опустошение в рядах противника и вызывая у него панику.

При ведении полевых сражений армия принимала определенный боевой порядок, основными элементами которого были авангард, центр войска, правый и левый фланги, а также арьергард. Армия имела разведывательные подразделения.

Решение на проведение операции или сражения принималось после предварительной оценки обстановки и, как правило, оформлялось в штабе (ставке султана) в письменном виде¹.

После завоевания портов на побережье Средиземного и Черного морей у сельджуков появился военный флот. Однако, он не мог конкурировать с флотами европейских государств, которые господствовали на море. Тем не менее, во время осады Алаэддин-ном Кейкубадом крепости Колонорос, она, как отмечает Ибн Биби, была блокирована с суши и с моря. Что касается Черного моря, то здесь сельджуки первое время использовали византийские корабли, захваченные вместе с портами Синоп и Самсун.

В период правления султана Алаэддина Кейкубада была осуществлена масштабная десантная операция с целью овладения городом Судак на крымском побережье Черного моря и обеспечения безопасности торговых путей. На кораблях, размеры которых Ибн Биби называет исполинскими (*dağ gibi*)², из Синопа в Крым был переброшен кавалерийский корпус во главе с главным командующим сельджукской армией Хюсамеддином Чобаном. Разведка доложила, что на подступах к городу стоит многочисленная армия кыпчаков. Сельджукские десантные войска вступили в сражение, которое продолжалось два дня и завершилось полным разгромом кыпчакского войска. Ибн Биби отмечает, что город был хорошо подготовлен к возможной осаде. Городские

¹ *İbn Bîbî. El Evamîrü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 205.*

² *Ibid. S. 325.*

стены были укреплены, на складах имелось достаточное количество оружия и продовольствия. В городе были вырыты окопы и созданы дополнительные оборонительные сооружения.

Когда кавалерия сельджуков приблизилась к стенам города, в нее полетели камни, стрелы, полилась горящая нефть. Затем открылись ворота, и сельджуки были атакованы кавалерией кыпчаков. Используя обычную в таких случаях тактику, сельджуки после непродолжительного боя имитировали паническое бегство, увлекая за собой неприятеля. На некотором расстоянии от города была подготовлена засада, в которой кыпчакская кавалерия была полностью уничтожена. К вечеру сельджуки вернулись к Судак и провели своеобразную акцию психологического воздействия на население города. Они разбили лагерь в непосредственной близости от города и устроили пир. «Чем громче играла музыка в лагере сельджуков, — пишет Ибн Биби, — тем сильнее становились вопли отчаяния в каждом доме города»¹. Утром к главнокомандующему прибыла делегация именитых граждан города. Они просили о пощаде и изъявляли готовность платить султану дань в размерах, которые он установит. Завоевав Судак, сельджукские войска на кораблях вернулись в Синоп.

Опираясь на все вышеизложенное, можно следующим образом охарактеризовать военную организацию государства Сельджуков в Малой Азии. Вооруженные силы состояли из сухопутных войск, военного и военно-транспортного флота. Сухопутные войска подразделялись на кавалерию икта (сипахи), составлявшую наиболее многочисленную часть вооруженных сил, и менее многочисленную постоянную профессиональную армию, получавшую жалованье. Профессиональная армия состояла из кавалерии и пехоты. Она дислоцировалась в столице государства. Кроме того, в состав вооруженных сил в военное время входили войска вассальных государств.

Высшим должностным лицом в вооруженных силах являлся главнокомандующий, который именовался меликульмера (me-

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 339.

likûlumera). В качестве жалования главнокомандующему выделялся икта (как правило, вилайет недалеко от столицы).

Численность вооруженных сил не была раз и навсегда определенной. Она зависела от решаемых задач. Постоянной была численность профессиональных войск — 10 тысяч человек.

Цифры, которые приводит Ибн Биби, позволяют прийти к заключению, что вооруженные силы сельджуков не были многочисленными. Так, во время войны с Сирией армия султана Изеддина Кейкавуса I насчитывала 22 тысячи человек¹. В сражении при Яссычимене с хорезмшахом Джеляледдином, пришедшим во главе 100-тысячной армии², войска Алаэددина Кейкубада насчитывали 40—45 тысяч человек. В 1234 г., когда на территорию сельджукского государства вторглись объединенные силы Египта и Сирии, для отражения нападения у главнокомандующего Кемаледдина Камьяра имелось «50 тысяч кавалерии из старых и новых солдат, сипахи и постоянной профессиональной (на жаловании) армии»³.

Несмотря на относительную немногочисленность, армия сельджуков в большинстве случаев справлялась с поставленными перед ней задачами.

К достоинствам сельджукской армии и ее командования следует, прежде всего, отнести быструю приспособляемость к меняющейся обстановке, особенностям вооружения, организационной структуры и тактике действий противника. Потерпев сокрушительное поражение от европейских рыцарей во время первого крестового похода, сельджуки больше не проиграли им ни одного сражения, несмотря на колоссальное превосходство в численности крестоносцев и наличие у них тяжелой кавалерии. Во время второго крестового похода сельджуки обратили в недостаток то, что ранее давало европейским рыцарям преимущество над тюркменами — тяжелое защитное вооружение. Сельджуки отходили в глубь своей территории до тех пор, пока закованная в железо армада, с трудом передвигавшаяся под палящим солнцем в условиях нехватки воды и продовольствия, не теряла свою бое-

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 209.

² *Ibid.* S. 395.

³ *Ibid.* S. 444.

способность. После этого легкая огузская кавалерия не просто одержала победу над крестоносцами, но устроила под Эскишехиром (октябрь 1147 г.) настоящую резню, в результате которой уйти смогла лишь одна десятая часть армии крестоносцев.

С другой стороны, сельджуки переняли опыт крестоносцев и также стали использовать тяжелое защитное вооружение. В частности, в сражении с хорезмшахом под Яссычименом сельджуки, как пишет Ибн Биби, были закованы в броню¹.

Одним из важнейших преимуществ сельджукской армии было превосходство над своими противниками в тактике ведения боевых действий. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно привести уничтожение византийской армии, которой командовал император Мануэль, при Кумданлы в сентябре 1176 г. В численном отношении превосходство византийской армии было подавляющим, по некоторым данным она насчитывала до 700 тысяч человек². Командовавший сельджукскими войсками султан Кылыч Арслан I, отступая и не давая сражения, наносил по колоннам византийских войск удары отрядами численностью в 5—10 тысяч человек. Не встречая серьезного сопротивления, император Мануэль продвигался вслед за отступающими сельджуками и дал своей армии втянуться в узкий горный проход Мириокефалон, на выходе из которого у населенного пункта Кумданлы византийская армия была уничтожена значительно уступавшими ей по численности сельджуками. 100 тысяч человек и сам император были взяты в плен³.

Сельджукская армия, в целом, и ее военачальники, в частности, обладали огромным опытом ведения боевых действий против разных противников и в различных условиях боевой обстановки. Им приходилось воевать практически непрерывно, на протяжении всей истории существования государства Сельджуков в Малой Азии.

Эти два обстоятельства (превосходство в тактике и большой опыт ведения боевых действий) могут объяснить, почему сель-

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). I. cilt... S. 406.*

² *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 208.*

³ *Ibid. S. 208—209.*

джуки могли обходиться немногочисленной армией. Образно говоря, они воевали не числом, а умением.

Однако, на наш взгляд, армия сельджуков была немногочисленной потому, что иметь большую армию они не имели возможности. В середине XIII в. комплектование армии по системе икта не давало большого количества обученных и хорошо вооруженных кавалеристов. Система икта не могла давать большего количества войск в связи с тем, что ограниченной была площадь пригодных для сельскохозяйственной обработки земель и, соответственно, выделяемых в качестве икта участков, а также потому, что возможности государства по завоеванию новых земель были ограничены.

К недостаткам военной организации сельджукского государства следует отнести отсутствие четкой организационной структуры войск, что затрудняло управление армией. При таком положении, чем меньше была армия, тем эффективнее ее можно было использовать на поле боя.

В описываемый период этот недостаток был присущ всем армиям стран Ближнего и Среднего Востока. В начале XIII в. только армия Чингисхана имела четкую, сравнимую с современной, организационную структуру, что явилось одной из главных причин одержанных ею побед. У монголов армия имела десятичную организационную структуру. Это означало, что первичное подразделение в армии имело численность 10 человек. Подразделением командовал младший командир. Десять первичных подразделений образовывали сотню (*sade*). Сотней командовал офицер. Десять сотен составляли полк (1 тысяча человек), которым командовал офицер, именовавшийся эмири хезаре (*emiri hezare*), десять полков составляли тюмен, или дивизию (10 тысяч человек). Дивизией командовал эмири тюмен, или нойон. В современном понимании это было генеральское звание. Всего в регионе Ближнего Востока монголы имели 20 дивизий (т.е. 200 тысяч человек). Это была чрезвычайно гибкая и эффективная организационная структура, которая, по сути, без серьезных изменений дошла до настоящего времени.

Подобную организационную структуру значительно позже введут в своей армии преемники турок-сельджуков турки-османы.

Глава VII

Распад тюркского государства Сельджуков в Малой Азии

§ 1. Внутриполитическая обстановка в государстве Сельджуков в Малой Азии в период правления султана Гияседдина Кейхусрева II

После смерти Алаэддина Кейкубада I государство Сельджуков в течение некоторого времени продолжало оставаться наиболее сильным в регионе. Его признавали своим сувереном Трабезундская греческая империя, греческое государство со столицей в Никее, армянское царство в Киликии и др. Эти государства продолжали платить дань сельджукскому султану, чеканить деньги и читать пятничную молитву с его именем. Монголы, чьим вассалом теперь являлось сельджукское государство, ограничивались получением дани (от султана) и наблюдали за развитием внутриполитической ситуации.

Взошедший на престол Гияседдин Кейхусрев II (1237—1246 гг.) не обладал качествами, необходимыми для того, чтобы руководить страной, тем более в такое сложное для нее время. Это понимали сановники, составлявшие ближайшее окружение султана. Их усилиями удалось избежать войны с Египтом. Для восстановления дружественных отношений с правителем Халеба меликом Насыром они предложили ему в жены сестру султана и попросили руки его дочери для султана Гияседдина Кейхусрева II. Для того, чтобы умиротворить эйюбидов в Восточной Анатолии, их руководителям было выделено несколько городов в качестве икта. Правитель Сирии мелик Эшреф еще при жизни Алаэддина Кейкубада направил ему послание с заверениями в союзнических отношениях. В целом после смены власти внешне- и внутриполитическое положение сельджукского государства было благоприятным. Однако это продолжалось недолго.

Один из главных инициаторов возведения на престол Гияседдина Кейхусрева, сановник по имени Саадеддин Кёпек, вскоре стал фаворитом молодого султана. Решения, принятые Гия-

седдином Кейхусревом под влиянием Кёпека, серьезно ослабили государственное руководство страны и ухудшили внутривластическую обстановку. Первой жертвой Кёпека стал предводитель служивших сельджукскому султану хорезмских беев эмир Кадир Хан. Оклеветав эмира, Кёпек добился его ареста и заключения в крепость, где Кадир Хан через несколько месяцев умер¹. В тот же день хорезмские беи со своими войсками ушли из Коньи. Они шли к сирийской границе и на своем пути грабили и разрушали все населенные пункты. Попытка вернуть хорезмских беев завершилась вооруженным столкновением, в котором сельджукские войска были разгромлены, субаши Харпута убит, а субаши Малатьи взят в плен.

Происшедшие события были использованы Саадеддином Кёпекем для того, чтобы дискредитировать в глазах султана везира Шемседдина Алтунаба, который был лишен должности. По вине Кёпека попали в немилость, были заключены в крепость или казнены все высшие сановники государства, включая главнокомандующего (меликульмера) Кемаледдина Камьяра.

После этого фактически вся государственная власть была сосредоточена в руках одного человека — Саадеддина Кёпека. В 1238 г. Кёпек приказал арестовать и заключить в крепость Боргулу братьев султана Кылыч Арслана и Рукнеддина².

Существует версия, согласно которой Кёпек намеревался устранить так же и султана и занять трон. Для придания легитимности своим претензиям на трон Кёпек распространил слухи о том, что он якобы является сыном Гияседдина Кейхусрева I и некой Шехназ хатун, которая была дочерью одного из богатых и именитых людей Коньи³.

Только когда султан понял, что над его жизнью нависла угроза, он изменил свое отношение к Кёпеку. Однако избавиться от всемогущего сановника было сложно. В тайне от Кёпека Гияседдину Кейхусреву удалось вызвать в Конью преданного ему

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 23.

² *Ibid*. S. 27.

³ *Turan*, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 411—412.

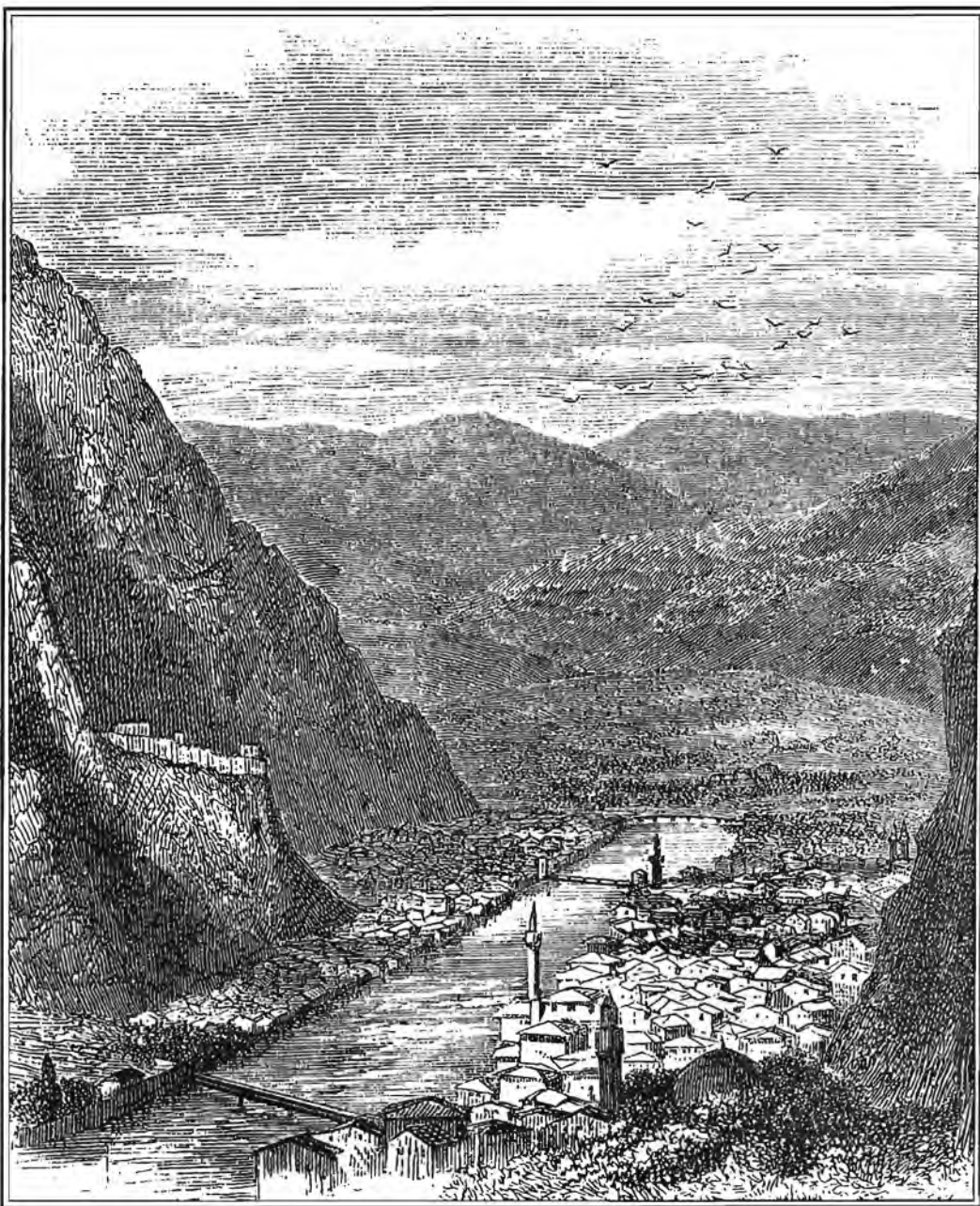
субаши Сиваса Хюсамеддина Караджу. Прибыв во дворец, Караджа по приказу султана убил Саадеддина Кёпека.

Следующее, значительно более серьезное потрясение сельджукское государство испытало в связи с социально-политическим движением и восстанием Баба Исхака. Зарождение этого движения связано с приходом в юго-восточные и центральные районы Анатолии больших масс тюркменских кочевников, гонимых с прежних мест обитания монгольской агрессией.

Сотни тысяч тюркмен волнами шли через сирийскую границу. Сельджукские власти тщетно пытались сдержать эту лавину и не пустить кочевников вглубь страны. Кочевые тюркмены заполнили Юго-Восточную и Центральную Анатолию. Их приход в эти места сопровождался грабежами и насилием по отношению к местному населению. Попытки местных властей обеспечить порядок вызвали крайнее недовольство и отпор со стороны кочевников. Именно в этой среде недовольных отношением к себе со стороны сельджукского государства кочевников зародилось движение Баба Исхака. Ибн Биби пишет, что Баба Исхак был наполовину мусульманским шейхом и наполовину тюрком-язычником. Впервые он появился в 1204 г. в окрестностях г. Симсат¹, затем переместился в одну из деревень в районе Амасьи.

В своих проповедях Баба Исхак утверждал, что в стране царят безбожие и произвол. Он осуждал султана за распутный образ жизни, нежелание заниматься вопросами, от которых зависела жизнь простого народа. Популярность Баба Исхака быстро росла. У него появились мюриды (последователи, ученики), которые распространяли его идеи далеко за пределами Амасьи. Наконец, Баба Исхак обвинил султана в том, что он свернул с пути, начертанного Аллахом, и начал призывать народ к бунту. Через своих мюридов Баба Исхак приказывает тюркменам вооружаться, чтобы по его команде начать борьбу против существующей власти за обеспечение условий для лучшей жизни народа.

¹ Симсат — в современной Турции — г. Самсат, расположенный на берегу реки Евфрат между Урфой и Адыяманом.

Амасья

Тем, кто присоединится к его движению, Баба Исхак обещал долю добычи, трофеев, остальных приказал безжалостно убивать¹.

Действительно, по приказу Баба Исхака тюркмены начали продавать скот и покупать оружие. По сигналу о начале выступления тюркмены захватили города Симсат, Хахта и Адьяман. Захват городов сопровождался грабежами и убийствами мусульман и христиан, не согласных с идеями Баба Исхака. Когда бунтовщики подошли к Малатье, против них выступил субаши Музафереддин Алишир. Однако в происшедшем ожесточенном сражении он понес большие потери. Субаши вернулся в Малатью, собрал войска и вновь повел их в бой. Но и на этот раз он потерпел поражение.

После одержанных побед моральный дух сторонников Баба Исхака и их решимость продолжать борьбу еще более окрепли. Они двинулись на Сивас. Здесь против бунтовщиков выступил не только многочисленный гарнизон Сиваса, но и вооруженные горожане. Однако они не смогли противостоять тюркменам. Город был взят и разграблен. Бунтовщики повесили игдиш-баши и других именитых граждан Сиваса².

К сторонникам Баба Исхака спешили присоединиться кочевые тюркмены из других провинций. Восстанием уже была охвачена значительная часть Восточной и Центральной Анатолии. Бунтовщики взяли Токат и двинулись к Амасье, чтобы здесь их возглавил сам Баба Исхак. Обстановка в стране была чрезвычайно сложная. Султан послал в Амасью войска под командованием одного из своих приближенных, Мюбаризеддина Армаганшаха, приказав последнему любой ценой остановить дальнейшее наступление сторонников Баба Исхака. Армаганшах прибыл в Амасью раньше бунтовщиков. Он занял город, арестовал Баба Исхака и повесил его на крепостной стене.

Узнав об этом, тюркмены с диким ожесточением атаковали войска Армаганшаха. В кровопролитном сражении армия Армаганшаха была уничтожена, а сам он казнен. Войдя в город,

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ïye Fi'l-Umuri'l-Ala'ïye (Selçuk-Name). II cilt... S. 49—50.

² *Ibid*. S. 51.

тюркмены стали искать тело Баба Исхака, но не смогли его найти. Тогда они заявили, что Баба Исхак жив, и двинулись на Конию.

Объятый ужасом Изеддин Кейкавус приказал бросить на подавление восстания 60-тысячную армию, сосредоточенную в районе Эрзурума для отражения возможного вторжения монголов. Отдав этот приказ, султан покинул столицу.

Эрзерумская армия, в состав которой входила большая часть вооруженных сил сельджукского государства, пройдя через Сивас и Кайсери, вошла в провинцию Кыршехир. Здесь в 1240 г. она встретила основные силы мятежников. Итогом сражения было практически поголовное истребление вооруженных отрядов бунтовщиков¹.

Восстание Баба Исхака было подавлено. Султан разослал фетихнаме в соседние страны и щедро наградил военачальников. Однако положение в стране оставалось сложным, т. к. проблема кочевых тюркмен и их взаимоотношений с оседлым тюркским и христианским населением и властью решена не была. Кроме того, для подавления охватившего большую часть страны восстания государство было вынуждено напрячь все свои силы и вышло из него серьезно ослабленным. Ибн Биби пишет, что не имевшее аналогов в истории сельджукского государства, социально-политическое движение Баба Исхака потрясло страну².

*§ 2. Вторжение монгольских войск в Малую Азию.
Поражение Сельджуков при Кёседаге.
Превращение государства Сельджуков
в вассала монгольских ханов*

Когда монголы поняли, что Гияседдин Кейхусрев является слабым монархом, а силы государства подорваны, они приняли решение о вторжении в Малую Азию. 30-тысячное войско под общим командованием нойона Байджу (как пишет Ибн Биби,

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 53.

² *Ibid*. S. 54.

30 тысяч отборной татарской¹ кавалерии) вторглось в Анатолию и осенью 1242 г. осадило Эрзурум.

Гарнизон Эрзерума под командованием субаши Синанэددина Якута стойко оборонял город и даже предпринимал вылазки, нанося монголам определенный урон. Однако в один из первых же дней осады губернатор Эрзерума Дувини тайно снесся с Байджу и, получив от него гарантии личной неприкосновенности, ночью открыл городские ворота. Бой в городе продолжался до утра. Гарнизон храбро сражался, но силы были не равными. Основная масса защитников города была истреблена, субаши Якут и его сын — повешены. Монголы разграбили и разрушили Эрзерум. Молодые мужчины и женщины были закованы в цепи и уведены в рабство, остальные жители города убиты. Монголы не пощадили никого также в окрестностях Эрзерума.

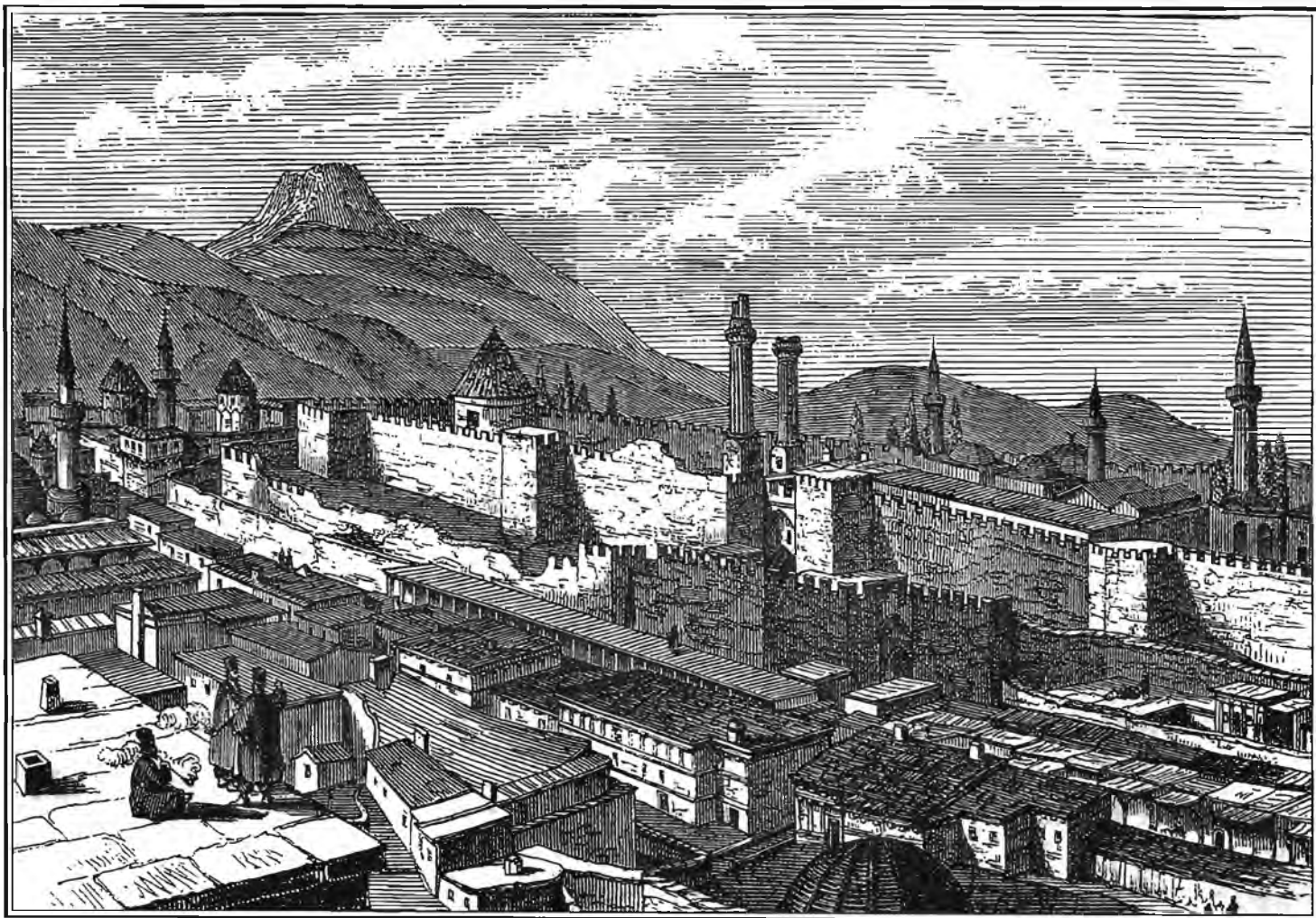
Султан объявил мобилизацию войск икта, а также воинских контингентов вассальных государств. Было также решено усилить армию наемными солдатами из числа мусульман (арабов) и христиан (армян, франков). На эти цели были выделены большие средства. Так, только для вербовки арабов в Сирию было отправлено 100 тысяч золотых динаров и несколько миллионов серебряных дирхемов².

Зимой 1243 г. в районе Кайсери, который был объявлен пунктом сбора, сосредоточено 70 тысяч войск, состоявших из кавалерии икта, а также постоянной профессиональной армии султана. С этими силами султан двинулся к Сивасу, где было решено ждать прибытия наемников и войск вассальных государств.

Уже в Сивасе в среде командного состава армии начались разногласия по вопросу о том, что следует делать дальше. Пожилые, более опытные военачальники советовали султану ждать противника в Сивасе, который был хорошо укреплен и имел значительные запасы продовольствия и оружия. Дополнительным аргументом в пользу этого решения было то обстоятельство,

¹ Татарами Ибн Биби называет монголов, обосновавшихся на территории Ирана. См. *Ibn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ïye Fi'l-Umuri'l-Ala'ïye (Selçuk-Name). II cilt..., примечания на с. 62.

² *Ibn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ïye Fi'l-Umuri'l-Ala'ïye (Selçuk-Name). II cilt... S. 65—66.

Эрзерум

во, что наемники и вассальные войска к назначенному сроку не прибыли. Другая часть военачальников, в основном молодых и неопытных, считали, что султану надо идти навстречу монголам, а не ждать их в Сивасе. Султан был в нерешительности. Он долго колебался и, наконец, выступил из Сиваса в направлении Кеседага¹. С точки зрения характеристики высшего военного руководства сельджукской армии эти и дальнейшие события весьма показательны. Во-первых, они свидетельствуют о том, что сам султан был человеком невежественным в военных вопросах. Едва ли он не понимал этого. Тем не менее, для рекрутирования наемников в Сирию и другие страны султан направил главнокомандующего (меликульмера) Шемседдина Исфакхани. Какого-либо подобия штаба, анализирующего обстановку, разрабатывающего план действий и отдающего приказы войскам, в военной организации сельджукского государства в этот период не было. Все это означало, что армия была лишена единого руководства, отдающего осмысленные приказы, и была заранее обречена на поражение. Подойдя к Кеседагу, армия заняла выгодные позиции. Их можно было взять только штурмом. Окрестности (с тыла) были богаты кормом для лошадей и скота, а также питьевой водой. Кроме того, горные проходы на подступах к занимаемым позициям оборонялись заранее направленными туда передовыми отрядами сельджуков. По данным разведки, нойон Байджу в это время находился в районе Эрзинджана с 40 тысячной армией и двигался к Кеседагу. Численность войск султана возросла до 90 тысяч, хотя наемники еще не прибыли².

Молодые военачальники советовали султану оставить занимаемые позиции и идти навстречу противнику, вдвое уступавшему сельджукам по численности. Предвкушая победу, они радовались, как пишет Ибн Биби, «в силу своей глупости и невежества»³.

¹ Кеседаг — гора, расположенная между населенными пунктами Зара и Сушехир.

² *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 68.*

³ *Ibid.*

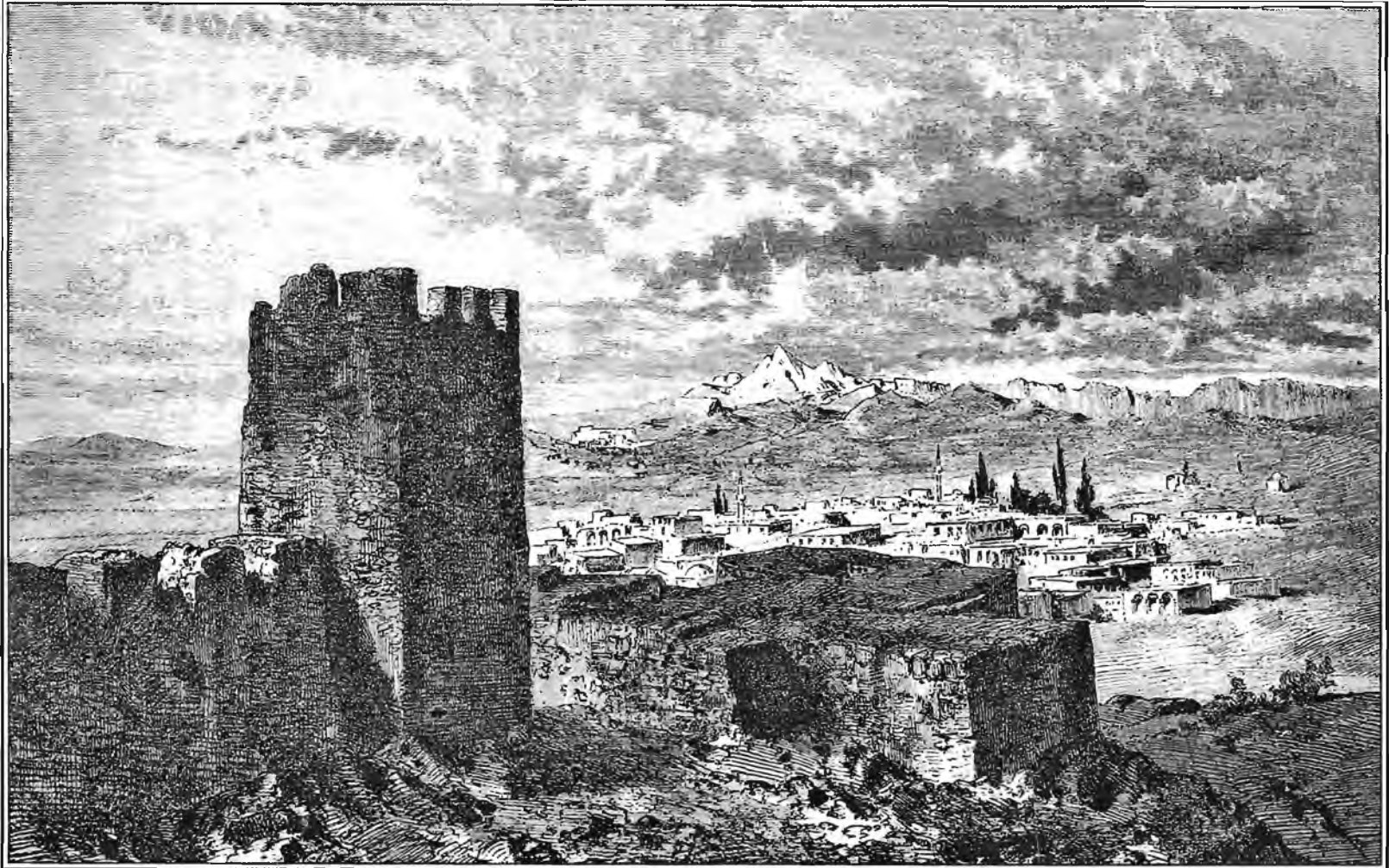
Опытные военачальники, а также везир считали, что оставлять занимаемые позиции, означает идти на авантюру. Споры среди военачальников сопровождались взаимными оскорблениями и завершились тем, что один из них, Музафереддин оглу, находясь, по словам Ибн Биби, в крайне нетрезвом состоянии, принял решение самостоятельно атаковать монголов¹. Утром 3 июля 1243 г. он поднял подчиненные ему войска, оставил занимаемые позиции и двинулся на противника. Наступление, проводившееся незначительными силами, быстро захлебнулось. Монголы уничтожили войска Музафереддина оглу. Вслед за Музафереддином в наступление перешли и некоторые другие военачальники (всего около 20 тысяч человек). Эти войска монголы также уничтожили.

Собственно на этом и завершилось вошедшее в историю «сражение» при Кеседаге. Султан в панике бежал в Конюю. Оставшиеся без руководства сельджукские войска разбежались.

От Кеседага нойон Байджу, не встречая сопротивления, подошел к Сивасу. Кадий Сиваса Неджмеддин Кыршехирли во время оккупации монголами Средней Азии находился в Хорезме и за какие-то заслуги получил от монголов ярлык. Во главе делегации именитых граждан города он вышел с богатыми дарами встречать монголов. Увидев у кадия ярлык и услышав, что Сивас не собираются оборонять, Байджу сохранил жизнь жителям города и не тронул их имущество. Вместе с тем, он приказал уничтожить склады с вооружением и разрушить часть оборонительных сооружений.

Следующим городом на пути в Конюю был Кайсери. В отличие от Сиваса этот город был намерен обороняться. Байджу осадил город, разместил напротив городских стен и ворот катапульты и в течение 15 дней подвергал их непрерывной бомбардировке. В результате в стенах образовались трещины, а в некоторых местах небольшие бреши. Городские ремесленники под руководством своих ахи оперативно устраняли повреждения, и Кайсери продолжал обороняться. Время от времени гар-

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 68.

Кайсери

низон города осуществлял вылазки и наносил монголам ощутимый урон.

Ибн Биби пишет, что, встретив стойкую оборону, Байджу начал думать о том, чтобы снять осаду и вернуться к Кайсери в следующем году¹. Однако в это время игдишбаши Кайсери Хаджук оглу Хюсам тайно бежал из города и, получив от Байджу гарантию неприкосновенности для себя, своей семьи и имущества, сообщил монголам, что люди в городе держатся из последних сил. На следующий день командовавшие гарнизоном субаши Кайсери Фахреддин Айаз и эмир Самсамуддин Каймаз получили ультиматум, в котором, в частности, говорилось, что в случае добровольной сдачи города им гарантируется жизнь и неприкосновенность. Субаши Айаз покинул город и перешел на сторону Байджу. Эмир Каймаз остался в Кайсери и возглавил оборону.

Байджу отказался снимать осаду города. Напротив, узнав от субаши наиболее уязвимые места в обороне, он сосредоточил здесь катапульты и вскоре разрушил стены. Ворвавшись в город, монголы арестовали и казнили всех его защитников. Кайсери был разграблен, а затем разрушен и сожжен. В результате погибло почти все население города.

Последовавшие за разрушением Кайсери события характеризуют состояние высшего государственного руководства сельджукского государства в начальный период монгольского вторжения и, в частности, отношение к султану высокопоставленных сановников. После Кеседага везир Мухезиддин бежал в Амасью. Везир и кадий Амасьи Фахреддин самостоятельно решили отправиться в ставку к монгольскому нойону Байджу и попросить его заключить мир с сельджуками. Ибн Биби пишет, что сановники исходили из того, что, если не принять неотложных мер, то при таком «невежественном и неопытном султани» стране грозит серьезная опасность².

Монгольский нойон Байджу благосклонно отнесся к визиту везира и кадия, заверивших его, что сельджукский султан при-

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 73—74.

² *Ibid.* S. 75—76.

знает власть монгольского хана и будет регулярно платить дань. Было решено, что монгольский хан будет ежегодно получать 360 тысяч серебряных дирхемов, 10 тысяч овец, тысячу голов крупного рогатого скота и тысячу верблюдов¹. По другим данным, денежная часть дани была установлена в размере 400 тысяч золотых динаров².

Когда везир вернулся в Конью и, прибыв во дворец, доложил султану о самом факте состоявшихся переговоров и об их итогах, Гияседдин Кейхусрев остался настолько доволен, что пожаловал везиру обширные земельные владения в качестве икта и одарил дорогими подарками³.

В соответствии с установленным монголами порядком решение нойона должно было получить одобрение со стороны Великого хана. Точнее, Великий хан должен был дать разрешение своему вассалу на то, чтобы он мог править в своем государстве. В описываемый период трон Великого хана (после смерти Угэдея) был свободен. Поэтому Гияседдина Кейхусрева должен был утвердить старший среди потомков Чингисхана, его внук Бату (Батый). В 1243 г. хан Батый основал государство, которое называлось Золотая Орда. В его состав входили Западная Сибирь, северная часть Хорезма, Волжская Болгария, Северный Кавказ, Крым, степи от Волги до Дуная. В вассальной зависимости от Золотой Орды находились русские княжества⁴. В столицу Золотой Орды г. Сарай⁵ была направлена делегация, в состав которой вошли главнокомандующий Шемседдин Исфакхани, кадий Амасьи Фахреддин и переводчик Меджеддин Мухаммед (отец Ибн Биби. — ВЗ.). Батый принял послов и подписал новый договор о мире между монголами и сельджуками. Он повелел Гияседдину Кейхусреву управлять своим государством и в качестве символов власти передал султану лук, стрелу, саблю и го-

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ïye Fi'l-Umuri'l-Ala'ïye (Selçuk-Name). II cilt... S. 75—76.

² *Turan*, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 445—446.

³ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ïye Fi'l-Umuri'l-Ala'ïye (Selçuk-Name). II cilt... S. 82.

⁴ См.: Советский Энциклопедический словарь. М. 1980. С. 472.

⁵ Город Сарай был расположен в устье реки Волги.

ловной убор (külah). Шемседдин Исфакхани испросил у Батыя позволения совершить поход против армян Киликии¹.

После возвращения делегации из Золотой Орды Гияседдин Кейхусрев назначил Исфакхани везиром, вручил ему золотую саблю, пожаловал Кыршехир в качестве икта, и попросил его взять в свои руки все бразды правления государством.

В конце 1245 г. сельджукские войска под командованием Исфакхани вторглись на территорию армянского киликийского царства. Причиной вторжения стало прекращение уплаты ежегодной дани, а также враждебная политика, которую царь Армении проводил по отношению к сельджукам после поражения у Кеседага. Ибн Биби, в частности, пишет, что бежавшие от монгольского нашествия мусульмане пытались найти убежище в городах Армении, но там их грабили, так же как и тех мусульман, которые, бежав из Малатьи и Кайсери, шли в Халеб через Сис (столица армянского киликийского царства). Более того, царь Армении не позволил уйти в Сирию через территорию своего государства матери и дочери султана и передал их монголам².

В результате успешно проведенной военной операции с Арменией был подписан мирный договор, по которому она была обязана выплатить дань сельджукскому государству за два предшествующих года и за следующий год, возместить расходы на проведение военной кампании, выплатить компенсацию за ущерб, причиненный беженцам, а также вернуть территории сельджукского государства, захваченные в период монгольского нашествия³.

В 1246 г. внезапно скончался султан Гияседдин Кейхусрев I. Везир Исфакхани призвал к себе высокопоставленных и преданных ему сановников, чтобы решить, кого из детей умершего султана возвести на престол⁴. В итоге новым султаном стал старший сын Иззеддин Кейкавус, которому было всего 11 лет. Везиром при султанине Иззеддине Кейкавусе II (1246—1249,

¹ *Turan, O.* Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 450—451.

² *İbn Bibi.* El Evamirü'l-Ala'îye Fi'l-Umuri'l-Ala'îye (Selçuk-Name). II cilt... S. 79.

³ *Ibid.* S. 87.

⁴ У Гияседдина Кейхусрева I было три сына: Иззеддин Кейкавус, Рукнеддин Кылыч Арслан и Алаэддин Кейкубад.

1249—1254, 1257—1259, 1259—1262 гг.) остался Шемседдин Мухаммед Исфакхани, власть которого в стране вскоре стала неограниченной. Исфакхани женился на матери султана и устранил всех своих противников и недоброжелателей.

В 1246 г. в столице монгольского государства г. Каракорум¹ был созван курултай для избрания нового Великого хана². Джувейни пишет, что для участия в курултае в «близкие и далекие земли» были посланы гонцы с приглашением прибыть царевичам и нойонам и требованием явиться султанам и царям³. Хан Батый не явился лично, но прислал своих братьев. Из клана Чагатай явились сыновья и внуки. Прибыли лично сыновья и внуки Чингисхана, возглавлявшие другие кланы, а также все монгольские нойоны, часть которых сопровождала правителей вассальных государств. Прибыл верховный кадий Багдада Фахр-ад-Дин, правители большинства восточных мусульманских государств и послы от франков. Гостей собралось так много, что для них было приготовлено две тысячи палаток⁴.

Султану Иззеддину Кейкавусу также было приказано прибыть в Каракорум для участия в торжествах. Однако везир Исфакхани решил не рисковать ни жизнью молодого султана, ни своим положением. Поэтому на курултай вместо султана был направлен его брат Рукнеддин Кылыч Арслан, которого сопровождал его атабег (воспитатель) Бахаэддин Терджуман.

Курултай избрал новым Великим ханом сына Угэдэя — Гуюка (1246—1248 гг.). Джувейни пишет, что Гуюк поставил над всеми войсками и завоеванными народами Ельджигитея, но в первую очередь поручил ему дела Рума (государства Сельджуков в Малой Азии. — ВЗ.), Грузии, Алеппо, Мосула, Диярбакыра, «что-

¹ Каракорум — столица монгольского государства до XVI в. Основана Чингисханом в 1220 г. в верхнем течении реки Орхон. Развалины Каракорума находятся недалеко от современного Улан-Батора.

² Великий хан (каан) Угэдэй скончался в конце 1241 г. Брат Угэдэя и ближайший претендент на престол Чагатай и другие сыновья Чингисхана решили, что до проведения курултая руководить делами государства должна Туракина хатун, мать царевичей, имевших право на ханство. Туракина хатун была мудрой женщиной, ее положение значительно упрочилось в результате согласия царевичей. Вскоре после Угэдэя умер Чагатай. Поэтому и в силу ряда других причин период междоусобия затянулся.

³ Джувейни, *Ата-Мелик*. Чингисхан. История завоевания мира... С. 172.

⁴ Там же. С. 173.

бы никто, кроме него, не вмешивался в них, а султаны и правители тех мест только перед ним отвечали за уплату дани»¹. Кроме того, Гуюк вручил прибывшим на курултай правителям вассальных государств ярлыки и пайцзы... Султаном сельджукского государства он назначил Рукнеддина Кылыч Арслана «поскольку тот явился к нему заявить о своей покорности»². Иззеддина Кейкавуса Гуюк низложил.

В 1249 г. Рукнеддин Кылыч Арслан в сопровождении 2 тысяч монгольских всадников прибыл в Сивас. Здесь было объявлено о смене власти в стране. Рукнеддин Кылыч Арслан назначил новым везиром своего наставника Бахаэддина Терджумана. 25 марта 1249 г. по приказу султана везир Шемседдин Исфакхани был арестован и в тот же день казнен. Эти события вызвали раскол в стране. Власть нового султана признали в Эрзинджане, Сивасе, Кайсери, Малатье, Харпуте и Диярбакыре. Остальная часть страны, по-прежнему, подчинялась Иззеддину Кейкавусу. Более того, Иззеддин Кейкавус не собирался уступать своему младшему брату трон. 14 июня 1249 г. в районе Акшехира произошло сражение, в котором Рукнеддин Кылыч Арслан потерпел поражение.

Тогда высшими сановниками государства было принято беспрецедентное и достаточно нелепое решение о том, что на троне в Конье будут одновременно сидеть все три брата: Иззеддин Кейкавус II, Рукнеддин Кылыч Арслан IV и Алаэддин Кейкубад II³. Сановникам удалось уговорить братьев пойти на это и государством одновременно стали править три султана.

Так продолжалось с 1249 по 1254 г. В 1253 г. в Конью прибыл монгольский посол с требованием к Иззеддину Кейкавусу II немедленно прибыть к Великому хану. Иззеддин Кейкавус боялся ехать к хану, так как понимал, что может быть сурово наказан заслушание. Он так же знал, что даже если ему удастся вернуться из Монголии, то страной будет единолично править Рукнеддин Кылыч Арслан. Поэтому Иззеддин Кейкавус отказался прибыть

¹ Джувейни, *Ата-Мелик*. Чингисхан. История завоевания мира... С. 177.

² Там же.

³ *Ibn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'iyе Fi'l-Umuri'l-Ala'iyе (Selçuk-Name). II cilt... S. 133.

к Великому хану лично, сославшись на необходимость подавить бунт тюрокмен на западе страны. Вместо себя он направил в Монголию младшего из братьев султана Алаэддина Кейкубада IV. Однако Алаэддин не доехал до Каракорума. По официальной версии он скончался в пути в результате болезни. Существует, на наш взгляд, более правдоподобная версия. Старшие братья опасались, что от Великого хана Алаэддин может вернуться с ярлыком единоличного правителя сельджукского государства. Поэтому Иззеддин Кейкавус подкупил наставника Алаэддина Кейкубада II, и в 1254 г. юный султан был убит¹.

Между тем, отношения между Иззеддином Кейкавусом и Рукнеддином Кылыч Арсланом обострились до предела. Они уже не могли вместе управлять государством. В 1254 г. Рукнеддин покинул Конью, прибыл в Кайсери и здесь сел на трон. Была предпринята попытка разделить страну на две части, но она не увенчалась успехом. Братья начали собирать войска. В происшедшем сражении Рукнеддин Кылыч Арслан потерпел поражение. Он бежал в Сис, но по дороге был схвачен тюрокменами и доставлен в Кайсери. Здесь его ждал Иззеддин Кейкавус, который приказал заточить Рукнеддина в крепость Боргулу².

В результате междоусобной войны экономическое положение страны начало ухудшаться. Одним из показателей этого процесса явилось обесценивание основной расчетной единицы финансовых операций — серебряного дирхема. Обычный (стандартный) вес этой монеты составлял 3,21 грамма. Так было до 1252 г. В 1256 г. вес монеты снизился до 2,73 грамма серебра³. Выросли цены на все основные товары⁴. Сельджукское государство начало испытывать затруднения в выплате дани монголам. В сочетании с тем обстоятельством, что во главе сельджукского государства находился правитель, игнорировавший приказы Великого хана, это делало неизбежным новое вторжение мон-

¹ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 473.

² *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ie Fe'l-Umuri'l-Ala'ie (Selçuk-Name). II cilt...* S. 140—143.

³ *Akdağ, M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. I. cilt (1243—1453)...* S. 36.

⁴ *Ibid.* S. 37.

гольских войск и ставило под угрозу дальнейшую судьбу султана Иззеддина Кейкавуса.

В 1251 г. Великим монгольским ханом стал внук Чингисхана Менгу (1251—1259 гг.) Менгу направил для «завоевания западных областей» своего брата Хулагу¹, назначив его ильханом (то есть, ханом определенного региона или народа). Хулагу стал основателем государства Западных монголов и династии хулагуидов, правившей с 1256 г. до середины XIV в. В период наивысшего могущества в состав государства ильханов (хулагуидов) входили Иран, большая часть современной территории Афганистана, Туркменистана, Закавказья, Ирака, а также восточная часть полуострова Малая Азия. Государство ильханов, или Западных монголов, было составной частью Великой монгольской империи.

В августе 1256 г. ильхан Хулагу (1256—1265 гг.) направил в Анатолию нойона Байджу. Султану стало известно, что войска Байджу идут к Конье, и что на своем пути, от Эрзурума до Аксарая, они разрушили все населенные пункты. Поэтому Иззеддин начал готовиться к сражению. Он собрал армию и отдал приказ о выступлении. Ибн Биби пишет, что султан сделал это под сильным давлением дворцовых гулямов². В ожесточенном и кровопролитном сражении, которое произошло 14 октября 1256 г. в районе Аксарая, сельджукские войска были разгромлены. Султан Иззеддин Кейкавус II в сопровождении ближайшего окружения бежал в Анталию, а затем в Денизли.

Нойон Байджу приказал своим людям найти и доставить к нему султана. Но из Денизли Иззеддин Кейкавус бежал в греческое никейское государство к Ласкарису.

После бегства Иззеддина Байджу приказал освободить Рукнеддина Кылыч Арслана из заключения. В ноябре 1256 г. Рукнеддин прибыл в Конью, а к марту 1257 г. были сформированы новые органы государственного управления. Из Коньи султан Рукнеддин отправился в Хамадан, где в это время находился ильхан

¹ Джувейни, Ата-Мелик. Чингисхан. История завоевания мира... С. 441.

² *Ibn Bibi. El Evamirü'l-Ala'iyе Fi'l-Umuri'l-Ala'iyе (Selçuk-Name). II cilt... S. 145—146.*

Хулагу. Хулагу вручил Рукнеддину ярлык, предписывавший управлять сельджукским государством одному султану — Рукнеддину Кылыч Арслану.

В 1257 г. ильхан Хулагу завершил завоевание Ирана и начал готовиться к походу на Багдад, что требовало значительных сил. Поэтому ильхан призвал всех своих нойонов и, в частности, Байджу. В 1258 г. Хулагу взял Багдад. Город был разграблен, большая часть населения истреблена. Хулагу казнил халифа аль-Мустансира и его сына. С его смертью Аббасидский халифат в Ираке прекратил свое существование.

Иззеддин Кейкавус воспользовался одновременным отсутствием в сельджукском государстве султана Рукнеддина Кылыч Арслана и монгольских войск. Он покинул греческое государство Ласкариса и вернулся в Конью. 3 мая 1257 г. Иззеддин Кейкавус вновь сел на трон. Свою деятельность он начал с арестов саянников в столице и в провинции, которые были назначены Рукнеддином Кылыч Арсланом.

Рукнеддин, узнав о действиях брата, вернулся на родину. Его сопровождала дивизия монгольских войск под командованием Баяна. Тем не менее, Рукнеддин задержался в Эрзинджане, собирая войска. Весной 1258 г. объединенные тюрко-монгольские силы выступили из Эрзинджана в направлении Токата. Между Сивасом и Токатом их встретили войска Иззеддина Кейкавуса. В происшедшем сражении Иззеддин Кейкавус нанес поражение монгольской дивизии и войскам Рукнеддина. Остатки монголо-турецких войск отступили к Эрзинджану. Отсюда султан Рукнеддин Кылыч Арслан направил послов к ильхану с просьбой о выделении дополнительной военной помощи. Ильхан прислал еще одну дивизию под командованием нойона Алынджана. С этими силами Рукнеддин овладел Никсаром. Однако попытка взять Токат не увенчалась успехом.

Султан Иззеддин привлек на свою сторону кочевых тюркмен и курдов и, перейдя в наступление, едва не овладел Эрзинджаном. Для оказания помощи Рукнеддину ильхан послал дивизию Байджу, который из Ирака продвинулся до Эльбистана и взял город. Байджу казнил 7 тысяч жителей Эльбистана и увел в

плен всех молодых мужчин и женщин. Из Эльбистана Байджу двинулся на Малатью. Он овладел Малатьей и под страхом смертной казни заставил жителей города присягнуть на верность султану Рукнеддину. После этого монгольский нойон вернулся к осажденному Багдаду.

С его убытием война между братьями возобновилась с новой силой. Наконец, в 1259 г. ильхан Хулагу вызвал к себе в Тебриз обоих сельджукских султанов и объявил им о том, что принял решение о разделе сельджукского государства на две части. Территория к Западу от реки Кызыл Ырмак до границ Византии была отдана султану Иззеддину Кейкавусу. На территории восточнее реки Кызыл Ырмак до города Эрзинджан включительно правил султан Рукнеддин Кылыч Арслан. Ильхан также принял решение об увеличении дани, которую должны были платить сельджуки, а также о том, что расходы на содержание монгольских войск, находившихся на территории сельджукских государств, будут нести сельджукские султаны. Решение о разделе сельджукского государства было утверждено Великим ханом Менгу и положило конец междоусобной войне между братьями.

Дальнейшее развитие событий в сельджукских государствах связано с человеком, которого звали Мюинеддин Сулейман и который занимал пост перване при дворе султана Рукнеддина Кылыч Арслана. На эту должность он был назначен монгольским ханом, приславшим Рукнеддину соответствующий ярлык¹.

Летом 1262 г. перване сообщил монголам, что Иззеддин Кейкавус состоит в переписке с султаном Египта Байбарсом с целью организации совместных действий против монголов в Анатолии (что соответствовало действительности. — ВЗ.). Ильхан Хулагу приказал немедленно арестовать Иззеддина и с этой целью направил в Конью войска.

Не дожидаясь прибытия монголов, Иззеддин со своим гаремом и близкими сановниками бежал в Константинополь к византийскому императору Михаилу Палеологу². Однако под дав-

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 156.*

² В июне 1261 г. греки изгнали императора Балдуина и латинян из Константинополя, которым они владели 57 лет. См.: *Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 5. М. 2005. С. 310—311.*

лением Великого монгольского хана император был вынужден заточить Иззеддина Кейкавуса и двух его сыновей в крепость, а сановников — казнить.

В 1264 г. по настоянию Верховного правителя Золотой Орды хана Берке¹ Иззеддин Кейкавус и его сыновья были освобождены из заточения. Ибн Биби пишет, что хан Берке милостиво отнесся к Иззеддину. Хан выделил ему в качестве икта земли в Крыму и, в частности, г. Судак². Иззеддин Кейкавус прожил в ссылке 17 лет, 15 из них — в Крыму, где и умер в возрасте 44 лет.

После бегства Иззеддина в Константинополь государство сельджуков со столицей в Конье вновь стало единым. Правил государством султан Рукнеддин Кылыч Арслан.

Однако так продолжалось всего четыре года. В 1266 г. перване сообщил монгольскому хану, что теперь уже султан Рукнеддин совместно с арабами готовит восстание против власти монголов. В том же году Рукнеддин Кылыч Арслан был казнен (задушен тетивой лука). Населению страны было объявлено, что султан умер в результате болезни.

На престол в Конье был посажен сын Рукнеддина — Гияседдин Кейхусрев III (1266—1284 гг.), которому было всего два с половиной года. Регентом при молодом султани монголы назначили перване Мюинеддина Сулеймана. С этого момента он получил неограниченную власть в государстве. Политика, которую проводил перване, была полностью подчинена интересам монголов. При нем монгольские нойоны начали вытеснять сельджукских субаши, а также владельцев икта и занимать их места. Однако в отличие от прежних владельцев их роль сводилась лишь к получению доходов. На землях икта теперь располагались монгольские солдаты³. Такое положение дел подрывало основы военной организации сельджукского государства. Численность кавалерии сипахи существенно сократилась.

¹ Батый умер в 1255 г. После его смерти во главе Золотой Орды встал его брат хан Берке (1256—1266 гг.)

² *Ibn Bibi. El Evamirü'l-Ala'iyе Fi'l-Umuri'l-Ala'iyе (Selçuk-Name). II. cilt... S. 162.*

³ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 526.*

Что касается постоянной наемной армии, то ее численность также сократилась, так как средств на содержание гулямов не хватало. Размеры дани и других расходов, связанных с пребыванием на территории государства сельджуков монгольских войск, постоянно росли. При этом доходы государства неуклонно сокращались.

Чтобы платить дань великому хану и удовлетворять другие потребности монголов, постоянно увеличивались размеры налогов, которые взимались с населения. Более того, опасаясь за свои жизни, высшие сановники государства и, в первую очередь, члены дивана были вынуждены резко ограничить свои личные расходы. Наконец, монголы решили ввести контроль над финансовой системой сельджукского государства. С этой целью они ввели в состав дивана представителя монгольского хана в ранге государственного советника. Чтобы увеличить размеры дани, монголы лишили султана права получать налог *orğî rûsûmü*, который традиционно являлся источником доходов султана и его семьи. Султан был приравнен к другим представителям сельджукской знати и мог получать лишь доход с выделенного ему монголами икта¹.

Власть была полностью дискредитирована в глазах населения. В стране начали стихийно возникать очаги неповиновения и сопротивления монголо-сельджукским властям. Участились случаи нападения кочевых тюрокмен на гарнизоны монгольских войск. Свои надежды на освобождение страны от монголов население стало связывать не со своим султаном, а с правителем Египта Байбарсом. Еще в 1260 г. мамлюки² Байбарса разгромили армию Хулагу на позициях Айн Джалют и, тем самым, развеяли миф о непобедимости монголов в мусульманском и христианском мире.

В 1276 г. губернатор Диярбакыра Хюсамеддин Байджар со своими войсками ушел в Сирию.

¹ *Akdağ, M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. I. cilt (1243—1453)... S. 59.*

² Мамлюки (арабск. — невольники) — воины-рабы, составлявшие гвардию Аюбидов. В 1250 г. мамлюки свергли египетскую ветвь Аюбидов и основали династию мамлюкских султанов. Династия правила в объединенном египетско-сирийском государстве до 1517 г. Была свергнута турками-османами.

В 1276 г. тюркменский (огузский) клан Хатыр начал подготовку вооруженного выступления против монголов. Члены клана предполагали, что в случае успешных действий они смогут привлечь на свою сторону султана Гияседдина, который встанет во главе освободительного движения. В том же 1276 г. член клана Зияэддин Хатыроглу отправился к Байбарсу с просьбой прийти в Анатолию и помочь изгнать монголов.

Примерно в это же время другой член того же клана Шерефеддин Хатыроглу воспользовался тем, что перване и монгольские нойоны ушли к ильхану и начал вести активную пропагандистскую и организационную деятельность по привлечению в ряды сторонников вооруженного выступления против монголов среди сельджукских беев.

Через некоторое время в Эльбистан прибыл арабский посол. Он привез письмо, адресованное Шерефеддину Хатыроглу, в котором говорилось, что султан Байбарс дал согласие на совместные действия против монголов. Шерефеддин Хатыроглу довел эту информацию до анатолийских беев и, в частности, до сына Караман бея Мехмеда. Шерефеддин просил беев прибыть со своими войсками в Нигде. В это время в Эльбистан прибыл авангард Байбарса — 6 тысяч арабской кавалерии.

Когда пришло известие о движении войск Байбарса, Мехмед Караман во взаимодействии с кочевыми тюркменами уже вел боевые действия против монголов и освободил провинцию Ичель. Фетихнаме, связанное с этой победой Караманов, Шерефеддин Хатыроглу разослал по всей Анатолии.

Осенью 1276 г. в Анатолию вернулся перване Мюинеддин с 30-тысячной монгольской армией. Султан Египта и Сирии Байбарс весной 1277 г. сосредоточил свои войска в районе Халеба. В апреле он был в Диярбакыре, затем двинулся на Кайсери. Получив информацию о действиях Байбарса, монгольская армия, а также сельджукские войска под командованием перване из Кайсери выступили навстречу Байбарсу. Ибн Биби пишет, что в численном отношении армия Байбарса уступала монголам и сельджукам¹. Сражение произошло под Эльбиста-

¹ *Ibn Bibi. El Evamirü'l-Ala'iyе Fi'l-Umuri'l-Ala'iyе (Selçuk-Name). II cilt... S. 187.*

ном. Оно носило ожесточенный и кровопролитный характер. Монгольская армия была разгромлена. Потери убитыми составили 6 тысяч человек, остальные разбежались или были взяты в плен. Сельджукские войска не вступили в сражение, часть войск добровольно сдалась Байбарсу. На его стороне сражались отряды некоторых сельджукских беев (не входивших в армию перване).

Во время и после сражения на сторону арабов перешло несколько высших сановников сельджукского государства. Среди них, в частности, были сын перване бейлербей Мюхеззибюддин Али, министр обороны (Ariz ül-ceuş) эмир Кемаледдин, верховный кадий сельджукского государства Хюсамеддин, губернаторы Эрзинджана, Синопа, Сиваса и другие¹.

После этих событий монголы радикально изменили свое отношение к перване. В августе 1277 г. он был казнен по приказу ильхана Абаги².

Одержав победу над монголами, Байбарс 12 июля 1277 г. пришел в Кайсери, где был встречен как герой. Египетский султан был посажен на специально подготовленный для него сельджукский трон. Пятничная молитва была прочитана с упоминанием его имени. Байбарс недолго пробыл в Анатолии и вернулся в Сирию, где летом того же года скончался.

Сразу после ухода из Анатолии Байбарса туда прибыл ильхан Абага. Он побывал на поле боя под Эльбистаном и отдал приказ о репрессиях по отношению к мусульманскому населению сельджукского государства — оседлым тюркам и, особенно, кочевым тюркменам. В результате этих мер было казнено несколько сот тысяч человек (от 200 до 600 тысяч)³. Примерно такое же количество жителей было уведено в плен.

Ильхан поручил нойону Конгуртаю расправиться с Караманами и от его имени управлять Анатолией.

Между тем, Караманы набирали силу и в этот период вышли на авансцену политической жизни в Анатолии. Основатель ди-

¹ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 515—546.

² *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt...* S. 199.

³ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi...* S. 551.

настии тюрок по имени Караман, согласно Ибн Биби, начинал простым углекопом в горах Центрального Тавра. Каждый день он доставлял уголь в маленький городок Эрменек и тем зарабатывал на жизнь. После второго нашествия нойона Байджу на Анатолию условия жизни населения еще более ухудшились. Бремя налогов не позволяло прокормить семью. Поэтому в 1256 г. Караман организовал вооруженный отряд (банду) и начал заниматься разбоем на дорогах¹. Против него неоднократно направлялись войска, но Караман проявил себя незаурядным военачальником и всегда выходил победителем. Тогда султан Рукнеддин принял Карамана на государственную службу. Он сделал Карамана эмиром и дал ему большое поместье в качестве икта.

После того, как Байбарс вошел в Кайсери, сын умершего к тому времени Карамана Шемседдин Мехмед бей послал в Кайсери своего брата Али, и тот от имени клана Караманов присягнул на верность Байбарсу. Байбарс пожаловал Мехмеду Караману земли и города от Ларенде² до побережья Средиземного моря³.

В мае 1277 г., когда Байбарс был еще в Анатолии, а султан, перване и другие сановники — в Токате, Караманы и поддерживавшие их тюркмены окружили и взяли Конью.

Вместе с Караманами в Конью вошел человек по прозвищу Джимри⁴. Джимри утверждал, что его настоящее имя — Сиявуш и что он сын султана Гияседдина Кейкавуса, находившегося в изгнании в Крыму. Одного из сыновей Гияседдина Кейкавуса действительно звали Сиявуш. Нашлось несколько человек, которые подтвердили, что видели Сиявуша в Крыму, и что Джимри и есть Сиявуш. Одним из таких свидетелей был некто Таки по прозвищу Сиваслы, недавно бежавший из Судака. Он заявил, что лично знал принца Сиявуша, который научил его читать и пи-

¹ *İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 202.*

² Ларенде — в современной Турции город Караман.

³ *Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi... S. 548.*

⁴ *Cimri* (перс.) — бродяга, бунтарь.

сать. После свидетельства Таки, которого Ибн Биби называет лжецом¹, доверие к Джимри — Сиявушу существенно возросло.

Первым лже-Сиявуша признал и принес клятву на верность Мехмед Караман. То же сделал игдишбаши Коньи, айаны, ахи и простые горожане города. Ибн Биби, правда, замечает, что ими больше двигал страх, чем убеждение².

В мае 1277 г. Сиявуша-Джимри посадили на трон в Конье. Был заново сформирован диван, пост везира в котором занял Мехмед Караман. (Одним из первых решений дивана было решение о придании турецкому языку³ статуса государственного.)

В этой ситуации везир султана Гияседдина Кейхусрева Фахреддин Али попросил помощи у ильхана Абаги. Не дожидаясь прибытия монгольских войск, везир собрал сельджукские войска и направил их к Конье. Получив сообщение о движении войск, Мехмед Караман и Джимри со своей армией выступили в направлении Акшехира. Здесь в июне 1277 г. произошло сражение, победу в котором одержали Мехмед Караман и Сиявуш. С трофеями они вернулись в Коню. После этой победы территория, которую контролировали Караманы и Сиявуш, простиралась от Анкары до побережья Средиземного моря. Окрыленные успехом Караманы заявили, что совершат поход на Эрзурум и освободят Анатолию от монголов.

30 июня 1279 г. произошло второе сражение монголов с войсками Сиявуша и Караманов. Мятежные войска были разбиты и рассеяны, а Джимри-Сиявуш — взят в плен и казнен. Однако подавление антимонгольских выступлений Караманов не содействовало ни укреплению позиций сельджукского государства, ни, соответственно, стабилизации внутривосточной обстановки в стране.

¹ *Ibn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 204.

² *Ibid.* S. 209.

³ В данном случае под турецким языком подразумевается тот язык, на котором в описываемый период говорили населявшие Анатолию оседлые и кочевые огузы (тюрки и туркмены). Это решение не было выполнено и государственным языком оставался персидский. Турецкий язык стал государственным при Османах.

Султаны, являвшиеся исполнителями воли монгольских ильханов и их нойонов, не пользовались поддержкой тюркских беев и простого народа.

Отношение ильханов к сельджукским султанам определялось только одним критерием: насколько хорошо тот или иной правитель мог управлять страной, чтобы регулярно в установленных размерах платить дань. Так как сельджукские султаны все в меньшей степени удовлетворяли этому требованию, то ильханы ввели институт верховного правителя (генерал-губернатора) Анатолии, и их отношение к султанам стало откровенно пренебрежительным.

Династия Сельджуков уже давно была лишена права самостоятельно определять, кто из ее правителей будет находиться на троне. Так, в 1284 г. султан Гияседдин Кейхусрев III был арестован и отправлен в ссылку в Эрзинджан, где вскоре был убит. Вместо него ильхан Аргун посадил на престол Гияседдина Месуда II, сына умершего в изгнании Иззеддина Кейкавуса II¹. В 1296 г. султан Гияседдин Месуд II был смещен с престола и отправлен в ссылку. В течение двух лет сельджукский трон пустовал, и монголы самостоятельно управляли страной. В 1298 г. ильхан Гейхату возвел на престол внука Иззеддина Кейкавуса II Алаэддина Кейкубада III, который находился в изгнании в Константинополе. Алаэддин Кейкубад был официально ограничен в своих властных полномочиях. Ярлык на правление, полученный им от ильхана, содержал указание на необходимость получения разрешения на все действия по управлению государством от верховного правителя Анатолии нойона Абышги. После первого же нарушения этого предписания Алаэддин Кейкубад III был смещен с престола (1302 г.) и отправлен в ссылку в Исфахан.

В конце XIII — начале XIV вв. сельджукское государство существовало только формально. Представители династии даже не пытались воспользоваться начавшимся в этот пери-

¹ *İbn Bibi*. El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). II cilt... S. 248—249.

од процессом упадка империи Хулагуидов в интересах своего государства.

В 1312 г. ильхан Олджайту начал войну против мамлюкского сирийско-египетского государства. Однако эта война закончилась поражением монголов, что существенно подорвало их престиж в регионе Ближнего и Среднего Востока. Весной 1315 г. мамлюки воспользовались ослаблением государства Хулагуидов и оккупировали территорию юго-восточной Анатолии. Они продвинулись до Малатьи, быстро сломили сопротивление монгольских войск, разграбили и разрушили город.

В 1316 г. умер ильхан Олджайту. При его преемнике Эбу Саиде Бохадыре (1316—1335 гг.) борьба за власть в государстве Хулагуидов резко обострилась. В этой ситуации наиболее могущественным сановником в государстве стал командующий вооруженными силами ильхана эмир Чобан¹. В 1317 г. эмир Чобан назначил своего сына, монгольского нойона Тимур-таша, верховным правителем Анатолии. В Конье на сельджукском троне в это время находился султан Кылыч Арслан V (1310—1318). Тимур-таш сделал своей столицей Кайсери и отсюда стал управлять Анатолией, не считаясь с султаном.

Когда в 1318 г. в Конье умер Иззеддин Кылыч Арслан V, Тимур-таш не разрешил взойти на престол ни сыну и законному наследнику умершего султана принцу Алаэддину (умер в 1365 г.), ни какому-либо другому представителю сельджукской династии. Можно сказать, что Тимур-таш упразднил институт сельджукских султанов в Малой Азии. Это событие не вызвало никакой реакции в стране. Что касается представителей династии Сельджуков, то они даже не пытались оказать сопротивление и бороться за трон. Образно говоря, Сельджуки «тихо» ушли в историю. Таким образом, просуществовав 243 года (1075—1318 гг.), Государство Сельджуков в Малой Азии сошло с политической сцены.

Следующие десять лет реальная власть в Анатолии (Центральной) была сосредоточена в руках Тимур-таша. Ему удалось оттеснить тюркменских вождей в приграничные (главным обра-

¹ *Köprülü, M.F. Osmanlı İmparatorluğunun Kuruluşu. Ankara, 2003. S. 67.*

зом, западные и южные) районы. В 1321 г. он оккупировал киликийскую Армению. При Тимур-таше, который оказался сильным правителем, внутривластная обстановка в Анатолии быстро стабилизировалась. Это способствовало росту его популярности среди простого населения. В еще большей степени этому способствовало то обстоятельство, что Тимур-таш повел себя как ревностный сторонник укрепления ислама в жизни общества и деятельности институтов власти. В результате такой политики власть Тимур-таша и его авторитет в народе стали настолько сильны, что в 1322 г. он намеревался объявить о независимости Анатолии от находившегося в состоянии упадка государства ильханов¹. Когда об этом стало известно в Тебризе, то эмиру Чобану стоило больших трудов добиться у ильхана прощения для своего сына и сохранения за ним поста верховного правителя Анатолии.

Неизвестно, как бы в дальнейшем развивались события в Анатолии, но в 1327 г. эмир Чобан попал в немилость к ильхану и был казнен. Тимур-таш, понимавший, что его собственная жизнь теперь находится в опасности, бежал из Анатолии. Он направился к султану мамлюков Насыру и пытался склонить его к войне против государства ильханов. Однако летом 1328 г. в Каир прибыло посольство от ильхана Эбу Саида Бохадры. По требованию ильхана в августе 1328 г. Тимур-таш был казнен.

После бегства и казни Тимур-таша монголам некоторое время удавалось сохранять свою власть в Центральной и частично Южной Анатолии. Мехмед Фуад Кепрюлю пишет, что в 1330 г. власть ильханов не распространялась западнее Анкары². В основном им были подконтрольны города, расположенные вдоль дорог, по которым могли быстро перемещаться войска. Однако, так продолжалось недолго.

В 1335 г. умер ильхан Эбу Саид. С его смертью государство ильханов прекратило свое существование (1336 г.), и монголы ушли из Анатолии.

¹ *Turan, O.* Selçuklar zamanında Türkiye tarihi... S. 647.

² *Köprülü, M.F.* Osmanlı İmparatorluğunun Kuruluşu... S. 70.

*§ 3. Развитие военно-политической
и социально-экономической ситуации в Малой Азии
после исчезновения государства Сельджуков
и ухода монголов*

После исчезновения государства Сельджуков и ухода монголов военно-политическая ситуация на полуострове Малая Азия приобрела новую конфигурацию. Географическое пространство, в границах которого существовало сельджукское государство, по-прежнему было заселено тюрками (главным образом, огузами), исповедовавшими ислам суннитского толка. Однако в политическом отношении это пространство было разделено на ряд государственных образований, различавшихся по размерам территории, численности населения, военной силе и степени независимости. В турецкой историографии их принято называть бейликами (княжествами). Некоторые из них прекратили свое существование или были поглощены соседними бейликами. Другая часть обрела государственную самостоятельность и, как будет показано ниже, располагала всеми необходимыми институтами и атрибутами суверенных государств.

В западной части Малой Азии, куда, спасаясь от монголов, ушли большие массы кочевых огузов (тюркменов), процесс образования независимых бейликов начался еще до исчезновения государства Сельджуков. В Центральной Анатолии это стало возможным только после ухода монгольских войск. Наиболее крупными в территориальном отношении и сильными в военно-политическом были бейлики Караманов и Гермиянов.

О Караманах, происходивших из огузского племени Авшар, было уже немало сказано выше. Еще до ухода монголов они сделали своей столицей Конью и объявили о государственной независимости. Более того, они претендовали на роль политических преемников Сельджуков и были серьезными соперниками Османского государства вплоть до конца XV в.

Бейлик Гермиянов сыграл исключительную роль в продвижении тюрок на запад и этим подготовил благоприятные усло-

вия для успешных завоевательных действий династии Османов. Гермияны, как и Караманы, происходили из огузского племени Авшар. Они пришли в Малую Азию в середине XIII в. Ранее они обитали в иранских провинциях Фарс и Кирман, но, теснимые монголами, были вынуждены их оставить. Некоторое время Гермияны находились в окрестностях Малатьи, затем (примерно в 1286 г.) осели в районе Кютахьи. Основатель династии Алишир верно служил сельджукским султанам. В составе сельджукских войск он завоевал г. Триполис в долине реки Меандр (Мендерес), осадил Филадельфию. Независимость бейлика была провозглашена сыном Алишира Якубом Гермияном. При нем бейлик Гермиянов имел наибольшую силу и политическое влияние. Подчиненные Якубу беи завоевали Аясулуг, Манису, Балыкесир и другие города в западной части Малой Азии. Впоследствии некоторые из них образовали свои бейлики. Так, командующий войсками (субаши) Гермиянов Мехмед Айдын создал одноименный бейлик на завоеванных им территориях, включавших города Измир, Бирги, Тире, Аясулуг, Алашехир¹. Бейлик Айдын со столицей в Бирги попал в вассальную зависимость от Гермиянов.

При Якубе Гермияне были также созданы зависимые от него бейлики Сарухан со столицей в Манисе и Караси со столицей в Балыкесире. В состав бейлика Караси входили (кроме Балыкесира) города Маньяс, Бергама, Эдремит и Гёрдес, а также прибрежные районы Эгейского моря от Эдремита до Чанаккале (пролив Дарданеллы).

На юго-западе Малой Азии в 1309 г. был основан бейлик Ментеше². Ему принадлежали города Мугла, Миляс, Даламан, Фетхие и др.

Восточнее Ментеше располагался бейлик, который был образован кланом Хамид со столицей в Эгридире. Его южной границей было побережье Средиземного моря протяженностью более 250 км, в центре которого находился город Анталия. Северная граница бейлика проходила по озеру Акшехир.

¹ *Orkun, H.N. Türk tarihi. C. IV... S. 121.*

² *Ibid. S. 124.*

В состав бейлика входили города Ялвач, Улуборлу, Ыспарта, Акшехир и др.

Клан Эшреф образовал бейлик со столицей в Бейшехире. Основатель бейлика Сулейман Эшреф был одним из высокопоставленных сельджукских сановников. Город Бейшехир был пожалован ему в качестве икта. Бейлик занимал небольшую территорию, включавшую собственно Бейшехир и его окрестности на севере и город Сейдишехир с окрестностями на юге.

На юге Анатолии возникли находившиеся под сильным влиянием мамлюкского сирийско-египетского государства бейлики Дулкадыр и Рамазан. Первый из них в 1339 г. основал Зейнеддин Караджа — сын одного вождей огузского племени Байат, имя которого было Дулкадыр. В состав бейлика входили города Мараш, Эльбистан, Малатья, Харпут. В 1521 г. бейлик Дулкадыр был ликвидирован (завоеван) Османским государством. Второй бейлик был основан в середине XIV в. Рамазаном — вождем огузского племени Юрегир. Столицей бейлика был город Адана. Бейлик Рамазан прекратил свое существование и вошел в состав Османской империи в 1608 г.¹

В Центральной Анатолии в 1340 г. был образован крупный в территориальном отношении и сильный (на начальном этапе своего существования) в военном и политическом отношениях бейлик Эртена. Основателем бейлика был последний монгольский верховный правитель Анатолии Алаэддин Эртена, происходивший из среды тюрок-уйгуров. В состав бейлика входили города Кайсери, Анкара, Амасья, Токат, Сивас, Чорум, Эрзинджан. После смерти сына Алаэддина Эртена Али (1380 г.) бейлик возглавил Бурханеддин, в прошлом кадий г. Кайсери, который затем стал везирем у Алаэддина Эртену. Бурханеддин, происходивший из огузского племени Салур, в течение 17 лет правил бейликом. После смерти Бурханеддина (1397 г.) бейлик возглавил его сын. Бейлик стали называть бейликом Бурханеудинов.

На севере со столицей в Кастамону был образован бейлик Джандар (1309 г.). Он был создан сыном основателя династии Шемседдина Ямана Джандара (происходил из огузского племе-

¹ *Orkun, H.N. Türk tarihi. C. IV... S. 130.*

ни Кайи) Шуджауддином Сулейманом. В состав бейлика входило около 40 городов и побережье Черного моря от г. Эрегли до устья реки Кызылырмак (протяженность береговой линии более 350 км).

Западнее реки Джандар (до реки Сакарья) находился бейлик Умур Хана.

В Синопе еще до ухода монголов был образован бейлик Перване. Им правили потомки Мюинеддина Сулеймана, который, как известно, был перване у султанов Иззеддина Кейкавуса II, Рукнеддина Кылыч Арслана IV и регентом при Гияседдине Кейхусреве III. Несмотря на то, что термин «перване» означал должность члена Большого дивана, сановника, который вел учет государственных земель, применительно к Мюинеддину Сулейману (еще при его жизни) Перване стало именем собственным. За взятие в 1266 г. Синопа город был пожалован Перване в качестве икта. С тех пор Синопом владели сыновья Перване. Последним из них стал Челеби Перване. После смерти Челеби его бейлик был поглощен бейликом Джандар.

В северо-западной части Малой Азии в районе населенных пунктов Сегют, Биледжик, Караджахисар, Инегель находился бейлик Османа. В конце XIII в. этот маленький бейлик объявил о своей независимости.

Существование в Малой Азии независимых тюркских бейликов еще до ухода монголов подтверждается наблюдениями Ибн Батуты. В своем «Сеяхатнаме», описывая жизнь городов, в которых он побывал (около 30), Ибн Батута обязательно указывает, кому принадлежит город. Он, в частности, пишет, что в 1333 г. Аксарай, Нигде, Кайсери, Сивас, Амасья, Гюмюшхане, Эрзинджан, Эрзерум находились под властью ильхана. Такие города, как Ларенде (Караман), Конья, Аланья, Анталья, Эгридир, Гельхисар, Караагач, Денизли, Мугла, Миляс, Бирги, Тире, Измир, Маниса, Бергама, Балыкесир, Бурса, Кастамону входили в состав независимых тюркских государств. Ибн Батута также приводит имена и титулы правителей этих государств, дает некоторую информацию об образе их жизни, военной организации, подробно описывает жизнь городского общества.

Из наблюдений Ибн Батуты можно сделать важный, на наш взгляд, вывод о том, что после исчезновения государства Сельджуков и, несмотря на продолжавшийся около века гнет монголов, сформировавшаяся в Малой Азии за 250 лет после победы при Малазгирте социальная среда не деградировала. На месте одного крупного (Сельджукского) государства образовалась совокупность малых тюркских государств, во главе значительной части которых стояли вожди огузских племен. Эти малые тюркские государства (бейлики) воссоздали все или почти все институты, существовавшие в сельджукском государстве, включая армию, а общество сохранило свою культуру, социальную структуру, не утратило навыков владения ремеслами и, в целом, продолжало жить той же жизнью, что и в период расцвета сельджукского государства.

Именно это, последнее, наблюдение доминирует по нашему мнению, в «Сеяхатнаме» Ибн Батуты.

Называя Малую Азию «страной тюрок», Ибн Батута, в частности, пишет (в 1333 году!): «...Эта страна, из всех стран, вероятно, самая прекрасная. Все то прекрасное, что в других странах можно встретить лишь в единичных проявлениях, здесь присутствует в совокупности... Здесь живут люди, одетые в самые чистые одежды, и здесь готовят самую вкусную еду... Из всех созданных Всевышним слуг его, самые сострадательные и милосердные — это местный народ... После прибытия в Анатолию мы ощущали к себе повышенное внимание, где бы мы ни остановились. Соседи, мужчины и женщины, которые здесь не закрывают лицо, спешили накормить нас. Когда мы уезжали, нас провожали со слезами на глазах и давали в дорогу еду...»¹. Особенно большое впечатление на Ибн Батуту произвело завийе в одной из деревень в окрестностях Кастамону: «...то, что мы увидели, было самым большим и самым красивым в стране завийе»². Согласно распоряжению построившего завийе Фахреддин-бея, дервишам, приходившим сюда из Каабы, Сирии, Египта, Ирака, Ирана, Хорасана и из других краев, выдавался комплект одежды и сто

¹ *İbn Battuta (Ebü Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancı). İbn Battuta Seyahatnamesi. I. cilt... S. 400.*

² Завийе (турецк.) — обитель.

дирхемов, а по убытию — тридцать дирхемов. В течение всего времени нахождения в завийе их кормили хлебом, мясом, пло-вом, маслом и халвой. Напротив завийе были бани, за посеще-ние которых ничего не нужно было платить»¹.

Делясь своими воспоминаниями об Анталье, Ибн Батута, в частности, пишет: «В центре города находятся пятничная ме-четь, медресе, несколько бань и очень хорошо спланированный многолюдный и богатый рынок»².

«Самый красивый город в Анатолии — это Миляс, — пишет Ибн Батута. — Много воды, много фруктов, много садов! Здесь мы остановились в обители одного из ахи. По своему вниманию к нам, угощению, пиршествам, стремлении поддерживать в на-шем жилище чистоту, настойчивости, с которой нас приглаша-ли в баню, он превзошел всех...»³.

В анатолийских тюркских государствах осуществлялась эмиссия денег. На монетах писали титул правителя: великий султан, султан, великий эмир или просто имя правителя и его отца⁴.

Султан жил во дворце. Ибн Батута так описывает увиденное им во дворце султана бейлика Айдын Мехмеда Айдына в его сто-лице городе Бирги:

«...Пройдя через большие ворота и приближаясь ко входу во дворец, мы увидели около двадцати слуг. На них были шелковые одежды, волосы разделены пробором надвое... Поднявшись по длинной лестнице, мы вошли в зал внушительных размеров. В центре зала был бассейн, по краям которого были установле-ны бронзовые изваяния львов, открытые пасти которых извер-гали потоки воды... Для нас принесли золотые и серебряные чаши с щербетом, ложки так же были из золота и серебра. Щер-бет подавали так же в посуде из фарфора»⁵.

¹ *İbn Battuta (Ebü Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancı). İbn Battuta Seyahatnamesi. 1. cilt... S. 441.*

² *Ibid. S. 403.*

³ *Ibid. S. 411.*

⁴ *Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti tarihine medhal... S. 135.*

⁵ *İbn Battuta (Ebü Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancı). İbn Battuta Seyahatnamesi. 1. cilt... S. 422.*

Руководство государством султан осуществлял с помощью дивана, который был сокращенной копией дивана в государстве сельджуков¹. Имя султана произносилось в пятничной молитве.

Каждый бейлик государства располагал армией, а некоторые из них, кроме того, военным флотом. Военная организация была основой тюркских анатолийских государств. Большую часть армии составляла кавалерия сипахи, то есть воины-кавалеристы, которых были обязаны содержать, обучать и вооружать владельцы икта. Так же, как и у Сельджуков, земля являлась собственностью государства. Правители раздавали земельные наделы (поместья, деревни, города), точнее право оставлять в своем распоряжении взимавшиеся с местного населения налоги, в качестве платы за государственную, в первую очередь, военную службу. Если владелец икта (надела) умирал, то икта передавался его сыну, который был обязан выполнять те же обязанности, что и его отец. При смене правителя владелец икта должен был получить документ, подтверждающий его право на владение землей. На документе ставилась тугра нового правителя².

Важной составной частью армии являлись профессиональные военнослужащие, дислоцировавшиеся в столице, и образовавшие армию постоянной готовности. Она комплектовалась из рабов, которых покупали на рынках невольников. Кроме того, военачальники и вожди племен, совершавшие походы на византийские земли, были обязаны отдавать государству (султану) пятую часть взятых в сражении пленных³.

Что касается численности сухопутных войск, то у некоторых правителей она была весьма значительной. Так, в первой половине XIV в. государство Караман имело армию, состоявшую из 25 тысяч кавалерии и 25 тысяч пехоты, государство Эшреф имело 70 тысяч кавалерии. Сухопутные силы Ментеше насчитывали 100 тысяч человек. Численность армии Гермиянов

¹ *Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti tarihine medhal... S. 138.*

² *Ibid. S. 141.*

³ *Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti tarihine medhal... S. 144.*

составляла 40 тысяч человек. Однако, вместе с армиями подчиненных государств Гермияны имели в своем распоряжении около 170 тысяч человек. (Айдын — 70 тысяч человек, Караси — 40 тысяч человек, Сарухан — 20 тысяч человек)¹.

Помимо сухопутных войск ряд тюркских анатолийских государств имел довольно многочисленные военно-морские силы. В Западной Анатолии военным флотом располагали государства Ментеше, Айдын, Сарухан, Караси. Своими победами в Эгейском море они серьезно беспокоили Византию и другие государства региона. В 1364 г. флот Ментеше состоял из двухсот галер². В государстве Айдын было две верфи, одна — в Измире, другая в Аяслуте (Сельчуке). Флот состоял из 400 больших и малых кораблей. Он был способен переправлять по морю войска численностью до 30 тысяч человек³. На Севере, в Синопе, флотом располагал бейлик Челеби Перване. Ибн Батута пишет, что Гази Челеби был храбрым и талантливым флотоводцем. Он имел хорошо подготовленный военный флот и воевал против христиан. Известно, что до появления на флоте артиллерии сражения на море велись методом таранного удара, либо в рукопашном бою после сцепления кораблей (абордаж). Ибн Батута пишет, что в составе экипажей кораблей Челеби имелись специально подготовленные команды, которые после сближения кораблей ныряли в воду и с помощью стальных буравов сверлили отверстия в днищах неприятельских судов, в результате чего эти суда наполнялись водой и тонули⁴.

После того, как бейлик Челеби Перване вошел в состав государства Джандар, кораблестроение в Синопе продолжало развиваться. Правитель государства Исмаил Джандар большое внимание уделял пополнению флота судами новых типов. В частности, по его приказу был построен и спущен на воду корабль

¹ *Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti tarihine medhal... S. 143.*

² *Ibid. S. 145.*

³ *Ibid. S. 146.*

⁴ *İbn Battuta (Ebü Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancı). İbn Battuta Seyahatnamesi. 1.cilt... S. 443.*

водоизмещением 900 тонн¹. Для того времени это было очень большое судно.

Западноанатолийские бейлики, особенно Гермиян, Ментеше, Сарухан, Айдын и Караси, уже в конце XIII в. — начале XIV в. представляли серьезную угрозу для Византии, которая не могла справиться с ними своими силами.

В 1302 г. против бейликов Караси и Сарухан выступил сын и соправитель Андроника II молодой император Михаил. Несмотря на многочисленность византийской армии, она была разбита и обращена в бегство. Андронику II пришлось обратиться за помощью к наемникам из европейских стран, точнее, из Испании. Это были каталонские дружины, которые до объединения Каталонии с Арагонией служили арагонскому королю. Среди них было знатное дворянство и мелкое рыцарство. Основную ударную силу каталонцев составляли алмогавры, или испанская пехота. Она сражалась в сомкнутом строю и считалась одной из лучших в Европе. Возглавлял испанских наемников некто Рожер де Флор².

В 1302 г. Рожер де Флор нанес поражение тюркам, осаждавшим Филадельфию (Алашехир), и освободил город. Каталонцам удалось нанести ряд крупных поражений войскам западно-анатолийских бейликов. Из 20-тысячного войска бейлика Гермиян спастись удалось лишь полутора тысячам. Рожер де Флор, кроме того, разбил объединенные силы бейликов Сарухан и Айдын (18 тысяч человек) и освободил от тюркменов прибрежные области и долину реки Меандр (Мендерес)³.

Дальнейшее пребывание испанцев в Малой Азии показалось опасным императору Андронику. Каталонские дружины были отозваны во Фракию под предлогом отражения возможного нападения болгар. В 1305 г. Рожер де Флор был убит во время визита в Адрианополь к молодому императору Михаилу. Затем кавалерия Михаила внезапно напала на дружину Рожера и уничтожила большую ее часть.

¹ *Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti tarihine medhal... S. 146.*

² *Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 5... С. 382.*

³ Там же. С. 383—386.

После ухода из Малой Азии каталонцев западноанатолийские бейлики быстро восстановили утраченные позиции и вновь вышли к побережью Эгейского моря. Более того, начиная 1305 г., используя военный флот, бейлики Караси и Айдын стали совершать набеги на византийские земли во Фракии и Македонии¹. Эти набеги не носили завоевательного характера. Тюрки ограничивались трофеями, с которыми возвращались в Анатолию².

Таким образом, последовавший за исчезновением тюркского сельджукского государства в Малой Азии период существования независимых тюркских бейликов (княжеств) не был периодом застоя в турецкой истории. На месте одного крупного тюркского государства образовалась совокупность мини-государств, каждое из которых воссоздало все или почти все государственные институты, существовавшие при Сельджуках, в том числе, военную организацию. В этот период тюрки Малой Азии добились больших успехов в строительстве военного флота. В начале XIV в. вся территория полуострова Малая Азия (за исключением причерноморского греческого Трапезундского государства и незначительной по площади территории, непосредственно примыкающей к азиатской части Константинополя) была завоевана у Византии. Западноанатолийские бейлики смогли сделать то, что не удалось государству Сельджуков — они вышли к побережью Эгейского моря. Более того, в первой половине XIV в., до того, как это сделали Османы, они начали совершать набеги на европейские владения Византии. Они облегчили завоевание бейликом Османа остатков византийских владений на северо-западе Малой Азии и выход этого бейлика к побережью Мраморного моря, создали предпосылки для успешных завоевательных действий Османов в Румелии.

¹ Wittek, Paul. Osmanlı İmparatorluğunun kuruluşu. Çeviren Güzin Yalter. İstanbul, 1971. S. 35.

² Oikonomidis, N. Avrupa'da Türkler (1305—1313) ve Küçük Asya'da Sırlar (1313) // Osmanlı beyliği. Editör Elizabeth Zachariadou. 2. baskı. İstanbul, 2000. S. 173.

Список использованных источников и литературы

1. Источники на русском языке

Бейхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда 1030 – 1041. Вступительная статья, перевод и примечания А.К. Арендса. Ташкент, 1962.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I—III. М.—Л., 1950—1953.

Византийские историки. Исторические записки Никифора Вриенния (976—1087). Переведенные с греческого при С.Петербургской духовной академии. СПб., 1860.

Византийские историки. Дексиппъ, Эвнапий, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандидъ, Ноннось и Феофан Византиец. Переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. Т. 5. СПб., 1860.

Джувейни, Ата-Мелик. Чингисхан. История завоевателя мира, написанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Перевод с текста Мизры Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла. Перевод с английского на русский язык Е.Е. Харитоновой. М., 2004.

Жуанвиль, Жан де; Виллардуэн, Жоффруа де. История крестовых походов. Перевод с английского И.Е. Полоцка. М., 2008.

Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мюнедджим-баши. В османском тексте, с переводом и примечаниями В.В. Григорьева. СПб, 1874.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.

Комнина, Анна. Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я.Н. Любарского. М., 1965.

Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959.

Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина. СПб., 1899.

Наршахи, Мухаммед. История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин. Ташкент, 1897.

Рашид-Эддин. Сборник летописей. История монголов. Перевод с персидского с И.Н. Березина. СПб., 1858.

Рубрук, Вильгельм де. Путешествие в Восточные страны. Введение, перевод и примечания А.И. Малеина. СПб., 1910.

Сиясет — намэ. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька. Перевод, введение в изучение памятника и примечания профессора Б.Н. Заходера. М.—Л., 1949.

Сборник трудов Орхонской экспедиции. I. Предварительный отчет о результатах снаряженной с высочайшего соизволения Императорской академии наук экспедиции для археологических исследований бассейна реки Орхон. В.В. Радлов. СПб., 1892.

Сборник трудов Орхонской экспедиции. II. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 году. Д. Клеменец. СПб., 1895.

Сборник трудов Орхонской экспедиции. III. Китайские надписи на Орхонских памятниках в Кошо-Цайдаме и Карабаласагуне. В.П. Васильев. СПб., 1897.

Сборник трудов Орхонской экспедиции. IV. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. В.В. Радлов и П.М. Мелиоранский. СПб., 1897.

Сборник трудов Орхонской экспедиции. V. Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 году. Н. Ядринцев. СПб., 1901.

Ходжаниязов Т. Каталог монет государства Великих Сельджуков. Ашхабад, 1979.

II. Источники на турецком языке

Abu'l Farac, Gregory (Bar Hebraeus). Abu'l Farac Tarihi. Cilt I. Suryancadan İngilizceye çeviren Ernest A. Wallis Budge. Türkçeye çeviren Ömer Rıza Doğrul. Ankara, 1945.

Anadolu Selçukluları Devleti Tarihi. (Anonim). Farsça'dan Türkçe'ye çeviren Prof. Dr. Feridun Nafiz Uzluk. Ankara, 1952.

Artuk İ., ve Artuk C. İstanbul Arkeoloji müzeleri Teşhirdeki islami sikkeler kataloğu, I. İstanbul, 1971.

İbn Battuta (Ebu Abdullah Muhammed İbn Battuta Tancı). İbn Battuta Seyahatnamesi. 1. cilt. Çeviri, inceleme ve notlar A. Sait Aykut. İstanbul, 2004.

İbn Bibi (el-Hüseyin b. Muhammed b. Ali el-Ca'feri er-Rugadi). El Evamirü'l-Ala'ıye Fi'l-Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk-Name). Cilt I—II. Çeviren Prof. Dr. Mürsel Öztürk. Ankara, 1996.

Al Bundari. Irak ve Horasan Selçukluları tarihi. İmad ad-din Al-Katib Al-İsfahani'nin Al-Bundari tarafından ihtisar edilen «Zubdat al-Nuşra va Nuhbat

Al-Usra» adlı kitabının tercümesi. Türkçeye çeviren Kıvameddin Burslan. İstanbul, 1943.

El-Hüseyni (Şadrüddin Ebu'l-Hasan 'Ali ibn Nâsır ibn 'Ali). Ahbar üd-Devlet is-Selçukîyye. Türkçeye çeviren Necati Lügal. Ankara, 1943.

Joinville, Jean de. Bir haçlının hatıraları. Çev. Cüneyt Kanat. Ankara, 2002.

Orkun, H. N.. Eski Türk Yazıtları. Cilt I, Cilt II, Cilt III. İstanbul, 1936.

Er-Ravendi (Muhammed b. Ali b. Süleyman). Rahat-üs-Südür ve Âyet-üs-Sürür. (Gönüllerin Rahatı ve Sevinç Alameti.) Farsça metinden Türkçeye çeviren Ahmet Ateş. I. cilt. Ankara, 1957; II. cilt. Ankara, 1960.

Sibt İbnü'l-Cevzi. Mir'atü'z-zaman fî Tarihi'l-ayan (s. 143—155) // İslam kaynaklarına göre Malazgirt savaşı (Metinler ve çeviriler). Prof. Dr. F. Sümer ve Prof. Dr. A. Sevim. Ankara, 1971.

Sümer, F., Sevim, A. İslam kaynaklarına göre Malazgirt savaşı (Metinler ve çeviriler). Ankara, 1971.

Turan, O. Türkiye Selçukluları Hakkında Resmi vesikalar. (Metin, Tercüme ve Araştırmalar). Ankara, 1988.

Urfalı Mateos Vekayi-Namesi (952—1136) ve Papaz Grigor'un Zeyli (1136—1162). Çev. H.D.Andreasyan. Ankara, 1962.

III. Источники на европейских языках

Bretschneider, E. Medieval Researches from Eastern Asiatic Sources. V. 2. London, 1888.

Budge, Ernest A. Wallis. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj (1225—1286) the son of Aaron, the Hebrew Physician commonly known as Bar Hebraeus, being the part of his political history of the world. Translated from the Syriac. Volum I: English translation. Amsterdam, 1932.

Chavannes, E. Documents sur les Tou-kieu (Turcs) Occidentaux. St. Petersburg, 1903.

Deguignes, J. Histoire generale des Huns, des Turks, des Mogols et des autres Tartars occidentaux avant et depuis J.C. jusqu'a presents. Paris, 1756.

Hudüd al-'Âlam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. — 982 A.D. Translated and explained by V.Minorsky. London, 1937.

Lane Poole, St. The Coins of the Turkoman Houses of Seljook, Urtuk, Zengee, etc. in the British Museum. London, 1877.

Julien, St. Documents historiques sur les Tou-kiue (Turcs). Journal Asiatique. 1864, vol. 3, 4.

Juvaini, Ala-ud-Din Ata-Malik. The history of the world conqueror. Vol. 1—2. Manchester, 1958.

Klaproth, U. Tableaux historiques de l'Asie. Paris, 1826.

Mathieu, (d'Edesse). Chronique. Paris. 1858.

Mitchinger, M. Oriental coins and their values. The world of Islam. London, 1977.

Ouseley W. The Oriental Geography of ibn Haukal. London, 1800.

IV. Исследования на русском языке

Азаджанов С.Г. Очерки истории огузов и тюркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад, 1969.

Аристов А.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. X. Т. IV. СПб., 1896 (отдельный оттиск).

Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936.

Архангельский А.Д. Геологические исследования в низовых Аму-Дарьи. М.—Л., 1931.

Бадак А.Н., Войнич Н.Е., Волчек Н.М. и др. История Средних веков. Европа и Азия. Минск, 2000.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т. I. М., 1963.

Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Сочинения. Т. V. М., 1968.

Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928.

Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.

Бартольд В.В. Султан Санджар и гузы. // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. XX, 1912.

Бартольд В.В. Томсен и история Средней Азии. Петроград, 1926.

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962.

Бациева С.М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима». М., 1965.

Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-сирейских тюрок VI—VIII веков. Восточно-тюркский каганат и кыргызы. М. Л., 1946.

Вендина Г.И. Введение в языкознание. Учебное пособие. М., 2005.

Военный энциклопедический словарь. М., 1983.

Голубовский П. Печенег, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX—XIII вв. Киев, 1884.

- Григорьев В.В.* Восточный или Китайский Туркестан. СПб., 1873.
- Гордлевский В.А.* Государство сельджукидов в Малой Азии. Избранные сочинения. Т. I. М., 1960.
- Грумм-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. СПб., 1914.
- Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 2004.
- Диль Ш.* Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. СПб., 1908.
- Добромыслов А.И.* Города Сырдарьинской области. Ташкент, 1912.
- Еремеев Д.Е.* Проникновение тюркских племен в Малую Азию. М., 1964.
- Еремеев Д.Е.* Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971.
- Заборов М.А.* Введение в историографию крестовых походов. М., 1966.
- Заходер Б.Н.* История восточного средневековья. М., 1944.
- Иванов М.С.* Племена Фарса. М., 1961.
- История Китая.* Под редакцией А.В. Меликсетова. М., 2004.
- Карамзин Н.М.* История Государства российского. Книга I. Тома I, II, III, IV. СПб., 1998.
- Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические надписи как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
- Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
- Кононов А.Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. Л., 1980.
- Кононов А.Н.* Родословная тюркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.—Л., 1958.
- Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. I. М.—Л., 1955.
- Курылев В.П.* Общественный строй огузов по данным эпоса «Деде Коркут». М., 1964.
- Лерх П.* Археологическая поездка в Туркестанский край. СПб., 1870.
- Малов С.Е.* Древние и новые тюркские языки // Изв. ОЛЯ АН СССР. 1952. Т. XI. Вып. 2.
- Материалы по истории тюркмен и Тюркмении.* Т. I. М. Л., 1939.
- Мишио Г.* История крестовых походов. М. — СПб., 2004.
- Народы Средней Азии и Казахстана.* М., 1963.
- Потанов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. М.—Л., 1953.
- Радлов В.В.* К вопросу об уйгурах. СПб., 1893.

Реформатский АА. Введение в языковедение. М., 2008.

Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1955.

Самойлович АН. Западный Туркестан со времени завоевания арабами до монгольского владычества. СПб., 1903.

Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

Толстов С.П. Города гузов. // Советская этнография, 1947, №3.

Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.

Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I—V. М., 2005.

Федоров — Давыдов А.Л. Крестовые походы. М., 2007.

Хониат, Никита. История начинающегося царствования Иоанна Комнина. Пер. под ред. В.И. Долоцкого. СПб., 1860.

Эпоха крестовых походов. Под редакцией Э. Лависса и А. Рамбо. Перевод М. Першензона. М. — СПб., 2007.

V. Исследования на турецком языке

Akdağ, M. Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi. Cilt I. (1243—1453). İstanbul, 1995.

Altan, E. İkinci Haçlı Seferi (1147—1148). Ankara, 2003.

Bartold, W. İslam medeniyet tarihi. Prof. Dr. Fuad Köprülü tarafından başlangıçla izahlar ve düzeltme kısmı ilâve edilmiştir. İstanbul, 1953.

Baykara, T. I. Gıyasü'd-din Keyhusrev (1164—1211) Gazi-Şehit. Ankara, 1997.

Baykara, T. Türkiye Selçukluları devrinde Konya. Ankara, 1985.

Baykara, T. Türkiye Selçuklularının sosyal ve ekonomik tarihi. İstanbul, 2004.

Cahen, C. Osmanlılardan önce Anadolu'da Türkler. Çev. Yıldız Moran. İstanbul, 1970.

Demirkent, I. Türkiye Selçuklu hükümdarı Sultan I. Kılıç Arslan. Ankara, 1996.

Demirkent, I. Urfa Haçlı Kontluğu tarihi (1118—1146). Ankara, 1987.

Ergin, M. Dede Korkut kitabı. Ankara, 1958.

Göksu, E. Türkiye selçuklularında ordu. Ankara, 2010.

Kaymaz, N. Pervâne Mu'inü'd-din Süleyman. Ankara, 1970.

Kefesoğlu, İ. Harezmşahlar Devleti tarihi (485—617/1092—1229). Ankara, 1956.

Kefesoğlu, İ. Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu İmparatorluğu. İstanbul, 1953.

Kesik, M. Türkiye Selçuklu Devleti tarihi. Sultan I. Mesud dönemi (1116—1155). Ankara, 2003.

Koca, S. Sultan I. İzzeddin Keykavus (1211—1220). Ankara, 1997.

Köprülü, M.F. Osmanlı İmparatorluğunun Kuruluşu. Ankara, 2003.

Köymen, M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. I. Kuruluş devri. Ankara, 2000.

Köymen, M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. III. Alp Arslan ve zamanı. Ankara, 2001.

Köymen, M.A. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi. V. İkinci imparatorluk devri. Ankara, 1991.

Köymen, M.A. Büyük Selçuklu devri Türk tarihi. Ankara, 1963.

Köymen, M.A. Tuğrul-bey. Ankara, 1986.

Kurat, A.N. Çaka Bey. İzmir ve civarındaki adaların ilk Türk Beyi (1081—1096). Ankara, 1996.

Kurat, A.N. IV—XVIII yüzyıllarda Karadeniz kuzeyindeki Türk kavimleri ve Devletleri. Ankara, 2002.

Kurat, A.N. Peçenek tarihi. İstanbul, 1937.

Mercil, E. Gazneviler Devleti tarihi. Ankara, 2007.

Mercil, E. Kirman selçukluları. Ankara, 1989.

Mercil, E. Selçuklularda hükümdarlık alametleri. Ankara, 2007.

Mercil, E. Sultan Gazneli Mahmud. Ankara, 1987.

Mercil, E. Türkiye Selçuklularında meslekler. Ankara, 2000.

Ocak, A.Y. Babailer isyanı. İstanbul, 1980.

Oikonomidis, N. Avrupa'da Türkler (1305—1313) ve Küçük Asya'da Sırplar (1313) // Osmanlı beyliği. Editör Elizabeth Zachariadou. 2. baskı. İstanbul, 2000.

Orkun, H.N. Oğuzlar'a dair. Ankara, 1935.

Orkun, H.N. Türk sözüne dair. İstanbul, 1940.

Orkun, H.N. Türk tarihi. C.III. Ankara, 1946.

Orkun, H.N. Türk tarihi. C.IV. Ankara, 1946.

Osmanlı tarihleri. C.I. Ankara, 1946.

Osmanlıca — Türkçe sözlük. Ankara, 1964.

Önkal, H. Anadolu Selçuklu türbeleri. Ankara, 1996.

Özaydın, A. Sultan Berkiyaruk devri Selçuklu tarihi (485—498/1092—1104). İstanbul, 2001.

- Özaydın, A. Sultan Muhammed Tapar devri Selçuklu Tarihi (498—511/1105—1118). Ankara, 1990.
- Öztuna, T.Y. Türkiye tarihi. 2. cilt. İstanbul, 1964.
- Palabıyık, H. Valilikten imparatorluğa Gazneviler devlet ve saray teşkilatı. Ankara, 2002.
- Runciman, S. Haçlı Seferleri tarihi, I—III. (Çev. Fikret Işıltan). Ankara, 1986—87.
- Sevim, A.; Mercil, E. Selçuklu devletleri tarihi. Siyaset, teşkilat ve kültür. Ankara, 1995.
- Sevim, A. Suriye ve Filistin Selçukluları tarihi. Ankara, 1983.
- Sevim, A. Ünlü Selçuklu komutanları, Afşin, Atsız, Artuk ve Aksungur. Ankara, 1990.
- Spuller, B. İran mogolları. Siyaset, idare ve kültür. İlhanlılar devri, 1220—1350. (Çeviren Cemal Köprülü.) Ankara, 1957.
- Sümer, F. Oğuzlar. // İslâm Ansiklopedisi. 9. cilt. İstanbul, 1962.
- Sümer, F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilatı-destanları. Ankara, 1972.
- Şeşen, R. Salahaddin Eyyubi ve devri. İstanbul, 2000.
- Taneri, A. Celalu'd-din Harezmsah ve zamanı. Ankara, 1977.
- Taneri, A. Harezmsahlar. Ankara, 1993.
- Taşagil, A. Gök-Türkler. Ankara, 2003.
- Togan, V.Z. Oğuz Destanları, Reşideddin Oğuznamesi, Tercüme ve Tahlil. İstanbul, 1972.
- Togan, V.Z. Umumi Türk tarihine giriş. Cilt 1. İstanbul, 1946.
- Turan, O. Selçuklular zamanında Türkiye tarihi. Siyasi tarih. Alp Arslan'-dan Osman Gazi'ye (1071—1318). İstanbul, 1984.
- Turan, O. Doğu Anadolu Türk devletleri tarihi. İstanbul, 2001.
- Turan, O. Selçuklular tarihi ve Türk — İslâm meleniyeti. İstanbul, 1993.
- Turan, O. Selçuklular ve İslâmiyet. İstanbul, 1998.
- Uyuşmaz, E. Sultan I.Alâeddin Keykubad devri Türkiye Selçuklu Devleti siyasi tarihi (1220—1237). Ankara, 2003.
- Uzunçarşılı, İ.H. Anadolu beylikleri. Ankara, 1988.
- Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı devleti teşkilâtına medhal. Ankara, 1988.
- Witteck, Paul. Osmanlı imparatorluğunun kuruluşu. Çeviren Güzin Yalter. İstanbul, 1971.
- Yinanç, M.H. Türkiye tarihi Selçuklular devri. İstanbul, 1944.

VI. Исследования на европейских языках

Bartlett, R. The making of Europe. Conquest, colonization and cultural change 950—1350. London, 1993.

Bosworth, C.E. The Ghaznavids. Their Empire in Afganistan and Eastern Iran 994—1040. Edinburg, 1963.

Bosworth, C.E. The Later Ghaznavids: Splendor and Decay. The dynasty of Afganistan and Northern India 1040—1186. New York, 1977.

Cabon, Cl. Pre-Ottoman Turkey. London, 1968.

Cabon, Cl. The historiography of the Seljuqid period. Historians of the Middle East. London, 1962.

Deputy, R.E. and Deputy, T.N. The Encyclopedia of Military history from 3500 B.C. to the present. New York, 1977.

Deputy, T.N., Johnson C., Bongard D.L. The Harper Encyclopedia of Military Biography (from the earliest times to the present). New York, 1992.

Dunlop, D.M. The history of the Jewish Khazars. Princeten, 1954.

Encyclopedia Britannica. Vol.22. Chicago—London—Toronto. 1958.

Finlay, G. History of Greece from its conquest by the Crusaders to its conquest by the Turks, and of the Empire of Trebizond 1204—1461. Edinburg, 1851.

Gardner, A. The Lascaris of Nicaea: The story of an Empire in Exile. London, 1912.

Gibb, M.A. The Arab Conquests in Central Asia. London, 1923.

Gibbons, H.A. The foundation of the Ottoman Empire. Oxford, 1916.

Hillenbrand, C. The Crusades: Islamic perspectives. New York, 2000.

Kennedy, H. The Armies of the Caliphs: Military and society in the early Islamic state. London, 2001.

Lambton, A.K.S. The internal structure of the Saljuq Empire. The Cambridge history of Iran, V. Cambridge, 1968.

Le Strange, G. The lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia and Central Asia from the Moslem conquest to the time of Timur. Cambridge, 1905.

Lewis, B. The Assassins. London, 1967.

Lewis, G.L. Turkish Grammar. Oxford, 1967.

Miller, W. Trebizond, the last Greek Empire. London, 1926.

Mills, Ch. History of Crusades: For the recovery and possession of the Holy Land. I. London, 1821.

Minorsky, V. History of Sharvan and Darband in the X—XI-th centuries. Cambridge, 1958.

Minorsky, V. Studies in Caucasian history. London, 1953.

Minovi, M. The Persian historian Bayhaqi. London, 1962.

Nicolle, D. Armies of the Caliphates 862—1098. Oxford, 1998.

Nicolle, D. Armies of the Moslem Conquest. Oxford, 2002.

Nicolle, D. Saladin and the Saracens: Armies of the Middle East 1100—1300. London, 1986.

Pipes, D. Slave soldiers and Islam. The genesis of a military system. London, 1981.

Pritsak, O. Der Untergang des Reiches des oguzischen Yabgu. Melanges Fuad Köprülü. İstanbul, 1954.

Rice, T. T. The Seljuks in Asia Minor. London, 1961.

Rosental, F. History of the Muslim historiography. Leiden, 1952.

Skrine, F.H. and Ross, E.D. The heart of Asia. A history of Russian Turkistan and the Central Asian Khanates from the earliest times. London, 1899.

Turkey and Ancient Anatolia // The New Encyclopedia Britannica. V. 28. Chicago, 1991. P. 890—940.

О г л а в л е н и е

Введение	3
Г л а в а I. Обзор источников и литературы	12
§ 1. Источники по огузам и другим тюркским племенам VI—X вв.	—
§ 2. Источники по Великим Сельджукам	29
§ 3. Источники по Сельджукам Малой Азии	37
Г л а в а II. Огузы и другие тюркские племена в VI—X вв.	45
§ 1. Первые сведения о тюрках	—
§ 2. Огузы и другие тюркские племена в составе Восточного тюркского каганата	57
§ 3. Огузы и другие тюркские племена и народы с середины VIII по середину IX вв.	73
§ 4. Тюркские племена и народы в X в.	77
Г л а в а III. Изменения в военно-политической обстановке в Средней Азии и на Ближнем Востоке в XI—XII вв. Образование и экспансия государства Великих Сельджуков	82
§ 1. Формирование военно-политической обстановки в Средней Азии и на Ближнем и Среднем Востоке в конце X — начале XI вв. Расстановка основных военно-политических сил	—
§ 2. Образование государства Великих Сельджуков	100
Г л а в а IV. Империя Великих Сельджуков	116
§ 1. Укрепление могущества государства Великих Сельджуков при султане Альп Арслане (1063—1072)	—
§ 2. Империя Великих Сельджуков в период правления султана Меликшаха (1072—1092). Апогей могущества и предпосылки упадка	129
§ 3. Военная организация государства Великих Сельджуков	148
Г л а в а V. Распад империи Великих Сельджуков	154
§ 1. Внутриполитическая обстановка в государстве Великих Сельджуков в 1092—1118 гг.	—
§ 2. Особенности внутри- и внешнеполитического положения империи Великих Сельджуков при султане Санджаре (1118—1157)	165
§ 3. Распад и исчезновение империи Великих Сельджуков	173

Г л а в а VI. Изменение этно-религиозной ситуации в Малой Азии в XII—XIII вв. Образование исламского государства тюрок-сельджуков на территории Византии	177
§ 1. Массовая миграция огузов на территорию Византийской империи в конце XI — начале XII вв. Образование и становление тюркского сельджукского государства (1075—1155 гг.)	—
§ 2. Продолжение массовой миграции огузов на территорию Малой Азии во второй половине XII в. Обострение отношений между государством Сельджуков и Византией	195
§ 3. Тюркское сельджукское государство в Малой Азии в период наивысшего могущества	200
§ 4. Административно-территориальная, социально-экономическая структура и военная организация государства Сельджуков в Малой Азии	227
Г л а в а VII. Распад тюркского государства Сельджуков в Малой Азии	245
§ 1. Внутриполитическая обстановка в государстве Сельджуков в Малой Азии в период правления султана Гияседдина Кейхусрева II	—
§ 2. Вторжение монгольских войск в Малую Азию. Поражение Сельджуков при Кёседаге. Превращение государства Сельджуков в вассала монгольских ханов	250
§ 3. Развитие военно-политической и социально-экономической ситуации в Малой Азии после исчезновения государства Сельджуков и ухода монголов	274
Список использованных источников и литературы	284

Владимир Михайлович Запорожец

СЕЛЬДЖУКИ

Редактор *В.А. Симоненко*

Художник компьютерной графики *Т.А. Юржулиева*

Технический редактор *Л.Л. Демахина*

Верстка *Е.В. Глушкова*

Дизайн обложки *К.С. Янков*

Сдано в набор 23.08.2011. Подписано в печать 21.10.2011. Формат 70×100/16.

Печать офсетная. Печ. л. 18,5. Усл.-печ. л. 23,86. Уч.-изд. л. 17.

Тираж 1000 экз. Изд. № Р/З/697/2011. Зак. 1332

Восниздат, 119160, Москва

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46